

A 266
878

А 966
843

Р 1-75
10376.

СКАЗАНИЕ

О

ОСАДѢ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА
МОНАСТЫРЯ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ И
ЛИТВЫ; И О БЫВШИХЪ ПОТОМЪ
ВЪ РОССІИ МЯТЕЖАХЪ,

СОЧИНЕННОЕ

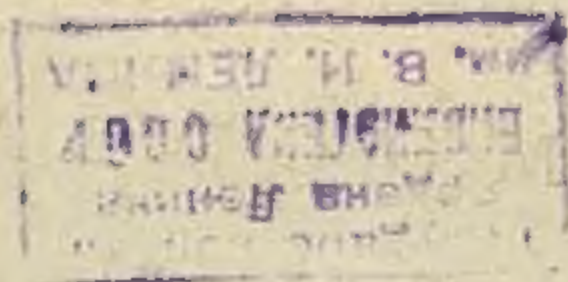
Онаго же Троицкаго монастыря келаремъ
Авраміемъ Палицынымъ.

Изданіе второе.

МОСКВА.

ВЪ СВНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ,

1822.

2007058735

Исторія въ память впредъидущимъ
родомъ, да не забвенна будутъ благо-
дѣянія Божія, иже показа намъ Мати
Слова Божія, отъ всей твари благо-
словенная приснодѣвая Марія; и како
соверши обѣщаніе свое къ преподоб-
ному Сергію, еже яко неотступна
буду отъ обищели твоея. Писано же
бысть посяже великія обищели Живо-
начальныя Троицы Сергіева монастыря
келаремъ старцемъ Авраміемъ Пали-
цынымъ.

И нынѣ всякъ возраскъ да разу-
мѣетъ, и всякъ да приложитъ ухо
слышати, како грѣхъ ради нашихъ по-
пусти Господь Богъ нашъ праведное
свое наказаніе отъ конецъ до конецъ
всея Росіи, и како весь Славенскій
языкъ возмущися, и вся мѣста по
Росіи огнемъ и мечемъ поядены быша.

Сему же сказанію начало сице:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1584. Благочестивому и храброму во Царѣхъ Царю и великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи Самодержцу, дошедшу кончины лѣтъ, преславися въ лѣто 7092, егоже скипетра и всея державы воспріемникъ бысть сынъ его юнѣйшій, Θεодоръ Ивановичъ, и той убо не радя о земномъ царствіи мимоходящемъ, но всегда ища непремѣняемаго, егоже видя око зрящее оу превышнихъ небесъ, дасть по того изволенію немятежно на земли Русіѣ пребываніе, и всѣхъ благихъ преизобилуваніе; кипяше же и возрасшася великою славою, и распростираняшася во вся страны царство его. Во славѣ же его вознесася братъ Царицы его Ирины, Борисъ Годуновъ, якоже Іосифъ во Египтъ, и шолко знаменитъ бѣ, яко и оу Перскихъ Царей, и оу Італіи, и всего запада приносяще дары честныя Царю Θεодору Ивановичю, и тому Борису равно подобно царствѣи чести дарованія приношаху: но аще и разуменъ бысть Борисъ во царскихъ правленіихъ, но писанія Божественнаго не навѣкъ: и того ради въ братолюбіи блаженъ бываше. Великаго убо Царя Θεодора брата Царе-

веча Димитрія Ивановича, не единома-
терня, опдѣлиша на Угличь, всѣхъ на-
чальнѣйшихъ Россійскихъ велможъ со-
вѣтомъ, да во своемъ пространствѣи съ-
матерію пребываетъ. Сему же Царевичю
Димитрію естествомъ возраспающе, и
опъ ближнихъ си смущаему, за еже не
вкупъ съ брапомъ пребыванія, и о семъ
печалуюся, и часно въ дѣтскихъ глум-
леніихъ глаголетъ и дѣйствуетъ нелѣ-
пая, о ближнѣйшихъ брата си, паче же
о семъ Борисъ. И врази суще, и ласка-
тели великимъ бѣдамъ замышленицы, въ
десятерицу лжи составливающе, съ си-
ми подходятъ велможъ, пачежъ сего Бо-
риса, и опъ многія смушы ко грѣху
сего низводятъ, егоже краснѣйшаго юно-
шу опсылаютъ и нехотѣща въ вѣчный
покой, въ лѣто 709. Память же его
крови ради неповинныя во всей Росіи
поржесствовася, и великимъ даромъ чу-
десъ опъ Бога обогащенъ бысть. Егда
же заколенъ бысть той незлобивый аг-
нецъ Димитрій Царевичъ, тогда весь
градъ Угличь возмѣшеся, и емше убійцъ
его Данилку Биляговского, и Никипку
Качалова, и самого Михайла Билягов-
ского смерти предаша. Борисъ же за-
пѣхъ убійцъ Угличанъ болѣ двою сотъ

1591

человѣкъ погуби: овѣхъ въ Сибирь посла,
а инѣхъ же въ шемницахъ люпыми
смертьми умори; маперь же его Царицу
Марію неволею поспричи повелѣ, и пѣ-
надесять лѣтъ въ скорби пребысть:
опцажъ ея Ѳедора Нагово со всѣмъ ро-
домъ его въ нужные мѣста разосла, да-
же и до смерти своея. Слухъ же сей
злый во всю Росію изыде, и мнози скор-
бяще о неповиннѣй крови: нѣцыи же
безъ страха начаша извѣщеватися меж-
ду собою о дѣлѣ семъ лукавѣмъ, и сія
внидоша во уши Бориса.

1591 Вѣ лѣто 7099, Царь и великій Князь
Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, поиде въ
домъ Пресвятыя и Живоначальныя Трои-
цы, и бывшу ему во обишели Сергія чу-
дошворца въ самый праздникъ великія
Пѣтьдесятницы, въ царствующемъ же
градѣ Москвѣ въ суботу пѣтьдесятную
всѣмъ сущимъ Христіаномъ память, иже
опѣ въка усопшимъ, совершающимъ, и
абіе въ полудни въ Чертолской улицѣ
награсно возгорѣся колымажной дворъ,
и попомъ Арбацкая улица, и Никипская,
и Тверская, и Пешровская вся, и до Тру-
бы, и у града бѣлого кровля вся, и за
городомъ посольской дворъ, и спрѣлецъ-

кіе слободы, и тако все занеглиніе вскорѣ погорѣ, и множество свяшыхъ церквей со всякою свяшынею погорѣ, и православныхъ Христіянъ всякаго возраста згорѣша множество много: Никицкогужъ монастыря инокинъ числомъ 40, бѣжаша спасшися отъ огня того подъ храмъ великаго чудотворца Николы на Хлыново, надѣющеса на проспранство храма того, и на враша желѣзная, и ту вся скончашася, и иніи православніи Христіане съ ними же згорѣша: боярежъ вси со Царемъ тогда быша, и не могуще прочимъ всѣмъ народомъ избавишися отъ огня. Царю же шествующу отъ обители Сергія чудотворца къ царствующему граду, сопрапезники же и ласкашели Борисовы на пущи всѣмъ челобитчикомъ повелѣша просиши милости во всѣхъ бѣдахъ у того Бориса, Царю же сицевая во уши внести опрекоша. И тако мнози припадающе къ ногама Борисовыма, онъ же всѣмъ повелѣ на челобитныхъ подписываши прошиву прошенія ихъ комуждо, и не по достоинству, но вдвое и втрое повелѣ давати погорѣвшимъ на домовное строеніе отъ царскія казны. Боярсмъ же и инѣмъ отъ царскія полаты суцымъ повелѣ безчисленно имати

не токмо на домовную потребу, но и на ино чю, хю хощетъ, купчествующимъ же и всякой черни лгошныя и бѣлыя грамоты повелѣ давати. И тако всенародное Московское мнѣшество, и прочихъ градовъ въ крошосѣ введе, и вмѣсто еже совѣтующе нань, великія хвалы воздаяху ему. Таковъ пожаръ бысть не во единой Москвѣ, но и во многихъ городѣхъ и посадѣхъ быша тогда великія пожары. Болярежъ и весь чинъ воинствующихъ о семъ не внимающе, чю будетъ воздаяніе такову грѣху; и иніи же не могуще чю совершити: отъѣа бо Борисъ отъ всѣхъ власъ, и никто же отъ нихъ не токмо еже вопреки глаголаши ему не смѣяше, но ни помыслиши нань зла. Паче же всего разумнымъ очеса ослѣпи имѣніемъ многимъ, и прѣпезами сладкопитательными; по правдѣ же поборающихъ въ предѣлы далнія отсылаше. И тако всѣ совѣтующе нань прѣспаша о опмищеніи помышляши. Попомъ же и блаженному Царю Θεодору премѣнившу земное царство на небесное, прѣспавися въ лѣто 7106, отъ многихъ же правленіе держащихъ въ Росіи промышляется быти Царемъ вышепомянутый Борисъ. Онъ же

или хотѣ, или не хотѣ, на се вскорѣ
не подадѣся, и отрицаяся много, и до-
стойныхъ на се избирати повелѣвая:
самъ же отшедъ въ великую Лавру Ма-
тере слова Божія, воспоминаемаго чю-
деси Смоленскія Иконы, двѣicha мона-
шыря, и нѣу сестрѣ своей Царицѣ
Иринѣ уже инокинь Александрѣ служа-
ше: онѣ народнаго же множества по
вся дни принуждаемъ былаше къ вос-
пріятію царскаго, и молимъ со многими
слезами, но никакѣ прсклоняшеся.
Патріархъ же со всѣмъ освященнымъ со-
боромъ пріемлющъ икону Матери всѣхъ
Бога, и иже на ея пречистую руку во-
ображенъ Младенецъ держай всю тварь
словомъ велѣнія, написанный Лукою
Евангелистомъ: ту убо и нѣи прочіи
свящія иконы и мѣщи пѣшеносцы изно-
сими бывающъ онѣ мѣста на умоленіе
Бориса. Онъ же яко усраився прише-
ствія образа Богоматере, и абіе воспрі-
емлетъ скипетръ Російскія державы,
въ лѣтѣ 7107. Вѣчаему же Борису рукою
святѣйшаго патріарха Іова, во время
свящія липоргін стоя подъ того рукою,
не вѣмы, что ради, испусти сицевъ гласъ
зѣло высокъ: Се, отче великій патріархъ
Іовъ, Богъ свидѣтель сему, никпоже убо

будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ; и пряся верхъ срачицы, и сію послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми; словеси же сему вси шакающе, и истинно глаголюща вси ублажающе. Двоелѣтне-мужъ времени прешедшу, и всѣми бла-тинями Росія цвѣтѣлаше, Царь же Борисъ о всякомъ благочесіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по словеси же своему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше: злыхъ же людей лютей изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть. Оставшее же племя Царя блаженнаго Θεодора начахъ не любяши ради смущенія своихъ си ближнихъ, и мало по малу начахъ и къ смерти на нихъ поучатися. Кляту же къ великому болярину Никитѣ Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе. И изверзашъ убо изъ чести отъ себе Θεодора Никитича, и со всею братіею его, и много безчестія и зла нанесе имъ, и чешы-рехъ смерти предаде: Александра и Васи-лія, Льва и Михаила, Θεодоражъ боль-шаго Никитича неволею иночествовати устрои. Иванъ же токмо единъ отъ

нихъ оспася. Θεодоръ же иже и Филаретъ по многихъ помленихъ и по умеривии Бориса возведенъ бысть на престолъ великаго чудотворца Лесня и прочихъ. И по сихъ же убо изгнаши, и инѣхъ многихъ ихъ ради потуби. Се же мысляще, да ушвердиши на пресполѣ сѣмя свое по себѣ. Рабомъ же на господей толико попусти клеветати, яко и зрѣти не смѣюще на холопей своихъ, и многимъ рабомъ имѣнія господская опдая, и велики дары доводцамъ отъ него бываху. Съ великимъ же опасениемъ другъ со другомъ глаголаше, и братъ съ братомъ, и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ, рече, заклинающесе страшными клятвами, еже не исповѣдаши глаголемыхъ ни о велицѣ, ни о малѣ вещи. И ради исправленія земли во странахъ во округъ славенъ бысть и почитаемъ: такоже и Россія благодарспвоваше о немъ за непощадѣніе ко злодѣйспвующымъ. Но о семъ вси скорбяще, яко неповинно отъ полаты его разумни испребляхуся, и сильни въ разсужденіи далече опгоними бываху.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О началѣ бѣды во всей Росіи, и о глady велицѣмъ, и о мору на люди.

И яко сихъ ради Никишичевъ паче же всего міра за премногія и немочисленныя грѣхи наша, и беззаконія, и неправды, вскорѣ погоже лѣта 7109, изліаніе гнѣвобыспрое бысть отъ Бога: омрачи Господь небо облаки, и тако дождя проліяся, яко вси человекѣ во ужасѣ впадоша, и преста всяко дѣло земли, и всяко сѣмя сѣянное возрастиши, разсѣдеся отъ безмѣрныхъ водъ ліемыхъ отъ воздуха, и не обвѣя въпрѣдъ правы земныя за десятии седмицѣ дней, и прежде простеріиіа серпа, поби мразъ сильный всякъ прудъ дѣлъ человеческихъ, и въ полѣхъ, и въ садѣхъ, и въ дубравѣхъ всякъ плодъ земный, и яко отъ огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, праведному же наказанію на насъ отъ Бога бывшу: мы же никакоже отъ злобъ своихъ престахомъ, и къ покаянію не обратихомся, но на горшая и злѣйшая проспрохомся, и беззаконіе къ беззаконію приложихомъ. И сего ради во второй годъ злѣйши того бысть,

такожде и въ трешіе лѣто, и всякому еспесіву охъ и горе, восклицающе. Царь же Борисъ въ тая лѣта многу милоспыню шворяше нищимъ, паче же и перваго: не помяну же словесе вселшій покаянію наславника, иже убо отъ лихоимѣнія и отъ неправды шворяй милоспыню, подобитися сей зарѣзавшему сына у отца, и кровь его приносѧ въ златой чаши, да пієтъ отъ нея ко здоровію си.

Той Борисъ семуже подобно сошворивъ, дома великихъ бояръ сосланыхъ вся ишощивъ, и принесе въ царскія полаты, и древняя царская сокровища вся шѣмъ оскверни, отъ негоже и милоспыню шворяше. О сихъ же Исаія пророкъ глаголетъ къ царствующимъ во Іудеи: *Сице глаголетъ Господъ Вседержитель: аще убо едину сребреницу неправедну присовокуните ко илѣнію вашему, ся же ради вся сокровища ваша огнемъ потреблю.* Многи же тогда отъ ближнихъ градовъ пририщуше къ царствующему граду, препишались хотѧще отъ милоспыни цареви: славъ бо велицѣй проходяци о милоспыни, и шѣи убо приходяще и такожде погибашу скудости ради пищи. По опіцевъ же Богоносныхъ реченію, мнози тогда ко второму идола-

служенію уклонишася, и вси имущіи сребро и злато, сосуды и одежда опдаяху на закупы, и собираху вѣ житница своя вся сѣмена своя всякаго житна, и прибытковѣ воспріимаху десятирицею и вѣщи. Мнози бо имущи кѣ раздѣленію братіи, на милость не преклоняхуся, и зряще богатіи по стогнамѣ царствующаго града отѣ глада умершихѣ, ни во чтоже вѣняху, и не толико бревенѣ и дровѣ на возилѣхѣ, якоже мертвыхѣ нагихѣ тѣлесѣ влечаху по граду всегда, такожде и по всѣмѣ градомѣ. И за два лѣта и четьре мѣсяца считающе по повелѣнію цареву погребоша вѣ прехѣ скудельницахѣ 127000, толико во единой Москвѣ. Но что се? Тогда бысть вѣ царствующемѣ градѣ болѣ четьрехѣ сотѣ церквей, у всѣхѣ же тѣхѣ невѣдомо колико погребше христіанцы гладныхѣ, а еже во всѣхѣ градахѣ и селѣхѣ, никтоже исповѣдати можетѣ: нѣсть бо сему посмиженія; и пси бо, и звѣріе, и птицы небесныя преизобильствовоаху сицевою пищею. И аще не бы царскимѣ повелѣніемѣ погребяхуся, то всяко бы отѣ смрада мертвосты, и отѣ смѣденія псовѣ возсмердѣлся царствующій градѣ. Толика же

бѣда належаще, яко всяку нечистоту бѣднымъ и неимущимъ сибѣдати, и аще не бы Господь прекрашилъ дней тѣхъ, то уже начинаху и другъ друга ясти. Въ паже лѣта мнози имущіи глаголаху къ просящимъ: не имамы ничтоже. Во времяжъ плѣненія отъ всѣхъ околнихъ языкъ, наипаче же отъ своихъ, то обрѣтешя безчисленно расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя житницы неиспощены, и въ поляхъ скирды спояху: гумна же пренаполнены одоней, и копей, и возродовъ, и до четырехъ надесять лѣтъ, отънелѣже смятеніе бысть во всей Руской земли, и питахуся вси спарыми труды. Такоже и убивающихъ ихъ питаху: ораніе бо и сѣяша и жаша мяташеса, мечю на выи всегда у всѣхъ належащу. Се убо да разумѣется грѣхъ на всей Росіи, чесо ради отъ прочихъ языкъ поспрада; во время бо искушенія гнѣва Божія не пощаждѣхомъ брацію нашу, и жина и благая своя заключихомъ себѣ, такоже и насъ не пощаждѣша врази наши.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ разбойничества во всей Росіи.

Послѣдова же Царь Борисъ въ нѣкихъ
нразѣхъ Царю Ивану Васильевичю, еже
бы наполниши на край предѣлъ земли
своея воинскими чинами, дабы про-
шизъ супоспашъ крѣпцы были украинные
города, паче же Полскія и Сѣверскія. И
егда кто оупъ злодѣйствующихъ осуж-
денъ будетъ ко смерти, и аще убѣжитъ
въ шѣ города Полскія и Сѣверскія, то
тамо избудетъ смерти своей. И много
времени сего бысть собраніа злодѣемъ
оупъ лѣтъ Царя Іоанна Васильевича, да-
же и до Росприги Григорья. Разумомъ
же и жесточію Царя Іоанна Васильевича
не смѣюще двизанися таковѣи зміеве.
Царь же Θεодоръ яко твердымъ ужемъ
молитвою своею всѣхъ связа. Въ прав-
леніи же при семъ велицѣмъ Государи
блаженнѣмъ Царѣ Θεодорѣ Борисъ Го-
дуновъ, и инѣ мнози оупъ вельможъ, не
токмо рода сего, но и блюдоміи ими
многихъ человекъ въ неволю къ себѣ
введше служили, инѣхъ же ласканіемъ
и дарми въ дома своя припятиуше, и
не оупъ простыхъ токмо ради нарочита

рукодѣлія, или какова хитра художес-
ства, но и оупь чеспиѣйшихъ издавна
многимъ имѣніемъ и съ селы и съ вои-
чины, наипаче же избранныхъ мечено-
сцовъ и крѣпкихъ во оружїи, и свѣтлы
тѣлеса, и красны образомъ, и возра-
спомъ излишесипвующихъ. Мнози же и
ишіи начальспвующимъ послѣдспвующе,
въ неволю порабощающе, кого мощно, и
написаніе служилое силою и муками ем-
люще. Во время же великаго глада сего
озрѣвшесея вси, яко немошно питапи
многую челядь, и начаша рабовъ своихъ
на волю оипущапи, иніи убо испинно,
иніи же лицемѣрсномъ. Испинспвующіи
съ писаніемъ, и за утвержденіемъ руки
своея, лицемѣрницы же не тако, но
токмо изъ дому изгоняпѣ, и аще къ
кому прибѣгненипѣ,шой злѣ продаваемъ
бываше, и много сносъ и убытки пла-
тяху. Іішіи же ради воровства нигдѣ
не прїемлемы бываху, иніи же оупь
неразумїи и безремеспва погибяху, иніи
же срама ради скончевахуса бѣднѣ
за оипчества ради. Мнози же и шого
злѣе соипвориша, имуци чѣмъ препита-
пи на много время домашнихъ своихъ,
но восхонѣвше много богатспва собра-
пи, и шого ради челядь своєю оипущающе,

и не токмо челядь, но и сродниковъ и ближнихъ своихъ не пощадиша, и голодомъ скончающихся ту не презрѣша. Бяше же и се зло и лукаво во многихъ: лѣто убо все пружаюшся, въ зиму же не имѣюшъ гдѣ главы подклониши, и паки въ лѣто въ дѣлѣхъ злѣ страждущъ у господѣй своихъ. Въ сицевыхъ же озлобленіихъ велико зло совершися во всякихъ мѣстѣхъ, ихже нѣсть возможно і списати. Домы же великихъ боярѣ злѣ опѣ Царя Бориса распущены, и вси рабы распущены быша. Заповѣдь же о нихъ вездѣ положена бысть, еже не прѣимати тѣхъ опальныхъ боярѣ слугѣ никому же. Инии же сами поминающе благодареніе господѣй своихъ и въ негодованіи на Царя прѣбывающе, но времени ждуще злѣ распыхахуся: инии же опѣ глада злѣ скончавахуся: инии же ремесловомъ кормящеся. Ови же опѣ родителѣ своихъ пилахуся: а иже на конѣхъ обыкше и воинственному дѣлу искусни, сіи къ великому грѣху уклоняхуся; во грады бо выщереченныя украиныя отхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣ двадесяти тысящѣ сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени во осадѣ еѣ сидѣнии, въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣтеся,

кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ. Царь же Борисъ хотя пользу сошвориши питаемымъ опѣ царскихъ ево сокровищъ, дабы на время оскудиши нѣкихъ, инѣхъ же бы препиташи бѣдныхъ. И чрезъ заповѣди святыхъ Отецъ и великихъ благочестивыхъ Царей, и великихъ Князей Греческія законы содержащихъ въ церковныхъ преданіяхъ, оскудивъ много во всей Росіи; но таковаго ради времени не бы ему въ грѣхъ вмѣнилось, аще бы впереди написалъ и исправиши таковая. И се же паки нерасудно содѣя: подаемую убо пшеницу опѣ царскихъ житницъ въ приношеніе безкровныя жертвы всѣхъ благихъ подателю, повелѣ вмѣсто ея рожъ давати на приношеніе Богу. Но аще и не по повелѣнію его, но на грѣхъ великъ простершися житопродавцы, худу бо и гнилу зѣло рожъ даяху. Инѣмъ же въ селѣхъ далече опѣ царствующаго града повелѣваху имати, но и по все по велицѣй мздѣ даючи, и многу скорбь на пущи приѣмлюще, и безомзды царскихъ жалованій никако же никому не можно воспріимати. Да кто о семъ не почудится? не гордості ли се исполнено, и небреженія о Бозѣ? Сами убо вси мы

не токмо пшеницу изѣдаемъ на трапезахъ нашихъ, но много злаша и сребра въ чревеса наша проходимъ отъ воздуха, и отъ воды, и отъ земли во брашнѣхъ: дающему жъ пищу всякой плоти приносимъ гнилая, якоже при Каинѣ бысть. Погордѣ же Царь Борисъ во своей земли, сына и дочь свою браку совокупити, но ихже языковъ любляше, къ симъ и о ссатоествѣ посла, и отъ Дацкія земли государича приведѣ, хоща дочь свою дати за нѣ, но всесильный смертію пресѣче гордыхъ мысль. Такожде и сыну невѣсту изволи отъ Тамарскихъ царствъ привести, исхвалися (*): и иако мнози отъ православныхъ злѣ погибоша отъ Кумыкъ, и отъ Черкасъ Горскихъ, въ проходѣхъ нужныхъ возлѣ моря Хвалыискаго, и то не збысться же. Се же мысляше, дабы отъ востока сущихъ невѣстою, отъ запада же злѣнемъ примиритъ къ себѣ, и царство свое укрѣпитъ, и изшедшихъ отъ чреслъ его на пресполѣ своемъ утвердити, окольнымъ же противникомъ спрашу

(*) Въ двухъ спискахъ написано, исхвалися, но мнишся, надобно читать: изъ Хвалисѣ, или изъ Хвалисовѣ.

быти. Творимо же се бысть во время великаго глада, но ничтоже о всемірномъ гладѣ разсудивъ, яко на толико время просприся, и кїихъ ради грѣхъ наказаніе сицево отъ Содѣтеля всѣхъ бысть, но промышляше отъ прочихъ сосѣдствующихъ ему страшну и славну быти, еже и бысть. Отъ Персиды бо Кизилбашской Шахъ велики и многоцѣнны дары присла, и мѣсто мѣе престола царска, но отъ запаха чиста изваяно, и драгимъ каменіемъ многимъ и многоцѣннымъ украшено, и таково прежнимъ государствующимъ не бысть почествованіе опшуду. Отъ Нѣмецъ же, безъ образа ко зрѣнію ихъ словесъ, не мощно представити, каковыми вещми почиаху его. Славяжеся въ мірѣ семъ Царь Борисъ, и поставляетъ Царя въ Касимовъ, и по смерти его возгордѣся той бусурманъ, не восхотѣ поклонятися воспріемникомъ того престола. Япѣ же бысть первоначальствующій во Князѣхъ Нагайскихъ Урусъ Аспороханскими вои, той же лукавствуя и обѣщаваяся служити ему. Царь же Борисъ хопя славою своею, а не яростию въ предвѣдущая времена укрѣпити того врага, и повелѣ во своя царская сокровища

водити его, и показовати вся, имже Царіе Россійскіи величаються, и еже что годно ему, по все невозбранно взиماشє, но во время нивочтоже таково величаніе бысть, егда время пріидє, и тогда вси таковіи врази совѣсть сердца своего усты объявиша, и какова зависть сердца ихъ распалающихся познана бысть. Оскверни же Царь Борисъ неправеднымъ прибыткомъ вся дани своя: корчєбницы бо пїянству, и душегубству, и блуду желашє, во всѣхъ градѣхъ въ прикупъ высокѣ воздвигше цѣну кабаковъ, и инѣхъ откуповъ чрезъ мѣру много бысть, да тѣмъ милоспыню шворитъ, и церкви строитъ, и смѣшавъ кляпву со благословеніємъ, и одолѣ злоба благочестію. И таковыхъ ради всѣхъ дѣлъ, иже сотвори Борисъ, въ ненависть бысть всему міру, но опай уже и вси поношаху ему крови ради неповинныхъ, и въ разграбленіи имѣнія, и нововводимыхъ дѣлъ, ереси же Арменскѣй и Лапинскѣй послѣдствующымъ добрѣ пошакєникъ бысть, и зѣло отъ него таковіи любими быша, и старіи мужы брады своя постризаху, во юноши премѣняхуся. Надъ всѣми же сими во объяденіє и пїянство велико, и во блудъ впадохомъ, и въ лихвы, и въ

неправды, и во вся злая дѣла. За вся же сія злая, и лукавая наша дѣла, егда глѣдомъ наказа насъ Господь, мы же не токмо сже къ нему обратишися, но и злѣйши гордостію возвышающеса въ горшая и злѣйшая впадохомъ, и не токмо просїи, но и чинѣ священствующихъ. Многа же и ина злая, еже въ насъ содѣяся, ихже не мощно исписати, ни изглаголати продолженія ради слуха немощнымъ, и забытія, и егда рекохомъ миръ и утверженіе о управленіи Бориса, тогда внезапно, по гласу Апостола, прииде на насъ всегубительство: не попусти убо Богъ содержай словомъ никогоже опѣшѣхъ, ихже спрегійся Царь Борисъ, и не воспа никшо на него опѣвельможъ, ихже роды погуби, ни опѣ Царей спранскихъ, но кого попусти, смѣху достойно сказаніе, плача же велика дѣло бысть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ростригѣ Григоріи Отрепьевѣ, и о смерти Царя Бориса, и всѣхъ злыхъ, яже сотвори Рострига.

Въ лѣто 7113, иѣкшо чернецъ, Григорій именемъ, рода Отрепьевыхъ, сей юнѣ еще навиче чернокнижію, и про-

чимъ злымъ. Той же отшедъ отъ Россіи, и вселися въ предѣлахъ королевства Польского, и тамо живяше, и составляше ложная писанія, и посылая повсюду проповѣдуя жива Царевича, Дмитрія себе нарицая, самъ же отъ мѣста на мѣсто преходя, и крѣпящеся, и мѣняше во двою государству всѣми людьми: за се же яшася вси крѣпцы оніи вышепомянутыи бѣгуны Сѣверскихъ и Польскихъ градовъ жителе, и вѣчные холопи Московскіе, имже дойде время по ихъ вражію изволению. И прежде убо мало по малу прилагахуся весь отъ веси, такожъ и градъ отъ града, дондеже и вси погибоша. Но того лукавство всѣмъ вѣдомо бысть, и какова злая содѣяшася, и до днесь вся Россія не можетъ отъ выи своея разрѣшити того ярма, и яже во всей Россіи сотворенныхъ отъ него злыхъ со всѣми любительми его злодѣйства, немошно никому во многая времена исписать: четвертую бо часть всея вселенныя всю Европію въ два лѣта посланьми своими прельсти. Папа же Римскій всему западу о немъ восписа, и изгнана того сущи опечества являше, и Польскому кралоу претъему Жигимонту вси на мѣсть за него повелѣша

спроишися. Приложибося кѣ вѣчнымъ врагомъ Христіанскимъ, кѣ Лапинскимъ ученикомъ, и обѣщася не ложно имъ съ записаніемъ, еже всея Россія кѣ спрыеви анихристову подѣ благословеніе привлеци, и не причащающихся мерзості запусѣніа опрѣсночному хлѣбу, всѣхъ предаши смерти. И аще не бы Господь свергъ того велехвальную гордыню, то и могъ бы сіа содѣяти, на негоже и много приличествуетъ пророчество Іезекіилево въ 21-й главѣ, и по тойже главѣ назнаменуетъ и смерть тому, якоже речено: И будещи огня ядъ, и кровь твою среди земли твоя проліеши. Царь же Борисъ аще и не отъ него убіенъ бысть, но во время неправдою замышленаго состава Григорьева скорою смертію посѣченъ бысть въ лѣто 7113, и вси, на нихже надѣяшеся, съ дѣломъ его разсѣяни быша: тойже чернецъ по его смерти тогожде лѣта на царство его восходитъ, нарицааяся Димитрій, отъ многихъ же знаеъ, яко Григорей чернецъ. Хошя же укрѣпишися на Россіи Царемъ, собираетъ весь родъ убіеннаго Царевича Димитрія, и инѣхъ многихъ Царемъ Борисомъ разсѣянныхъ, и еще не приведъ, тѣхъ прельщенми,

послѣди же и дарми всѣхъ прельсти. Прельспижеси и мапи Царевича Димитрія инока Марѳа, бывшая жена Царя Ивана Васильевича всея Россіи, и нарицаешъ того врата сына своего суца. Тогда же не токмо родъ его Галичане вси обличаху, но и мапи его Богданова жена, Опрепьева вдова Варвара, и съ сыномъ своимъ, съ его Григорьевымъ брапомъ, и съ дядею Смирнымъ Опрепьевымъ такожде обличаху, и дядя его въ Сибирь сосланъ, многа пріимъ озлобленія; мученицы же новіи явльшеся тогда, дворянинъ Пётръ Тургеневъ, да Ѳедоръ Колачникъ безъ боязни того обличаху, имже по многихъ мукахъ главы опсѣкоша среди царствующаго града Москвы. Той же Ѳедоръ, ведомъ къ посѣченію, вопіяше всему народу: се пріяли есте образъ антихристовъ, и поклонистесь посланному отъ сатаны, и тогда разумѣете, егда вси отъ него погибнете. Москвичи же ругахуся ему, и по дѣломъ судъ шому быти глаголюще, такоже и Пешрову казнь нивочтоже вмѣниша, и вскорѣ по нихъ и Князь Василей Ивановичъ Шуйской на плаху осудися за его обличеніе, егоже усралившеся Поляки у Ростриги едва испросиша отъ посѣче-

нія. Потомъ же совѣтомъ его злымъ съ Папріархомъ Игнашіемъ покоршеся вси Миетрополишы и Архіепископы, и Епископы, Архимандриты, и Игумены, и весь первоначальствующихъ священный чинъ, и Князи и бояре со всѣми начальствующими во емъ, и приложиша руки, и послы избравше, послаша въ королевство Польское, просяще у пана Сердомирского дочери тому Роспригъ въ жену, и истинно свидѣтельствующе о немъ въ тѣхъ писаніяхъ, яко праведно сынъ Царя Ивана Васильевича Димитрій, а вси знающе, яко Григорей чернецъ, наипаче же Пафнопій Митрополитъ Крутицкій, при немъ бо въ Чудовъ монастырь на крыласъ стоялъ, и у Папріарха Іова болъ года во дворъ былъ служба писмомъ, и за свое ерешическое воровство отъ него збѣжа въ Литву. И якоже колесницы Фараоновы неволею связашася, такоже и все Россійское Государство въ безуміе влася, и возлюбиша вси лешть, совершеное же лукавство. Окаянный же Росприга самъ усовѣтова съ Сердомирскимъ, егда бысть въ Польшѣ еще въ дому его питаяся, по его же злому умыслу япся пупи, возьмъ дщерь свою Маринку, и приведъ съ собою на бракъ

беззаконный пиршественниковъ бооо избраннаго воинсшва, и взяшы быша вси домы великія на пановъ, не токмо у просныхъ, но и у власпей, и у вельможъ, и у нарицаемыхъ ложныхъ родителей его, у Нагихъ, и во всѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и въ домѣхъ ерешическое насилуваніе вселися, кривовѣрія же рачитель Росприга тогоже бояся, еже и надъ Борисовымъ родомъ содѣяся, и въ хожденіи и исхожденіи дома Царскаго, и по граду всегда со многимъ воинствомъ ѣздяще, среди же и создаи его во броняхъ пекуще съ пропазаны и алебарды, и со инѣми многими оружіи, единъ же онъ токмо посреди сихъ, вельможи же и боляре далече отъ него бяху, и бѣ спрашно видѣти множество оружій блестящихся. Нѣмецъ же и Липву хранишели и спражи постави себѣ, и по всѣмъ крѣпостемъ царскаго дому, зерницікомъ же толико попусти играши и воровати, яко и въ самѣхъ царскихъ полатахъ предъ нимъ бѣсящися, не вѣдомо же для каковыя радости, не токмо иже по повелѣнію его весь синклитъ, но и простіи вси яко женихи отъ конца до конца улицъ въ златѣ и въ сребрѣ и въ багрѣхъ странскихъ ходяще весе-

ляхуся, предъ лицемъ же его каменіемъ драгимъ и бисеромъ многоцѣннымъ украсившеся служаху, и не хопяще никого же видѣти смиренно ходящихъ. Полякомъ же вся сокровища древняя испощи, и еретическое же сѣмя Люпори воду черплюще ношаху сребряными сосуды, и въ банехъ мыющеся отъ злыхъ и сребряныхъ сосудовъ. Отъ злыхъ же враговъ казаковъ и холопей вси умніи покломо плачуще, слова же рещи не смѣюще. Аще бо на кого нанесутъ, яко Роспригою нарицаешъ кпо, и той человекъ безвѣстно погибаетъ, и во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ честныхъ монастырѣхъ, и мірскихъ и иноцы мнози погибоша, ови започеніемъ, овѣмъ же рыбная употреба вѣчный гробъ бысть. Попусти же всѣмъ жидомъ и еретикомъ невозбранно ходити во святыя Божія церкви, но и въ самомъ соборномъ храмѣ пречистыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія приходяще возлегаху локошма, и восклоняхуся на чудотворныя гробы цѣльбосныхъ мощей великихъ чюдотворцевъ Пепра и Іоны, и со оружіи скверными Поляки за нимъ ходяще въ церковь, но о семъ иныкоже рещи смѣяше, смерть

всѣмъ предлежитъ. И вскорѣ же тогда проклятый Папа Римскій съ листомъ присла, воспоминаая его обѣты, еже о опрѣсночномъ его приношеніи, и о субботнѣмъ постѣ. Окаянный же Росприга тщащеся вскорѣ повелѣнное ему сотворити, и абіе браку присягнувъ съ ерешцею, и вѣчанъ бысть въ дому Божіи. Много же онъ окаянный прежде спряженія браку насильствомъ дѣвственныхъ душъ оскверни женскаго полу и мужскаго, и инокинъ доброобразныхъ: такоже и Поляки многа токова скверна студа содѣяша. Врази же возведшіи его казаки творимая таковая видѣвше веселяхуся о погибели Христіанствѣ, и плачущимъ въ бѣдахъ, и всѣмъ скорбящимъ прещаху, и жида нарицаху ихъ, глаголюще: яко Царю годно, тако и творише, вы же жидове вскую о томъ съспуете? Видяще же Москвичи гибель свою, и на покаяніе къ Богу не обращахуся, но радуящеся въ порзѣхъ многихъ прибыткомъ, и воздыхающе вси, но сребро любовно собирающе. Гордяся же въ безуміи Росприга, и повелѣ въ титлахъ писати себе наяснѣйшимъ непобѣдимымъ цесаремъ нарицащеся. Мняше же окаянный мало еже и царское имя носити, но

вышшую и честнѣйшую честь желаше привлеци. Сему же зазрѣвъ нѣкто отъ чина вельможска, діакъ Тимоеей Осиповъ нарицаемъ, мужъ благочестивъ образомъ и нравомъ. Той же добродѣтельный мужъ видѣ многа зла творима Роспригою съ совѣтники его. Къ симъ же еще несвойственное и великое имя на себе привлече человекъ плѣненъ и всегда страстьми побѣждаемъ внѣшними и внутренними, а непобѣдимымъ цесаремъ нарицашеся, и яко Богу прошивна являешъ себе, ревность по Бозѣ пріимъ Тимоеей, и въ дому своемъ постъ и молитву со слезами къ Богу принесе, и причастився честныхъ и живошворящихъ таинъ пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего, и пришедъ въ полаты царицы со дерзновениемъ предъ всѣми Роспригу обличивъ, яко ты, рече, воисшинну Гришка Ошрепьевъ, Росприга а не непобѣдимый цесарь, ни царевъ сынъ Димитрій, но грѣху рабъ, и еретикъ. Росприга же, не стерпѣвъ обличенія и осрамошися, въ той часъ смерти предастъ его, и тако скончавъ печенія своего подвигъ доблій мученикъ; сія же оставимъ до здѣ. Посылаетъ же Росприга къ Крымскому Царю съ дары безчестны, здѣлавъ

шубу опѣ кожѣ свиныхѣ, и въ писаниихѣ являя себе приготовльшася со всею полунощною спраною, и грядуща къ расхищенію Крымскихѣ жилищѣ. И повелѣ Россіи всей, и опѣ Поляковѣ многимѣ готовипися иппи на Азовѣ и на пропчая жилища Тапарская, и немедленно пославѣ на Елецѣ много избраннаго наряду; по Дону же плавною, и по суху Польскими проходы повелѣ рапи иппи. Пройде же слухѣ и до Конспянтинаполя о семѣ, и гошови Турцы быша ко пролипию крови Христіанскія. О семѣ нѣцый глаголютѣ истинно, или ни, не вѣмѣ, яко сице сотвори Росприга Крымскому Царю, хопя его воздвигнути на бранѣ, да изгубитѣ Христіанѣ на велицѣхѣ поляхѣ, и не радуяся о побѣдѣ на Агарянѣ, но ища како бы предапи тѣмѣ всѣхѣ православныхѣ Христіанѣ, Москву же наполнипи Поляки; Господь же гордымѣ смыслѣ разори, и совѣтѣ его въ дѣло не произведс.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

*О совѣтѣ Ростригикѣ съ Поляки, како было
и.пѣ побити Московскихъ боярѣ и вельможѣ,
и о смерти его.*

Врагѣ же той Рострига умысли съ ерепики посѣщи всякаго чина отѣ вельможѣ и до просныхъ начальствующихъ сицевымъ образомъ: хопяше бо окаянный игру здѣлати за врапы Срѣтенскими кѣ, напрудному на полѣ стрѣляти изѣ наряду пушечнаго, и егда же изыдутѣ вси людѣ на то позорище, и тогда врапа граду зашвориши присрочи и побииши всѣхъ, но лютый сей совѣтъ прежде двою дню сроку увѣденѣ бысть. И по десяти днехъ несвойственнаго брака самѣ окаянный злѣ скончася, годѣ препроводивѣ царсвуя, повѣспвуя же о себѣ, на тридесать и чепыре лѣта царства си, но друзи его бѣси не придаша много лѣтъ житія; и Златоуспаго писаніе на немѣ збысться реченное: такову убо честь бѣси приносятъ любящимъ ихъ. Весь же народѣ Московскій отѣ радости дадеса пѣислву, и вмѣсно благодаренія, еже кѣ Богу, всякѣ каждо своимъ промысломѣ хваляшеся, и храбр-

ствомъ величахуся, и молебное слово-
словіе въ дому Матери Божія о тако-
вѣй преславнѣй побѣдѣ не воздадѣся.
Велико и преславно чудо содѣя Пречи-
стая о Константинѣ градѣ еже въ мори
и подѣ спѣнами на Персы и Скиѣны, но
не внутрь града за спѣнами, на Москвѣ
же внутрь града великое чудо содѣяся.
Уже бо окаянный ерешикъ въ руку всѣхъ
свою обѣяшъ, и совершенно любимъ опѣ
всѣхъ. Въ той же день повелѣніемъ Бо-
жіимъ вси на него воспаша, и многа
кровь ерешическая по улицамъ пропече;
но безумство и гордость вмѣсто благо-
даренія праведно мстителю предложися
за се, и того ради гнѣвъ Господень не
преспа. Мы же вся Россія смотренія
Божія и спроишельства его не смапряю-
ще къ себѣ, и не разсуждающе, еже
опѣ таковыхъ золъ избави насъ Господь.
Опѣ лѣтъ убо святаго Владимира кре-
стившаго Рускую землю, даже и до днесь
змій всепатубный вогнѣздивыйся въ кос-
телѣ Италійскомъ всегда небесныя звѣз-
ды оппоргая, не шокмо во Европѣ
чешверной части вселенныя, но и на
воспоцѣ, и югѣ, и сѣверѣ, не почивая
гонитѣ, и лещь того опѣ много лѣтъ
пропязуется на Россіи, и искусь его

въ посланихъ благовѣрнымъ Княземъ Александромъ Невскимъ обличенъ бысть, такоже и святыми Архіепископы великаго Новаграда злый совѣтъ его разорися, и надежная засылка, оболченный волкъ во овчію кожу шествовавый на осмый Соборъ Исидоръ Митрополитъ проклятый погибе же. И Антономъ Посевусомъ (*) надѣявся прельстити Царя Ивана Васильевича всея Русси, и той осрамошится, и еже многими деньми искій не може обрѣсти. Сего неначаемо діаволъ воскипѣвъ къ поглощенію того насыщенія самовольнѣ приведе, и уже чаяше конецъ злѣ изблеванъ видѣти: но не у еще время временъ и полвремени исполнися, по опкровенію Іоанна Богослова. Тѣмже и Господь не опроверже еще насъ, того ради и намъ зрящимъ подобаетъ внимати, и за неизмѣрную Владычню милость благодарити его, мы же духовное око неспособиельно имущи, и паче воловъ упрямы обычаемъ: шии бо ясли господина своего разумѣютъ, и питающему повинуются, мы же промышляющаго нами небрежемъ,

(*) Надлежитъ читать: Поссевинусодѣ.

и того ради болій грѣхъ на ся влечемъ,
и вскорѣ безумію нашему возмездіе
даровася.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

*О началѣ царства Царя Василія Ивановича
Шуйскаго, въ лѣто 7114.*

По убіеніи Роспригинѣ въ чепвертый
день малыми нѣкими опѣ царскихъ по-
лапѣ излюбленѣ бысѣ Царемъ Князь
Василей Ивановичъ Шуйской, и возведенѣ
бысѣ въ царскій домѣ, и никимже опѣ
вельможѣ прерѣкованѣ, ни опѣ прочаго
народа умоленѣ, и устроися Россія вся
въ двоемысліе: ови убо любяще его, ови
же ненавидяще. Сѣвера же вняпѣ си
крѣпцѣ, опѣ Царя Ивана Васильевича
послѣдняго розгромѣ бывшій Новуграду,
и такого же мучишельства не дождався
на себѣ, вскорѣ оплагаются опѣ держа-
вы Московскія, занеже много зла содѣя-
ша во всей Россіи. Егда же возводяще
Ростригу на царство Россійское; и ко-
нечнѣ опчаяшася брашства Хрисіан-
скаго, и приложишася къ Польскому
кравесству въ работу. Царь же Василей

иного моливъ тѣхъ посланьми Митро-
полистомъ Пафнутиемъ Крутицкимъ со
Архимандриты и Игумены и съ прочимъ
народомъ, но не приклонишася отъ за-
стоянія вышепомянушихъ воровъ, и тако
во всей Россіи изыде съ мечемъ другъ
на друга, и не бысть такова бѣда: по-
крываемы бо поля велицыи бываху много-
численнымъ воинствомъ отъ обрѣю спра-
ну осповающихся мало смертнаго
ради разлученія, и тѣмъ назн яко отъ
ушробы матерня испортшеся, и ко гра-
домъ и къ весемъ прибѣгаху, но и отъ
тѣхъ мало спасахуся. Сицевая же бѣда
протягшися болѣ двою лѣтъ во всѣхъ
украинахъ отъ предѣлъ востока Поль-
скихъ градовъ иже къ Крыму, и Рязан-
скія, и Сѣвера, и Смоленскія земли, и
пустая Ржева, и Луки, и Великій Нов-
градъ, и Псковъ, и Иваньгородъ. Въ
Сѣверскихъ же и Польскихъ градѣхъ
иногда же разоряху грады отъ Царя
Василія посылаемое воинство, овогда же
тамо сущіи другъ друга одолѣваху, и
огню и мечу предахуся. На кормлю же
по вся лѣта приходяху Тапарове Крым-
скіе, и Нагайскіе, и Черкасы, и аки
скѣи, плѣну чловѣкъ всегда отгоняю-
ще во своя жилища. Въ таже времена

отъ Царя Василія посланніи боляре и воеводы, множество крѣпкихъ воинѣ подѣ Колугою положиша, и со стыдѣніемъ отступниша, потомъ же и самъ Царь Василій шедъ на Тулу воевати, и со многимъ козньствомъ едва градъ пріятѣ попопленіемъ воднымъ, и ту начальствующиѣ злодѣевѣ, ложнаго умышеннаго Царевича Пепрушку холопа Свіяжскаго головы спрѣлецкого Григорья Елагина, нарицающася сына Царя Θεодора Ивановича, и Ивана Болопникова, холопа же Князя Андрея Андреевича Теляшевскаго, заводчика всей бѣды, пойма, и не соодолѣвѣ меншимъ злодѣемъ, преспа отъ брани, возмиѣвѣ, яко тѣи спраха ради имуѣ покорилися; они же вскорѣ приведоша къ себѣ на помощь Польскихъ и Липовскихъ людей, и прежнимъ обычаемъ нарекоша, ложнаго Царя Димитрія отъ Сѣверскихъ градовъ, попова сына Матюшку Веревкина. И тако брани бывши, и Божіимъ попуценіемъ за беззаконія наша одолѣша врази православнымъ Христіаномъ. И ничимже задержими дошедше царствующаго града Москвы, егоже и обшедше вокругъ промышляху пріяти. Кто же тѣя бѣды изречетъ, еже содѣяся во всей Россіи? На

единой бо трапезѣ сѣдѣюще въ пиршествѣхъ въ царствующемъ градѣ, по веселіи же убо ови въ царскія полаты, ови же въ Тушинскія табары прескакаху. И раздѣлишася на двое вси чело-
вѣцы, вси же мысляще лукавиѣ о себѣ: аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы наши, и братія, и родѣ, и друзи, тѣи насѣ соблюдути, аще ли мы одолѣемъ, то такоже мы имѣ заступницы будемъ. Польскія же и Липовскія люди, и воры казаки тѣмъ перелепомъ ни въ чемъ не вѣроваху: тако бо тѣхъ тогда нарицаху, и яко волцы надо псами играюще, и инѣхъ искушающе, инѣми же вмѣсто щиповъ отъ меча и отъ всякаго оружія и смертнаго паденія защищавшася. И бѣше имъ спѣшна тверда злокозньство измѣнникъ, и аще и вся злая и любая видѣюще и слышающе, не отступавше отъ того ложнаго царика, и отъ Поляковъ, и недомыслимая въ разумъ тому лже-христу, и Польскимъ и Липовскимъ людямъ по вся промышляюще измѣнницы, и всюду водяще, и вездѣ сохраняюще враговъ Христіанскихъ Липву и Поляковъ, къ смертнымъ же боемъ прежде ополчавшася, и послѣдні преспяху; Поляцкѣ и Липва вооружены стояще бездѣльно,

смѣющесѧ безумству ихъ и междоусобию. И аще случаемъ на бранехъ взятъ будетъ Поляки и Литвою добрый воинъ за испину стоящій, той милости сподобляемъ отъ нихъ, и отъ смерти сохраняемъ; аще ли же случится кромъ ихъ взяту быти кому Рускими измѣнники, и на того яко на люта звѣря прискакаху со оружїи, и соспавы того разсыпаху лютей. И видяще Поляки и Литва таковы пытки и злое мучительство отъ своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивляхуся окающей вражїи жестокости, и сердца своими содрогахуся, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разумнїи же отъ нихъ теплыми слезами ланивъ свои омывающе, и другъ другу глаголюще: внимаемъ братїе о семъ, что сїи Русаки другъ другу содѣвають? намъ же что будетъ отъ нихъ? И бѣсовъ злѣйши наричуще пѣхъ; они же смиловавшихся, Литву и Поляковъ худяками и женками нарицаху. Кто же сея бѣды слыша не восплачешся, еже вкупѣ шествїя ихъ на брань? идѣже бо Поляки со измѣнники приидутъ къ непроходимымъ мѣстамъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на топѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болотѣхъ, и ту безъ ума спанутъ Поляки, не вѣдуще, что сотворити, како преи-

пи, или како минути; измѣнницы же ругающесе имѣ и недоброхотспвующихѣ Царю Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промысляху, и мосты и перевозки строяще, и лѣсомѣ пропинами во едину степенъ безпакостно провожаху. Коль же жестоко сердце измѣнниковѣ бѣяше на свою брацію православныхѣ Христіанѣ? Поляковѣ убо и Липвы сопни двѣ или три, Рускихѣ же измѣнниковѣ десяторицею предѣ ними сугубо; и пѣи соблюдаху ихѣ во всемѣ, а имже бы возможно и малою чадію на пѣхѣ крѣпкихѣ мѣстѣхѣ, и на непроходимыхѣ всѣхѣ смерни предати. Но никакоже въ нихѣ такового смысла добраго не обрѣтесе. Кію же сему не посмѣется безумію? Бжегда убо ко кровопролитію, то Русіи измѣнницы главы своя прежде полагаху, Поляцы же стояще точію опѣ измѣны себе соблюдаху: егда же корысть дѣлиши во градѣхѣ и въ селѣхѣ; то вся лучшая Поляки у нихѣ силою опѣимаху; измѣнницы же, аще и множество ихѣ предѣ ними, по не прерѣковаху, и всяко насильство опѣ нихѣ радостно пріемляху. Пѣнницѣ же женѣ красныхѣ и опроковицѣ и юношѣ не токмо у худѣшихѣ измѣнниковѣ, но и у начальспвую-

щихъ ими отбимаху, и не могуще отъ рукъ ихъ исхищити, и рода своего женъ и дѣтей и братію и сесирѣ, но великою цѣною искуповаху, и по по велицѣй дружбѣ, и по мздѣ. Еце же и смѣхъ Поляки надъ тѣми Рускими измѣнники дѣяху, имже возможно насильствовати, по пріятіи цѣны не отдаваху, и другую цѣну воспріимаху; иніи же по отданіи плѣнницѣ и по взятіи цѣны, засылаху на путь и вспянь паки оружіемъ отбимаху. Сіяхъ зряще измѣнницы не токмо незнаеміи, но и сердоболи другъ другу смѣяхуся, гнѣвъ же Божій праведно попущенный видимъ быяше: мнози бо жены и дѣвицы не хопяще со беззаконники разлучишися, и мнози по искупленіи, паки къ нимъ отбѣгаху; иніи же жены на мужи своя о смерти поучевахуся, и по испрошеніи на искупъ крыяхуся, и повѣщающа на выя тѣмъ беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣтели тѣхъ и свѣты нарицающе, охъ! охъ! горе! горе! безъ ума припѣвающе: мнози бо отъ нихъ юностію и покойми тѣлесными побѣдившися, иніи же очаровани бывше, и того ради сердца своими изгараху. Бяше же и се зло вездѣ изліянно, не десянь бо, или пянь, но три, или два,

вкупѣ совѣшѣ каковѣ творяще · о дѣлѣ
или о разумѣ, разлучившися врознь, единѣ
остається съ терпящими бѣды и напа-
си, другій же отскачешѣ въ покой тѣ-
лесный, въ велику же работу вражію,
и соспавливающе ложная списанія, посы-
лающѣ на соблазнѣ оставшимся по нихѣ,
возвѣщающе о себѣ, яко въ велицѣй че-
сти тамо сущѣ, и многи дарове, и имѣ-
нія пріяша; имже убо мнози и не вѣ-
роваху, и сія оплюваху, мнози же и
прельщающесе къ нимѣ отбѣгаху. Не
токмо же писаніи тайно, но и на бра-
нѣхѣ сѣбѣжжающесе другѣ друга оболь-
щеваху, и не токмо простіи, но и ра-
зумніи, яко онѣ полка Ангельска отска-
чуще, въ демоны прелагахуся. Всякѣ же
онѣ своего чину выше начаша восходити:
раби убо господіе хотяще быти, и не-
вольніи къ свободѣ прескачуще; сильніи
же разумомѣ отѣ тѣхѣ въ прахѣ вмѣ-
няеми бываху, и ничпоже не по нихѣ не
смѣюще реци; Царемѣ же играху яко
дѣтищемѣ, и всякѣ выше мѣры своей
жалованія хотяще. Мнози же тайнницы
нарицаеми и цѣловавше крестѣ Госпо-
день, ко врагомѣ прилагахуся, и въ Ту-
шинѣ бывше, тамо крестѣ же Господень
цѣловавше, и жалованіе у врага Божія

взявше, и вспяпъ кѣ царствующѣму граду
возвращахуся. И паки у Царя Василя
больши прежняго почестъ и имѣнія и
дары воспріимаху, и паки кѣ вору отѣ-
ѣзжаху; мнози же тако мяшуще всѣмѣ
Россійскимѣ Государствомѣ, не дважды
кипо, но и пять кратѣ и десять вѣ Ту-
шино и кѣ Москвѣ переѣзжаху: недо-
спанки же вѣ Тушинѣ потребѣ тѣлес-
ныхѣ, или пицѣ и одеждѣ и оружій бран-
ныхѣ и лѣкарственныхѣ всякихѣ зѣлей,
и соль, пая вся, ошай уклоняющесе, кри-
вопутьствомѣ измѣнницы отѣ царствую-
щаго града Москвы наполняху измѣн-
ничя станица вѣ Тушинѣ, и радующесе
окаянніи воспріятію' прикупѣ многого
сребра, конца же вещи не разсуждающе,
отѣ браней же приходящихѣ вѣспи слы-
шаще, лукавствующе сердцемѣ, и аще
по нихѣ суть, то ласкающесе глаголаху,
и сплешены смуты слагающе, много су-
губо не были, и народѣ смущающе, во
ужасѣ сердца низводяху, и сонмы на
стогнахѣ царствующаго града собираю-
щесе, кривая, и не запкнутыми усты
проповѣдаху. Аще ли же не на пользу
паковымѣ лукавымѣ чпо услышися, о
номѣ посуплени стояще и нѣми, и очію
не могуще на аерѣ возвести, и расходя-

щеся съ въздыханьми бѣсовскими; инѣи же дерзостію антихриста и надеждою мукъ вѣчныхъ подспѣваемы, и сладкое горько наричюще, и горькое сладко, и свѣтъ тьму, а тьму свѣтъ, и тако народъ отъ праваго слышанія и увѣренія развращаху. И въ таковыхъ мятежахъ мнози истинно вѣдѣюще отъбѣздъ измѣнниковъ, и всякіе промыслы къ вору и къ Полякомъ, но не возвѣщаху на нихъ Царю, ни вельможамъ: а иже возвѣщающіи о семъ, тѣхъ клеветники и шепотники нарицающе. Царь же Василій многожды убиваше повинныхъ, съ ними же и не повинныхъ и не согрѣшшихъ смертну суду предаваше: смущены бо быша первоначальствующіи державы его къ нему, и двоемысленъ къ нимъ разумъ имѣяше, и многимъ вѣряше не на лицѣ ни на тѣлеси, но на языкѣ службу посящимъ; наипаче же на всѣхъ на насъ Апостольское слово збысться: якоже не искусиша Бога имѣши въ разумъ, того ради предаспѣихъ Богъ въ неискусенъ умъ пворити неподобная. Мнози бо тогда окаянніи о Царѣ Васи́лїи дѣюще, и глаголюще неподобная, ихже нѣспѣ возможно описати или глаголати. Аще ли сицевъ во очію безумныхъ явися, то подобаше имъ было креста не цѣловати, но безъ крови

отказати. Аще ли цѣлованъ ему живо-
творящій крестъ Господень, по во всемъ
упованіе на Господа возлагати, и по хо-
тѣнію сердецъ нашихъ даде намъ Богъ:
и якоже Фараону и Египтяномъ чудеса
Божія ни вочто же вмѣнишася, и искусъ
Чермнаго моря во всѣхъ языцѣхъ увѣ-
дѣнъ бысть въ подсолнечной; такожде
и содружничество Москвитамъ со англи-
христиновыми проповѣдники, съ Поляки и
съ Люшоры всѣмъ языкомъ на посмѣхъ
бысть, и егда совершися всѣхъ насъ
грѣхъ, и высокія мысли выше облакъ
разліяшася дымомъ. И вправду убо сія
пострадахомъ; егда бо слышахомъ грады
разоряемы, и видѣхомъ опъ нихъ, яко
опъ огненны пещи избѣгающихъ звѣр-
скимъ рыканіемъ, имже не поболѣхомъ,
ни плакахомся, ни рыдахомъ, ниже дома
наша отверзохомъ имъ; и мнѣхомъ яко
не придутъ паяжде на ны, и глаголюще:
далече суть сія, и тамо вся преминутъ.
И таковая злая дѣемая тогда не устра-
шиша насъ! кое зло не бысть надъ нами?
кая бѣда? кая напастъ не покры насъ?
И не взыскахомъ свыше царствующаго
надъ нами, и ни во чтоже вмѣнихомъ
вся предѣлы Россійскія земли опровер-
жены отъ благолѣпопы въ пустошество.

Бысть же тогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ отъ самѣхъ православныхъ, якоже капищемъ идольскимъ прежде отъ великаго Владиміра, тогда на славу Божию, нынѣ же на утѣху бѣсомъ съ Люпори злѣйши того содѣлаша внуцы сихъ, мы и братіе наши. Мы убо на покаяніе ко Господу Богу не обратихомся, братія же наша Сѣверскія земли и Польскихъ градовъ жителіе, яко не наказани суще отъ отецъ своихъ страху Божию, и воспитани въ безуміи, и навикше отъ многихъ ерешиковъ по Украинѣ живущихъ, ихъ злымъ нравомъ и обычаемъ, и съ ними вкупѣ рапующе насъ, и въ ихъ вѣру ерешическую мнози пресупивше отъ невѣдѣнія, и во всемъ съ ними законъ держаще, и тогда солнце померче, еже естъ всякое благочестіе: затвориша бося двери милосердія Божія, и яко мухи огонь прелетающе сокрушахуся: тако и раповавше церковь послѣди погибнуть, иніи же и погибоша уже. Кто сперпитъ ту бѣду зря? Яко сынове Агаряны по вся лѣта приходяще, и въ мѣсто связующе чловѣки аки скотѣ гоняще, и біенми отъ вервій единъ полкъ гоняше, два же шьмы, на нихже измѣнницы не обращающеса спати; но такоже съ нами

радовахуся, аще и не вкупѣ, но всяко
радовахуся расточенію братіи своей.
Тогда же опѣѣха къ вышепомянущому
Нагайскому Князю Урусу сынѣ его Князь
Петръ, опвергся вѣры Христіанскія, и
велику честь въ Россіи всю опверже, и же-
ну свою, прежде бывшую за Княземъ Алек-
сандромъ Івановичемъ Шуйскимъ поки-
нулъ, и со опцемъ своимъ и съ Нагайскимъ
Татары много зла содѣя по всѣмъ Украин-
скимъ городомъ. Такожѣ и Борисомъ по-
спавленный Касимовской Царь къ Тушин-
скому ложному Царю приложися, и съ
Польскими людьми, и съ Рускими измѣн-
ники вездѣ радоваху. Тогда убо во свяпыхъ
Божіихъ церквахъ скопѣ свой затворяху,
и псовѣ во олтарехъ пыпаху; освящен-
ныяжѣ ризы не токмо на потребу свою
предираху, но и на обуца преторгаху и
драгими багры на плещу носимыхъ свя-
щенныхъ Іереовъ, а едроны покрываху;
и къ коимъ же вещемъ святымъ не воз-
можно прикоснутися ни приспупити безъ
говѣнія, но со спрахомъ, и тая ношаху
блудницы, и піяху съ плясаніемъ опѣ-
нихъ, и безсловесныя скопы украшаху
сими. И яже опѣ сихъ свяпыхъ Божія
церкви, и честныя монастыри огнемъ
попреблены быша, тіи единою оплакани

быша; а иже сице обругаеми, тѣи назна-
менующе насѣ, яко имѣемѣ грѣхи не-
очистишмыя, и пребывающія въ неразсуж-
деніи нашемѣ до дне пришестьвѣя Госпо-
дня; и никтоже отѣ всего Россійскаго
языка не избысть отѣ тѣхѣ бѣдѣ. Чинѣ
иноческій и священническій не вскорѣ
смерти предаяху, но прежде злѣ мучаще
всячески, и огнемѣ жгуще, испытующе
сокровищѣ, и попомѣ смерти предаяху.
А ихже свѣдѣтѣ иноковѣ непреходи-
мыхѣ отѣ мѣста на мѣсто, но во еди-
номѣ общаніи живуща, и таковыхѣ ра-
ботамаи облагаху, и спражи бяху имѣ, и
вина и пива варяху имѣ: такожѣ и кормы
людскія и конскія гошоваще, и пасяху
стада ихѣ. Такожде Іереевѣ у мелива и
у возовѣ и у дровосѣчества моряху, и
блудницѣ спрежаху, и работающе блуд-
ницамѣ, и воду ношаху имѣ, и порпы
скверныя мыюще на нихѣ, и у коней ихѣ
все работающе повелѣное имѣ. И ста-
рыя и свяполѣпныя мужи у ногѣ ихѣ
валяющеся аки сиротки, и ругающеся
имѣ повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и
скакапи, и плясати, не покаряющихжеся
смерти предаяху. И премѣнишася тогда
жилица человѣческая на звѣрская: дивѣи
бо не кропкое естество, медвѣди и волки,

и лисицы и зайцы на градская и пространная мѣста пришедше, такоже и ппицы опѣ великихъ лѣсовъ на велицѣй пици на прупѣ челоѣческомъ вселишася, и звѣри и ппицы малыя во главахъ и въ прупѣхъ челоѣческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо могила тогда явишася побіенныхъ по правдѣ радовавшихся, ихъ же не лѣтъ изрещи подробну, но мало токмо помянути, яже быша велицыи бои на прошестіи отъ Тулы въ Колугу, и подъ Кромами, и на Ворсми подъ Коширою, и подъ Орломъ, и подъ Нижнимъ Нозымъ-градомъ, и во многихъ мѣстѣхъ; и крыяхуса тогда челоѣцы въ дебри непроходимыя, и въ чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и въ водѣ между кусповъ опдыхающе, и плачуцеся къ Содѣтелю, дабы ночь сихъ поспигла, и поне мало бы отдохнути на сусѣ: но ни въ ночь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрытію; и вмѣсто луны многія пожары поля и лѣса освѣщеваху ноцію, и никомуже не мощно бѣше деитиися отъ мѣста своего: челоѣкъ бо ожидаху, аки звѣрей отъ лѣсовъ исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми гоньбу, но женуще за своею брапією, и со псы, аки

лютыхъ звѣрей пущи пытаху, и сущес-
твенныя звѣри чловѣкѣ бѣгающихъ
поядаху, и произволипельныя звѣри не
естествомъ, но правомъ, такожде по-
ядаху. И звѣри убо едину смерть даю-
щи; сѣи же и плѣснью и душевную.
Попусти же Господь нашъ и Богъ пра-
ведный гнѣвъ свой на насъ, не токмо
злыхъ сихъ враговъ, но и звѣрие пако-
сти дѣяху: нигдѣ бо, Христиане и земле-
дѣльцы бѣгающе, не могоша житѣ сѣмен-
ныхъ всячески скрыти; вездѣ бо изъ-
ямъ звѣрие ископоваху и поядаху, инѣи
же звѣрин токмо по лѣсу и по грязи
разсыповаху далече. Такоже и казаки и
измѣнники, идѣже что останеся како-
выхъ житѣ, то въ воду и въ грязь сы-
плюще, и коньми топчуще, а идѣже не
пожгуть домовъ, или немощно взяти
домовныхъ потребъ, то все мѣлко ко-
люще, и въ воду мещуще: входы же и
затворы всякія разсѣкающе, дабы ни-
кому же жительствовати шу. Но звѣри
убо со пшцы плоть чловѣческую яду-
ще, чловѣцы же съ бѣсы и души и
плѣса погубляху. Не могуще бо неми-
лосердыхъ мученія терпѣти мучимѣи, и
на малъ часъ хопяще отдохнути, и въ
смертномъ разлученіи неповинно и не-

праведно другъ друга оклеветоваху, сихъ же немошно разсудити спраданія кромѣ создавшаго насъ. Мнози бо безъ исповѣданія и безъ святыхъ таинъ на пуши во грѣсѣхъ опѣидоша. Священныхъ убо чинъ потребленъ бысть, и вси Архіереи право учащіе, или въ правдѣ стоящіе, водими, яко злодѣи во узакъ, не покломъ отъ меншихъ, но и отъ первопрестольныхъ. Намѣстникъ убо Леонтіа чудоповорца, и прочихъ по немъ святыхъ, Ростовскій Миетрополисъ Филаретъ разуменъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ, и твердъ въ вѣрѣ Христіанскѣй, и знаменитъ во всякомъ добросмыслствѣ. Сего убо Миетрополиша Филарета изторгше силою, яко отъ пазуху матерню, отъ церкви Божіа, и ведуще пушемъ боса покломъ во единой свитѣ, и ругающеся облекоша его въ ризы языческія, и покрыша главу Тапарскою шапкою, и нозѣ обувше во своя сандалія. Приведену же бывшу ко лжехристу и къ Полякомъ, совѣтоваша врази, да тѣмъ инѣхъ прельстятъ, и хошяще ко своей прелесни того прищягнути, и нарицають его Папріарха, и облагають его всѣми священными ризами, и златымъ поясомъ почеспвуютъ, и служили тому рабовъ,

якоже и прочимъ свящешлемъ, даруюшъ:
но сей Фларепъ разуменъ сый, не пре-
клонися ни на десно, ни на шее; но
пробысть пвердо въ правой вѣрѣ. Они
же блюдуще шого крѣпкими сиражми,
и никакоже ни словесе, ни помановенія
тому дерзнути дающе. Такоже и Твер-
скаго Архієпископа Теокуписта обезчес-
пивше, и по многихъ мукахъ на пущи
ко царствующему граду въ бѣгспвѣ
смерши предаша, и рапнымъ обычаемъ
отъ правовѣрныхъ взято бысть тѣло
его, обнажены кости оружіи, и знаменіи
животныхъ кровоядныхъ начертаны. Та-
коже и Суздальскій Архієпископъ Га-
лактіонъ во изгнаніи скончася; Епи-
скопа же Коломенскаго Іосифа на пушкѣ
привязавше, не единою подъ грады водя-
ще, и симъ спрашаще многихъ. И маліи
отъ священнаго чина тѣхъ бѣдѣ избѣ-
гоша, памянь же тѣхъ язвѣ многимъ и
до смерши оспася. Мнози же тогда отъ
священнаго чина мняще вѣчно были
творимое зло, на изгоняемыхъ мѣста
мздою и клеветами восходяще. Нѣцыи
же не сперпѣвше бѣдѣ, и ко врагомъ при-
частницы быша, и паки тѣхъ низвер-
жающе и опѣ лѣта до лѣта, и опѣ
мѣсяца на мѣсяцѣ новыя власши вертя-

і́їяся являху. Не покорящихъ́жеся ихъ́ злымъ́ совѣ́шомъ́ по всей земли всякъ́ возрастъ́ и всякъ́ чинъ́, овѣхъ́ съ ба- шенъ́ съ высокихъ́ градныхъ́ долу ме- шаху, инѣхъ́ же съ береговъ́ крутыхъ́ во глубину рѣкъ́ съ каменіемъ́ верзаху, инѣхъ́ же розвязавше изъ́ луковъ́ и изъ́ самопаловъ́ розспрѣ́ляюще, инѣмъ́ же голени на полы преламляху, у инѣхъ́ же чадо вѣ́схишивше, и предъ́ очима роди- телей на огни пряжаху, инѣхъ́ же отъ́ сосцу и отъ́ пазуху матерню оппоргаю- ще, о землю и о пороги и о каменіе и о углы разбиваху, инѣхъ́ же на копія́ и на сабли возпкнувше предъ́ родишельми по- шаху. Красныхъ́ же женъ́ и дѣвицъ́ на многъ́ блудъ́ взимаху; и тако во многомъ́ скверненіи́ нечисты умираху; мнози же и сами изрѣ́зывахуся, смері́ть приимаху, дабы́ не оскверни́тися отъ́ поганыхъ́: иніи́ же въ́ воду ввергшеся съ брговъ́ высокихъ́, не бѣ́ бо мѣ́ста ко скрытію. Матери́ же младенцевъ́ своихъ́, плачу- щихся отъ́ глада и жажди, въ́ невѣ́дѣ́ніи задавляху, дабы́ ихъ́ ради гласа самимъ́ не погибнути. Бѣ́гающе бо захватываху рты́ тѣ́мъ, и послѣ́ди обрѣ́пающе тѣ́хъ́ мершвыхъ́, и якоже пусты́нницы въ́ лѣ́сѣхъ́ со звѣ́рьми во единыхъ́ пещерахъ́

живуще, и еможе съ кѣмъ не возможно,
той отъ того отбѣгаше, аще и не
обѣщавшеся иночествовати: но дождь и
снѣгъ и варъ и спудъ нагимъ шѣломъ
терпяще. Сія же зряще мужественнѣи
сердцемъ, и рыкнувше разсѣдающимся
внушреннимъ, предахуся на расшеса-
ніе, и на раздробленіе удовомъ; не мо-
гуще благороднѣи сынове зрѣти рожда-
шихъ ихъ ложеснѣ, у блудныхъ беззакон-
никовъ оскверняемыхъ злѣ, такожде и
братія за сестрѣ своихъ нерушимаго ра-
ди дѣвства красоты скончевахуся. Мнози
бо тогда холопи ругающеся госпожамъ,
своимъ, и связавше мужа или сына или
брата, и предъ очима ихъ спудъ, содѣ-
вающе, и не десятицъ числомъ, но и сугубѣ,
двоицею и вящши. Идѣже пролипа бѣ,
мученическая кровь, на томъ же бѣше и
бѣсованіа блуднаго одрѣ: не пощаждѣша,
бо и невозрастшихъ юнотокъ, но и шѣхъ
растлѣвше, нагихъ милоспыни отпущаху
просиши, крови срамной текущи, и вла-
сомъ шѣмъ одраномъ суцимъ, но никпо-
же явѣ не смѣяше помиловати ихъ. Не-
вѣспы же Христовы честныя и святыя
инокини распризаеми бываху, и по ста-
номъ ихъ влачими, и оскверняеми блу-
домъ, и нудими бываху мясѣ ясти, и вѣ

постыныя дни святыя, сыру и млеку при-
чащаніся. Въ толко же беспудснво
введе нечеснвыи измѣнницы и Поляки,
беспрашно вземлюще святыя иконы
мѣстныя и царскія дѣри, и сія подси-
лающе подѣ скверныя поспели, и блудѣ
содѣвающе, и нечисны всегда сѣдѣще, и
зернію играюще, и всякими играми бѣ-
совскими, иныя же святыя иконы колю-
ще, и вариво и печиво строяще: изѣ со-
судовѣ же церковныхѣ ядяху и пїяху, и
смѣющесе поставляху мяса на дискосѣхѣ,
и въ попірѣхѣ пище. Инїи же яко на-
ругающесе, святыя сосуды преливающе
и разбивающе на свою потребу и на кон-
скую. Воздухи же и пелены шипыя и ин-
заныя драгія, шѣми покрываху кони своя
и на плещу свою вмѣсно приволокѣ ко
брани воздѣваху, и поясы священными
опоясывахуся по блуднымѣ пѣдромѣ, и
хоругви церковныя вмѣсно знаменѣ из-
ношаху. Сїя же попусти вся Господь за
беззаконїя наша, да не надѣмся на кра-
соту церковную, ни на обложеніе драгое
святыхѣ иконѣ, сами же и въ блудѣ, и
въ пїанствѣ пребывающе. Добро убо сіе,
и прїятно Богови украшеніе святыхѣ
церквей и честныхѣ иконѣ, но аще не
омѣ лихонснва, ни омп неправды, ни

отъ посуловъ, ни отъ прочаго лихоима-
 нія, ни отъ гордостіи: писано бо есть,
 яко вы есїе храмъ Бога живаго, якоже
 рече Богъ, вселюся въ ня, и похощу, и
 буду имъ въ Бога, и пїи будутъ мнѣ
 людїе сынове и дщери, глаголющїи Господь
 Вседержитель. Или убо живущему во
 свѣтѣ неприспущимъ нужда похощити
 въ камени и въ дрѣвѣхъ? якоже глаголющїи
 Злапоуси Іоани, храмъ не сѣбѣ ка-
 менны и древяны, но народъ вѣрныхъ.
 Такожде и Павелъ, сосудъ избранный, во-
 піи къ намъ: *Аще кто растлилъ*
храмъ Божїи, растлилъ сего Бога. Кію
 же храмъ Божїи, не мы ли сущи? О насъ
 же индѣ Апостолъ глаголющїи, лучше бы
 имъ не познати свѣта, нежели познав-
 шимъ, держати тму. И правила со Апо-
 столомъ речено бысть: Аще кто отъ
 иновѣрныхъ призываетъ васъ ясти,
 имѣяй разумъ да идетъ на славу Божїю,
 не имѣяй же, да не идетъ, да не къ
 помѣху и прочихъ соблазнитъ. И паки
 тойже глаголющїи: Аще кїи въ васъ
 братъ именуемъ блудникъ, или прелюбо-
 дѣй, или чюжихъ женъ посѣпитель, или
 шатъ, или разбойникъ, или пїаница, или
 лихоиматель, еже есть, грабитель и по-
 сульникъ, съ такими не ясти. Чпо

же сея бѣды страшнѣе? Сквернѣйши бо иновѣрныхъ есмы, донелиже не обратимся. И мнози убо мы и до днесь въ сквернѣ лихоимства живуще, и кабаками печемся, и грабленіемъ и посулы церкви Божіа создающе, и красно образы строяще, и колокола великія сливающе, да гласомъ тѣхъ славыи будемъ, а еже вышши тѣхъ звону восходитъ гласъ во уши Господа Саваоѳа, бѣдныхъ и нищихъ и обидимыхъ отъ насъ, и въ судъ несправедно осужденныхъ по посуломъ, и отомъ небрегутъ, яко несопворшымъ милости здѣ, нѣстъ имъ отъ Бога милости, и яко милостыни ташіе не подкopyваютьъ, ни крадутъ, ни пля шлптъ, и ни огонь, ни мечъ милостыни не могутъ опмыти отъ книгъ живописныхъ, развѣ величавая мысль, та и съ небесъ можетъ во адъ свесити якоже и Фарисей.

И о семъ разумѣемъ, яко несправедная имѣніа даемая церквамъ Божіимъ не украшаютъ, но разоряютъ, и не явлено ли быстъ намъ всѣмъ праведное гнѣво-быстрое наказаніе отъ Бога за вся тая сопворенная отъ насъ злая, надъ сими же и за крестное цѣлованіе, первѣе Борису, потомъ же и за безумное крестное цѣлованіе Ростригъ и Сердамиръ

скому, и потомъ благочестивому Царю
Василію Івановичу Шуйскому? И сія
преступникомъ, и ни во чшоже вмѣни-
хомъ, и за дружелюбство съ воры, и
лжецари, и съ Поляки, и съ казаки, и
съ грабителями, и власни ради и богач-
ства, отдахомъ сами себе на погубленіе.
Сего ради гдѣ супь, иже не оскверни-
шася святыя церкви и Божія образы;
токмо иже вѣ вѣрѣ крѣпко стоящихъ,
и не давшихъ входу врагомъ Божіимъ и
ерешникомъ? гдѣ иноцы многолѣтними
сѣдинами цвѣтущія? гдѣ инокини, невѣ-
сты Христовы добродѣтелями украшены?
гдѣ всякое благолѣпіе Россійское? Не все
ли до конца разорено и обругано злымъ
поруганіемъ? гдѣ народъ общій Христіан-
скій? Не всѣ ли горькими и лютыми
смертьми скончающася? гдѣ множество
безчисленное во градѣ и вѣ селѣхъ ра-
ботные чади Христовы? Не вси ли безъ
милости поспрадаша, и вѣ плѣнѣ раз-
ведени быша? Не поцадѣша бо преста-
рѣвшихъ возрастомъ, не усрамишася
сѣдинѣ спарецѣ многолѣтнихъ, и ссу-
щии млеко младенцы вся испиша чашу
яроспи гнѣва Божія. О! ненасытими
имѣніемъ, и вѣ пропчихъ злыхъ возрасп-
щии! помянемъ сія, и прешанемъ ошѣ

злыхъ, научимся добро творити. Видимъ общую гибель смершную, и гонимъ сихъ, даже и насъ самихъ паяжде не поснигнемъ люшая смершь, и здѣшняго живота да не лишимся злѣ, и вѣчнаго не погрѣшимъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Сказаніе, что содѣяшеся въ долу Пресвятыя Живоначальныя Троицы? и како заступленіемъ пречистыя Богородицы, и за молитвъ великихъ трудотворцевъ Сергія и Иконоа, избавлена бысть обитель сія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и Русскихъ измѣнниковъ? твореніе тогоже келаря инокѣ Аврамія Палицына.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Иже убо тѣсное разума и недоумительное языка моего свѣдѣй, на мнозѣхъ роплагахъ писаніемъ возвѣсипиши, иже въ велицѣхъ Россіи ко спасенію благородствія вашего. Коліко преславную и великую милость показа намъ Богъ нашъ, пресеяша и пребезначальная Троица, и великоежѣ, и паче всякаго слова и смысла

бывшее заскупленіе Матери Слова Божія, по обещанію своему преподобному игумену Сергію чудотворцу, и исшескупное ся пребываніе оны обшпели его. И оны коникахъ золь избави насъ Господь въ обшпояніе мнѣхъ бои, моливъ ради великихъ чудотворцевъ, глаголю же, сего великаго преподобнаго ошца нашего и чудотворца Сергія, и ученика его преподобнаго ошца нашего Иконоа чудотворца. И колика чудотворенія показанамъ Богъ угодники своими, и убояхся, паки зряхъ недоспапочная внушрешнаго ми челоѡка, и многою молвою смущаемъ во многихъ плицехъ, въ келарскихъ службахъ, и многихъ пѣлсныхъ изнемоганій бывающихъ ми всегда; къ семужъ и окаянство свое свѣдѣй, и недосиенство и немошъ любострасиу: но по неже къ сшаросши глубоцѣй уже преклошихся, и испицелехъ быши скорому ошложенію пѣлси моего, и убояхся казни раба онаго, скрывнаго сребро господина своего, и прикупа имъ не сошворша. И еже слышавъ бывшая чудеса, ово же и очима своими видѣхъ, нужда ми бысшь писати о содѣявшихся во обшпели чудотворца молишвами его, и возвѣспини вашей любви, добрымъ поржникомъ, да

и́бкое дарованіе духовно подамъ ко утѣ-
шенію вашему. Тогда бо ми не бывшу
во обителѣ чудотворца во осадѣ бывшей
отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и
Рускихъ измѣнниковъ, но въ царствующемъ
градѣ Москвѣ по повелѣнію Само-
державнаго. И пребывающе ми въ дому
чудотворца на Троицкомъ подворіи въ
Богоявленскомъ монастырѣ: и аще и
разстояніемъ далече, но близъ бѣ милос-
стію и посѣщеніемъ преподобный отецъ
нашъ Сергій. И тамо видѣхъ многая чу-
деса, слышахъ о пришествіи ихъ въ цар-
ствующій градъ Москву со множествомъ
хлѣбовъ на возахъ, и отъ спѣи пѣ-
кущей хлѣбъ, и умноженіе всякихъ поп-
требъ молитвами ихъ, въ сущемъ ту Бого-
явленскомъ монастырѣ, и ина многа
чудеса; о семъ убо въ преди слово изъ-
явитъ. Егда же отступиша отъ обите-
ли Польскіе и Литовскіе люди, и Рускіе
измѣнники со многимъ срамомъ, и отъ
царствующаго града Москвы лжехристу
со множествомъ стыда бѣгству вдавшу-
ся. И бывшу ми паки въ дому живона-
чальныя Троицы, и слышахъ бывшее вели-
кое заступленіе и помощь надъ враги, и
чудеса преподобныхъ отецъ Сергія и
Никона, и испытахъ вся подробну со

многимъ опасеніемъ предъ многими свидѣтели оставшихся иноковъ святолюбныхъ и доблоразсудительныхъ, и опѣвоннѣ благоразумныхъ, и опѣвпротчихъ православныхъ Христіанъ, о пришествіи измѣнниковъ ко обители, и о выласкахъ, и о приступныхъ босхъ, паче же о великихъ чудотвореніихъ преподобныхъ отецъ, и о пособленіи ихъ на враги. И опѣв великихъ малая избрахъ, яко опѣв пучины морскія горсть воды почерпохъ, да поне мало напою жаждущія душы Божественнаго словеси, написахъ сія о обстояніи монастиря Троицкаго вся по ряду, елико возмогохъ, да не зазрите ми о семъ господіе и брашіе, глаголюще, яко щеславіемъ или гордостію превознесохся, но поистиннѣ по ревности Божіи, грубостію же разума моего побѣждаемъ, коснухся дѣлу сему, Богу помогающе ми, моливъ ради чюдотворца: много бо можешъ молива праведнаго поспѣшествуема, и яко всякъ разумъ книжный по своему сказанію не бываешъ, но еже слышахомъ, и очима своими видѣхомъ, о семъ свидѣтельствуемъ: не подобаешъ убо на истину лгати, но съ великимъ опасеніемъ подобаешъ истину соблюдать. Сіе же изъяснихъ писаніемъ на память намъ, и

предвидущимъ по насъ родомъ, да не забвѣна будутъ чудеса великихъ свѣтцъ, преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Сказаніе, тесю ради Троицкой Сергіевъ монастырь бысть во осадѣ.

Наказуя убо Господь всегда насъ не преспаешъ, и прибѣгающихъ къ нему приѣмлетъ, отвращающихъ же ся съ долготерпѣніемъ ожидаемъ, и сего ради попусти ны въ самовласіи быти, да егда въ сѣтѣхъ, не разсуждая о себѣ, увязнемъ, и ни откуда помощи не обрѣише, вскорѣ къ нему умни очи возведемъ, и откуда помощь получимъ. Сиде убо попусти Господь Богъ владѣтельствующихъ нами первѣе попрашеля иноческаго чину Роспригу Григорья Ошрепьева, возващагося царскимъ сыномъ Дмипріемъ Ивановичемъ всея Руси, и на Царскій степенъ возшедъ, и въ не долгое время той Григорей достойную мѣсть приѣмъ отъ Бога, злѣ скончася. Потомъ же

въ того мѣсто инѣ назвася, и дости-
заетъ и до царствующаго града Москвы,
но не приемлемъ бываетъ. Всюду же въ
Россіи слухъ о немъ пропече, и сего ради
все воры къ нему собишася, не на цар-
скій убо престолъ того возвести, но
вся древняя царская сокровища испости-
ти. Всяко же Россія отъ ложныхъ Ца-
рей злѣ страждетъ, и богатство отъ
всѣхъ градовъ на Цари отъемлемо бы-
ваетъ, народъ же отъ околныхъ сиротъ
всюду мечъ поядаетъ. Россіи убо всей
Царь Василей Ивановичъ нарицается, отъ
Тушинскагожъ вора всероссійское Госу-
дарство разоряется, маліи же ибцыи
гради въ поморіи не соблазнишася, и шіи
по крестному цѣлованію правяще къ
Московскому Государству. Иніи же даль-
наго ради отстояніи крѣпости быша
врагомъ Россійскимъ и измѣнникомъ Сѣ-
верскимъ и Полякомъ. Труденъ же путь
бываетъ отъ всюду приходиши къ Москвѣ
всѣмъ доброхотствующымъ по правдѣ,
облегоша бо врази царствующій градъ
во округъ, и на всѣхъ путехъ хопящии
къ нему пришекаши побиваемы бывають,
и ради неимѣнія всякихъ потребъ, ко-
нечіи градъ Москва во озлобленіи бы-
ваетъ: отъ негоже избѣгающии и нехо-

пѣще ко врагомъ прилагахуся, и надежно о семъ врази веселяхуся. Не мало же время способствующе граду приходящѣи людѣ, яже отъ Троицы живоначальнѣя Сергіева монастыря, ово убо прямо, ово же преимаяся прекопѣсными спезями, и лѣсы нужно проходяще даже и до самого царствующаго града, и шу со избранными вои, и со неизмѣнными хранили предъ всѣмъ народомъ всегда обрѣтающеса. Лестцы же отбѣгающѣи отъ Царя Василія, всегда сицевая вору съ Поляки возвѣщають, сихъ же враговъ Христіанскихъ на домъ святыя Троицы завистию сердца распасають; долго же время подъ Москвою стояще, и хопяще ю себѣ покорити: но всевидящему Оку недовѣдомая изволившу сотворити. Всяко убо Царь Василій сикъ сопротивляется, дани и оброки отъ царства своего пріемля по Троицкой дорогѣ, приходящая вся воиномъ раздавая, измѣнницы же отъ его руки даемая пріимаху, и вскорѣ сребролюбія ради и кровопролитія ко врагомъ припекаху. Царствующій же градъ Москва сихъ ради измѣны вся колеблется, но искусившися отъ Гриши, и отъ Пепруши, и иного вора не пріемлютъ, прилѣжащѣи бо всюду пѣи Польскихъ ради

приходовѣ зашворены бывають. Поляки
убо часно проходаху Московскія посыл-
ки побивающе; велика же тогда польза
царствующему граду бысть отъ обите-
ли чудотворца Сергія, ради святыхъ его
моливъ. Иже бо къ морю на полуночь
живущіи людіе на краехъ студенаго моря
Окіяна къ царствующему граду всякъ
промыслъ возвѣщають и способляють.
Отъ великаго бо Новаграда, и отъ Во-
логды, и по Двинѣ рѣцѣ до моря и на
воспокъ вся Сибирская земля, и яже за
нею, вси способствоваху къ Москвѣ. Та-
коже и отъ Нижегородскія земли, и отъ
Казани вси безвизмѣнно служаще, и изъ
тѣхъ всѣхъ прежереченныхъ мѣстъ егда
кому нѣкуды минуши, то вси ко обите-
ли чудотворца припекаху. Тогда же въ-
пой велицѣй Лаврѣ Архимандриту Іоасафу
и келарю спарцу Аврамію Палицыну и
съ прочими доброхотствующими къ
царствующему граду со всѣмъ усер-
діемъ велико шщаніе о семъ показующе,
и великъ промыслъ бываше отъ обители
чудотворца всѣмъ людемъ къ Москвѣ
правлящимъ во всякихъ нуждахъ, и въ
провожденіихъ, и всяку вѣсть тѣмъ по-
даваху, и отъ нихъ воспріимаху: себе
убо соблюдающе, и тѣхъ охраняюще, до

конца монастырскую казну испощеваху. Вся же Россія царствующему граду способующе, понеже обща бѣда всѣмъ прииде. Людіе же окрестѣ живущіи обитали, не токмо въ селѣхъ, но и опѣ градовъ мнози приткше со всею домашнею чадію ко обитали чудотворца, вѣдающе ту молитвы чудотворца и извѣстное заступленіе, и вси обще къ царствующему граду въ бѣдахъ споспрадающе. Воинствующіи же людіе вси питаеми бывающе отъ трапезы преподобныхъ чудотворцевъ, и сико мощно, всяко на смерть предавахуся, о дѣлѣ же братолюбнѣ создаемомъ вельми сердца враговъ зависнѣю ужасавуся, боящися оканніи, да не како начальнѣйшее себѣ шло зряще и прочіи отъ нихъ отступяшъ, и къ правдѣ имущъ прилагати: къ дому бо великаго чудотворца вся Россія яко къ солнцу зряще, и на его молитвы концы Російстїи надѣющеся, противу врагомъ крѣпляхуся. Но аще и мала искра огня любви Божіи во обители чудотворца возгорѣся, но на послѣдокъ великъ пламень добродѣтельный распалися. На всѣхъ убо путехъ злѣдѣйствующымъ доброхоты отъ обители уловляеми бывающе; и того ради совѣтомъ ихъ лукавымъ пре-

пона велика сотворяется. Царь же Василей Ивановичъ вскорѣ посла тогда къ западнымъ и полунощнымъ странамъ въ Данскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣнники съ ложнымъ ихъ Царемъ, помощи на нихъ прося, ему же ошдалѣвши по морю посланьми и дары великими способствуютъ. Свѣйской же Король Арцы Карлусъ, яко близъ предѣлу его сущу, и шей по суху не мало избраннаго воинства на помощь присла, о семъ же бѣдѣ и яроушнѣ дышутъ сердца еретики злочестивыхъ, и немедленно посылаютъ къ великому врагу Христіанскому Александру пану Лисовскому, пѣняющему тогда землю Рязанскую и Владимирскую и Нижегородскую, и инныя мѣста по Росіи живущая, дабы со всѣми воинствы къ совѣшу ихъ и къ поможению вскорѣ пришелъ, еже и соверши вскорѣ, кровь пѣя человѣческую, и грядый со огнемъ по пупи оупъ Владимира и оупъ Переслава, ударяется къ стѣнамъ дому чудотворца. И еже не того ради шествуя сынъ тѣмы, ношъ едину препроводитъ, мечемъ окровавливая руцѣ утѣшаеся, первое зло къ Богоносну мужу показавъ, начальнѣйшій посадъ Клеменшь-

ево, и во округѣ ту жилища человѣческая въ воздухѣ съ дымомъ разлія. По егоже опшеспвіи народѣ во обители къ мукамъ угоповляется: прапеза бо кровопролитная всѣмъ представляется, и чаша смертная всѣмъ наливается.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О совѣтѣ вора съ Литвого, како бы разорити доми пресвятыя Троицы.

Собравшужеса сонмищу сатанину, и отверзшымъ псомъ успа своя, соборуютъ шцепная беззаконіи, сицевая глаголюще: о Царю великій Дмишрей Ивановичь! доколѣ спужаютъ великому швоему благородству гравороновъ сии вогнѣздившіися во гробѣ каменный, и докуду сѣдающе пакоспвуютъ намъ повсюду? Не пѣкмо убо на пухехъ въспниковъ нашихъ преемлютъ, отъ лѣсѣ исходяще, яко звѣри, посылаеми ими, но и смертемъ люпымъ предаютъ безъ щадоспи: наипаче же повсюду имѣютъ многи совѣшники, и вся грады развращаютъ служащіи симъ, и любяще сихъ, и всѣхъ всяко укрѣпляютъ, еже не

покарялися величеству твоему, и небре-
жи о твоёмъ благородіи, но служиши
учашъ Марію Шуйскому, печатаютьъ же
всяко писаніе съ лестьми, глаголюще: да
сохранятъ убо васъ всегда молитвы ве-
ликихъ чудотворцевъ Сергія и Никона.
Кто же убо сей Сергій и Никонъ? Се
убо обіяхомъ всѣхъ во едино, яко гнѣз-
до птичье, и вси сперты быша опѣ
насъ яко птенцы, а сіи что сущь про-
тиву толка множества покоршихся
намъ? Тебѣ убо, о великій Російскій браздо-
держателю, самому извѣстно, тако же
и намъ, яко и опѣ самыхъ царскихъ
паламъ мнози ту почерпнувшеся живутъ,
и аще имаши тако небрежи ихъ, мо-
гутъ всегда пакостная устроити намъ;
слухъ же истиненъ всѣмъ намъ возвѣс-
тися, яко ждуть Князя Михайла Ско-
пина съ черными псы, съ Свѣйскими
Нѣмцы, и Федора Шереметева съ Пони-
зовскими людьми, и тако вкупѣ вси со-
бравшеся, и твердыню сію занявше, мо-
гутъ надъ нами побѣдители показатися.
И еще донелѣже не укрѣпишася, да по-
велимъ твое благородіе всяко смирити
сихъ; и аще не покорятся, то разсып-
лемъ въ воздухъ прахомъ вся жилища
ихъ. Велехвально же емлется за се

пезоименный гутиньому гетманѣ Сапегѣ съ подручными шому воииспвы, и всегорскій Александрѣ Лисовской и съ воры Рускими, и тако на пунѣ зліи поспѣшаюпся.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О приходѣ подѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь гетмана Петра Сапегы, да пана Александра Лисовскаго, и иныхъ людохъ, съ Польскими и Литовскими людьми, и съ Рускими измѣнники.

Вѣ лѣто 7117, вѣ царство Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и великаго Князя Василія Ивановича всея Руси, и при святѣйшемъ Патріархѣ Ермогенѣ Московскомъ и всея Руси, пресвятыя же и пребезначальныя Троицы обитпели Сергіева монастыря, при Архимандритѣ Іоасафѣ, и при келарѣ сшарцѣ Авраміи Палицынѣ, Богу попустившу за грѣхы наша, Сентября вѣ 23 день, вѣ зачатіе честнаго и славнаго пророка и предтечи крестипела Господня Іоанна, пріиде подѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь Лисовской гетманѣ Петрѣ Сапегѣ, и

панѣ Александрѣ Лисовской со многими Польскими и Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники по Московской дорогѣ. И бывшу ему на Клеменщевскомъ полѣ, осаженные люди изъ града вышли, конные и пѣшіе, и съ ними бой великъ сотвориша, и милостию пребезначальныя Троицы, многихъ Липовскихъ людей побили и поранили, сами же во градѣ здрави возвратишася. Богоопступницы же Польскіе и Липовскіе люди, и Рускіе измѣнники сія видѣвше, воскличаша неслѣпными гласы, спѣшно и сурово обходяще со всѣхъ странъ Троицкой Сергіевъ монастырь. Архимандритъ же Іоасафъ и весь освященный соборъ со множествомъ народа вниде во свягую церковь святыя живоначальныя Троицы, и ко образу пречистыя Богородицы, и ко многоцѣлебнымъ мощемъ великаго чудотворца Сергія молящася со слезами о избавленіи и о помощи надъ враги. Градскіи же люди округъ обшлись слободы и всякія службы огню предаша, да не когда врагомъ жилище, и пѣснопа велика будетъ отъ нихъ. Гетманъ же Сапега и Лисовской разсмотривше мѣстѣ, идѣже имѣ съ воинсвы своими спаша, и раздѣлившася начаша спрости

себѣ станы, и поставиша два острога, и въ нихъ крѣпости многіе сотвориша, и ко обипели пущи заняли, и никому минуши ихъ не возможно, ни въ домѣ, ни изъ дому чудотворца.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О укрѣпленіи осады, и о великой тѣснотѣ во градѣ.

Осадные же воеводы Князь Григорей Борисовичъ Долгорукой, да Алексѣй Голохвастовъ, и дворяне приговорили со Архимандритомъ Іоасафомъ, и съ соборными старцы, что подкрѣпиши бы градъ осадю, и всѣхъ бы людей привести ко крестному цѣлованію, и головамъ быши старцомъ и дворяномъ, и раздѣлиши градскія стѣны, и башни, и вороша, и нарядъ устроиши по башнямъ, и въ подошевныхъ боехъ, да всякъ каждое ихъ вѣдаетъ и хранитъ свою спрану и мѣсто, и вся яже на бранную потребу устрояютъ, и съ приступными людьми быются со стѣны; а изъ града на пную ни на кошорую службу да не исходятъ, а на выласку и въ прибавку, и къ присту-

нымъ мѣстомъ людей особъ устрояють. Празднику же свѣтло торжествуемому памяти преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца, Сентября въ 25 день; и бѣ поя нощи ничтоже ино отъ градскихъ людей слышати, разве въздыханіе и плачь: понеже отъ окольнихъ странъ мнози прибѣгше, и мнѣвше яко вскорѣ преминется великая сія бѣда, и толика тѣсноста бысть во обители, яко не бѣ мѣста праздна. Мнози же чловѣцы и скопы безъ покрова суще, и расхищаша всяка дерева и каменіе на созданіе кущамъ: понеже осени время наста, и зимѣ приближающися, и другъ друга грѣюще о вещи помешій, и всякихъ пошребъ не имущимъ, и всѣмъ изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми чловѣки, и не бѣ никому со срамотою своею нигдѣже скрытися, и всяко богатство небрегомо, и платьи некрадомо, и всякъ смерти прося со слезами. И аще бы кто и каменно сердце имѣлъ, и той видя сія тѣсносты и напаси восплакался бы, яко исполнися на насъ Пророческое слово реченное: Праздники ваша свѣтлыя въ плачь вамъ преложу и въ сѣтованіе, и веселіе ваше въ рыданіе.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О видѣніи столпа огненнаго.

Тогдажѣ иѣцѣи старцы, и мнози людіе видѣша знаменіе не во снѣ, но на явѣ, отѣ нихѣже единѣ священнопоукѣ Пиминѣ въ нѣу нощѣ на памянь Сергія чудотворца молящеся всемілосердичному Спасу, и пречистой Богородицы. И се еѣ окончѣ келіи его свѣплѣ освѣтилъ, ему же позрѣвшу на монастырь, и видѣ свѣпло яко пожарѣ, и мѣвелѣ, яко врази зажгоша монастырь, и въ той часѣ изшедѣ на рундукѣ келейной, и зрѣплѣ надѣ церковію святыя живоначальныя Троицы надѣ главою столпѣ огненѣ стоящѣ даже и до тверди небесныя. Священникѣ же Пиминѣ вельми ужасеся страшному видѣнію, и вызва братію свою изѣ келей, діакона Іосифа, да діакона Серапіона, и изѣ иныхѣ келей старцовѣ многихѣ и мірянѣ. Они же видѣвшѣ чудѣшася знаменію шому, и по малѣ столпѣ огненный нача низходити, и свѣплѣ въ мѣсто яко облако огнено, и вниде окномѣ надѣ дверми въ церковь пресвятыя Троицы.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О крестноиѣ цѣлованіи.

Всенощному же славословію и молеб-
номъ совершившимся, и абіе собравшим-
ся множесіпву народа, и совѣпомъ на-
чальникѣ, и всѣхъ людей, крестное цѣ-
лованіе бысть, что сидѣти во осадѣ
безъ измѣны. Въ первыхъ воевода Князь
Григорей Борисовичъ Долгорукой, да
Алексѣй Голохвастовъ цѣловали живо-
творящій крестъ Господень у чудотвор-
цовъ раки, такоже и дворяне, и дѣти
боярскіе, и слуги монастырскіе, и
стрѣльцы, и все Христополубивое воин-
ство, и всѣ православные Христіане; и
ополѣ бысть во градѣ братополубство
веліе, и вси со усердіемъ безъ измѣны
рашовахуся со враги. Тогдажъ Лилов-
скіе люди уставивша сторожи многіе
около града, и не бысть прохода ни
изъ града, ни во градъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О думѣ пановъ и о присланіи грамотъ, и о отпискахъ изъ града отъ Архимандрита и отъ воеводъ паки къ Полякомъ и къ Рускимъ измѣнникомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, Польскіе и Липовскіе люди, и съ первосовѣтники своими, съ Рускими и богомерскими отступники всячески размышляюще и совѣтующе ищепная, коими образы, глаголюще, возможемъ взяти монастырь сей Троицкой, или коею хитростію уловиши можемъ. И тако совѣшъ составляющъ, ово прѣступы взяти, яко не крѣпокъ глаголюще градъ и низкоспѣненъ, инии же ласкою и грозою повелѣваху у воеводъ и у народа просити монастыря; аще ли и симъ не увѣщаемъ ихъ, и мы кійждо свой подкопъ подъ городовую спѣну подведемъ, и безъ крови можемъ градъ взяти. Сицевъ же совѣшъ ихъ положенъ бысть, на себе бо уповаша, а не на Бога жива, царствующаго вѣки, якоже писано есть: Да не хвалятся сильный силою своею: вси бо надѣющіися о силѣ своей погибша. Воистинну всеу всякъ челоуѣкъ, и суешно печеніе его. И паки:

избавлю избраннаго моего опѣ оружія люба, и осѣню надѣ главою его въ день брани. Сія же они совѣтовавшє, и ничпоже успѣша, но всеу ипрудишася: безѣ Божія бо помощи ничпоже можєтѣ чєловѣкѣ сопвориши. Богѣ бо єсєиє, пєворишѣ якоже хоцєтѣ, и воли єго ктє пропишєся. Совѣшѣ же гєшману Сапєгѣ и Лисовскому сєцє уложившимѣ, и въ 29 день прислаша во градѣ Троицкой Сергієвѣ монастырь сына боярского Безсона Руготина сѣ листомѣ, такоже и Архимандриту сѣ бранією сѣ грозами имѣющѣ образѣ сєцєвѣ:

Г Р А М О Т Ы.

Опѣ великаго гєшмана Пєпра Павловича Сапєги маршалка, и секретаря Кирєпецкаго, и Трєписвєтскаго, и старєшєы Кієвского, да пана Александра Ивановича Лисовского, во градѣ Троицкой Сергієвѣ монастырь вєєводамѣ, Князю Григорью Борисовичу Долгорукову, да Алексѣю Ивановичю Голохвєстєву, и дворяномѣ, и дѣшємѣ боярскимѣ, и слугамѣ монастырскимѣ, и сєпрѣльцомѣ, и казакѣмѣ, и всѣмѣ осаднымѣ людємѣ, и множєству народа, пишємѣ кѣ вамѣ милуючи

и жалуючи васъ, покоритесь великому
Государю вашему Царю Дмитрею Ивано-
вичю, сданыи намъ градъ, зѣло пожало-
вани будете отъ Государя Царя Дмиш-
рея Ивановича: аще ли не сданыи, да
вѣстѣ, яко на то есмя пришли, не взявъ
града прочь не отыиши: но и пачежѣ
сами вѣстѣ, колицы гѣди Царя вашего
Московского взяхомъ, и сполнца ваша
Москва и Царь вашъ сѣднѣ во осадѣ,
мы же пишемъ къ вамъ снабдѣе благо-
родіе ваше, помилуйте сами себе, поко-
рипеса великому имени, Царю нашему
и вашему: да аще учините инако, будетъ
милоснѣ и ласка къ вамъ Государя Царя
Дмитрея, яко инеднѣ великихъ васъ у
вашего Царя Василя Шуйскаго жало-
ванѣ еснѣ. Поцадите благородство свое,
соблюдайте свой разумъ, не предайте
себе лѣпой и безвременной смерти, соб-
людайте себе, и наки соблюдайте сами
себе и прочихъ: аще же за сею ласкою
увидите лице наше, а мы вамъ пишемъ
Царскимъ словомъ, и со всѣми избран-
ными папы заисписуемъ, яко не ток-
мо го градъ Троицкомъ намѣстники бу-
дете отъ Государя нашего и вашего при-
роженнаго, но и многіе грады и села въ
вопчину вамъ подастъ, аще сданыи

градъ Троицкой монастырь: аще ли же и сему не покоринесея милости нашей и ласки, и не сдадише намъ града, а дасиъ Богъ, возмемъ его, но ни единый оный васъ во градъ, милости оный насъ не узритъ, но умретъ заъ.

Такоже и Архимандриту пишутъ:

И мы свяице Божій, синарѣйшино мнихомъ, Архимандритъ Іоасафъ, попомните жалованіе Царя и великаго Князя Івана Васильевича всея Руссиі, какову милость и ласку спяжалъ къ Троицкому Сергіеву монастырю, и къ вамъ мнихомъ великое жалованіе, а вы беззаконники все то презрѣли, забыли есте сына его Государя Царя Дмитрея Ивановича, а Князю Василью Шуйскому добродѣисивуеице, и учите во градъ Троицкомъ воинство, и народъ весь сопротивъ сиюиши Государя Царя Дмитрея Ивановича, и его позориши и поваиши неподобно, и Царицу Марину Юрьевну, такоже и насъ. И мы шебъ свяице Архимандритъ Іоасафъ засвидѣтельствуемъ, и пишемъ словомъ Царскимъ, запрети пономъ и прочимъ мнихомъ, да не учатъ воинства не покаратиися Царю Дмитрею, но молиши за него Бога, и за Царицу Марину, и намъ градъ ошво-

рите безъ всякія крови. Аще ли не покоритесь, и града не здадите, и мы, за разъ взявъ замокъ вашъ, и васъ беззаконниковъ всѣхъ порубаемъ.

Архимандритъ же Іоасафъ съ братією и воеводы, и все воинство видѣвше лукавую лѣсть, яко всячески хотѣху разорити домъ пресвятыя Троицы, и вси вкупѣ со смиренномудріемъ и со слезами, съ плачемъ и рыданіемъ Господа Бога моляще о избавленіи града, глаголюще сице: Надежда наша и упованіе святая живоначальная Троица, спѣна же наша и заступленіе и покровъ пренепорочная Владычица наша Богородица и приснодѣва Марія, способники же намъ и молитвенницы къ Богу о насъ преподобніи отцы наши велицыи чудотворцы Сергій и Никонъ. Сими же словесы и благоумными совѣты въ Богоспасаемомъ градѣ Троицкомъ монастырѣ благодахъ Божія со упованіемъ всѣмъ сердца на подвигъ адаманта пвердѣйша укрѣпи.

О отпискѣ къ Полякомъ и ко всѣмъ измѣнникомъ.

Воеводы же приговорили со Архимандритомъ и съ прочими соборными старцы и дворяны, и со всѣми воинскими

людьми, прошивъ ихъ лѣспивыя грамошѣ
къ Сапегѣ и Лисовскому опишску учи-
ниша сиче: Да вѣсть ваше шмное дер-
жавство, горди начальницы, Сапега и
Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую
насѣ прельщаете Христова стадо право-
славныхъ Христіанѣ. Богоборцы, мер-
зость запустѣнія, да вѣсте, яко и де-
сяти лѣтъ Христіанское опроча въ
Троицкомѣ Сергіевѣ монастырѣ посмѣет-
ся вашему безумному совѣту, а о нихъ-
же еште къ намъ писаше, мы сія прие-
мше оплевахомъ. Кая бо польза чловѣку
возлюбивши шму паче свѣта, и преложи-
ши лжу на истину, и честь на безче-
стіе, и свободу на горькую работу,
како же вѣчную оставивши намъ свяую
истинную свою православную Христіан-
скую вѣру Греческаго закона, и покори-
тися позымъ ерешическимъ закономъ
оппадшимъ Христіанскія вѣры, иже
прокляти быша отъ чепырехъ вселен-
скихъ Папріархѣ? Или кое приобрѣтеніе
и почестъ, еже оставивши намъ своего
православнаго Государя Царя, и покори-
тися ложному врагу, и вамъ Лапынѣ
иновѣрнымъ, и быши намъ яко жидомъ,
или горши сихъ? Они бо жидове не по-
знавшѣ Господа своего распяша, намъ же

знающимъ своего православнаго Государя, подѣ ихъ же Царскою Христіанскою властію опѣ прародителей нашихъ родихомся въ віноградѣ истиннаго пастыря Христа, како оставити намъ повелѣваете Христіанскаго Царя, и ложною ласкою и щещною лестію, и суетнымъ богатствомъ прельстити насъ хотите? Но ни всего міра не хотимъ богатства прощиву своего крестнаго цѣлованія. И тако съ шѣми грамотами оппустиша въ таборы.

ГЛАВА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

О поставленіи около града стѣнобитныхъ хитростей.

Тогоже мѣсяца въ 30 день, Богоборцы Сапега и Лисовской пріемше описку, и видѣвше къ нимъ непокореніе градскихъ людей, исполнишася ярости, и повелѣша всему своему Липовскому и Рускому воинству приступати ко граду со всѣхъ странъ, и брань творити. Градскіи же людіе біющеся съ ними крѣпко, Сапега же и Лисовской пове-

лѣша туры прикапши, и нарядѣ поставиши, и той поци туры великіе, и многіе прикапили, и нарядѣ посадили: первыя за прудомѣ на Волкушѣ горѣ, другіе за прудомѣ же подѣ Московской дороги, третіе за прудомѣ же на Терешневской роцѣ, четвертые на крутой горѣ противѣ мельницы, пятыя туры поставили на красной горѣ противѣ водяныя башни, шестыя на красной же горѣ противѣ погребовѣ и пивного двора, и келаревыхѣ келей, седмыя по красной же горѣ противѣ келарскія и казенныхѣ полатѣ, осмыя изѣ роци на красной же горѣ, противѣ плотинныя башни, девятыя туры поставили на красной же горѣ возлѣ глиненова врага противѣ башни конюшенныхѣ воротѣ, и подѣ туровѣ ископаша ровѣ великѣ изѣ роци отѣ келарева пруда и до глиненова врага, и валѣ высокѣ насыпали, и по за тому валу конныя и пѣшіе люди ходяще.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ стрѣльбы по граду, и о заступленіи Божіи отъ множества стрѣляній.

Мѣсяца Октября въ 3 день, начаша биши изъ за всѣхъ туровъ, и біюще по граду шесть недѣль безпрестанно изъ всего наряду и изъ верховыхъ, и разжженными желѣзными ядры. Обипель же пресвятыя и живоначалныя Троицы покровенна бысть десницею вышняго Бога, и нигдѣже не зажгоша: ядра бо огненныя падаху на празныя мѣста, и въ пруды, и въ ямы мотыльныя; а разжженныя желѣзныя ядра изъ деревяныхъ храминъ безпакостно изимающе, а иже увязнувшихъ въ стѣнахъ не узрятъ, пи сами устываху. Но воистинну убо дѣло се, промыслъ бысть самаго превѣчнаго Бога вседержителя, яже творитъ преславная чудеса, имиже вѣсть, неизреченными своими судьбами. Суціи же на стѣнахъ града людіе не могуще спояти, сохраняхуся за стѣны; изъ реовъ бо и изъ ямъ межъ зубцовъ прицѣлены быша пищали, и тако людіе стояще неотступно ждуще приступу, и о семъ единѣмъ крѣпляхуся: а иже въ башняхъ

у наряду, и тѣмъ велика бѣда бысть
 отъ муки, отъ спрѣлїя бо стѣнамъ
 граднымъ прясущимся, и каменію раз-
 сыпающуся, и вси злѣ спраждуще. Но
 дивно о семъ спроеіе Божіе бѣ: во
 время бо спрѣлїя зряще вси плїны
 разсыпающеся, и спрѣлїицы и стѣны
 сопрясаеми, по единому бо мишеню
 отъ утра даже до вечера спрѣлїе
 бываше, паки же стѣны нерушими бы-
 ваху. Сповѣдающе же часто о семъ вра-
 зи, яко зримъ всегда въ спрѣлїи огнь
 исходящъ отъ стѣнъ, и дивимся о
 семъ, что не отъ камени, но отъ гли-
 ны искры сыплются. И бысть тогда
 во градъ тѣснопа велїя и скорбь и бѣ-
 ды и напасти, и всѣмъ тогда во осадѣ
 сущимъ кровію сердца кипяху; но отъ
 полезнаго дѣла, еже наченше не пре-
 спаху, смерши же ожидаху; но на Го-
 спода Бога упованіе возлагаху, и всяко
 врагомъ сопропивляхуся. Еще же бля-
 дяху Богоборцы Люшори песьими своими
 языки Богохульная, и никоеяже надежи
 на Господа Бога имѣти глаголюще, и
 не возможше, рече, избѣжати отъ рукъ
 нашихъ никакоже; такожъ поругающеся
 имени великаго чудотворца Сергія, и
 ина многая Богохульная блядаху.

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

*О молитвѣ Архимандрита Іоасафа и
всѣхъ сущихъ во обители.*

Боголюбивый же пастырь Архимандритъ Іоасафъ, и весь освященный соборъ, и все православное Христіанство спояюще въ церкви пресвятыя и животначальныя Троицы со слезами восклицающе сице: Господи Боже нашъ, безсмертный и безначальный содѣтелю всея твари видимыя и невидимыя, иже насъ ради неблагодарныхъ и злоправныхъ, сшедъ съ небесъ, и воплотився отъ Дѣвицы пречистыя, и кровь свою за ны пролія, призри убо нынѣ владыко Царю отъ святаго жилища твоего, и приклони ухо твое, и услыши глаголы наша конечно погибающихъ: согрѣшихомъ бо, Господи, согрѣшихомъ всячески спудными дѣлы, и нѣсмы достойни возрѣти на высоту славы твоея. Разгнѣваемъ твоѣя щедроты, не слушающе твоихъ повелѣній, и якоже неиспови, еже на насъ, милости твоея отвращеномъ, и на злодѣяніе и беззаконіе обращеномъ, имиже далече отъ тебе отступихомъ, и вся сія, яже навесе на

ны и на обитель твою, праведнымъ и
испшнимъ судомъ сотворилъ еси грѣхъ
ради нашихъ, и нѣсть намъ отверсти
успѣхъ, что глаголати. Но убо, о всепѣ-
тый и всеблагословенный Господи, не
предаждь насъ до конца врагомъ нашимъ,
и не разори достоянія твоего, и не
ослави милости твоея отъ насъ, но
ослаби намъ во время се. Самъ бо Вла-
дыко рекъ еси: не придохъ праведники
спасши, но грѣшники призваши на по-
каяніе, во еже обратиши и живымъ
быти. Господи Іисусе Христе, Царю
небесный ослаби намъ, и не остави ны-
нѣ пречистыя и пресвятыя ради Матере
твоея, и моливъ ради святыхъ
преподобныхъ отецъ нашихъ теплыхъ
заслупниковъ, Сергія и Никона чудо-
творцовъ, прежде угодившихъ твоему
Владычеству во святѣй обители сей.
Такоже и пренепорочнѣй Богородицѣ отъ
среды сердца спенаніемъ и рыданіемъ
по вся дни и нощи моляхуся сице: Ты убо,
о всенепорочная владычице Богородице,
человѣколюбива естествомъ сущи, не
остави свяшую обитель сію, иже обѣщася
явленіемъ своимъ святому преподобному
опцу нашему чудотворцу Сергію, и ны-
нѣ во время се, да увѣмы, Владычице,

истиинное швое и неложное слово, еже
обѣщася, по яко мати Христа Бога, и
заслупнице Христіанскому роду, сохра-
ни и помилуй насъ по величѣй милоспи
швоей, яко да возвеличится имя велико-
лѣпія швоего во вся вѣки, аминь. Архи-
мандритъ же Іоасафъ повелъ всѣмъ
священникомъ наставляти дѣшей своихъ
духовныхъ на покаяніе, и чистоту имѣ-
ши, и всякія благія дѣшели. И тако вси
людіе исповѣдающеся Господеви, и мнози
пречистыхъ Христовыхъ таинъ при-
чащающеся: Литовскіе же люди, и Рус-
кіе измѣнники промышляюще о градо-
емствѣ по вся дни и ноци.

ГЛАВА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

О ровѣ и о подкопѣ.

Тогоже мѣсяца въ 6 день, поведоша
ровъ изъ подгорія отъ мельницы возлѣ
надолобъ на гору къ краснымъ воро-
тамъ, и къ надолобамъ склоняюще дос-
ки, и къ нимъ сыпаху землю, и доведо-
ша ровъ на гору пропивъ круглыя баш-
ни. Тогожъ мѣсяца во 12 день, изъ по-

гожѣ рва повели подкопы подѣ круглую наугольную башню, прошивѣ подольнаго монашья. *О приготовленіи къ приступу, и о пиршествѣ и о играхъ.* Тогожѣ мѣсяца въ 13 день, Сапега сошвори пирѣ великѣ на все воинство свое, и на крестопреступниковѣ Рускихѣ измѣнниковѣ, и чрезѣ весь день бѣсящеся, играюще и стрѣляюще, къ вечеру же начаща скакати на бахманѣхѣ своихѣ многіе люди, и съ знамены по всѣмѣ полямѣ Клеменщевскимѣ, и монашьярскимѣ около всего монашья. По семѣ и Сапега изѣ своихѣ паборѣ вышелѣ съ великими полки вооруженными, и спалѣ своимѣ полкомѣ у шуровѣ за землянымѣ валомѣ прошивѣ погреба, и келарскіе и плошнішныя башни, и до глиненова (*) врага: а Лисовского Александра полцы по Теренщевской роци, и до Сазанова врага, и по Переславской, и по Углецкой дорогѣ, по заволоію двору до Мишупина врага, изѣ наряду же, изѣ за всѣхѣ шуровѣ изо многихѣ пушекѣ и пищалей по граду біюще безпрестани.

(*) Въ другомѣ спискѣ: и до Благовѣщенскаго врага.

ГЛАВА ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ.

*О приходѣ пѣшихъ людей ко граду, и о
пособіи Божіи надъ ними.*

Въ ноци же той на первомъ часу множесѣво пѣшихъ Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ успремишася къ монашырю со всѣхъ сѣранъ съ лѣспвицы и со щипами и съ парасы рублеными на колесѣхъ, и заиграша во многіе игры, начаша приступати ко граду. Граждане же бѣхуся съ ними съ спѣхъ градныхъ; такоже изо многихъ пушекъ и пицалей, и елико можаху, много побивша Литвы и Рускихъ измѣнниковъ. И тако милостію пребезначальныя Троицы, и молитвъ ради великихъ чудотворцовъ, не даша имъ тогда ни близъ града приступити, и ни копорой пакости граду учинити. Они же пѣнствомъ своимъ изгубивше своихъ много, отъидоша отъ града: парасы же и щипы, и лѣспвицы поменаша. Наупрія же изъ града вышедше вся та во градъ внесоша, и тѣмъ брашна строяще огню предаша, Литва же и Рускіе измѣнники паки тѣмже образомъ приходяще спужаху гражданоу, ратующе градъ за семь

дній безъ опочиванія, овогда же ко граду подбѣзжающе съ великими грозами и прещеніемъ, иногда же съ леснію, просяще града, и показующе множество вой, да убоятся граждане; и елико убо врази спужающе имъ, тогда сущіи во градѣ паче укрѣпляхуся на нихъ. И тако окаянніи Люпори, и Русіи измѣнницы всеу трудяшася, и ничтоже успѣша, но паче своихъ многихъ погубиша. Архимандритъ же Іоасафъ со всемъ освященнымъ соборомъ въ нѣ дни бѣше во свящѣй величѣй церкви, со слезами моляста Бога, и пречистую его Богоматерь, и призывающе въ помощь великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона о помощи, и о укрѣпленіи надъ враги, со слезами глаголюще: Господи Боже! помози намъ конечнѣ погибающимъ, и не оприни людей твоихъ до конца, и не дай же достоянія твоего въ поношеніе злымъ ерешикомъ, да не рекупѣ: гдѣ естъ надежда ихъ, нань же уповаютъ? но да познають, яко ты еси Богъ нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу, аминь. И взявше честныя кресты и чудотворную икону Богоматере съ превѣчнымъ Младенцемъ, и

прочихъ святыхъ иконы обходяще по
спѣнамъ всего града, молящися со
слезами.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

*О приходѣ Литвы на огородъ капустной, о
выласкѣ изъ града, и о побѣгѣ Оски Селевина.*

Тогоже мѣсяца въ 19 день, придоша
Липовскіе люди на огородъ капусты
имати, изъ града же увидѣвше, яко не
много людей Липовскихъ, и не по вое-
водскому велѣнію; но своимъ изволеніемъ
спустившися съ спѣнъ градныхъ по ужи-
щемъ, и Липовскихъ людей побили, а
иныхъ переранили: и въ то время въ
Липовскіе полки упече служень дѣшина
Оски Селевина. Воеводы же Князь Гри-
горій Борисовичъ да Алексѣй устроиша
изъ монастыря на Липовскихъ людей
выласку конными и пѣшими людьми на
два полки: одинъ полкъ поиде на огородъ
капустной по плошинъ горяго пруда
къ службѣй слободѣ; другой полкъ пойд-
е за покарню на Княже поле, и за коню-
шенной дворъ. Пѣшіе же люди поидоша
съ конными на красную гору за врагъ

къ шуромъ. Въ тожъ время Троицкой
слушка Оска Селевинъ, забывъ Господа
Бога, утече въ Липовской полкъ: Липва
же и измѣшники Рускіе видѣвше Троиц-
кое воинство изшедшихъ изъ града, и
абіе успремишася сурово, опѣ сбою
спрану мнози пивше смершную чашу.
У шуровъ же у Липовскаго наряду по-
били и поранили спрѣльцовъ и казаковъ,
и даточныхъ людей много, и голову у
нихъ Троицкого слугу Василья Брехова
ранили, и еще жива въ монастырь вне-
соша, и съ прочими монастырскими по-
бишыми и ранеными. Архимандритъ же
Іоасафъ живыхъ пострици повелѣ, и
причастии святыхъ таинъ пречиспаго
шѣла и крове Христа Бога нашего. И
тако со исповѣданіемъ предаша душа
своя въ руцѣ Господеви, и соборнѣ опѣ-
шѣвше надгробная, погребоша ихъ честно.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О явленіи чудотворца Сергія, и о приступѣ,
и о запаленіи пивнаго двора.*

Въ день недѣльный по утреннѣмъ пѣ-
ніи понамарь Иринархъ сѣде почипи, и
въ забытіи сна бысть, и абіе видѣшъ

въ келлію его вшедша великаго чудотворца Сергія, и рекша ему: скажи, браше, воеводамъ и рапнымъ людямъ, се къ пивному двору приступъ будетъ збѣло тяжекъ, они же бы не ослабѣвали, но съ надежею дерзали. И видѣ святаго ходяща по граду, и по службамъ, кропяща святою водою монастырская строенія. По извѣщеніи же чудотворца съ педѣли на понедѣльникъ въ прѣпїемъ часу ноци никомуже чающе возгремѣша изъ множества наряду, и многочисленное воинство Липвы со гласомъ многымъ устрѣмишася къ стѣнамъ граднымъ со всѣхъ странъ. Прошивъ же пивнаго двора взявше множество бревенъ дровъ и хвраспїя, соломѣ, смолу съ береспы и съ зелїемъ, и зажегше оспрогъ у пивнаго двора, и опъ того огня объявишася вси полцы, со стѣнъ же града и съ пивнаго двора изъ за тарасовъ, изъ пушекъ и изъ пищалей много побиша Липвы, и огни ихъ погасиша, и оспрогу подсѣчь не даша. Такожѣ и по инымъ стѣнамъ града съ башенъ козы со огнемъ спущающе, и Липовскихъ людей многихъ побили, понеже прїидоша близъ града.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

*О побѣдѣ Литвы изъ рвовъ ихъ, и хже сами
ископаша.*

Дню же наставшу памяти святаго мученика Димитрія муропочца Селунскаго, на первомъ часу дни Архимандритъ Іоасафъ со всемъ освященнымъ соборомъ и иноцы, и весь народъ взявше честныя кресты и чудотворныя иконы, обходяще по спѣнамъ града, шворяще литію, и моленіе возсылающе ко всемилостивому Богу, и ко пречистой Богоматери, видѣвше же Литовскіе людіе во рвѣхъ по спѣнамъ града ходящихъ множество людей, и нападе на нихъ страхъ великъ, и убоиася, и побѣгоша изъ рвовъ и изъ ямъ въ таборы своя.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

*О выласкѣ, и о поиманіи ротмистра пана
Явана Брушевскаго.*

Воеводы же Князь Григорей и Алексѣй со всѣмъ Христолюбивымъ воинствомъ пѣвше молебень соборнѣ, учи-

ниша выласку на Княже поле въ Мишутинской врагъ на заставы ропмиспра Брушевскаго, и на Суму съ товарищи, и Божіею помощію заставу побили, и ропмиспра пана Брушевскаго Ивана взяли, а ропмиспра Герасима на Княжемъ полѣ и роту его побили, а Сумину роту попопшали до Благовѣщенскаго врага. Врази же видѣвше своихъ паденіе, и вскорѣ придоша многими полки конные и пѣшіе. Градстѣи же людѣ мало по малу опхсдающе внидоша вси во градъ здравы, и ничимже вреждены. Архимандритъ же со освященнымъ соборомъ пѣвше молебны съ звономъ, благодарственныя хвалы воздающе всемогущему Богу. Брушевской же панъ въ роспросѣ и съ пыпки сказалъ, что подлинно ведушъ подкопы подъ городовую стѣну и подъ башни, а подъ копорые мѣста ведушъ подкопы, того, сказалъ, не вѣдаешъ; а хваляпся, де, наши гетманы, что взяли замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви Божія до основанія разориши, а мниховъ всякими различными муками мучиши, а людей всѣхъ побии, а не взявъ монастыря прочь не опхаживаши, аще и гдѣ стояши, или два, или три, а монастырь взяти, и въ

запустѣніе положить. Богоборцы же тогда разъяришася злѣ, и начаша гражданомъ спужати люте, и залегоша полямъ и по долинамъ прудовымъ, не дающе градскимъ людямъ воды почерпши, ни скоша напоиши, и бѣ во градѣ пѣсноша, и скорбь велия, и мятежъ великъ осаднымъ людямъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О слухѣхъ, и о истязаніи языкъ, и о числѣ войства Литовскаго и изменникъ.

Воеводы же совѣповавшие со Архимандритомъ Іоасафомъ и съ братіею, и со всеми воинскими людьми, повелѣша во градѣ подъ башнями, и въ кіотѣхъ стѣнныхъ копати землю, и дѣлаши частыя слухи, Троицкому слугѣ Власу Корсакову, той бо пому дѣлу зѣло искусенъ, и за се дѣло явися, а въ градѣ отъ служни слободы повелѣша глубочайшій ровъ копати. Литва же видѣша ровъ копающихъ вначалѣ перваго часа дни, абіе прискочивше множество Литвы пѣшихъ людей ко рву вооружены

зѣло, и начаша побивати православныхъ Христіянѣ люді. Изъ града же прицѣлены быша къ тому мѣсту пушки и зашинные многіе, и побиша Литвы много; къ сему жъ изъ града поспѣвшиа воинскіе многіе люди, и множество ихъ побили, и многихъ живыхъ зяли, и во градъ введоша. Литва же не возлюбивше отъ града частыхъ поминковъ, пылъ показавше вспянь возвратишася. Воеводы же новопоиманныхъ языковъ повелѣша испязати роспросы и пытками о думѣ ихъ, и о числѣ воинства ихъ. Они же сказали, что подлинно гешманы ихъ надѣются градъ взяти подкопы, и частыми приступы, а подкопы уже повели подъ башни и подъ городовую стѣну, Октября во 12 день, а подъ которое мѣсто ведунъ, того не вѣдаюнъ, а пановъ ратныхъ съ Сапегою князь Костянтинъ Вишневецкой, да четыре брата Тишкеевичи, панъ Талиской, панъ Ведѣмоской, панъ Козоновской, панъ Косповской, и иныхъ 20 пановъ, а ротмистровъ, Сума, Будило, Спрѣла, и иныхъ 30 ротмистровъ; а воинскихъ людей съ Сапегою Польскіе и Литовскіе люди, Желныри, и Подольскіе люди, Гусаре, Рускіе, Прускіе, Жемоцкіе,

Мазовецкіе, а съ Лисовскимъ дворяня и дѣши боярскіе многихъ разныхъ городовъ, Ташарове многіе, Черкасы, Запорожскіе казаки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Астраханскіе; и всего войска съ Сапегою и съ Лисовскимъ до 30 тысячъ, кромѣ черни и полонениковъ,

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О выласкѣ и о побіеніи градскихъ людей, и о ужаси великой со градъ ради подкоповъ, и о утѣшеніи иноковъ,

Мѣсяца Ноября въ 1 день, на память святыхъ безсребреникѣ Космы и Даміана во второмъ часу дни изъ града устроиша выласку конными и пѣшими людьми на Липовскихъ людей. Богу же попустившу грѣхъ ради нашихъ, и сего ради охрабришася на насъ врази, и многихъ градскихъ людей побили и поранили, пощипавшихся положиши главы своя за свящую православную вѣру, и за обитель преподобнаго опца нашего Чудотворца Сергія. А на томъ бою убили слугу нарочита Копоса Лодыгина изъ

пушки, и соверши его Богъ во иноческомъ чину преславишися. Тогда же на выласкъ грѣхъ ради нашихъ побили и поранили Троицкихъ всякихъ людей 190 человекъ, да въ языки взяли на подкопомъ реѣ старца священника Левкію, да трехъ служникъ людей, да Московскаго стрѣльца, да двухъ Клеменшьевскихъ крестьянскихъ дѣтей. Архимандритъ же раненыхъ поспричи повелѣ, и причастившеся тѣла и крови Христа Бога нашего, преславишася въ вѣчныя обители, и погребоша ихъ честно, соборнѣ опѣвше надъ ними надгробныя пѣсни, а живыхъ раненыхъ лѣчиши повелѣ и покойни монастырскою казною. Ерепическое же исчадіе, и измѣнницы Рускіе горше перваго радоваху градъ. Тогда же бысть во градъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ скорбь велика, и плачь, и ужасъ ради подкоповъ, понеже слухъ во ушеса всѣхъ разыдеса, что ведушъ Литовскіе люди подкопы, а о томъ доспити не могушъ, подъ которую спѣну, или подъ башню ведушъ, и іако вси смерть свою койждо предъ своимъ очима видяще, и вси притекающе къ церкви святыя живоначальныя Троицы, и къ цѣльбоноснымъ мощемъ теплыхъ

заслупниковъ нашихъ, великихъ чудопворцевъ Сергія и Никона, и вси на покаяніе къ Богу обрашишася, исповѣдающеся Господеви и отцемъ своимъ духовнымъ, ови же причацахуся тѣлу и крови Господни, къ смерни тошоващеся. Добродѣпельніи же суще иноцы, обходяще по всему граду, моляще Хрисполубивое воинство и всѣхъ людей, глаголюще: господіе и братіе, приде часъ прославити Бога и пречисную Его Матерь, и свяныхъ великихъ чудопворцевъ Сергія и Никона, и нашу православную Хриспіанскую вѣру. Мужайтеся и крѣпитеся, и не ослабляйте въ трудѣхъ, ни отпадайте надеждею, яко да и насъ помилуетъ, и прославитъ всещедрый Господь Богъ. Не унывайте убо въ скорбѣхъ и бѣдахъ нашихъ нынѣ, но упованіе возложимъ на Бога, и на молитвы великихъ нашихъ заслупниковъ Сергія и Никона, и узримъ славу Божию, шой бо можетъ избавити насъ отъ рукъ врагъ нашихъ. Аще ли брашіе кто и поспражденъ нынѣ во время се, шой мученикъ будетъ Господеви своему, понеже поспрада за превеликое Его имя. И тако укрѣпляюще всѣхъ православныхъ Хриспіанъ сущихъ

на стѣнахъ града, и сего ради наче вси охрабришася біющесея крѣпко со враги своими. Воеводы же повелѣша стрѣльцомъ и всѣмъ охочимъ людемъ исходити изъ града нощію тайно ради языковъ по ямамъ и во рвѣхъ, что они ископали близъ града. И милостию Божіею языковъ много емлюще и водяще во градъ, подкопногожъ мѣста никакоже возмоща у нихъ довѣдашися, вси глаголюще, что есмь подкопъ, а подъ которое мѣсто ведутъ, того не вѣдають.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О приходѣ и о приступѣ множества пановъ, и о явленіи Сергія чудотворца Архимандриту Іоасафу, и о казакѣ Дедиловскоиѣ.

Въ тоже время въ церкви пресвятыя Троицы Архимандриту Іоасафу воздремавшу, и се внезапно видитъ святаго и блаженнаго отца нашего Сергія чудотворца стояща противъ чудотворнаго образа святыя Живоначальныя Троицы, и руцѣ свои горѣ воздѣвша, и молясся со слезами святой Троицѣ; и обращя

святый ко Архимандриту, глагола ему
сице: Брате воспани, се время пѣнію, и
моливѣ часѣ, бдите и моитесь, да не
виидете вѣ напасть. Господь всесильный
многихъ ради своихъ щедростѣ помилова
васѣ, и прочее время подасѣ вамѣ, да
вѣ покаяніи поживете. Архимандритѣ же
Іоасафѣ о семѣ явленіи одержимъ снра-
хомѣ многимѣ, исповѣда всей братіи.
Гордостію же надмени Литовскіе людіе
тяжко и безпрестанно рапующе градѣ
Троицкой, прикапниша туры и тарасы
ко граду многіе; изѣ града же удариша
изо многихъ пушекѣ и пицалей по щи-
помѣ и по тарасамѣ ихѣ, копорые бы-
ша близѣ града, и многихъ Литовскихъ
людей побилѣ. Дню же наславшу, изѣ
градажѣ вышедше конные и пѣшіе лю-
ди, и ошѣ града Литовскихъ людей опло-
гнаша, они же побѣгоша гоними гнѣвомѣ
Божіимѣ. Градспіи же людіе приступныи
козни ихѣ вся огню предаша, а иныя во
градѣ внесоша. Вѣ четвертый же день
погожѣ мѣсяца вѣ ноци, паки Литва
своимѣ дѣломѣ промышляюще но изда-
ча, а ко рву и кѣ сѣбѣнамѣ близѣ при-
ходити не смѣюще; изѣ града же вышед-
ше пѣшіе люди кѣ Литовскимѣ людемѣ
кѣ наторному пруду за надолобы близѣ

подкопнаго рва: Лишва же и Рускіе измѣнники воспаша изъ рововъ и изъ ямъ яко демоны нападоша на градскихъ людей, и сопвориша бой великъ. На томже бою убили Троицкого слугу Бориса Рогачева, и многихъ слугъ, и стрѣльцовъ и казаковъ поранили. Тогда емше казака Дедилковского ранена, онъ же въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что подлинно подкопы поспѣваютъ, а на Михайловъ день копяшъ подставлявати подъ снѣжны и подъ башни зеліе. Воеводы же водяще его по городской стѣнѣ, онъ же всѣ подлинно указалъ мѣста, подъ которую башню и подъ которую снѣгу подкопы ведутъ, и изнемогаше отъ многихъ ранъ, нача умираши, и вопіяше великимъ гласомъ со слезами и рыданіемъ: Сопворите мнѣ вишному и бѣдному челоуѣку великую милость, дайте мнѣ Бога ради ошца духовнаго, сподобите мя быти причастника святымъ Хриспovýmъ тайнамъ. Архимандритъ же Іоасафъ повелъ его поновивъ, причастити святымъ Хриспovýchъ тайнамъ. Воеводы же во градѣ прошивъ подкоповъ отъ подольныхъ страны и до святымъ вѣртамъ велѣли оспрогъ поставити, и тарасы насыпати, и нарядъ устроити.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О приходѣ во градъ казака Мешка Рязанца.

Тояже ночи прииде въ Троицкой монастырь выходецъ изъ Липовскихъ шаборъ казакъ Иванъ Рязанецъ, спаницы ашамана Пантелеимона Маперова, а сказалъ, что подкопы подлинно поспѣли подъ нижнюю подъ круглую башню. Да пошлѣ же казакъ Иванъ Рязанецъ сказалъ сицевую повѣсть: Дѣялося де въ прошлую ночь субботы на недѣлю, было явленіе ашаманомъ и казакомъ, а сказывалъ ашаманъ нашъ Пантелеимонъ Маперой, такожѣ и отъ насъ мнози видѣли своимъ очима, и иныхъ спаницъ ашаманы и казаки многіе пошлѣ видѣніе видѣли, и глаголы старца жестоки слышали съ запрещеніемъ. Видѣша бо около града по поясу ходящихъ дву старцовъ, брады сѣды, свѣпозарны образомъ, яко быши имъ по образу и по подобію великимъ чудотворцомъ Сергію и Никону, единъ въ руцѣ имѣяше кадилицу злату, а надъ кадилицею живоупорящій Крестъ, и кадыше обипель свою, и ограждаше честнымъ и живоупорящимъ Крестомъ сѣбѣны града; другій же имѣяше

ѣвъ руцѣ своей правой киснь яко кропило, въ другой руцѣ чашу и кропаше свяною водою спѣны и прочая вся во обипели, и поюще своими усты стихъ велегласно: Спаси Господи люди своя. И Кондакъ: Вознесыйся на крестѣ: оба до конца. И обращя къ нашимъ полкомъ преподобный, онѣ лица же его неизреченный свѣтъ сіяше яко огнь паля, и глаголаше ярымъ гласомъ, и жестоко преша: О злодѣи, законопреступницы! почто спекосшеся разорити домъ пресвятыя Троицы, и въ немъ Божія церкви осквернити, и иночествующихъ и всѣхъ православныхъ Христіянъ погубити? но не дастъ вамъ жезла на жребій свой Господь. Нашимъ же окаяннымъ казакомъ и Липовскимъ людямъ по нихъ спрѣляющимъ изъ луковъ и изъ самопаловъ, спрѣлы же и пульки наши онѣ нихъ опскачуще къ намъ возвращахуся, и многихъ уязвляху, и многіе люди ранены онѣ тѣхъ пулекъ въ нашихъ полцѣхъ помроша, на извѣщеніе и на большее чудо прославляюще Богу угодниковъ своихъ. И пояжъ ноци во снѣ явися преподобный чудотворецъ Сергій апаманомъ многимъ и казакомъ: иѣмже образомъ явися и гетману, и рапшымъ паномъ, и

рошмиспромѣ, претя жестоко, и глаголя
сице: мольбу на васѣ злодѣевѣ сотворю
вышнему Царю, и во вѣки осуждени будете
мучишися въ геенскихѣ мукахѣ: и
быша яко молнія и громи спрашши, и
сѣмѣ востока испече рѣка велика, а сѣмѣ
запада и полудне два езера велики, и
снидошася вси тріе во единое, и взыде
вода яко гора велика, и потопи вся пол-
ки Липовскія, и всѣхѣ безѣ вѣспи со-
твори. На упріа же сошедшеся Сапега
и Лисовской, и со всѣми Рускими измѣн-
ники, вкупѣ сказующымѣ имѣ сны свся
другѣ другу, и глаголюще, что хоцетѣ
се быти; воды многи потопиша полки
паша. Тогда предстоа предѣ ними Дон-
ской атаманѣ Стефанѣ Епифанецѣ, спа-
ницы Смаги Черпенского, имѣя подѣ со-
бою войска пять сотѣ казаковѣ, и гла-
гола имѣ: Великія гетманы! азѣ скажу
вамѣ, сны сія не на добро бываютьѣ. Се
убо знаменіе являетѣ преподобный Сергій
чудотворецѣ, яко не водамѣ повелѣвастѣ
потопити, но множество православныхѣ
вооружитѣ на насѣ, и велико паденіе
нашимѣ людемѣ будетѣ. Липовскіе же
людіе великою скорбію объяви быша сія
слышавше, и совѣщаа его сѣ казаки
побити, глаголюще: яко сей возмущаетѣ

полки наша, и ужасаетъ люди наша воинскія. Стефанъ же съ казаки увѣдавши сія, и собравшася вси пять сотъ чело-вѣкъ, и поѣхъ ноши побѣгоша, обѣщавшися ко святой живоначальной Троицѣ, и ко Пречистой Матери Божіи, и великимъ чудотворцемъ, Сергію и Никону, попомъ такового зла не творити, ни Царствующему граду, но съ православными Христіанами спояти заодно на иночѣрныя, и призывающе въ помощь великихъ чудотворцевъ. Полцы же Липовскія догнаша ихъ въ Троицкой волости, въ Вохнѣ, на рѣкѣ на Клязмѣ; они же помиловани быша отъ Бога молитвѣ ради преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, отъидоша отъ Липовскихъ людей ничимже невреждены, тако же и Оку рѣку перевезошася ниже Коломны, и приидоша на Донъ къ своему атаману вси здравы. О семъ же знаменіи и о Стефанѣ Епифанцѣ атаманѣ принесоша ми писаньице оставшіися иноцы во обители чудотворца, ово же словомъ повѣдающе ми о семъ, азъ же и сія повѣлѣхъ здѣ написати, аще истина есть и сія, да не обрящуся отъ Бога рабъ не-радивъ и презоривъ о чудесѣхъ преподобныхъ отецъ: сія же дозѣ. Воеводы

же совѣтовавше со Архимандритомъ Іоасафомъ, и спарцы, и со всѣми воинскими людьми, чпобы очистиши изъ подгородовыя стѣны въ ровъ попайные воропа для скорыя выласки; каменосѣцы же сыскавше сшарої вылазъ подлѣ сушильныя башни, и очистили, и шрои двери придѣлаша къ нимъ желѣзные.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О стрѣльбахъ многихъ по граду, и по церкви.

Тогоже мѣсяца во 8 день, на праздникъ собора святаго Архиспрашига Михаила, день той пребысть плача и сѣтованія, яко уже преjde 30 дней и 30 ночей, и безпрестанно со всѣхъ странъ изъ за всѣхъ шуровъ изо шпидесять прехъ пицалей біюще по граду изъ верховыхъ. Въ той же день иде въ церковь святыя Троицы клирикъ Корнилей, и внезапно прилетѣ ядро пушечное, и опорва ему правую ногу по колѣно, и внесоша его въ папернь, и по Божественнѣй липоргїи причастися животворящихъ таинъ Христовыхъ, и глаголаше

Архимандриту: Се опче, Господь Богъ Архиспрашигомъ своимъ Михайломъ опмстишъ кровь православныхъ Христіянъ, и сія рекъ старецъ Корнилей, преспа-вися; да того же дни убило изъ пушки старицу, опорвало руку правую и съ плечомъ; воеводы же и вси осадные люди во градъ избравше старцовъ добрыхъ и воинскихъ людей, которымъ иппи на выласку, и на подкопные рвы; и разрядиша войско, и учредиша по чину. Въ Михайловъ же день святаго Архиспрашига поющимъ вечерню, и вси сущіе во обишели людіе съ воплемъ и рыданіемъ, и въ перси біеньми просяще милоспи у всецедраго Бога, и руцъ воздвижуце горъ, и на небо взирающе и вопіюще: Господи! спаси ны погибающихъ, скоро предвари, и избави насъ отъ погибели сея имени твоего ради святаго, и не предай же достоянія твоего въ руцъ сквернымъ симъ кровопійцамъ. Вразижъ святыя Троицы дѣломъ своимъ коварственно промышляюще о градоемствѣ, и безпреспанно спрѣляюще изъ многихъ пушекъ и пицалей. Во время же псалмопѣнія внезапно удари ядро въ большой колоколъ, и сплывъ въ олшарное окно пресвятыя Троицы, и пробивъ въ дейсусѣ

у образа Архиспратига Михаила дску подлѣ праваго крыла, и ударися по сполпу скользь, и сплы вѣ стѣну, и опшибеся вѣ насвѣщникѣ предѣ образомъ святыя живоначальныя Троицы, и назви свѣщникѣ, и опразися вѣ лѣвой крилосѣ, и развалися. Вѣ той же часѣ иное ядро проразѣ желѣзные двери съ полуденныя страны у церкви живоначальныя Троицы, и пробѣ дску мѣспнаго образа великаго чудотворца Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за иконою же ядро не обѣ-
лвися. Тогда убо вѣ церкви святыя Троицы нападе страхѣ великѣ на вся предспящыя люди, и вси колеблющеся, и поліанѣ быспѣ помоспѣ церковный слезами, и пѣнію медлящу опѣ множе-
спва плача, и воздѣвающе руцѣ свои горѣ ко пребезначальной Троицѣ, и ко пре-
чиспой Богородицѣ, и великимѣ чудотворцемѣ Сергію и Никону, молящеся о помощи и о заступленіи опѣ враговѣ гордыя Липвы. Во время же стихерѣ пѣнія Архимандритѣ Іоасафѣ вѣ велицѣй печали бывѣ сбшуд, и сведенѣ быспѣ вѣ забытіе мало, и се видитѣ великаго Архиспратига Михаила, лице же его яко свѣспѣ сіяше, и вѣ руку своею имѣяше скипспрѣ, и глаголаше кѣ противнымѣ:

О! врази Лютори! се ваша, беззаконницы, дерзость, и до моего образа дойде! все-
 сильный же Богъ воздасиъ вамъ вскорѣ
 отмщеніе. И сія рекъ свящый, невидимъ
 быснь: Архимандритъ же сіе видѣніе
 повѣда всей брашні, и облекошася во
 священныя ризы, и пѣша молебны все-
 милосливому Богу, и Архиспратигу Ми-
 хану. На Терентьевской же роцѣ бѣ у
 нихъ пицаль люта зѣло, зовома преще-
 ра; воеводы же повелѣша стрѣляни на
 Терентьевскую роцѣ по Лишовскому на-
 ряду, и съ башни водяныхъ ворошъ уда-
 риша по большой ихъ пицали, по преще-
 рѣ, и разбиша у нея зелейникъ. Тако
 же и опѣ свяпыхъ ворошъ, и съ красныя
 башни удариха по той же пицали, и
 разбиша у нея устіе, и видѣша съ Троиц-
 каго града сущіе людіе, благодариха Бога,
 яко разруши злый той сосудъ. Архиман-
 дрипу же Іоасафу келейное правило пра-
 вяцу, и взирающе на образъ свяпыхъ Бого-
 родицы, и со слезами прося помощи и
 заснупленія, воздрема, и видитъ въ келію
 его вшедша преподобнаго отца нашего
 Сергія чудотворца, и глаголюща: Восста-
 ни, и не скорби, но въ радости молиш-
 вы приноси: предстоитъ бо и молиш-
 ся Богу о обители и о васъ свяпая

пречистая Богородица и приснодѣва Марія со Ангельскими лики, и со всѣми Святыми. Паки же иныя спарцы повѣдали различная знаменія, священноиноцы, Генадей, Гурей и Кипріанѣ, и иныя мнози черноризцы и мѣряче, яко видѣша святаго Сергія чудотворца ходяща по монастырю, и будяща брашню, и глаголюща сице: Идише брашнєиноцы немедленно во святую церковь, и обрящете благодать. И потомѣ видѣша вшедша въ церковь святыхъ Троицы Серапіона Архіепископа Новгородскаго во свящительсѣй одежди, и во святѣмѣ олтари предѣ образомѣ святыхъ Богородицы ставша; и обратився къ нему святой чудотворецѣ Сергій рече: Отче Серапіоне, почю умедлилѣ еси принести моленіе ко всемилоспивому Богу и пречистой Богородицѣ? Святой же Архіепископѣ Серапіонѣ воздѣвъ свои руцѣ, и возопи: О всепѣшая Мати! рождашая всѣхѣ святыхѣ святѣйшее Слово, нынѣшнее приношеніе пріемши, отѣ всякія напасти избави всѣхѣ, и грядущія изми муки, вопіющія ти: аллилуіа. И абіе начаша благовѣстии къ заупреннему пѣнію; спарцы же сіа видѣвше, и повѣдаша Архимандриту и воеводамѣ, сіи же спарцы вси

опѣидоша къ Богу, еще во осадѣ тогда бывши. Принесе же ми о семъ писаніе діаконъ Маркелъ ризничей; азъ же исправивъ сіе, повелѣхъ написати.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О изшествіи изъ града и о разрушеніи подкоповъ.

Воеводы же Князь Григорей Борисовичъ и Алексѣй, урядивше полки вылазныхъ людей, приидоша въ церковь святыя живоначальныя Троицы, знаменовавшая къ чудотворнымъ образомъ, и къ цѣльбоноснымъ мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона, и пришедъ ко врагомъ пошайнымъ, повелѣша выходить по малу, и во рву укрывашися. Въ поже время съ пивного двора вышли головы въ воеводское мѣсто Туляне, Иванъ Есиповъ, Сила Маринъ, Юрье Редриковъ Переславецъ, съ своими сопнями, и съ дапочными людьми на луковой огородъ, и по плотинѣ краснаго пруда; также и изъ конюшенныхъ воровъ вышли со многими знамены головы

дворяне, Иванъ Ходыревъ Олексинецъ, Иванъ Болховской Володимерецъ; Переславцы, Борисъ Зубовъ, Аѳанасей Редриковъ, и иные сошны съ конниками, съ ними же и сшарцы Троицкіе во всѣхъ полкахъ. Егда же начаша изъ града выходити запри часа до свѣта, и абіе наидоша облацы темныя, и омрачися небо не лѣпо, и бысть тма, яко ни человека видѣти; таково Господь Богъ тогда и время уснрой своими неизреченными судьбами; людіе же вышедше изъ града ополчишася, и абіе буря велика воспа, и прогна мракъ и темныя облаки, и очисти воздухъ, и бысть свѣтло. И егда удариша во осадные колокола по прижды, тако бо повелѣно имъ вѣстъ подати; Иванъ же Ходыревъ съ товарищы призвавше на помощь свяшую Троицу, и крикнувше многими гласы, нарекше ясакъ, Сергіево имя, и вкупѣ нападоша на Литовскихъ людей нагло и мужесшвенно. Они же услышавше ясакъ той, абіе возмятошася, и гибеомъ Божиимъ гоними побѣгоша. Въ тоже время отъ свяшыхъ воротъ голова Иванъ Внуковъ съ товарищи со всѣми людьми приидоша прошивъ подкоповъ на Литовскихъ людей, и есззавше тойже ясакъ, збиша Литву и казаковъ

подъ гору на нижней монастырь и за мельницу. А Иванъ Есиповъ съ товарищи своимъ полкомъ біющеся съ Липовою, по Московской дорогѣ по плошинѣ красного пруда до Волкуши горы. Сшарцы же Сергіева монастыря ходяще въ полкахъ, біющеся съ Липовою, укрѣпляюще люди не ослабляти въ дѣлахъ; и тако вси охрабришася и бѣжуся крѣпко, глаголюще другъ другу: умремъ братіе за вѣру Христіанскую. И благодатию Божіею тогда обрѣтоша устіе подкопа; вскочше же тогда во глубину подкопа ради шворимаго промысла крестьяне Клеменщевскіе, Никонъ зовомый Шиловъ, да Слоша; и егда зажгоша въ подкопѣ зеліе и скалы и смолу, запкнувше устіе подкопа, и взорва подкопѣ, Слоша же и Никонъ пу въ подкопѣ сгорѣша. Градскіи же люди приступающе крѣпко къ Волкушѣ горѣ къ наряду Липовскому, они же спрѣляюще изъ за пуровъ, тогда ранили голову Ивана Есипова, и Троицкихъ людей прогнали до нижняго монастыря: голова же Иванъ Внуковъ обратився съ своими людьми опѣ нижняго монастыря по плошинѣ и по пруду, и прогна Липву и казаковъ на Теренщевскую рощу и до Волкуши

горы, побивающе ихъ нещадно. Троицкой же слуга Данило Селевинъ поносимъ бываше отъбѣзда ради брата своего Оски Селевина, и не хопяше измѣнничья имени на себѣ носити, рече предъ всѣми людьми: Хощу за измѣну брата своего живоу на смерть премѣнити, и съ сошнейю своею прииде пѣшъ къ чудотворцову Сергіеву кладязю на измѣнника ашамана Чикю съ казаки его; Данило же силенъ быше и гораздъ саблею, и посѣкая многихъ Липовскихъ людей, къ сему же и прехъ вооруженныхъ на конехъ уби; Липвинъ же удари Данила копіемъ въ груди, Даниложъ успремися на Липвина того, и уби его мечемъ; самъ же онъ рацы тоя начатъ изнемогати крѣпцѣ, и взявше его отведоша въ монастырь, и преспавися во иноческомъ образѣ. Головы же Иванъ Ходыревъ, Борисъ Зубовъ съ своими сошнями прогнаша Липву и казаковъ за мельницу на лугъ; а Иванъ Внуковъ оспася на нижнемъ монастырѣ, ашаманъ же Чика уби Ивана Внукова изъ самопала, и отнесоша его въ монастырь. И бысть Троицкимъ людямъ скорбь велія о убійныхъ дворянѣхъ и слугахъ: понеже бяху мужественни, и рашному дѣлу искусни.

Троицкоежѣ воинство паки исправся, убили дву полковниковѣ, дворянѣ Корелевскихѣ, Юрья Мазовецкаго, Стефана Угорскаго, да чепырехѣ ропписпровѣ Желнырскихѣ, и иныхѣ пановѣ, и всякихѣ людей многихѣ побили и поранили, а живыхѣ пойманныхѣ языковѣ во градѣ введоша.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

*О взятїи Литовскаго наряду, и о еслицѣхъ и
пособїи Божїи.*

Тогоже дни градстїи людїе, ови убо опѣ многого труда изнемогше, во градѣ внидоша; овымѣ же еще дерущимся съ Литвою и съ Рускими измѣнники; иѣкоимѣ же Боголюбнымѣ инокомѣ вложи Богѣ благую мысль, и приидоша на пиенной дворѣ къ чашнику спарцу Иифоншу Зміеву, глаголюще: Опче Иифонше, врази наши одолѣвають намѣ; но святая Троица дарова намѣ бѣднымѣ велику помощь надѣ враги, подкопы у нихѣ опияли, и зарушили, и къ тебѣ сего ради приидохомѣ; даждѣ намѣ о семѣ совѣтъ,

чтобы еще опияти у Липовскихъ людей
 туры на красной горѣ, и своему воин-
 сльву помощь и опраду соизвоирши; ста-
 рець же Нифонъ съ прочими старцы
 посовѣтовавъ, и взявше съ собою двѣ-
 сти человекъ рапныхъ, и старцовъ три-
 дцать, и поидоша съ пивного двора на
 выдаску, и прешедше прудовую ручейну,
 взыдоша на красную гору къ туромъ,
 и къ наряду Липовскому; вѣспь же въ
 монастырь учинися, яко Троицкое воин-
 сьво на Липовской нарядъ поидоша,
 осадные же люди скоро пришедше ко
 врапомъ граднымъ къ кошошеннымъ; и
 нужею воеводу Алексѣя Голохвастова и
 приспавовъ врапныхъ премогаща, и град-
 ная врапа сами опвориша, и устреми-
 шася спѣшно къ туромъ, и взыдоша на
 краснуюжъ гору; Липва же и Рускіе
 измѣнники изъ за туровъ своихъ спрѣ-
 ляюще изо многихъ пушекъ и пицалей
 и изъ мѣлкого оружія, и сбиша людей
 Троицкихъ подъ гору къ пивному двору;
 множество же народа паки второе устре-
 мишася нуждею, и взыдоша изъ подго-
 рія великою силою, приступающе къ ту-
 рамъ и къ наряду Липовскому, богобор-
 цы же начаша спрѣляти изо многихъ
 пушекъ съ Волкуши горы поперегъ

Троицкаго воинства, и впылъ съ Терен-
пьевской роци, и многъ мяжежъ учини-
ша, и ужасъ въ Троицкомъ воинствѣ.
Они же видѣвше, яко устрашишася граж-
дане отъ спрѣлѣнія ихъ, и абіе Поль-
скіе и Липовскіе люди, и Рускіе измѣн-
ники, вскорѣ вышедше изъ за пуровъ
своихъ, и градскихъ людей всѣхъ подъ
гору ссгнаша, съ спѣнъ же градныхъ
спрѣлѣюще по нихъ, возвратиша ихъ
вспяшъ; они же возвратишася, и заигра-
ша во вся игры, яко градскихъ людей
прогнаша отъ наряду своего. Градспіи
же людіе совѣтовавше отвидоша во вра-
ги, въ Благовѣщенской, да въ Косой, да
въ Глиненной врагъ. Инѣмъ же Троиц-
кимъ еще біющимся съ Липвою за кру-
тымъ прудомъ, и за капустнымъ ого-
родомъ близъ келарева пруда, и озрѣв-
шеся, и не видѣша градскихъ людей на
горѣ и у пивнаго двора ни единого чело-
вѣка, и ужасошася, мнѣвше всѣхъ поби-
тыхъ отъ Липовскихъ людей; но токмо
видяще у святыхъ воропъ и на ниж-
немъ монастырѣ первыхъ людей вылаз-
ныхъ дерущихся съ Липвою и съ каза-
ки. Градспіи же людіе упавшеся во
врагѣхъ въ Благовѣщенскомъ и въ Ко-
сомъ и въ Глиненомъ, отъ нихъ же

Иванъ Ходыревъ, да Троицкіє слуги Ана-
нія Селевинъ съ немногими людьми всѣд-
ше на кони устремишася полемъ позади
туровъ, и Липовскаго наряду, и бѣ пол-
чекъ ихъ малъ зѣло, предъ полчкомъ
же тѣмъ, глаголющъ, видѣша со града
многіє люди воина вооружена, лице же
его яко солнце, конь же подъ нимъ яко
молнія блиспаяся, и въ той часъ вско-
чивъ съ людьми Троицкими въ первые
туры, такожъ и во вторые, и въ тре-
тіе, и въ четвертые, и въ пятые: и
объявительно видѣша его Божія послан-
ника и помогающа православному Хри-
стіанству, дондеже и нарядъ взяша, и
тако невидимъ бысть, даровавъ помощь
и одолѣніе на враги. Троицкоежъ воин-
ство конные и пѣшіе скрывшіися вско-
рѣ вышедше изо враговъ, и приступль-
ше къ первымъ туромъ и Липовскому
наряду, Липва же и Рускіє измѣнники
побѣгоша къ другимъ туромъ, градстіи
же люди побивающе ихъ люшъ, такожъ
изъ другихъ и изъ претѣхъ ихъ вы-
гнаша, о четвертыхъ же и о пятыхъ
турахъ у наряду своего Липва и казаки
укрѣпишася, бѣхуса крѣпко, и ту подъ
Борисомъ Зубовымъ убиша коня, Липва
же многіє люди скочивше хотяху Борца

жива взяти; Троицкой же слуга Ананія Селевинъ мужесипвенъ, и съ прочими воинскими людьми усипремишася на Липовскихъ людей, и прогнаша ихъ за пурь; вскорѣ же подспѣша къ нимъ многіе люди, Иванъ Ходыревъ, и съ нимъ дѣшн боярскіе и слуги, и все множесшво народа, и внидоша въ чепвертныя и пятая пурь къ Липовскому наряду. Слуга же Меркурій Августовъ первѣе всѣхъ поспѣ къ тѣромъ, пушкарь же Липвинъ уби Меркурія изъ пищали, помужъ пушкарю опсѣкоша главу. И тако помощію живоначальныя Троицы многихъ Липовскихъ людей побили, и языковъ нарочитыхъ пановъ живыхъ взяли съ липаврами и съ трубами, и со многими знаменами во градъ введоша. Да тѣмъ же взяли восемь пищалей полупорныхъ и полковыхъ, и всякаго оружія Липовскаго, запашныхъ и изрядныхъ самопаловъ и рушницъ, копей же и оскордовъ, палашей и сабель, пороху бочки и ядръ, и всякихъ запасовъ множество во градъ внесоша. Ошанцыжъ съ пурами и съ тарасы и со оспавшимся зеліемъ вся огню предана, людей же Троицкихъ убитыхъ и раненыхъ побраша, и во градъ внесоша. Пламени же разливающуся, и поядоущу

зданія ерепикѣ, Гетманѣ же Сапега видѣ занимающася огнемъ и пзвердѣйшая спаница своя, побѣже въ таборы своя, такоже и зыйй ерепикѣ Люпорѣ Лисовской. Вся же сія содѣяшася во единѣ день, въ среду мѣсяца Ноября въ 9 день, на память святыхъ мученикѣ Онисифора и Порфиріа. За три убо часа до свѣта начаша битися, и до самаго вечера кровь льящеся. Въ той же день подкопы зарушили, и нарядѣ Липовской взяли, и благодапію пресвятыя Троицы бысть въ Троицкомѣ въ Сергіевѣ монастырѣ радоснь и веселіе всему православному Христіанству о величїи Божїи, яже сотвори Богѣ преславная въ той день. Боголюбивый же Архимандритѣ Іоасафѣ съ братією повелѣ звонити даже и до полунощи: самѣ же со освященнымъ соборомъ и со всею братією во храмѣ присоставнаго Божества молебны поюще, воздающе хвалу, и благодареніе возсылающе Богу и пречистой Богородицѣ, и великимъ чудотворцемъ Сергію и Инокѣ, и всѣмъ святымъ, иже опѣ вѣка Богу угодившимъ. Изочисли же Троицкихъ всякихъ побитыхъ людей того дни 174 челсѣвѣка, да раненыхъ 66 человекѣ. Архимандритѣ же убіенныхъ погребѣ

честно соборѣ, а раненыхъ посприщи повелѣ, ошѣ нихъ же первый Иванъ Внуковъ во иноцѣхъ Іона, Иванъ Есиповъ во иноцѣхъ Іосифъ, Данило Дмитриевъ сынъ Пропоповъ съ Москвы ошѣ Покрова со рву, во иноцѣхъ Давидъ. Троицкіе слуги: Данило Селевинъ, Меркурей Айгустовъ, во иноцѣхъ Меѳодій, и иные многіе, и причастишася святыхъ таинъ Христа Бога нашего, преставишася ко Господу. Воеводы же и дворяне, и все воинство Сергіева монастыря, изшедше за градъ соглядати прупія мертвыхъ Липовскихъ и Рускихъ измѣнниковъ на Красной горѣ у наряду ихъ по рву и въ ямахъ побитыхъ, и у прудовъ у Клеменщевского и у Келарева, и у Конюшеннаго, и у круглова пруда, и около церквей нижняго монастыря, и около мельницы, и прошивъ красныхъ ворошъ, и у подкопныхъ рвовъ, и смѣшивше Липвы и измѣнниковъ больше полупоры тысячи, да сказали полоняники и выходцы раненыхъ до пяти сотъ. Воеводы же и все Хрисполюбивое воинство приговорили со Архимандритомъ и съ бранією послаши къ Москвѣ къ Царю съ еунчемъ сына боярскаго Переславца Ждана Скоробогашова.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О заводныхъ Литовскихъ людехъ.

Гешманъ же Сапега и Лисовской паки умыслиша совѣтъ лукавъ надъ Троицкимъ воинствомъ, въ нощи заведоша множество ропъ конныхъ, и скрыша у рыбныхъ садовъ и въ Сазановъ врагъ и въ Мшупинъ, дабы имъ онъ града отбѣхати Троицкое воинство, и приѣзжающе къ надолобамъ, начаша маниши людей изъ града; людѣ же во градъ не вѣдуще безбожныхъ лукаваго пронырства, изшедше на выласку конные и пѣшіе, Липва же лукавствующе, на бѣгство устремися; изъ града же людѣ за ними гнаши начаша. Спражѣе же увидѣвше съ церкви заводныхъ людей во врагахъ стоящихъ, начаша бити во осадной колоколъ, тогда же возвращашася къ спѣнамъ граднымъ. Видѣвше же лукави, яко не улучиша желаемого, и шако изъ лѣсовъ, и изо враговъ, яко лютыя лвы изъ пещеръ, и изъ дубравъ на православное Христіанство устремися, и приписуша къ спѣнамъ граднымъ. Градскіи же людѣ тогда со спѣнъ многихъ Литовскихъ людей побили, и жи-

выхъ взяли Желнырѣ 4 человекѣ. Не возлюбѣша же окаяннѣи изъ града частыхъ подарковъ, и кѣмѣ не приложиша близъ стѣнъ приходиши, и изъ рововъ своихъ и изъ ямъ ископанныхъ ими разыдошася въ таборы своя.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

*О выласкѣ на сторожи Липовскія и Рускія
измѣнники.*

Во единѣ же отъ днѣй тѣхъ (еще бо тогда во градѣ Троицкомѣ Сергіевѣ монастырѣ мнозесѣмо воинства храбривующихъ на враги и борющихся:) дню сѣпающею недѣльному бысть велика мгла въ зимнее время. Воеводы же пакѣ устройша выласку на заспавы Липовскіе въ Благоеѣщенской врагѣ, и на нагорную заспаву къ Благоеѣщенскому лѣсу, а иныхъ людей послаша къ нагорному пруду за сады, на заспавы Рускихъ измѣнниковъ. Изшедше же конные люди, и заспаву въ Мишутинѣ врагѣ побѣди, вскорѣ же поспѣвше и на нагорную заспаву, и шое попопаша по Красной

горѣ вдоль и до Клементьевскаго пруда, и многихъ побилъ; изъ Сапегиныхъ же таборѣ многіе роны придоша, и бысть бой великъ, изъ града же вышедше на помощь многіе люди конные и пѣшіе, и прогнаша Липву паки до пруда Клементьевскаго. Александръ же Лисовской, яко змій возсзиснавъ своими аспиды хопя поглотиши прazosлазныхъ воинство, вскорѣ прииде съ конными и пѣшими людьми и съ Рускими измѣнники съ Терентьевской роци противъ красныхъ воиновъ на вылазныхъ Троицкихъ людей, біющихся съ полкомъ его съ Рускими измѣнники, и яко люпый левъ ревый хопя всѣхъ поглотиши. Троицкое же воинство біющееся съ ними крѣпцѣ, и не могуще одолѣши, отъидоша отъ нихъ въ городовыя рвы, Липовскихъ же людей со спѣшнѣ градныхъ многихъ побилъ. Воеводы же изъ града еще къ нимъ успроиша на помощь выласку конную, и головѣ съ ними оппустили старцевъ Терапонта Спогова, Малаѣя Ржевипина, и прочихъ старцовъ 20 человекъ, они же изшедше мужескивенно успремишася на Липовскихъ людей; къ симъ же поспѣша съ красной горы біющееся съ Липвою и съ Поляки; прочіи же скрышася на Крас-

ной горѣ и въ Глиненомъ врагѣ. И преподобнаго аввы Сергія, и блаженнаго Никона молитвами ихъ успраши Богъ беззаконныхъ, и видѣся Лисовскому, яко изъ монастыря пмочисленное многе воинство изшедшихъ, и абіе успрашися злый врагъ кровопійца, и побѣже гонимъ силою Божіею со своимъ воинствомъ подъ гору за мельницу на лугъ и на Терешьевскую рощу. Троицкое же воинство побивающе ихъ мужеспвенно, тогда же взяша жива ропмиспра Марпьяша славнаго рапоборца, и иныхъ пановъ во оружїи во градъ введоша. Лисовской же ста въ раздолїи за горою за Волкушею; къ нему же придоша вскорѣ Сапегины ропы конные, онъ же лукавый яко змій мешашеся, како бы срамоты своея избыти, не вѣдый, яко пропивъ Вышняго силы раповашеся, и се видѣвъ ерешикъ, и съ нимъ многи Поляки, яко близъ полку ихъ ѣздилъ спарецъ, имѣя въ руцѣ своей мечъ обнаженъ, и преша ему жестиоцъ, и невидимъ бысть оупъ очію ихъ. Гепманъ же Сапега приде на Красную гору на Троицкихъ людей по всему Клементьевскому полю всѣми своими полки. Лисовской же о пришествїи Сапегинъ возвеселися, и хопя совѣту одолѣти

Господа Бога Вседержителя, повелѣ въ полку своемъ въ трубы и въ сурны играши, и въ накры и по липаврамъ, и абіе вскорѣ съ Сапегою устремившася на Красную гору поперегъ всѣхъ Троицкихъ людей, хощаще во единѣ часѣ всѣхъ попребити; и согнаша Троицкихъ пѣвшихъ людей подъ гору къ пивному двору, и бѣ воистину чудно видѣти милость Божию Троицкому воинству и заступленіе и помощь на враги, молитвѣ ради великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, и сотвори Господь преславная тогда, и не рапницы охрабришася и невѣжди, и никогда же обычаѣ рапныхъ видѣвшии, и тѣи убо исполнскою крѣпостию препоясавшася, отъ нихже единѣ нѣкии дашочныхъ людей села Молокова крѣстьянинъ Суешою зовомъ, великъ возрастомъ и силенъ вельми, подсмѣваемъ же всегда неумѣнія ради въ боехъ, и рече той: се умру днесъ, или славу получю отъ всѣхъ, въ рукахъ оружіе держаше бердышъ, и укрѣпи Господь Богъ того Суешу, и даде ему безстрашіе и храбрость, и нудяше православныхъ Христіянъ спати отъ бѣгства, и глаголя: не убоимся, братіе, враговъ Божіихъ, но вооружимся крѣпцѣ на нихъ.

И сѣчаше бердышемъ своимъ на обѣспраны враговъ, и удержавая полкъ Лисовскаго Александра, и никтоже противъ его спаша возможе, скоро же скакаше яко рысь, и многихъ тогда во брняхъ вооруженныхъ уязви, мнози же жрѣпцыи оружины спаша на него за срамоту, и жеспоцѣ на него наступающе, Суеша же сѣчаше ихъ на обѣспраны, не подающе же его (*) пѣшіе люди, иже отъ бѣгства своего укрѣпившіися о надолобахъ. Беззаконный же Лисовской совашеся сюду и сюду, како бы что зло сотвориши, и поборопився окаянный отъ того мѣста вдоль по горѣ Красной къ косому глиненому врагу на заводныхъ Троицкихъ людей. Тогда же съ слугою съ Пименомъ съ Тененевымъ сущи люди спаша крѣпко противъ враговъ на пригоркѣ у рву, біющесе съ Липвою и съ казаки. Видѣвше же мало Троицкаго воинства злонравный Люпоръ Лисовской, успремися жеспоко на нихъ, и смѣсившесе вси люди въ мѣсто, Липовскія и Троицкіе, и бысть бой великъ близъ врага глиненова, врази же боящесе подсады гачаша отбѣгати, Троицкосѣ

(*) Кажется, надлежитъ читать: не выдающе же его.

воинство помалу опходяще отъ Липовскихъ людей, и скрывшеся въ косоу въ глиняной врагъ. Александръ же Липовской хопя во опводъ жива взяти слугу Пимена Тененева. Пименъ же обратився на Александра и успрѣли его изъ лука въ лице по лѣвой скрани, свирѣпый же Александръ свалися съ коня своего. Получая же его ухвативше опвезоша въ Сапегинъ полкъ, Троицкоежъ воинство удариша по нихъ изъ множества оружія, и лу побилша много Липвы и казаковъ. Липва же видѣвше скоро на бѣгство успремишася въ рознь по Клементьевскому полю, сердца же кровію у многихъ закипѣша по Липовскомъ, и на мѣсть паки многи подвигнушася зань, и яко лютые волцы Липовскіе воеводы, Князь Юрье Горскій, да Иванъ Тишкѣвичъ, да рошмистръ Сума со многими гусары и Желныры нападоша на сотника Силу Марина, да на Троицкихъ слугъ на Михайла, да на Федора Павловыхъ, и на все Троицкое воинство, и бысть брань велика зѣло и люта, и сломшии оружія емлющеся другъ за друга, ножи рѣзались, и концы опчаянна на брань, понеже въ Троицкомъ воинствѣ не много конныхъ и не во брони, но покровени

милостію живоначальныя Троицы и молитвами великихъ свѣшильникъ Сергія и Никона, помощію же ихъ и заступленіемъ многихъ вооруженныхъ Поляковъ и Липвы побигающе. Слуга же Михайло Павловъ видѣвъ Князя Юрья Горскаго усшы меча ядуца неповинныхъ, къ пропчимъ отъ брани преспа, ловяше самого воеводу, и уби того Князя Юрья Горскаго, и съ бахматомъ его примча подъ городъ мершва. Много же ту отместниковъ Поляковъ за шѣло его погибоша, и не исхипиша его отъ руку Михайлову; на томъ же бою мнози отъ Липовскихъ людей видѣша двою иноковъ мещущихъ на нихъ плины, и единымъ верженіемъ многихъ поражающе, каменіе же изъ нѣдръ емлюще, и не бѣ числа метанію ихъ. Отъ Поляковъ же выходцы возвѣспиша о семъ въ дому чудотворца. Такову же гибель видяще Поляки, яко Князя Юрья лишишася, и иныхъ храбрыхъ своихъ распесаныхъ лежащихъ, и гоними гнѣвомъ Божіимъ, побѣгоша отъ Троицкаго воинства, и тако разошася вси полцы Сапегины и Лисовскаго, Троицкоежъ воинство внидоша во обишель съ великою побѣдою.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О побѣдѣ у дровъ.

Посемъ же окаянии Лютори заведоша многіе рошы въ Мишутинской врагъ въ рощу: вѣдяху бо всегда исходящихъ изъ града въ шое рощу дровъ ради съ бережатаи и съ конными и съ пѣшими людьми. По обычаю же вышедше изъ града многіе люди въ шое рощу ради дровъ, внезапу же нападоша на нихъ прежде-реченныи они Липовскіе рошты и Рускіе измѣнники. Троицкоежъ воинство и всякіе осадные люди сошвориша съ ними бой великъ, и грѣхъ ради нашихъ одолѣша врази, и въ шой дѣнь убили Липовскіе люди всякихъ Троицкихъ людей болѣ до человекъ, и многихъ ранили, а иныхъ въ плѣнъ живыхъ взяли, тогда же взятъ бысть Троицкой служебникъ нарочитъ Наумъ оконничникъ, пребысть же у Сапеги служай до опшесствія отъ Троицкаго монастыря, и о сихъ во градѣ печаль бысть велика зѣло всѣмъ православнымъ Христіаномъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О избиѣхъ казнатя Іосифа Дѣвокина, и о смерти его.

Обрѣтаетъ же діаволъ сосудъ себѣ, и научаетъ гонити якоже Саулъ Давида неповинно, или якоже тельцу въ пустыни поклонилися вмѣсто пищающаго манною, или якоже Ирода неповинныхъ младенцевъ избити успрояетъ, якоже не убояся Іуда давшего власть немоцнымъ творити чудеса неизреченная, такоже не успрашися Іосифъ дивныхъ явленій богоноснаго мужа, и уподобися оному еретику черицу скрывшу главу Предошечеву, да не славится о ней имя Господне: и ни вочпоже вмѣняется сказуемая тому отъ всѣхъ повсегдашняя засупленія великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, но невѣріемъ сый одержимъ, и запыкаетъ уши свои яко аспидъ глухій, и небрегій преславнаго славити, ниже писанію предаши, но и хопящимъ неушаенная проповѣдаши, престави повелѣвая, и пользы ради къ царствующему граду на утѣшеніе сипраждующымъ въ скорбехъ восписоваши прерѣкуя, отъ егоже совѣта злаго старецъ Гурей

Шишкинѣ саномѣ діаконѣ, весь бо ядѣ
крыемый въ немѣ тому опрыгну, еже о
предательствѣ дому чудотворца, така-
ніемѣ же услаждашия отѣ Гурія, и на-
дежсиѣ на подручныхъ, яко по забрадомѣ
ходя высоко, радовашеся, и ждый въ ко-
нецѣ вещь злу произвеси. Но якоже
оселѣ Балаама обличаешѣ, тако и Гурей
тайно лукавспвусмая. опроверзаешѣ, и
якоже Ефесскій Сина краснопѣвный не
пѣсньми, но мучительствомѣ возносиш-
ся. Не перпѣливѣ же въ крѣпкихъ явль-
ся Іосифѣ, вся по поцку. умышленная
изъявивѣ, спрашно же бѣ слышати пре-
снупіа думы Іюдскія. Не туне бо Оска
Селевинѣ отскочивѣ, но и чепырехъ не-
вѣгласѣ поселянѣ таможе предпославѣ
за нимѣ, къ совѣту Поляковѣ весь уже
отдася, тѣми и иныхъ. не мало пре-
льсти. Егоже лукавству другій воевода.
Алексѣй Голохвасповѣ пошаконникѣ
бысть, и уже сослася не лестнѣ со вра-
ги пресвятыя Троицы, и царекѣ децѣ,
въ онѣ же хопяше привесни жапелн.
бѣсовскія на Божію пшеницу, поелѣднее
же спрегій, да егда изыдутѣ агнцы бра-
тися съ волки, онѣ же хопя за ними
зашвориши врапа. ограды Христовы, и
ту готову снѣдѣ отдасѣ звѣремѣ, кровь.

пїюцымъ. Инѣмъ же входомъ присрочивъ сыновъ ерешическихъ, и спсупниковъ п авославїа ввешн въ гору Господню, и сперши безъ памяти холмы свяпного Израїля. Егда же услышашася вся сицевая шайно крыемая, и отъ всѣхъ устъ о ненадежныхъ великій нашъ заступникъ возвеличенъ быснь и съ пророкомъ екупъ глаголюще о сїхъ: *Аще не Господь сохранитъ градъ, все бѣа стргїи, и суетно спасенїе словѣтеско*: превышша же хвалы чловѣчскїа суца не возможно кому восхвалиши по достоинству, но разумѣша оцы невидимаго волка видимо опгонима, и радостнымъ плачемъ въ того кровъ веселяхуся всенадежно. Ровъ же рья незлобивымъ, и впадеса не въ яму, но въ бездну мукъ и поноса, не отъ чловѣкъ токмо, но отъ Бога, и пропчимъ въ наказанїе, да не дерзаютъ съ гонящими на Христа раповати, но да преперпѣвають со Владыкою, якоже въ мирѣ, тако и въ гоненїихъ: благая бо отъ руки Господня прїяхомъ, злыхъ ли не преперпимъ, на ѣискусъ предложенныхъ намъ, и нехотя волею съ плачущимися плакати, той неволею отъ ругающихся подсмѣваемъ восплакася не-полезно, и по шаковѣмъ злопредатель-

ствѣ всезлбный отъ незлбивыхъ вскорѣ на смерть не осудися, но дано бысть время йому на покаяніе, иже недостоинъ сый жити едину черпу; мнози бо злаго его совѣта утвержены крѣпости писаніемъ и обличивше, на него предложиша. Оппмщеніе же давай по правдѣ и изпосылаемъ на него судъ, якоже и на Ирода, и по недузѣ пияцѣ живѣ червми извяденъ бысть, и прежде возвращенія въ землю, внутренняя проядена видяшася, и отъ тайно надымасмага сердца мыслями высокими на многопролипіе крови, яко гнѣзда кипяху рогатыя плопядцы; и не хопяцаго Бога ради шружающихся помиловани, опираюмъ братолюбнѣ плачуцеся, но и пїи устрашающеся опскачумъ, дивно бо во очію всѣхъ бываше. И кто не почудился, такову муку зря? во единѣ бо часѣ червь малъ яко муха ползя по плопи, возрасше сѣ перстѣ чловѣчѣ, и рожцама естество тлѣнное извертѣвая; отъ ревѣнія же того и вопля мнози слышавше сердца сокрушася, и плачуще поникше опхождаху. Премышляющіи же о немъ вси уснупиша, и смрада не могуце обонѣвати, запкнувше поздри, далече опспояху. Коспи же отъ опухновенія

въ связаніи въ составѣхъ видими бяху, не-
презрѣвши же моленія того плачевнаго
и рыданія, и послуживши въ шѣлеси
пошребныхъ, не на малъ часъ зловоніемъ
посмраждахуся, и скареспвующе поме-
тахуся, опѣ въздохновенія его захвапа-
хуся уста и обоняніе. И всякъ глаголаше:
воистину опѣ Господа попущеніе се, и
тако злѣ скончася, и егоже совѣта тай-
но дѣйспвимаго способникъ Гришка
Брюшина такоже злѣ скончася, упроба
его разсѣдся.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О излівѣ двою сыновѣ боярскихъ.

Х Прельстишажеся дѣти боярскіе Пере-
славцы, Пепруша Ошушковъ, да Степан-
ко Лешуковъ, и на обычной выласкѣ
опскочше опѣ свѣща во тму, и прило-
жишася ко врагомъ Божіимъ къ Липѣ
и ко измѣнникомъ, рекоша же сицевая
гепману Сапегѣ и Люпору Лисовскому:
что убо будепѣ намъ, аще повѣдаемъ
вамъ, да вскорѣ возможете обитель
Сергіеву безъ крови пріяти? Начальницы

же злѣбѣ общавающеся великимѣ имѣ-
ніемѣ одарити ихѣ, и первѣйшихѣ въ
славѣ вознесши, духу же діаволу тѣхѣ
усты дѣйствующу рскоша: раскопайше,
панове, берегѣ пруда верхнева, и перей-
мише отѣ трубѣ воду; то убо отѣ
жажди вскорѣ людіе изнемогушѣ, и не-
болею покоряшся вашей храбрости. Обра-
довани же бывше волцы стѣ лисицѣ лу-
кавыхѣ, и бранѣ отѣ стѣнѣ отспавля-
юшѣ, немедленно же промыслѣ устро-
юшѣ, и закрывающеся отѣ града, дабы
не видѣти творимаго ими умысла, хо-
тѣніе свое совершаху: повелѣніемѣ же
Александра Лисовскаго, розрыша площи-
ну верхнева пруда, и пустиша воду въ
служень врагѣ въ рѣчку Коншуру, но
молитвами великаго чудотворца Сергія
не много испече тѣмѣ раскопаннымѣ
мѣстомѣ. Градстїи же людіе дивящесе
тѣхѣ преспахию ратованія, исходяще
кѣ тѣхѣ раздраженію, врази же въ гон-
бу не даяхуся, и непосипни же отѣ
мѣстѣ бѣяху: уже бо злодѣи визнавшие
градскихѣ людей наукѣ, яко подсадою
частно у нихѣ языки восхищаюшѣ, и того
ради крѣпцѣ спрегунесе, да не увѣстся
зло творимсе ими, нѣцїи же охотни-
ки изшедше ноцїю изѣ града ползающе

пихо, и на сторожи Липенна взявше, во градъ введоша, и все умышленіе враговъ всѣмъ услышано бысть. Въ той часъ всѣмъ народомъ докопавшися до трубъ введенныхъ во сбитель чудотворца, и извертѣвше во многихъ мѣстѣхъ, и абіе вода прудовая во градъ утече; граждане же паки изшедше изъ града въ тою ночь, побиша есѣхъ сіе зло дѣющихъ Липву и Рускихъ измѣнниковъ, выпускающихъ воду, воды же тою ночью въ монастырь пруды ископанные наполнишася, и чрезъ монастырь пропече вода на другую страну; и тако у Липвы и Рускихъ измѣнниковъ сій совѣтъ не сбылся. На утрее же злодѣи узрѣвше въ прудѣ мало воды и своихъ избіенныхъ, всплескавше руками, отъ начинанія своего престаша.

О иноѣ измѣнницѣ.

Тойже ночи инъ сынъ боярской совѣту тѣхъ же злодѣевъ, иже злое сіе умыслиша, видя творимое въ дому чудотворца, ужищемъ по стѣнѣ спустился, текій ко врагомъ съ вѣстію, егоже злодѣйствующа не попусти Господь, и ноги его десныя жилы отъ поясицы

розорвашася, и начашѣ лютеѣ вопиши
окаянный, по егоже гласу со сѣбѣ слы-
шавше и избѣгше, взяша во градѣ жива,
отѣ Богопопущныя же язвы тоя въ
той часѣ изверже душу свою.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О умноженіи во градѣ беззаконія и неправды.

Во время, въ неже одержими бѣяху
всѣми злыми во обитали чюдотворца,
тогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ
сокрушахуся; долготерпѣй же о насѣ
сотворивый вся, не хоща смерти грѣш-
нику, но даѣй время покаянію, и призы-
вая грѣшники во спасеніе, подаде во
градѣ сущымъ во осадѣ опраду велику
отѣ руки оскорбляющихъ: опступиша
бо Липовскія полцы и Рускіе измѣнни-
цы далече отѣ сѣбѣ градныхъ, и кпо-
му въ своихъ жилищехъ въ таборѣхъ
пребывающе; рвы же своя и ямы иско-
панныя ими близѣ града оставиша, су-
щии же во градѣ воинскіе люди и мно-
жество народа по вся дни изѣ града
исходяще, ово прохладенія ради отѣ

великія тѣсношы, овогда же дровѣ ради
и измышлія поріповѣ, иногда же на вы-
ласку къ Польскимѣ и Литовскимѣ лю-
демѣ и Рускимѣ измѣнникомѣ, и во сра-
женіихѣ съ ними повседневныхѣ здрави
опхождаху во обителѣ чудотворца: овог-
да же и побѣдишася надѣ ними показо-
вахуся молитвами чудотворцевѣ Сергія
и Никона. Егда же мало оидехнуша отѣ
великихѣ бѣдѣ, тогда забыша спасаю-
щаго ихѣ, и не поминуша пророка гла-
голюща: *Работайте Господеви со стра-*
хомѣ, и радуйтеся ему съ трепетомѣ:
діаволѣ же уразумѣ на ны просвѣщеніе
лица Господня, и тогда нудишѣ насѣ
отѣ славы Божія оппаси, еже празд-
новати не духовно, но тѣлесно, и пор-
жествовати не вѣ цѣломудріи, но вѣ
безспрашіи, да тѣмѣ Владыку вѣ него-
дованіе на ся воздвигнемѣ. Якоже бо
Ноя, тако и Лоша пьянствомѣ обруга,
и Давыда и Соломона вѣ блудодѣйстви-
иизведе, и люди Израильскія сквозѣ Черм-
ное море прошедшая чрезѣ мѣру сыпо-
стію и играніемѣ подѣ землю низверже:
тако и здѣ сотвори лукавый, опоясую-
щійся бо мечемѣ, на радости часно
вхождаху утѣшавшіся сладкими меда-
ми, отѣ нихѣ же породишася блудныя бѣды,

опѣ повсѣднєсныхъ же вылазокъ всѣхъ
приходящихъ по побѣдахъ и по крови
пьянствомъ унѣшаху, опѣ тогоже вся
спраси плѣсныя возрасшаху, на пра-
пезѣ же брапской иноцы же и проснѣи
воду пїяху, и воиспвующихъ чинѣ пре-
спаша моляху, но вси о семѣ небре-
жаху. Еще же и сіе зло приложиша ^А
сребролюбствєнное; тогда бо вси всегда
пипаєми опѣ дому чудотворца, взимаю-
ще бо хлѣбы по числу каждо на себе,
овїи на седмицу, инїи же по вся дни, и
опѣдающе сіе на сребро, сами же всегда
вѣ прапезѣ пипахуся; нужда же бѣ пог-
да ⁼⁼ инокомъ вѣ хлѣбнѣ монастырснѣ
спроящымъ, и не можаху успѣвати на
попребу рапнымъ, и не имуще сна, ни
покоя день и ноць, и всегда опѣ жара
пещнаго и опѣ дыму куренїя очи плѣмъ
истекаху, такоже и меливо зѣло пуж-
но бѣяше: людей бо множество, жерновъ
же мало, не чаяху бо людїе на долго
время сидѣнїю быти, и легцѣ сѣдоша
во осаду, и дванадєсать гривенъ опѣ
мелива опѣ чепверши даяху, и мало
вземлющихъ: вѣ день бо всегда изѣ гра-
да исхождаху, вѣ ноци о стражѣ град-
стѣи презвоваху, и ихъ же вѣ плѣнѣ
имаху опѣ Рускихъ измѣнниковъ и опѣ

Поляковъ, такоже и отъ Христіанскихъ женъ, и отъ служникъ работницъ, и отъ прочихъ оставшихся, ти имъ бѣяху мельцы, но въ нуждахъ осадныхъ и шіи помираху въ борзѣ; неправствующихъ же во взятіи хлѣбовъ монастырскихъ, опецъ Іоасафъ много о семъ моляше: преспа-нише господіе и брашіе, глаголюци, отъ таковаго неразсужденія и проспопы, и не взымайше чрезъ потребу свою, а нже вземлюци отъ васъ, не истощевайше въ пустошъ, но со опасеніемъ соблю-дайше: не вѣмы бо, господіе, на koliko время пропятигнешя сидѣнія нашего во осадѣ, и вамъ же кая польза истощити жишницы чудотворца? и много о семъ моляше. Они же небрегше, и вопреки глаголаху: велико ли вамъ се, еже взи-маемъ излишнее? и аще порока очима вашима, що преспанемъ имати, вы же съ сопротивными, якоже хочете, да творите; и того ради умолчаша, рекше, да зримъ се Сергій чудотворецъ. И по-томъ являється чудотворецъ Сергій объ руку споя Никона отъ дапошнихъ лю-дей двѣма Галицкимъ казакомъ; и гла-гола имъ Никонъ чудотворецъ: Се прі-иде великій Сергій, тін же зрѣмъ чудо-творца на посохъ поникша лицемъ, и

глагола Никонъ има: возвѣстипа всѣмъ
сѣдящымъ во осадѣ, се глаголетъ Сергій
и Никонъ, что лукавствуете къ намъ
неправедно, и почпо лишняя взявше,
опидаете на поместъ сребра, и на пѣян-
ство, и что ругаетеся мучащымся у
огня въ пекарни, или не смыслили сего,
яко потъ тѣхъ кровь сиѣдаете? Внимай-
те же себѣ, яко обругани имате быти
чревомъ, и отъ него злѣ скончаеиесе;
пѣже Галичане казаки всему воинству
вся сія возвѣстипа, и съ плачемъ мо-
ляща всѣхъ, и вси людѣ посмѣяшася
имъ, и проплюваща глаголы ихъ; они же
отъ того дни и до опшествія враговъ
въ плачи и уныніи бѣста, хлѣбомъ же
преизобилна тогда обителъ чудотворца,
аще и кровію дрова куповаху, но отъ
пѣнства не преспаяху, блуду и про-
чимъ злымъ умножившимся всюду, увы!
и того ради опчаяніе многимъ выимаше-
ся, въ ровъ убо глубокъ блуда впадоша
вси отъ простыхъ чади, даже и до свя-
щенствующихъ. Увы! О горе! О люте!
напастъ, и бѣда, и зло лютейшее! тру-
ды безъ пользы, мученіе безъ вѣнца,
пожданіе несовершенно, терпѣніе не до
конца, ангеломъ слезы, Владыцѣ гнѣвъ,
врагомъ радость. Да идемъ убо нынѣ

братіе горкихъ бѣсовскихъ запинаній ко
обличителью, и да услышимъ того къ
намъ глаголюща сице: которымъ нра-
вомъ и образомъ, нашего врага свяжемъ,
и прежде даже свяжемъ, разрѣшается,
и прежде суда съ нимъ примириваемся,
и прежде упомленія покарямся. Како
возненавидимъ, егоже естествомъ люби-
ти навыкохомъ? Како свободимся, емуже
во вѣки связахомся? Како упразднимъ,
иже съ нами воспающаго? Како пока-
жемъ неплѣнна плѣнно пріемша есте-
ство? Чѣмъ благо рцемъ, иже благо прі-
емшему извѣщны? Аще спяжемъ воздер-
жаніе, и осудимъ ближняго согрѣшающа,
тому паки предани будемъ, и сами вѣ-
паяжде впадемъ. Аще осуждаши преспа-
немъ, то сего побѣдимъ: возвысившеся
сердцемъ, низведены симъ отъ небесъ
чистоты, во адъ страстей, и споспѣш-
никъ есть и ратникъ намъ и помощ-
никъ и соперникъ и другъ и наѣш-
никъ, и угодіе творя ратуетъ, и испая-
ваемъ изнемогаетъ, и упокоеваемъ безчин-
ствуетъ, и сокрушаемъ не терпимъ,
аще опечалимъ, то вѣ бѣдѣ есмы, и
аще уязвимъ, не имѣемъ, съ кимъ до-
бродѣтели спяжати, и егоже опвра-
щаемся, того и любимъ. Чѣмъ се, еже

о насѣ тайнствѣ? Како себѣ врази и друзи
есмы? О семѣ да внимаемѣ себѣ, како
невоздержанія ради начаша людѣе вси во
псплѣніе сходиши, и день отѣ дни морѣ
начашѣ множитися въ дому чюдотворца.
Благого же и неизмѣннаго Владыки
благій и вѣрный рабѣ неотступно о
душахѣ промышляя давшихся ему. По
обычаю убо своему Поляки и Литва и
Рускіе измѣнники успроившеся, къ сплѣ-
намѣ обителѣ святаго ударяются, вне-
запу же возшумѣнію бывшу, и мужіе
оруженосцы ко брани исходящѣ, и недо-
вѣдомаго ради приближенія враговѣ, руцѣ
правовѣрныхъ прясущеся, и лица плѣмѣ
измѣняхуся; исходящій же съ сомнѣніемѣ
зрящѣ пропиву себе борзо шестазуюця,
иже на врагѣхѣ ошѣ церкви святаго
чюдотворца Сергія, спарца свяполѣнна
и сѣдинами совершенна, и глаголюща къ
нимѣ: чпо препенете? аще и никпоже
отѣ васѣ останетсѣ, не имашѣ предани
Господѣ святаго мѣста сего, и не бу-
детѣ услышано во вразѣхѣ, яко плѣни-
хомѣ обитель пресвятыя Троицы, му-
жайтесѣ и не ужасайтесѣ, рцыте же во
обителѣ всѣмѣ, яко нечиспо живуціи
во свящѣмѣ мѣстѣ семѣ погибнутѣ, и
не нечистыми Господѣ спасетѣ мѣсто

сіе, по имени своего ради безъ оружія избавишъ, и невидимъ бысть: и разумѣша людіе самого чудоповорца. Сіе же явленіе всѣмъ услышано бысть о семъ. Но кто избавишъ человѣка отъ смерти тѣлесныя, и душевныя? Колико и самъ Господь уча люди Еврейскія, и не послушаша, и до конца погибша, такожде и здѣ бысть непослушающимъ начальниковъ святаго мѣста сего.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О селищѣмъ морю во градѣ.

Ноября отъ 17 дни, явлься моръ въ людехъ и пропяжеся и до пришестьїя Давыда Жеребцова; образъ же тоя болѣзни вѣдомъ въ пужныхъ осадахъ, юже нарекоша врачеве цынга, тѣсношы бо ради и недоспаишковъ сія случаюпся, наипаче же отъ водъ скверныхъ не имущихъ теплыхъ зелій и кореній поядающихъ раждающійся гной во упробахъ, - и неимущихъ водокъ житныхъ, распухневаху отъ ногъ даже и до главы, и зубы шѣмъ изпоргахуся, и смрадъ зловоненъ изо

успіну исхождаше, руцѣ же и нозѣ скор-
чевахуся, жиламѣ сводимымѣ вниупрѣ и
вибуду; отѣ язвѣ кипящихѣ, и шеплицѣ
неимущихѣ въ посѣ, симѣ пѣлеса ос-
трупляхуся, и желудку не обыкшу къ
не растворенію пріянія заиворяющуся,
и непреспащенію пласѣ изнемогшимѣ
до конца, и немогущимѣ отѣ мѣста на
мѣсто пренни, ни предвигнувшись, и со-
гниваху пласѣ ихѣ отѣ кала измеиу,
и проядаше скверна даже и до костей,
и черви велицы гмызяху, и не бѣ служа-
щихѣ у многихѣ, ни жажду упоиши, ни
алчущихѣ накормиши, ни гнойнымѣ спру-
помѣ пласпыря приложиши, ни превра-
тиши на сырину, ни червія отмыши, ни
отгниши скопѣ спужающій, ни вонѣ
извесни прохладитися, ни поднять, еже
бы мало посидѣши, ни уста пропариши,
ни лице, ни руцѣ умыши, ни отѣ очію
праха опериши, а иже еще воздвижущіи
руцѣ, и тіи уста и очи нечистою
оскверневаху, и прежде смерти отѣ спу-
ку и отѣ вѣпрѣ, и отѣ всякихѣ движе-
ній, мнози прахомѣ посыпани быша, и
не бѣ познати тѣхѣ въ видѣ зрака. Иму-
щій же сребро или иныя вещи отдаяху
на купованіе нуждѣ потребныхѣ ястія
и питія, и колико на потребу, толико

и за службу, и со слезами молящеся таковымъ, но всякому до себе прииде, о прочихъ же небрежаху, и аще бы не испощили житницъ дому чюдотворца, и погребовъ не изпразднили, то всибы измерли во второе лѣто во осадѣ сѣдяще. И тогда бѣ не едина бѣда и зло, вибуду мечь, внупрюду смерть. И не вѣдуще, что сотвориши, или мертвыхъ погребати, или спѣиѣ градскихъ соблюдаши, или сѣ любовными своими распавашися, или со враги своими полма рассѣкашися, или очи родителемъ цѣловаши, или своя зѣнцы на извертѣніе предаваши. И не имущыя сродныя крове, и шіи опѣ спѣиѣ градныхъ не исхождаху, но ту смерти опѣ пропивныхъ ожидаху. Се! единъ пупъ къ смерти, глаголюще, опвсюду, и единѣмъ покмо утѣшающеся ко врагомъ храбрымъ ратоборствомъ, и другъ друга на смерть поощряху, глаголюще: се господіе и братіе, не родъ ли нашъ и друзи погребаются, но и намъ по нихъ тамо же ипши; и аще не умремъ нынѣ о правдѣ и о истинѣ, и потомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не Бога ради. И таковѣми всѣми злыми обьяни быша вси, ксперва убо по двадесяти и по тридесати, и потомъ по пятидесяти и по

спу умираху во единѣ день, и умножися
смерть въ людехъ, и другѣ ошѣ друга
ошѣ духу умираху, и великій храмъ пре-
святыя Богородицы, чеснаго и славнаго
ея Успенія по вся дни мерпвыхъ напол-
няшеса, ошѣ могилѣ же исперва по руб-
лю за выкопѣ емлюще, и попомѣ по два
и по три, шаже и по чешыре и по пяти
рублевѣ даяху, но не бѣ кому уже при-
имаши, ни копати, и во едину могилу и
яму погребаху, по десяти и по дваццати,
и двоицею сугубо, и вачше, и чешыре-
десятиѣ дней бѣ мракѣ именѣ, и смрадѣ
золѣ. А идѣже изношаху мерпвыхъ, и
за ними плачущихся сонмы хождаху, ошѣ
утра и до вечера баше погребеніе мерп-
вымѣ, и не бѣ покоя ни сна ни во дни,
ни въ ноци не токмо больнымѣ, но и
здравымѣ. Ови убо надѣ умирающими
плачуще, ови же надѣ износимыми, инии
же надѣ погребасмыи, и множесиво
полкѣ, каждо гдѣ спояще плакахуся, и
ошѣ непокойна сна, аки шалыны хождаху
вси, и преспавишася тогда брапій сна-
рыхъ во обипели 297 браповѣ, а ново-
поспругшихся тогда болѣе 500: чинѣ же
священнической до конца изнесоже ошѣ
многаго труда больныхъ и умершихъ, и
умирающихъ, и очи Іереомѣ ошлгонѣици

бѣстѣ, и держаще сихъ силою надѣ немощными, и тако вси Іереи скончашася, и мало отъ священническаго чина на извѣщеніе остана, и воинствующій чинъ уже начашъ изнемогати, и мали нѣцѣи отъ смертнаго часа избавлени быша, и многія сироты дѣвы и вдовицы и опрочапа останахся: а имиже мощно всяко промыслъ строити, и пѣи изнемогаша и изомроша, не къ пользѣ же кой, но на хлѣбѣ ѣдоки останахся, и пѣи оздравляюще въ прешыканіе бяху великаго грѣха; и бѣ тогда золь смрадъ не токмо въ келіяхъ, но и по всему монастырю, и въ службахъ, и во святыхъ церквахъ, ово отъ немощныхъ чловѣкъ, ово же и отъ скопѣ умирающихъ; всяко бо живоупно презираемо, и разтерзахуся между собою, и водопочныя пѣрубы дожда ради и грязи костью животныхъ даже и доселѣ зарушишася, и болѣ ста возовъ всяческихъ порѣи изъ обители извезше и въ ровъ всергше, дающе же отъ воза по полутора рубля, но мало вземлющихъ вшей ради и червей, и смрада ради злаго. И сія вся виѣ обители съ нужею [извезше сожигашу: и всѣхъ во обители живоначальной Троицы во осадѣ померло старцовъ и рапныхъ людей побито и

померло отъ осадные немощи, дѣшей боярскихъ и слугъ и служебниковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и запинщиковъ, и дапошныхъ людей, и служныхъ 2125 человекъ, кромѣ женска пола, и недораслей, и маломощныхъ и старыхъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О посланіи ко Царю Василию съ моленіемъ.

Воеводы же видяще толикъ гнѣвъ отъ Бога належащій во обители чудотворца, не вѣдуще чпо сотворити, понеже неопступно бысть враговъ обстояніе, и рашующе градъ не преспаяху. Во обители же отъ множества воинскихъ людей мало число оставшеся, и ни откуда помощи чающе, и преспаху изходити изъ града пропиву рашныхъ во много время, и о семъ велика радость бысть врагомъ. Видяще бо всегда погребаемыхъ, и слышаще плачь великъ во градъ о умираемыхъ, оѣи же на древіе восходяще высоко съ Терешъевскіи роци спряху во градъ, и радовахуся о гибели

Христіанспѣй, веселяхуся, и дерзостни быша на брань, и близѣ стѣнѣ градныхъ прискачуще, на брань зовуще поносными глаголы, аки каменіемъ менѹще на гражданѣ. Внутрь же града отѣ сицевыхъ вѣ недоумѣніи быша, и тако совѣтовавшѣ со Архимандритомъ Іоасафомъ и съ старцы посылають кѣ царствующему граду кѣ келарю Аврамію. Старецѣ же во ошпискахъ отѣ обителѣ видѣвъ ужасеся, и напредѣ хопящая не на добро збытисѣ разумѣ, и все предложивѣ предѣ Царя, да разсудитѣ праведное, и моляше всегда, да не одолѣють врази дому чудотворца. Скипетроносецѣ же словомъ дая, дѣломъ же не производя: понеже велика бѣда царствующій градъ тогда обдержѣ. Старецѣ же бояшеся напредѣ злу уже содѣятисѣ, и совершенное оскудѣніе людьми дому святаго все изѣвляя, и еще Самодержецѣ дни пропязуетѣ скорби и пожданія, и по входѣхъ и исходѣхъ кѣ моленію старца не преклоняся: крове бо всегда предѣ стѣнами царствующаго града ліяшеся. Келарѣ же бранію Царевыхъ моляше, но и пѣмѣ ничпоже бысть полезныхъ; и потомѣ Патриарха, и палату Царскую всю подвиже, показуя пѣмѣ пишемая отѣ общ-

пели, яко по мѣсячномъ времени конецъ
будетъ отъ нужъ прискорбныхъ граду.
Патріархъ же со всѣмъ освященнымъ
соборомъ молилъ Царя, глаголюци ему:
аще, Царю, взята будетъ обитель пре-
подобнаго, що и весь предѣлъ Россійскій
и до Окіана моря погибнетъ, конечиъ
же и царствующему граду тѣснога бу-
детъ. И едва на слезы келаря прекло-
нися, и въ помощь посла атамана Суха-
на Оспанкова, да съ нимъ казаковъ 60
человѣкъ, да зелія 20 пудъ. А келарь
Аврамій отпустилъ Троицкихъ слугъ 20
человѣкъ, Никифора Есипова съ поварищи,

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О утѣшеніи чудотворца явленіемъ Илиарху.

Иже утѣшая въ скорбѣхъ великій чудо-
творецъ Сергій, паки являеся понамарю
Илиарху, глаголя ему: рцы брати, и
всѣмъ страждущимъ во осадѣ, почто
унывають, и ропщутъ на держащаго
скипетръ? Азъ неотступно молю Хри-
ста Бога моего, а о людехъ не скорбите:
людей къ вамъ Царь Василей пришлетъ.

И по малѣхъ дняхъ посланніи отъ Царя Василія проидоша сквозъ Липовскіе полки, пржеереченный ашаманъ Суханъ съ шоварищи и съ слугами Троицкими, покровени молитвами чюдотворца, и ничимже вредими онъ прошивныхъ, здрави во обитель чюдотворца пришедше, шокмо чепырехъ чловѣкѣ казаковъ его ухваниша. Лисовской же повелѣ ихъ казниши прошивъ Троицкаго Сергіева монастыря. Воеводы же Князь Григорей да Алексѣй прошивъ тѣхъ чепырехъ казаковъ повелѣша вывесши Липовскихъ полоняниковъ, и казниши на горѣ старой шакарни надъ врагомъ 42 чловѣка, а казаковъ прошивъ Лисовскаго шабора у верхнева пруда на взгоркѣ 19 чловѣкѣ. Сегоже ради Липва и казаки Лисовскаго хотѣша убити, и избави его отъ смерти Сапега. О семъ же зли рапоборцы злѣйше наостряютъ оружія, и злѣйши тѣмъ развѣряющесе сердца, и ноцъ тѣмъ яко день бываше, и другъ друга возбужаху, и спрежаху шолко крѣпцѣ, яко никакоже прополспи сквозъ ихъ возможно, и боязнъ ихъ велика обдержаше о приходѣ Сухановѣ, и спрежаху другъ друга держащесе, дабы никакова вѣспника ни отъ града, ни во градъ не

пропустиши, во осадѣ же печаль на печаль, и скорбь на скорбь возлагашеся, и брашїямъ всѣмъ во обипели лица на землю преклоншимъ уныніемъ одолѣвахуся, болѣзнемъ же и смерти во градѣ люшѣлежащымъ. Возрадовашажеся мало о пришествїи слугъ и казаковъ, но и шїи мало по малу начаша изнемогати, и умираху, и мало сущи число оспашася ихъ, и бысть во градѣ скорбь велика; упѣшенїя же отъсюду не обрѣшаху, токмо имуще упѣшенїе милость Божїю и чудотворцевы молитвы.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ.

О явленїи Микона чудотворца.

Еще гнѣву Божїю не преспавшу, и многимъ скорбію немощи одержимымъ, во едину отъ ноцей во снѣ являється великій чудотворецъ Никонъ пономарю Илинарху, глаголя сице: повѣждь болящимъ людемъ: се падеть снѣгъ въ сію ночь, и хощащїи исцѣленїя получиши, да трутся тѣмъ новопадшимъ снѣгомъ. Рцы же всѣмъ людемъ, яко Никонъ сказа

се. Иллархъ же воспрянувъ препенѣвъ,
и на упріи повѣда всѣмъ людемъ: и по
глаголу чудотворца Никона наде новъ
сибгъ, и иже вѣру сему емше, и пѣмъ
сибгомъ тершеса, и опъ пѣхъ мнози
здравіе получиша.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О невѣдомѣ пѣніи въ церкви успенія пре-
святыя Богородицы.*

Спрегуцимъ же нѣкогда на церкви
Духа пресвятаго сошеспвіа, и спяцимъ
имъ въ премѣненіи, единъ же спрежаше
по обычаю, и обзираше всюду, да не явиш-
ся отъ коея спраны ко граду внезапно
пришеспвіе враговъ; и се слышишъ вне-
запу многихъ гласы поющихъ мужескіа
и опроческіа: онъ же смотраше всюду,
гдѣ поютъ, и разслыша воспѣвающихъ
во храмъ велицѣмъ пресвятыя Богоро-
дицы честнаго и славнаго ея успенія.
Тойже спорожъ и прочихъ возбуди, да
не соблазнитсѣ о сихъ. Нѣцыи же опъ
нихъ рѣша, яко по умершихъ пѣніе се;
всегда убо храмъ полонъ быше мершвыхъ

оппѣваемыхъ: паки же глаголаша, яко
 никогда же нощію съ вечера оппѣваютьъ
 умершихъ: или утренняя пѣніе начаша,
 но не у приспѣ время утренняго пѣнія,
 и глаголюще: еда нѣкоея ради вещи со-
 бравшеся людіе, молебная исправляютъ,
 но не по чину молебновъ гласы исхо-
 дятъ, и ни тако, якоже иноцы, или яко-
 же мірстїи, но зѣло красно, и мѣже-
 ство поющихъ немолчно и безпрестан-
 но, и гласы громны. Таже рекше къ се-
 бѣ: шедше да увѣдѣмъ извѣстїе, и тек-
 ше до дверей церковныхъ ко храму пре-
 числыя Богородицы, и гласу не бысть:
 и усумнѣвшеся борзо отъидоша къ ослав-
 шимся на спорожи: и снизу къ высотѣ
 воскликнувши на храмъ стоящимъ гла-
 голюще: се вси соблазнихомся, нѣспѣ
 пѣнія никакова гласа въ церкви Успенія
 пресвятыя Богородицы. и пакы долу
 стоящїи ужасавшеся, гласы бо пѣнія па-
 ки слышавшеся имъ: тїи же съ высоты
 глаголюще, чпо смущаете насъ, се не
 гласи ли пѣнія еще суть, и егда сни-
 досте отъ насъ, а пѣніе гласовъ не
 преста. Снисходя же и тїи съ высоты,
 и на гласъ идоста, и пѣнія слышаху.
 Пришедше же ко дверемъ церковнымъ, и
 ничтоже слышаша, и возвратившеся

рѣща: не туне пѣніе се братіе, егда же
отѣидоша, паки слышаша пѣнія. И шед-
ше возвѣстиша о семъ восводѣ, и вско-
рѣ мнози пришедше, и не слышаша ни-
какова гласа, ни шума, и ужасъ многихъ
объявѣ о семъ. Таже по обычаю ко
упрениѣй начаша благовѣстити.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

*О засылкѣ отъ наковъ трубатея на на Мар-
тыяша.*

Видяще же врази, яко не успѣваетъ
совѣтъ ихъ лукавый, но разрушается,
тѣмже и мнози многожды съ лестію
прѣбжжающе, и многожды сказующе дѣя-
мая и ушлыяемая ими, истинно безо-
лжи бываше по ихъ скаскѣ, и немоцныи
отъ пьянства просяще опохмѣлитися.
Троицкое же воинство сія возвѣщающе
Архимандриту и воеводамъ, и повелѣні-
емъ ихъ пріемше отъ чашника съ по-
треба меду, исхождаху къ папомъ съ пи-
тіемъ, дабы кого чѣмъ уловити отъ
нихъ. Они же пивше опхождаху, иногда-
же нѣцыи отъ нихъ віно принесли, меду

прошаху на него, и шакова дружба безъ бѣды не бываше, обоимъ обманывающимся людямъ: или убо кого возмущъ въ языки, или убіюшъ. Сапегъ же окаянному бѣ прубачей люпоръ Мартьяшъ именемъ, зѣло вѣренъ, и той укрѣпленъ отъ Сапегы посылается съ похмѣльными ко обители чудотворца опохмѣлилися, просиши меду, и по обычаю льщенія яшъ бысть, и приведенъ во обитель свяшую, гошоеъ врагъ самъ сый впадеса. Приведену же бывшу къ воеводамъ, и по наученію Сапегы повѣда за собою добрые рѣчи, и годны всѣмъ во осадѣ, и того ради не бысть убіенъ, и по днехъ преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредь иная кая речешъ, по вся сбывахуся: извѣсти же о себѣ, яко и грамошъ Польской гораздъ, и переводиши писаніе добрѣ свѣсть. О семъ угоденъ бысть воеводамъ, и поносяше зѣ емлемымъ во языцѣхъ, и ругаяся вѣрѣ своей аки нелицемѣрно. Входя же и исходя предъ воеводою начашъ на выласки исходиши, и служа нелицемѣрно бѣяшеся крѣпко, и отъ всѣхъ почиаемъ и любимъ бѣше, и ходя съ воеводами по граду и башнямъ, и къ пушкамъ и пищалемъ прицѣлей смотряше, и правѣ

прицѣли усноряше, и много пакосипи Литовскимъ людемъ, и Рускимъ измѣнникомъ опѣ него бываше, и вопреки многожды съ воеводы глаголаше, и на его словесѣхъ сбывашеся. Аще ли же когда что ослушаеица его, то зло случаетца. Воевода же Князь Григорей Борисовичъ, яко родителя своего почиаше его, и во единой хрании почиваше съ нимъ, и ризами свѣшлыми одѣянъ бысть, и не бѣ слышати о немъ слова лукава, и мнози правдолюбия его ради спыдахуся его; и всяко не добро творимое о промыслѣ ратномъ извѣщаше Князю, и аки зѣло скорбя лицемѣрствоваше: и уже начатъ Князь и ношю посылати его досматривати спражки, и никогда же солга воеводѣ ни въ чемъ.

*О нѣмѣ и о глухѣ панѣ, како облити того
Мартыаша измѣну.*

По семъ же и другій панъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, етоже паны Мартыашомъ же нарицаху. И той Мартыашъ зѣло яросшенъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому пресвятыя Троицы яко истинный Христіанинъ: полко же знаменши бѣ въ полкахъ и во измѣни-

цѣхъ, яко и храбрїи не смѣюще нанъ
наспуупи: нѣцыи же именемъ его спра-
шаще прогоняху нечеспивыхъ, и пѣшъ
коннаго не бояшеся, глухоты же ради
своея на бояхъ верпяшеся, и обзираяся,
дабы не убїену бытъ опкуду: на при-
спупѣхъ же никпоже поспѣшенъ таковъ
явися каменїемъ метапи, якоже сей нѣм-
ко; аще ли же оружіемъ когда біашеся,
то жилы рукъ его скорчевахуся, и едва
разводящеся, и не могій въ руку своею
держати ничтоже. Се же дивно бѣяше,
яко нѣмъ сый и глухъ, но како разумѣ
о велицѣмъ Богоносномъ опцѣ нашемъ
Сергіѣ чудотворцѣ? Приходяще бо къ
церкви пресвятыя Троицы, и не дерзая
входиши въ церковь, но пропивъ гробу
чудотворца едину половину двери опво-
ряя, и воздѣвая руцѣ, и нѣмуя вельми
сѣ плачемъ, и ударяшеся о помостѣ
предъ церковїю. Невѣдомо же, по явле-
нїю или смерти бѣгая предадеся, или
просто случася, единъ се Господь вѣсть.
Той же Марпьяшъ нѣмко вмѣсто гла-
гола руками разводя, и нѣмуя указуя
персшы о вещи какой, или о дѣлѣ тво-
римомъ, или челоуѣка, или живошпо ска-
зуя, персшы же начертая, и близъ бѣ
воеводѣ, и всѣ разумѣваху воеводы

указаніе его въ нѣмованіи. Сима же обѣма
 Липвякома случися быти на обѣдѣ у
 слуги Пими́на Тене́нсева, и по обѣдѣ на-
 чаша игра́ти по́нцы: во игра́ніи же по́мъ
 опскочи по́й нѣмко па́нъ, о́пъ Маршья-
 яша, и нача зубы скрежеша́ти на́нь, и
 плева́ше къ нему; по́й же Липвякѣ́ очи-
 ма на́нь недобрѣ́ позрѣ́въ, и искочи ско-
 ро во́нъ: прилучи́вшіи́жеся шу́ не разу-
 мѣ́ша между́ има́ бывша́го, нѣмко же скоро
 побѣ́жа къ воеводѣ́ Князю́ Григо́рью Бори-
 совичу, и прискочивѣ́ слезе́нъ, и уда-
 рися́ чре́зъ обыча́й предѣ́ нимъ, и начерпая
 руками́ взяти́ того́ пана́ повелѣ́вая. Князь
 же испя́зуя ви́ны на́нь: о́нъ же по ку-
 лаку кулакомѣ́ біа́ше, и хвата́я рука́ма
 спѣ́ны келе́йныя, и на це́ркви и на служ-
 бы́ мона́стырскія́, и на спѣ́ны гра́дныя
 указу́я, и начерпая́ на возду́хъ все́му
 возме́пнупымѣ́ быти, и воевода́мъ пока-
 зу́я посѣ́ченнымѣ́ быти, и всѣ́мъ во оби-
 тели́ сожже́ннымѣ́ быти. Сіа́ же Князь
 разу́мѣ́ о́пъ него́, и Маршья́ша сохрани́-
 шася́ пойма́ша, и многими́ му́ками е́два
 до́вѣда́шася, и повѣ́да по́й окая́нный
 Маршья́шъ всю́ измѣ́ну свою́, хо́пяше́ бо
 по́й злодѣ́й у пушекѣ́ изза́бити́ за́правы,
 а поро́хъ приже́щи. И е́ще сказа́, я́ко и
 по́щю сѣ́ паны́ подѣ́ спѣ́ну́ приходя́щими

часто бесѣдоваше, единымъ словомъ разумъ тѣмъ подавая, и на спрѣлахъ грамошы тѣмъ пизпуца. Въ ночь же ту окаянный хотяше Поляковъ на спѣну не многихъ впуспиши, съ ними же пакость сотвориши наряду и зелію, а прочимъ присрочилъ къ приспупу гошовымъ быши, но всещедрый Господь Богъ нашъ не насъ ради окаянныхъ, но имени ради свосго святаго, и за молишвѣ угодниковъ своихъ Сергія и Никона отъ таковаго тайнаго умышленія избави насъ. И воспѣвше тогда вси благодарспвенныя пѣсни всѣхъ защипителю Господу Богу, и его угодникомъ Сергію и Никону чудотворцемъ. Тойже панъ нѣмко не вѣмы что ради измѣнилъ, ошойде въ Липовскія полки: или сего ради, яко обыдоша его на нижнемъ огородѣ пѣшіе Рускіе измѣнники, онъ же видѣвъ, яко убіену быши ему отъ нихъ, занѣмопавъ, и шапкою махая предадеса къ нимъ, они же ограбиша его: бѣша бо на немъ ризы прежепомянушаго Маршьяша трубачея, и пребысть въ спанехъ Липовскихъ нѣколько дней паки возврапися къ дому чудотворца, и паче прежняго траповаше по Христіанѣхъ на Липву и на Рускіе измѣнники.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О слугѣ Ананіи Селевинѣ.

Охрабри же тогда великій чудотворецъ Сергій во осадѣ слугу Ананію Селевина, егда уже во обители чудотворца храбріи и крѣпкіи мужи падоша, овиі убо оспріемъ меча опѣ иновѣрныхъ, иніи же во градѣ прежереченною болѣзнію цынгою помроша, той же Ананія мужественѣ бѣ, 16 языковъ нарочитыхъ во осадѣ тогда суци приведе во градѣ, и никпоже опѣ сильныхъ Поляковъ и опѣ Рускихъ измѣнниковъ смѣюще наступиши на нѣ, но издалеча ловяще избъ оружія убити: вси бо знаяху его, и опѣ прочихъ оплучающесе на того ополчевася, и по кони его мнози знающе: толкѣ бо скорѣ конь той, яко избъ среды полковъ Липовскихъ утекаше, и не можаху постигнути его, и сѣ вышешомянушимъ нѣмкомъ во исходѣ на бранѣхъ часпо исхождаху, той бо нѣмко всегда сѣ нимъ пѣшѣ на брань исхождаше, и ропу копейныхъ Поляковъ, они же два сѣ луки вспянь возвращаху. Александрѣ же Лисовской видѣвъ того Ананію рапующа прошиву себе, и выде про-

ливу его, хопя его убити. Ананія же ударивъ конь свой, и поспрѣли Лисовскаго изъ лука въ високъ лѣвой сѣ ухомъ проспрѣливъ и опроверже его долу, самъ же упече изъ среды полковъ казачьихъ: бѣ бо изъ лука гораздъ, такоже и изъ самопала. Прилучижеся тому Ананіи чернь отѣимати отъ Поляковъ въ прутіи, отъ двою ротъ отпоргаему уже отъ дружины его, и бѣгающе избавишися. Нѣмко же во пнѣхъ скрывся зряше неспроеніе Ананіи, имѣяше же лукъ въ руку и колчанъ великъ стрѣлъ, и скочивъ яко рысь, и сырѣляше по Липвякомъ и біяшеся злѣ. Липвяки же обратишася на нѣмка, и абіе Ананія испоржеся къ нему, и вкупѣ спаша, и многихъ поранившѣ самѣхъ и бахматовъ, и отѣидоша здравы, шокмо коня подъ Ананією раниша. Поляки же едино совѣтовавшѣ, да убіють коня подъ Ананією: вси бо видяще, яко жива его не възми. Егда же исхождаше Ананія на брань, то вси по конѣ стрѣляюще, и тако на многихъ выласкахъ конь его шестью раненъ бысть, и въ седмый смери преданъ, и началъ Ананія охуждашися на бранехъ. Потомъ же Ананію раниша изъ пицали по нозѣ по большому персипу, и всю

плесну раздробиша, и опухну вся нога его, но еще крѣпцѣ раповашеся; и по седми днѣхъ по той же нозѣ по колѣну раненъ бысть. И тако крѣпкій мужъ возвратися вспяшь, и опече нога его до пояса, и по днѣхъ малѣхъ скончася ко Господу.

*О Московскоѣ стрѣльцѣ Нехорошкѣ, и о
Никифорѣ Шиловѣ.*

Пришедшу Александру Лисовскому съ полкомъ своимъ на вылазныя люди, и ядущу усты меча яко волку агнцы. Въ тѣхъ же гонимыхъ Московской стрѣлецъ именемъ Нехорошко, съ нимъ же Клеменьевской крестьянинъ Никифоръ Шиловъ, и видѣвше Лисовскаго оруженазло броньми, копіе вѣруку своею имѣя, и разгарающеся оба сердцемъ, спрашащежеся лютоспи его, и возрѣвше на храмъ пресвятыя Троицы, и призывающе вѣ помощь великаго Сергія чудотворца, и скочше на мѣринахъ своихъ Никифоръ Шиловъ, уби подѣ Лисовскимъ бахманомъ, Нехорошко же удари его копіемъ вѣ бедру, отѣяти же бывше отѣ казаковъ Троицкимъ воинствомъ, и отѣ многихъ проливныхъ, невредими быша моливши

великаго чудотворца Сергія. Той же Никифоръ Шиловъ и Нехорошко вѣдомы бойцы быша на многихъ выласкахъ объявляющесе, біющесе крѣпко.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О приходѣ во обитель сходниковъ съ грамоты отъ келаря старца Аврамія.

Мѣсяца Маія вѣ 7 день вѣ четтвертомъ часу ноци пришли вѣ Троицкой вѣ Сергіевъ монастырь сходницы Троицкіе каменосѣчцы Шулешъ Панниковъ, да Гаранька, присланы съ Москвы съ грамотами отъ келаря старца Аврамія Палицына, а пишешъ вѣ грамотахъ Архимандришу Іоасафу съ брашнію и Государевымъ воеводамъ, и къ воинству, и ко всѣмъ осаднымъ людямъ православному Христіанству, чтобы попомнили крестное цѣлованіе, спояли бы прошивъ иновѣрныхъ крѣпко и непоколебимо, жили бы неоплошно, береглибыся накрѣпко отъ Липовскихъ людей.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

*О освященіи храма Николы чудотворца, и
о облегченіи отъ мора и болѣзней.*

На память же свяаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, мѣсяца Маіа во 8 день, Архимандритъ Іоасафъ и воеводы приговорили во храмъ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія въ предѣлѣ освящати храмъ во имя иже во святыхъ спца нашего Николы чудотворца въ праздникъ его Маіа въ 9 день: еже и сопвориша въ славу въ Троицы славному Богу. И отъ того дне дарова Господь Богъ нашъ православнымъ Христіаномъ милость свою: и мнози больніи начаша отъ недугъ своихъ оздравливати благодаряще свяую Троицу, Отца, и Сына, и свяаго Духа, иакоже и всепепорочнѣй владычицѣ Богородицѣ благодарственныя пѣсни возсылающе, восхваляюще свяаго и великаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и великаго Архіерея чудотворца Николу, и великихъ Россійскихъ свѣщилникъ Сергія и Пикона чудотворцевъ, яко святыхъ ради моливъ ихъ исцѣленіе бысть

болѣзнемъ злымъ и улегченіе, и смерпно-носіе оупъ погоже дне почася въ людехъ преспаваши, оспавши же оупъ смерпно-носія здравіи по вся дни исходяще изъ града на брань къ Липовскимъ людямъ, и біяхуся со усердіемъ, и милость Господня помогаше имъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О второиъ большоиъ приступѣ.

Мѣсяца Маія въ 27 день, паки въ Сапетинныхъ таборѣхъ и Александровыхъ Лисовскаго быснь шумъ великъ, играюще во многіе игры и до полудни, съ полудни же начаша Липовскіе люди подѣбзжати подъ градъ смопряюще спѣнъ, и часно позирающе на градъ, тако же начаша готовити мѣспа, гдѣ были пушкамъ ихъ, и пищалемъ, и скачуце на бахматѣхъ машуще мечи своими на градъ, аки грозяще; къ вечеру же начаша скакати конные многіе люди, и съ знамены по всему Клеменпьевскому полю. Посемъ же и Сапега вышелъ со многими полки вооруженными, и скрышася въ таборы

своя, оставшии же ся во градъ Троицкомъ людіе видяще на градъ лукавое ихъ смотреніе, уразумѣша лютый совѣтъ ихъ къ пролитію крови, и нещеваху быти приступу, и тако готовящися на брань, бѣша бо маліи числомъ сущіи готовяху на стѣнахъ варъ съ каломъ смолу, каменіе, и прсчее, иже къ тому времени приспиряюще, и подошевной бой очистивше, и егда бысть вечеръ, уже окаяніи Литовскіе люди, и Рускіе измѣнники лукавствующе, хотяще къ стѣнамъ граднымъ пріинипи тайно, и ползающе аки змія по землѣ молкомъ, везяху приступныя козны, щиты рубленыя, и лѣспвицы и шуры, и всякія стѣнобитныя хитрости, градстїи же людіе еси взыдоша на стѣны мужеска полу и женска и такожде западше ждаху приступа, и абіе съ красныя горы возгремѣша изо огненнаго верхняго наряду, и тако воскрикнувше все множество Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ, и устремившася на градъ со всѣхъ странъ съ лѣспвицы и съ щиты и съ тарасы, и со иными кознями стѣнобитными, и заиграша во многія игры, и начаша приступати ко граду всѣми силами, всякими дѣлы и хитростями: мняху бо окаян-

ніи во единѣ часѣ похищити градѣ. Видяще же во градѣ зѣло мало людсѣ, и тѣи сущѣ немощни, и сего ради крѣпцѣ належаху на градѣ: но благодапію Божіею подкрѣпляемое Троицкое воинство біяхуся съ стѣнѣ градныхѣ крѣпко и мужественно. Лишва же щашеся вскорѣ възыти на градѣ; и придвигнуша щипы на колесѣхѣ и лѣствицы многія, и нуждахуся силою приставити и възыти на стѣны. Христолюбивое же воинство, и вси градскіи людіе, не дающе имѣ щиповѣ и парасовѣ придвигнути и лѣствицѣ приставляти, біюще изѣ подошевнаго бою изо многихѣ пушекѣ и пищалей и вѣ окна колюще и каменіе мещуще, варѣ съ каломѣ льюще, и сѣру и смолу зажигающе мешаху, и известію засыпающе скверная ихѣ очеса. И тако біющеся чрезѣ всю ночь. Архимандритѣ же Іоасафѣ со всѣмѣ освященнымѣ соборомѣ вниде во храмѣ пресвятыя Троицы молящеся всецелому вѣ Троицѣ славимому Богу, и причистѣй Богородицѣ, и великимѣ чудотворцемѣ Сергію и Никону, о избавленіи града, и о помощи на враги. Егда же бысть день, видяще окаяніи Люпори, яко не успѣша ничтоже, но паче своихѣ мнѣжество изгубиша, начаща

съ спудомъ отспуупаши отъ града, градстїи же людіе вскорѣ опвориша градъ, овїи же съ спѣнїѣмъ скочивше, учиниша выласку на оставшихся Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ у спѣнобишнихъ хитростей своихъ, инии же во рвѣхъ бродяще, не могуще изыти. И тако тѣхъ многихъ побили, а живыхъ взяли, пановъ и Рускихъ измѣнниковъ зочеловѣкъ, и повелѣша имъ въ жерновы играти. И тако работающе на брашїю, и на все Троицкое воинство, и до опшешествїя враговъ отъ града; и милостїю пребезначальныя Троицы, и заспуленїемъ пречиспныя Богоматере, и молитвъ ради великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, побиша тогда множество приспупныхъ людей, и тарасы ихъ и щипы и лѣспвицы и прочая козни взявше во градъ внесоша, сами же вси здравы опшешедше, яко побѣдишели надъ враги показашася.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О заступленіи Божіи, како Господь немощныхъ укрѣни противу супостатѣ.

По оскудѣніи же всего чина воинскаго, и еще тою злою болѣзнію мнози скончавающесе, зряще же оспающїи невѣдуще чпо сопворити, или чпо смыслиши противу толика множесїва враговѣ обстоящихъ ихъ, яко воду морскую всюду зряшѣ обліявшуся во округъ Сергіева корабля. Надѣющежесе на добраго кормчія, на молитвы чудотворца, и разумѣша вѣру его держимо кормило оставшихъ душъ ко спасенію, и кѣтому ненадѣющеся на Князя ни на сыны чловѣческія, вѣ нихъ же бо нѣсть спасенія и прочая; и уже бо препросїи землю оружїя аки весла, и гоповашся кѣ великимъ волнамъ разсѣченію, и исходяшѣ пропивѣ храбрыхъ рашоборецѣ расшесанію, и разумѣша вси чудотворца молитвы и поспѣхъ, и уже нази не бояшся блещанихся доспѣховѣ, и хопящїи домѣ пресвятыя Троицы гордосїи низложиши осадою, всегда обагрями кровьюми, бѣгаюшѣ опѣ немощныхъ низлагаеми подсадою, и ждуще прїяши

во градѣхъ надсжныхъ борзобѣгцовъ, сами же злѣйши отъ всего воинства получающа изыскивающе, кто еще вѣренъ имъ отъ Рускихъ измѣнниковъ, и съ тѣми совѣтъ укрѣпляютъ о семъ, что оставя прочія грады, взяли Троицкой монастырь, и всѣ пути къ царствующему граду тѣмъ займутся: но смущающа о томъ, занеже множество ихъ погибло подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ: но что швритъ вселукавый? Влагаетъ мысль Рускимъ сыновомъ отъ ближнихъ градовъ и о каковъ безуміи прельстишася, и совѣтующе рекоша: аще убо стояще пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву, и на Троицкой Сергіевъ монастырь, то помѣстья наши не будутъ разорены. О прелести вражія! плѣнная имѣнія соблюдающе, неплѣнныя же душа въ вѣчныя муки отсылающе, богатство храняще, главы же своя не щадяще; и тако совокупльшеся съ Боровскимъ полкомъ, и съ Тушинскими Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники, и отъ многихъ градовъ дворяне и дѣти боярскіе; и тако вси придоша подъ Троицкой Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своя множество избранныя, и множествомъ

бо гартсхва своего хвалящеся, играюще же во многіе игры, и посылающе ко обителю чудотворца Рускихъ людей, и простую чадъ съ вѣстію, и навчающе глаголаши, что Нѣмецъ и Рускихъ людей побили, и воеводъ поимали, а Князь Михайло добилъ челомъ на всей воли панской, и зовуще изъ града на зговоръ, и Михайло Салпыковъ, да Иванъ Грамотинъ Троицкихъ людей, и сказываху, что и Москва уже покорила, и Царь Василей съ боляры у насъ же въ рукахъ, тако же и дворяне съ клятвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни въ чемъ же не разспивоваху глаголюще: не мы ли бѣхомъ съ Ѳеодоромъ Шеремешевымъ, и се вси мы здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую; мы же познавше вѣчнаго своего государича, и сего ради вѣрно служимъ ему. Царь же Дмитрей Ивановичъ посла насъ предъ собою, да аще ли ему не покоришеся, то самъ за нами приидетъ со всѣми Полскими и Липовскими людьми, и со Княземъ Михайломъ и съ Ѳеодоромъ Шеремешевымъ и со всѣми Рускими людьми: тогда убо челобитія вашего не приметъ, и ина многая приѣзжающе блядоху льстяще, таковѣми бо змѣнными лєспѣми многіе

грады прельсшивше, погубиша. Милостию же пресвятыя Троицы, не токмо умни, но и просни не внимающе сему никакоже, но единѣми успы вси оповѣщеваху: Господь съ нами, и никто же на ны. Добро убо и красно лжеше, но никто же имешъ вамъ вѣры, и наньже пришли, творите, мы же гопови есми съ вами на бракъ; аще бы есте сказали намъ, что Князь Михайло подъ Тверію бреги поровнялъ пѣлеси вашими, и ппицы и звѣри насыщающся мертвосты вашей; то добръ быхомъ вѣрили; нынѣ же взявше оружія пронземъ сердца другъ другу, и распешемся полма, и разсѣчемся на части, и его же во врагѣхъ небесныхъ оправдитъ Господь, той естъ творый и глаголай правду. Видѣвше же зми врази, яко не ищутъ Троицкіе сидѣлцы живоша, но смершнаго пиршесствія любовно желаютъ. И тако ко второму дни на приступъ спрояшся. Панъ же Сборовской ругаяся и понося Сапегѣ и Лисовскому, и всѣмъ паномъ глаголя: что бездѣльное ваше стояніе подъ лукошкомъ? что то лукошко взять, да воронъ передавити? Се убо вы нерадѣніемъ творите, и хотите чернью сбитою взять; и угоповавшеся сами къ приступу, а

чернь отслаша отъ себе, развѣ казаковъ Лисовскихъ, и положивше совѣтъ на сонныхъ приити. Въ ту же ночь, какъ пришелъ Сборовской отъ брани со Княземъ Михайломъ, и съ нимъ прииде Левъ Плещеевъ, да Ѳедоръ Хрипуновъ: глаголютъ бо, яко на ту ночь видѣша Липовскія люди съ небеси велику звѣзду спадшу среди монастыря, и разсыпашася отъ нея по всему монастырю огненныя искры. Бысть же сей приступъ третій великій Іюля въ 31 день канонъ госпожинаго заговеня, во обители чудотворца болѣ двою сотъ человекъ не быше. Въ ночь же ту, егда къ приступу уготовившеся Липовскія люди и Рускія измѣнники, тогда на воздусѣ луны яко огонь скакаху, и всю ночь отъ небесныхъ звѣздъ свѣтъ сіяше великій, и яко видяшеся, падаху надъ монастыремъ, и во округъ монастыря. Троицкоежъ воинство, и вси православніи Христіане мужи и жены біющеся со враги чрезъ всю ночь непреспанно, якоже и на первыхъ приступѣхъ. Ино же прежнимъ подобно явленіе бысть, якоже прежде многимъ начальникомъ кровопійцамъ во снѣ, и шіи въ суешу сонную вмѣниша, нынѣ же на увѣреніе истинно не во снѣ, но наявѣ

показася текуща рѣка. Но въ то время о семъ ничтоже во обителѣ чудотворца увѣдано бысть. По преставленіи же ранъ праведныхъ наказаніа отъ Бога и уже въ покаяніи съ клятеами имени Божія истинно свидѣтельствовася сие. Повѣда Андрей, зовомый Болдырь, атаманъ казачей съ сущими подъ нимъ казаки, и тѣ по обычаю своему готовящеся къ приступу, и западше около прудовъ, ждуще времени, и се видятъ явно, яко течетъ рѣка velmi быстра между ими и монастыремъ, въ волнахъ же сломленное великое колоде и выскирдіа и лѣсъ многъ несетъ: изъ коренія же несетъ великое древіе и каменіе и песокъ изодна яко горы велики восходяще; Бога же свидѣтеля представляя пому, яко видѣша два старца съдинами украшена яко сѣгомъ, и клчуща со града ко всѣмъ видящимъ сіа, вопіюще же гласомъ великимъ, всѣмъ вамъ бѣднымъ тако плыти, что о себѣ не разсудите? намъ же другъ съ другомъ шепчущимъ, что ся вамъ видятъ и слышатъ братіе? и вси единогласно другъ съ другомъ глаголахомъ: се не привидѣніе, но явѣ видимъ рѣку грозну текущу, и спрашно ломлющу дрeвеса, и выскирдіе и каменіе

мещуще изъ дна, и сія глаголюще, на старца же вси зрѣхомъ вкупѣ; вѣдуще же вси, яко нѣсть межѣ нами и монастыремъ рѣки, и нѣсть древесѣ великихъ; и начахомъ вси скорбѣти глаголюще: се знаменіе, быти всѣмъ намъ побитымъ. И еще слышахомъ гласъ глаголющъ многихъ по граду: ложитесь спати, нѣсть убо, и не будетъ ничтоже. И медлящымъ намъ въ совѣтѣ, и не видѣхомъ рѣки, и все бысть аки и прежде. И егда хопѣхомъ бѣжати, и внезапно мы убо аки связаны и гоними идохомъ къ смерти, и неудержавшеся съ прочими двигнушася; и слышахомъ, съ города прежде дважды, или всего прижды спрѣлиша, и за измѣну нашу вражію съ сторону нашу множество побитыхъ обрѣшеся; а невѣдомо кто ихъ побилъ; и спремглавъ вспять вси неустройно мещущеся; опѣ приступа того разбѣгошася, и ктому прочее на пристуны не приложиша приходить; на спѣнѣ же градспѣй едину жену убиша, и никогоже кромѣ ея ни раниша. Сборовской же панѣ избранное воинство вооруженныхъ людей многихъ изгубилъ, его же слеза зряще Сапега и Лисовской со всѣми воинствы подсмѣвахуся, что ради не одолѣлъ еси лукошку?

Исправися еще, толикъ еси храбръ, не посрами насъ, но разори шедъ лукошко сіе, учини славу вѣчную королевству своему Польскому, а намъ не за обычай приступати къ лукошку; ты премудръ, промышляй собою и нами, и ихъ же сія опъ видѣвшихъ насъ остави Господь на покаяніе и на обличеніе самѣмъ себѣ, азъ же Андрей съ ними всегда плакахомся, и размышляюще, да не како живыхъ насъ пожретъ земля, и улучивше время, ошай отбѣгохомъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О отгаянїи помощи теловѣтскїя во градъ, и о скорбѣнїи побиваемыхъ у дровъ.

Многу бѣду, и многу напастъ и кровь проливаему всегда зряще мучащїися во обителѣ чудотворца, паче же по послѣднѣмъ семъ пренъемъ пресупъ на выласкахъ и побиваемыхъ множество градскихъ у добытія дровъ за городомъ, искушающа сердца и разумы неперпѣливыхъ, и въ неблагодаренїи уста опверзающъ, и возмущающъ твердость

крѣпкостоятельныхъ, и мнози глаголюшъ
спропотная и развращенная сицевая: Се
колико время продолжается крови нашей,
и еще что конецъ бѣдъ сей? что ложно
упованіе наше о Царѣ Василии, се день
отъ дне ждемъ помощи и изрученія, но
вся суть ложна: уже бо гради Россійскіи
все соблазнишася, и все къ воровъ при-
ступиша, и ни откуда нѣсть намъ по-
мощи ратныхъ воинствъ: всѣмъ бо до
себе прииде; и како сокрушаются главы
наша мечнымъ пояденіемъ, и многѣмъ
руцѣ отъ брани престаху, всегда о дро-
вѣхъ бои злы бываху, исходящѣ бо за
обитель дровъ ради добытія, и во градъ
возвращахуся не безъ кровопролитія; и
купивше кровію сметіе и хвасшіе, и
тѣмъ строяще повседневное ясіе, къ
мученическимъ подвигомъ зельнѣ себе
возбужающе, и другъ друга симъ спо-
суждающе, идѣже сѣченъ бысть молодой
хвастъ, ту разсѣченъ лежаше храбрыхъ
возрасъ; и идѣже рѣжемъ бываше мла-
дой прутъ, ту разтерзаемъ бываше
птицами человѣческой прутъ, и небла-
годаренъ бываше о семъ торгъ, сопро-
тивныхъ бо полкъ со оружіемъ при-
скакаше гордъ, пекущимъ же на лютый
сей торгъ и добытокъ дровъ, тогда

готовляшесѧ имѢ вѣчный гробѢ; во вратѢхѢ же убо града всегда входящїи и исходящїи срѣпають глаголюще сице: чимѢ браше вымѣнилѢ еси проклятыя дрова сія? другомѢ ли или родителемѢ, или своею кровїю? и ихѢ же Господь еще закры, тїи благодарствоваху; а ихѢ же 'судѢ постиже, тїи злѢ рыкаху: опецѢ бо изхождаше, да препишаешѢ си жену и чада, и братѢ брата и сестры, такоже и чада родителей своихѢ, и вкупѢ вношаеми бываху дрова, и человѣческая глава, и брашно сопворяему злѣйшею цѣною, и всякѢ зря на огонь, глаголаше: охѢ! охѢ! о опче мой! почто мя роди, да кровь твою избѣмѢ и испїю? матеремѢ же вопїющымѢ: о чада мои! се не брашно строится, но азѢ за вами вѢ смерть готовлюся; братїя же братїю обрыдаху глаголюще: о упробо матере нашея! почто не заключи наю, да не избѣмы другѢ друга? Іїїи же опѢ жестоспи вопреки сице шѣмѢ глаголаху: ни, братїя, не скорбите, мы бо днесъ пошы и кровїю тѣхѢ напишахомся, заупра же и нашими пошы и кровїю оспавшїи напишались: нѣсть бо мы тому винны, но судитѢ всеильный БогѢ злодѣемѢ нашимѢ о семѢ. И таковому убо

бывающу унынію, отъ Царя же никакоже надѣяхуся изреченія, и о томъ скорбѣще, что у враговъ Божіихъ спорожи крѣпки, и вѣсти къ Государю Царю учинити не можно, о великихъ прежде-реченныхъ приступѣхъ, и о оскудѣніи во градѣ воинскими людьми.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТАЯ.

О явленіи чудотворца Сергія, и о посланіи къ Москвѣ трехъ учениковъ его.

Дивный же въ чудесѣхъ великій чудотворецъ Сергій паки является пономарю Иринарху, глаголя сиче: рцы братіи и всѣмъ рашнымъ людямъ, почто скорбятъ, что вѣсти послаши къ Москвѣ невозможно? Азъ послахъ отъ себя къ Москвѣ въ домъ пречистыя Богородицы, и къ Московскимъ чудотворцомъ молебное торжество совершити трехъ учениковъ своихъ. Михея, Варѣоломеа и Наума въ претіемъ часу ноци. Воры же и Литва видѣша ихъ, и почто слуга не возвѣстилъ вамъ, еже слышалъ отъ враговъ, что видѣша ихъ: къ монастырю же

пришедше, сами сказаша о семѣ; вы же шедше изъ града глаголите врагомъ: видѣсте вы старцовъ? почто не изымасте ихъ? Се будепѣ отъ нихъ на васъ побѣда велика, да и на Москвѣ всему граду вѣдомо будетѣ отъ нихъ, еже и бысть. Видѣша бо ихъ въ то время на Москвѣ пришедшихъ со множествомъ хлѣбовъ печеныхъ на возилѣхъ на Троицкое подворье въ Богоявленской монастырь, и невидими быша. О семѣ убо впереди изъявлено будетѣ въ 58 главѣ; нынѣ же сіе оставльше, и еже во обители чудотворца во осадѣ сотворшееся да глаголется. Воеводы же и все воинство сія слышавше отъ Иринарха, начаша испытовати, кто у Липовскихъ людей что слышалъ; слуга же Ѳедоръ Чудиновъ исповѣда все по ряду, сице: Мы убо, рече, на сторожи хранящу повелѣнное, и пришедше близъ сынове беззаконніи грозяще, глаголаху: Что надѣеиися о семѣ, еже послася трехъ мниховъ къ Москвѣ: не минуша бо сторожу нашу, аще и два утѣкше, но единого поимахомъ. И мнози не имуще о семѣ вѣры. И во вторый день воевода посла за городъ дворянъ и отъ воинства нарочитыхъ людей къ паномъ на искусъ,

о старцѣхъ увѣдати, и не согласны быша рѣчи отъ пановъ глаголющихъ: послали, де, вы къ Москвѣ трехъ мниховъ; подъ двѣма лошади кари, а подъ трепіемъ спрекаша, и на спорожу нашу наѣхали, и спорожи наши ихъ перехватили, и дву казнили, а трепіяго къ царіку послали. Иніи же воспрещаху между собою, не лжише глаголюще, никогоже не пойма-хомъ, и таковая нѣцыйи отъ православ-ныхъ слышаще, и смѣющесе имъ глаго-лаху: и кто именемъ они, иже во связ-нехъ держите, и каковы образомъ, и чю вѣстей сказаша вамъ, и ругающесе сло-весы мятяхуся. Воеводы же совѣтовавше и просяще общей милости у живоначалъ-ная Троицы, изшедше на выласку истин-наго ради увѣдѣнія чудеси, и взяша язы-ка нарочита шляхипича, и возвратишася во градъ ничимже вреждены, и вѣ рос-просѣ у пышки панѣ сказалъ, поѣхали, де, отъ васъ къ Москвѣ при мнихи, и наѣхали на нашу спорожу, и они за ни-ми гониша, да не догнали; се же паны солгаша, что поимали; истинно вамъ сказую, яко не поимали ни единого, ли-ше бахмашы свои поморили, подъ стар-цами же скопы добрѣ худы, но яко кри-лапи, о семъ же вси радостнымъ сердцемъ

благодареніе воздаяху Владыцѣ всѣхъ Богу, и угоднику его великому Сергію чудотворцу, и по времени, егда получиша возможеніе, о всемъ томъ ко Царю Василю писаніемъ возвѣстиша.

О томъ же свидѣтельство:

Того же дни вечерѣ въ онъже истинно изыскано и увѣдано бысть прошествіе неплѣнныхъ гонцовъ: старецъ нѣкто въ больницѣ немощенъ быше, и слышнѣ таковая глаголемая о чудесѣхъ великаго Сергія чудотворца, и размышляше лежа на постели своей просто: какіе по лошади, и будетъ ли то истина. Сіяжѣ ему мыслящу, обратися къ стѣнѣ, и се слышнѣ больницу ту опворьшуся; и шопотъ ногъ идущаго, онъ же не обратися позрѣти, занеже многъ входъ и исходъ больнымъ. тогда въ келліи той, и мнози бѣдніи отъ мірскихъ чадій ту живуще, и слышнѣ той старецъ кличуца его: обратися сѣмо, да скажу ти нѣчто, старецъ же не обратися къ нему, и рече: скажи брате, что есть; не могу бо превратитися. Вѣси и самъ, яко боленъ есмь: той же паки рече къ нему: обратися, что лѣишися?

старецъ же опрече, не хочу вредиши-
ся, повѣдай просто: мняше бо старецъ,
яко шояжъ келіи нѣкшо се глаголетъ
ему, тѣмъ же и не хотяше зрѣти нанъ,
и премолчавъ предстоѣй, и начашъ по-
носиши ему глаголя: что безумствуеши
старче? что непокоривъ еси? се ли ино-
чествовати? или нѣсть милости у Бога
еже подати здравіе немощи швоей? спа-
рецъ же о поношеніи размышляше, и въ
себѣ мысля, кто напраснствуемъ ми,
когожъ азъ оскорбихъ, и восхотѣ обра-
пишися, и всею силою двигся, и се на
ногу своею здравъ спа, и позна чудо-
творца по образу написанному на ико-
нѣ. Глагола же ему великій чудотворецъ
Сергій: Что сумнишися, истинно посла
учениковъ своихъ. И старецъ простъ
сый, рече: да на чемъ послалъ еси Го-
сударю нашъ? Преподобный же отвѣща,
ихъ же конюшей Аѳанасей Ощеринъ
скудоспи ради корма прехъ слѣпыхъ
мериновъ въ надолобы изгна вънѣ мона-
шья, на тѣхъ послахъ, повѣждъ же
всѣмъ о семъ: не шoliko ми гнусно
смрадъ блуда согрѣшающихъ мірянъ,
елико же инокъ небрегущихъ своего обѣ-
щанія, и подъ стѣнами града обителі мо-
ея всѣхъ враговъ пришедшихъ попреблю;

нечисто же во обшпели сей и двоемы-
сленно живущихъ погублю, и со осквер-
нившимися управлюся, и се рекъ неви-
димъ бысть. Сшарецъ же разумъ себе
здрави, и страхомъ многимъ одержимъ,
и плакася до утпрени о прерѣкованіи ко
святому, и о себе прииде въ церковь, и
повѣда всѣмъ чудотворца глаголы, и по-
искавше всюду шѣхъ мериновъ слѣпыхъ,
и не обрѣпоша, или кто видѣ ихъ, въ
слухъ ни у когоже не услышаша, и увѣ-
ришася испинно по словеси свяпаго
Сергія чудотворца, и воздаша славу вси
о семъ Господу Богу творящему дивная
угодники своими. Сихъ же учениковъ
свяпаго пришествіе не невѣдомо бысть
въ царствующемъ градѣ Москвѣ. О семъ
убо, паки глаголю, впреди слово изъя-
витъ въ главѣ 58.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О бою со Княземъ Михайломъ, Польскихъ
и Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ.*

Разрушителю же бранемъ Князю Ми-
хайлу приближившуся къ Калязину мс-
настырю, сопротивницы же Польскіе и

Липовскіе гетманы и полковники, и рохмиспры, каждо съ своими полки. Александръ Сборовской и Сапега, и Лисовской и Иванъ Заруцкой, и иные многіе поидоша паки противъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина и Нѣмецъ Переславскою дорогою, мѣсяца Іюля въ 5 день, на память преподобнаго опца нашего Аѳонасія Аѳонскаго, и преподобнаго опца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца на обрѣшеніе честныхъ мощей его, во второмъ часу ночи приидоша же на Волгу подъ Колязинъ монастырь, въ село Колязинское Пирогово. Князь же Михайло Васильевичъ со благочестивымъ Московскимъ воинствомъ, и съ Яковомъ Пушпосовымъ, и съ Велгордомъ, и со многими Нѣмецкими людьми ополчившися на Болгъ противу ихъ: и посла Князь Михайло воеводъ, Семена Головина, Князя Іакова Боряшинскаго, Григорья Валуева, Давыда Жеребцова со многими людьми за Волгу на перевозъ къ Николѣ чудотворцу въ слободу на рѣчку Жабну подъ Липовскихъ людей, чпобы за тое рѣчку не перепустити ихъ, рѣчка бо та топка зѣло и ржависта; Липва же увидѣвше Московскихъ людей, и абіе яко лютые звѣри устре-

мишася на ловѣ. Благодапію же Божією на томѣ бою многѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили и порапили. Мнози же опѣ нихъ во ржавцѣхъ погрязше погибоша, прочіи же въ бѣгство успремшася къ большимъ Липовскимъ людямъ, въ село Пирогово. Воеводѣ же о семъ псслаша вѣспѣ ко Князю Михайлу Васильевичу, чтобы вскорѣ рѣку перевезся, еже и быспѣ. Липовскіе же Гетманы, и ихъ полковники со всѣми полки своими успремишася на Руское воинство, и сосшупишася обоихъ полки, и быспѣ сѣча зла, и сѣчахуся на многѣхъ мѣстѣхъ біющеся чрезъ весь день; опѣ пищальнаго спугу, и копейнаго ломленія и опѣ гласовѣ вопля и кричанія опѣ обоихъ людей войска, и опѣ прескоты оружія, не бѣ слышати другѣ друга, что глаголетѣ, и опѣ дымнаго куренія едва бѣ видѣши, сѣ кѣмся кто біетѣ, и яко звѣріе рыскающе злѣ сѣчахуся. Солнцу же достизающе западѣ, и возопиша вси православніи къ Богу со умиленіемъ вопіюще опѣ сердецѣ своихъ: виждѣ Владыко кровь рабѣ твоихъ, неповинно закалаемыхъ, такоже и ты преподобне опче Макаріе, помолися за ны къ Богу, и помози намъ, и уже близѣ вечеру

сущу, и услыша Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе страхъ вслѣй на враговъ Божіихъ, и ужасомъ великимъ одержими въ бѣгство успремишася, и побѣгоша другъ друга топчуще гоними гнѣвомъ Божіимъ: Рускіежъ полцы гнаша Липовскихъ людей сѣкуще до Рябова монастыря, и многихъ Липовскихъ людей побили и поранили, и нарочитыхъ паноевъ многихъ живыхъ взяли, и съ великою побѣдою и одолѣніемъ возвратишася подъ Колязинъ монастырь со многою корыстїю. Польскіежъ и Липовскіе люди и Рускіе измѣнники, яко же изъ подъ Твери, такожъ и изъ подъ Колязина монастыря бѣжаху не путьми возвращающесе вспянь, и конечнѣ хопяще разориши домъ пресвятыя Троицы, и люте належаще бранїю; оставшиижеся мали суще числомъ, и другъ друга водяще со враги боряхуся. По семъ же изъ Сапегиныхъ таборъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь выѣхалъ панъ Янъ, а съ нимъ 4 Пахолки, да два челоѣка Рускихъ, и сказали, что подъ Колязинымъ монастыремъ Князь Михайло Липовскихъ людей побилъ, и многихъ поималъ живыхъ, и погоже дни воеводы успроили изъ Троицкаго Сергіева монастыря вы-

ласку на рѣчку Коншуру на бани казачьи, и много у бань побили Липовскихъ людей, Черкасовъ и казаковъ, и бани ихъ сожгли, и шесть человекъ живыхъ взяли, и языки сказали тѣже, что Князь Михайло Липовскихъ людей побилъ: о семъ же вси люди благодарствовашу Бога, и возрадовашася, и благонадежны быша чающе избавленія отъ Бога, и со враги крѣпко боряхуся.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О лъсти Поляковъ, и о взятіи скота ихъ.

Богоборцыжъ Польскіе и Липовскіе люди, такоже и Рускіе измѣнники, егда поражены быша отъ Московскаго воинства, пачежъ отъ Бога, бѣгуще изъ подъ Колязина монастыря, плѣниша многи волости и села и деревни, и уѣзды: Рословской, Дмитровской, Переславской и Слободской, и множество всякаго скопа награбиша, и наругающеся градскимъ людямъ гладнымъ, иже сѣдяху во обители чудотворца Сергія, попускаху великія спада скопа по запрудной споронѣ по

красной горѣ, и на Клеменшьевскомъ полѣ, вкупѣ же и блазняще изъ града осадныхъ людей на выласку, чтобы отъѣхавши ихъ отъ града, и того по многое время попускающе спада въ день и въ ночь, они же убо лукави суще яко лисицы, и яко хищныи волцы сапанинымъ коварствомъ сіе умыслиша надъ гладными сидѣльцы. Богъ же не оспавляетъ рабъ своихъ уповающихъ на нѣ, и совѣтъ ихъ той тако не совершися. Мѣсяца же Августа въ 15 день въ самый свѣплый и всемірный праздникъ пресв пѣя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, изъ Сапегиныхъ таборъ по первому своему злему лукавству паки попустиша скопъ свой въ тожъ прежреченное мѣсто; Троицкіежъ сидѣльцы конные выѣхавше изъ града тайно благовѣщенскимъ врагомъ спорожей Липовскихъ побили, и залучивше спада ихъ, погнаша ко граду, съ пивнаго же двора изшедше пѣшіе люди, и тако вогнаша скоро во градъ благодаряще Бога и пречистую преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, яко здравы отъидоша отъ толика воинства Липовскихъ людей, и ничимже вреждены

полицы мали суще числомъ. Еще же и о семъ дивно есмь, егда скопъ погнаша къ монастырю, тогда той скопъ сами скоро ко граду пошекоша, и ничимже задержими во градъ внидоша.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О приходѣ Давыда Жеребцова во обитель со многими людьми, и о препитаніи ратныхъ голитвами чудотворца, и о умноженіи муки и сухарей и прочихъ потребъ, и о благодареніи Архимандрита Иоасафа, и о нищелюбіи его, и о побѣдѣ Сапегинѣ и Лисовскаго со всѣми людьми.

Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, яко Князь Михайло изъ Переславы изгна Липву и Рускихъ измѣнниковъ, и мостяща пупъ пруномъ печесивыхъ даже и до слободы Александровскіе, и строящися добрѣ пупи кровныя изсушиши. Архимандритъ же Иоасафъ и иноцы, и воеводы и прочіе сидѣльцы посылають ко Князю Михайлу Васильевичу отъ дому чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже оставшии людіе

уже изнемогоша, и посланъ бысть онъ
Князь Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ
нимъ 600 мужей избранныхъ воинъ, и 300
съ нимъ служащихъ, молитвами же чудо-
творца проидоша ничимъ не задержани,
ни подзираемыми, ни спражми не увѣдани
быша, и легцы суще все то пропекше
скоро, не имуще съ собою ко препита-
нію никакихъ потребъ оскорбляются, а
не пекутся о препитаніи мучащихся зъ
бѣдахъ, но строятъ о себѣ полезная, и
вземлетъ Давидъ все строеніе мона-
стырское на себя, и запасомъ монастыр-
скимъ памяти счепные, отъземлетъ же
за рукою старца Макарія. Взялъ въ жит-
ницахъ 20 чепвершей ржи, да съ 200
чепвершей сухарей, да въ хлѣбѣ муки
ржаные 40 чепвершей, да овса 7776 че-
пвершей; мѣлицажъ конская испорчена
погода, и лѣсу не бысть, и строити нѣ-
чемъ, такожъ и мѣлющихъ не бысть
уже тогда, люди бо трудницы вси по-
мроша, и мѣлюще токмо на день по три
осмины ржи или овса, пекуще же на
день по чепыре квашни, въ квашнѣ же
по пяти чепвертей, да къ тѣмже хлѣ-
бомъ по вся дни емлюще въ трапезу су-
харей чепвершей по девяти и по деся-
ти и по 11. Архимандритъ же Іоасафъ

якоже исперва начашѣ, такоже и до сего времени печашеся о бѣдныхъ и о нищихъ, и бѣ око слѣпымъ, и нога хромымъ, аще и не своими руками и ногами, но всѣхъ всячески упокоемая, и безъ слезъ не могѣи взирали на плачущыя, и скорбя съ въздыхающими, и всякъ просѣ что, щима руками не спхъ ждаше отъ него: оставшии же иноцы видяще ратныхъ насилуваніе, опца же Іоасафа къ бѣднымъ и нищимъ попеченіе, и якожъ прежде о томъ ропшаху нань, такожде и въ то время и по томъ, и въ лице тому пришедше сваряху: боголюбивая же душа прощенія просѣше отъ всѣхъ, и тихими словесы наказуя о всемъ благодарити Бога, и рече: лучше намъ умерти, нежели престаши сиротъ миловати, и не оставитъ насъ великій Сергій голодомъ истаяти. Зрите вси слышащїи, коликъ скоръ заступникъ уповающимъ нань великій отецъ нашъ Сергій. И убо сей Іоасафъ простъ сый ни пророкъ, ни знаменосецъ, но уповавъ вѣрою и не посрамися, яко вдова она питавшая Θε-звизянина, послуша бо того гласа, и не оскудѣша малыя пригорщи, и довлѣша въ три лѣта и мѣсяцъ 6. Воистинну убо праведницы и по смерти живи суть,

якоже и днесъ предъ очію всѣхъ содѣся. Миѣша бо тогда иноцы оставшіи, еже на едину седмицу дней токмо пищи; просягнужеса время отъ малыхъ шѣхъ ошпанковъ на 84 дни, Октября отъ 19, Генваря до 12. Въ той бо день Сапега и Лисовской отъ Троицы со всѣми людьми съ Польскими и съ Липовскими побѣжалъ къ Дмишрову.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

*О помощи создателя въ надежныхъ вы-
ласкахъ.*

Дивножѣ всегда бываемо, егда исперва сѣдоша людіе во осаду въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ даже и до пришествія Давида Жеребцова, егда исхождаху на брань къ сопосланомъ, егда убо устроився людіе и угоповятся съ великимъ опасеніемъ, то не всегда на добро изшествіе; аще ли же о чемъ надежно изыдумъ, то и пагуба бываше; похвальнѣ, что содѣся, и то не урядствомъ, но послѣднею простою, и дива слышанія достойно, внегда убо узряшъ про-

пшвнхъ гдѣ столщхъ, и просто храбр-
спвующихъ, или близъ стѣнъ бѣсую-
щихся, держимыжъ воеводами, да не по-
гибаютъ напрасно, и не могутъ изыти,
и другъ друга позирающе, сердца рас-
терзахуся, и замышляюще каждо себѣ
нужду, и пошребу у приставленныхъ надъ
ними испрошахуся едины травы ра-
ди, друзиѣ воды, и инѣ дровъ до-
быти, и инѣ коренія ѣскопати, овѣ
же вѣшниковъ нарѣзати, овѣ подалъ
опманивающеся ко кладезю чудотворца
воды исцѣленія ради почерпсти. Поля-
киѣ радующеся шаковому неспроснию,
и яко пси на зайцы повсюду напускаху-
ся, и зачинающуся крови пролипию на
многихъ мѣстѣхъ, не двадцать бо и де-
сять, но пять и три и два порознь бродя-
ще смерти искаху; противъ же враговъ,
егда нахождаху на нихъ, вкупѣ ополче-
вахуся, и нечесно исходяще и чесны
побѣдители показовахуся. Спасишеляжъ
нашего храненіемъ въ шаковой проспо-
тѣ никтожъ никогдажъ погибе, но вси
здрави до единого возвращахуся въ домъ
преподобнаго. Давидъ Жеребцовъ егда
прииде и видѣ шаковую проспоту пшо-
риму до исходящихъ на выласки, ихже
много безчесниѣ и опсавъ прочь, не

повелѣ исходити ко брани; надеженъ же на избранное воинство и къ раздражителемъ добръ урядився, исходитъ извѣдашися. Стѣснившужеса съ супостаты и съ срамою одолеваетъ, въ мѣстожъ поща побѣдительства слезами обливаясь урядный неурядно утече, и помалѣ еще дыша рвеніемъ исходитъ мститися. Къ немуже простцы рекоша на пупи: мы, государь бояринъ, прежде сего прося у чудотворца Сергія помощи, мало урядно исхаживали: занеже не подается намъ, но яко овцы исходимъ, пастырь же нашъ самъ нами промышляй, и не погуби насъ николиже. Давидъ же въжди съ гнѣвомъ возводя на прерѣкающихъ, исхождаше ко врагомъ на бой. Сняшю же брани бывшу, зрятъ простцы мужа храбра и мудра неспроеніе, но по его отреченію не смѣютъ помощи тому подати, видяще же, яко кедръ посѣченъ имутъ быти въ дубравѣ, и не дождавшись своя надежи опустошиться, и по обычаю простоты немощніи бранію ударивше и исхищаютъ мудрыхъ отъ рукъ лукавыхъ, гордящіяся ктому немощихъ и бѣдныхъ не нарицаютъ овецъ, но львовъ, не сиротъ, но господей, и едицотрапезниковъ спосаждаютъ, и

помещушѣ Нѣмецкую мудрость, и пріемлюшѣ покрываемыхѣ ошѣ преподобнаго буестѣ, и вѣ простомѣ суще забыешѣ бѣгати, но извыкше враговѣ славно гоняши.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О приходѣ Григорья Валугева.

Мѣсяца Генваря вѣ 4 день, вѣ 4 часѣ нощи, пріиде изѣ слободы Александровы ошѣ князя Михайла Васильевича вѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь воевода Григорей Валугевѣ, а сѣ нимѣ избранныхѣ вой 500 мужей храбрыхѣ и вси во оружіи: сіи бо пріидоша извѣдашися сѣ Литовскими людьми, и сѣ Рускими измѣнники, и войско ихѣ смѣсипи. Егда же освѣтающу дни и совокупльшися сѣ Давыдомѣ и сѣ Троицкими сидѣльцы храбрїи они воины изѣ града исходяшѣ храбрски; и наглѣ нападаюшѣ на Польскіе и Литовскіе роты, и впопаша ихѣ вѣ Сапегины таборы, и станица ихѣ около таборѣ зажгоша, и милостію пребезначальныя Троицы Литовскихѣ людей

многихъ побили, и языки поимали; Сапегажъ и Лисовской со всѣми полки своими изшедше прошиву ихъ, и бысть имъ бой великъ на Клементьевскомъ полѣ, и на келаревъ прудѣ, и на Волкушѣ, и на красной горѣ, и много бившеся, и многи опъ собою спрану пивше смертнѣую чашу, множайшежъ сугубо погибе полку ерепическаго, и разошася обон, и день той препроводивше во обипели чудотворца сотворше заповѣданное имъ, пакы возвратишася ко Князю Михайлу Васильевичу. На Польскихъ же и Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ тогда спрахъ великъ нападе, и въ недоумѣніи быша, якоже ославшии по нихъ сказаша.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О побѣгѣ гетмана Сапегы и Александра Лисовскаго.

Генваря во 12 день гетманъ Сапега и Лисовской со всѣми полки своими Польскими и Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники побѣгоша къ Дмитрову

никимже гоними, но десницею Божією полюшкою ужасно бѣжаша, яко и другѣ друга не ждуще, и запасы своя менующе, и велико богатство мнози по нихъ на пупехъ обрѣшаху не отъ худыхъ вещей, но и отъ злапа и сребра, и драгихъ портѣ и коней. Иши же не могуще утечи, возвращающесе вспять и въ лѣсы бѣгающе приходяху во обитель къ чудотворцу, и милости просяще душамъ своимъ, и повѣдающе, яко мнози видѣша отъ насъ велики зѣло два полка гоняща насъ, дажѣ и до Дмитрова, чудишася вси о семъ, яко изъ обители не быше за ними никакой посылки: Князь Михайловъ же приходѣ уже опчаянъ, и моленіе отъ обители къ нему презрѣ. По отшествіи же сыновъ беззаконныхъ, предавше осмь дней, посылается отъ обители чудотворца къ царствующему граду къ Государю старецъ Макарей Куровской со святою водою Генваря въ 20 день. Ещежѣ опасеніе быше въ дому чудотворца отъ враговъ, и съ людьми считающесе, ихже къ препишанію восхотѣвше смѣшати, еще муки обрѣвше въ хлѣбнѣ четвертей съ десять, такожде и сухарей четвертей съ пятьдесятѣ. Всѣхъ же во удивленіе чудо сіе введе,

како отъ малыхъ сихъ запасовъ на столько время просприся до изобильства и не токможъ челоѣкомъ, но и скопомъ: вяще бо числа здѣ реченнаго преизбысть, дающе бо тогда конемъ овса на все воинство по 90 чепвертей на день, да монастырскимъ и воеводскимъ лошадемъ по 10 чепвертей на день, и кормимъ бѣ весь скотъ за 100 дней отъ овса того. По разшеспіи же ратныхъ всѣхъ изъобитали, и еще останцы того овса мнози ошася на потребу великими бѣдами искушеннымъ отъ Бога. Егда же и Князь Михаилъ не мало время преминувъ, прииде изъ слободы въ домъ чудотворца Сергія со всѣмъ воинствомъ съ Русскими людьми и съ Нѣмцы, и все воинство отъ ихъ малыхъ останковъ довольствовашеся: такожде и весь скотъ свой отъ житницъ же чудотворца питаху довольнѣ, и по опшеспіи его, и всего воинства многимъ препитаніемъ бысть.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

*Слово благодарственное преподобнымъ от-
цамъ Сергію и Никону чудотворцамъ, тво-
реюе тогожъ келаря инокъ Авраміа.*

Иже хощай исчеспи вся звѣзды круга
небеснаго, и опъ аера капля дождя изли-
ваема, и въ скрай моря лежащаго песка
изчислиши, не возмогаешъ опнюдъ: нѣспъ
убо се возможно опъ чловѣкъ, но пок-
мо единому Богу. Сице же нѣспъ воз-
можно исчеспи чудесъ великихъ свѣ-
тилъ, дивнаго въ чудесѣхъ преподобнаго
и богоноснаго опца нашего Сергія чудо-
творца, и ученика его Никона чудотвор-
ца, koliko шворишъ Богъ угодниками
своими предивная, и паче всякаго слова,
и умомъ непоспимая чудеса: якоже
бо солнце проспирая повсюду чудесъ
луча, не покмо во обипели ихъ, но и
въ царспвующемъ градъ Москвѣ, и во
окреспныхъ Рускихъ спранахъ, вездѣ
прослави Богъ угодниковъ своихъ, и всю-
ду протekoша ихъ чудеса и до енѣш-
нихъ Государствъ Греческія и Римскія
державы. Толико убо Богъ возлюби его
и прослави, елико не возможно исповѣда-
ти и писанію предаши всегда бываемыхъ

чудесѣ: на всякомѣ бо мѣстѣ вѣ бѣ-
дахъ или вѣ скорбехъ, или во юзахъ,
вѣ пльнѣ же и во изгнаніихъ, и вѣ крово-
пролиніяхъ, и во всякихъ нужныхъ
пѣснопахъ и вѣ печалехъ, и иже при-
зоветѣ сѣ вѣрою вѣ помощь великаго
сего отца, тойже убо посрамленѣ ни-
какоже исходишѣ, и чаянія своего не по-
грѣшишѣ, овогда же и прежде прошенія
свѣный вѣ печалехъ предваряетѣ, и не
ищущымѣ его, скорѣ помощникѣ обрѣ-
щается. Той убо другѣ присный маче-
ри слова Божія, не считая тогда, и ны-
нѣ всѣхъ насѣ питаетѣ. Кпожѣ азѣ
окаянный, и грѣхи не удобѣ цѣлимые
нося, да восхощу, тѣма сый за солн-
цемѣ счипани проспираемые чудесѣ лу-
ча. Но о немже долженѣ есмѣ, вопію не-
преснанно, моля заступника отцаи-
ныхъ. О освященный верше, яко исхи-
тилѣ еси изѣ рукѣ гордыхъ пруды по-
повѣ твоихъ, тако и мене исхити все-
окаяннаго изѣ горпани змѣвы: кѣ тебѣ
бо прибѣгаемѣ поювившему чудеса Ев-
ѣимія великаго и Ѣеодосія. Дажѣ ми
слово безсловесныя дѣла творящему, на-
учи мя шебе похвалиши служащаго преж-
вѣчному слову словомѣ вся составльше-
му. Благословенѣ господѣ Богѣ нашѣ,

чудодѣйствуяй тобою дивная и неизреченная. Благословенно шѣло твое преподобне опче Сѣргіе увѣряющее мертвымъ воскресеніе. Хвально и благословенно, и препрославленно имя Господне, давый ты зрящымъ въ снабдѣніе отъ грѣха. Благословенъ Господь Богъ твой зачинаяй тобою ко грѣху влекомыя, и предлагаяй въ мысль жива ты всѣмъ предъ очію зрящымъ. Благословенъ живой прежъ бытія всего зданія, иже нечислимый спами пысящи, и шмами шемъ лѣшъ, но присносущный сый, изволивый создати всяческая, безначальный, безконечный, ижъ прослави ты съ прежними великими святыми. Благословени вы господеви Сѣргіе и Никоне, сохраншеи домъ свой отъ обстоянія сатаны. Благословенна и ты, О Дѣво благословенная Маріе, иже шокмо едино мѣсто сіе сохранила еси отъ меча ерешическа. Благословенна еси чаше содержима въ руку Содѣтеля всѣхъ, въ нейже раствори Богъ вино нашего веселія, егоже напихомся не смѣсна ни превратна во двою естеству, Божества и человѣчества несмущно. Блаженна еси зеркало премирное, въ немже увидѣиъ бысть образъ Божій. Блаженъ еси источниче запеча-

плѣнный искипѣвый воду живу, егоже
разумная невестественная воинства же-
лающе напишися. Блаженна еси сокро-
вище въ будущій вѣкъ всѣмъ въ вѣчное
воспріятіе. Блаженна еси ты Царице,
яко раби твои прелетающе слѣды выш-
няго Іерусалима. Благословенна ты Вла-
дычице, яко тебѣ поклоняюща со стра-
хомъ вся небесныя силы. Блаженна упрѣ-
ба твоя поносившая свѣта свѣплѣйши
солица тысящами тысящей и тмами
тмѣ. Благословенн руцѣ твоѣ поносив-
ши спешаго море словомъ. Блаженна
дверь печати дѣвства твоего, сюже
пройде Господь Богъ нашъ единъ. Благо-
словенн очи твои зрящии Тривостас-
наго свѣта. Блаженн уши твои слыша-
щии тайны прежде созданія всея твари.
Благословенъ умъ твой зряй нынѣшнюю
премѣняему тварь, и ину создаему, и
саму тѣ царствующу со вземшимъ пре-
числную плоть отъ тебе. Блаженна усна
твоя бесѣдующа изъ тебе рождаему
Сына. Благословенна ложесна твоя без-
болѣзненная, имиже прошедъ свѣтъ
всѣмъ намъ Господь, и якоже прежде
рождества, тако и по рождествѣ дѣв-
ствующи. Благословенъ прошедый изъ
боку твоею совершенъ человекъ Богъ

сый всяческихъ. Блаженіи пуніе, иже въ тебѣ, иже премірныхъ разумъ не достигнешъ. Блаженна ты свѣтче Бога Отца, въ немже написася слово сіе во спасеніе вѣрнымъ. Благословенна красота твоя, еяже Гавріилъ убоюся. Благословенъ еси ключу, бездну щедротъ нескипѣвый, въ нихже всего міра грѣхи погрузишася. Блаженна еси вѣро невидимыхъ. Благословенна еси надеже опчаявшихся спасенія. Блаженна еси упованіе ненадѣющимся вѣчныхъ мукъ избыти. Благословенно ходатайство твое не посрамляющееся и въ день пришествія Христова. Блаженно заспупленіе твое восхищающее осужденныхъ во вѣки. Благословенъ зракъ твой въображенный на поклоненіе намъ грѣшнымъ во спасеніе. Благословенна еси: яко по достоинству никомужъ возможно восхвалити ія. Блаженна еси служима небесными силами. Благословенна еси по достоинству восхваленная Богомъ Отцемъ. Блаженна еси украшенная Сыномъ Божиимъ. Блаженна еси сокровенное сокровище всѣхъ благъ Духомъ пресвятымъ. Благословенъ глаголъ твой изреченный преподобному, яко не отступна буду отъ обители твоея. Блаженно реченіе твое, яко

дѣломъ совершила еси. Благословенна еси
всесильная, яко не попусти поспавшии
мерзость заупустѣнія на мѣстѣ свящѣмъ.
Благословенна еси Богородице, яко тво-
ихъ ради моливъ не узрѣхомъ мертва
тѣла приносима вмѣсто жива тѣла Хри-
ста Бога нашего. Блажени есте богоно-
снии отцы Сергіе и Никоне, яко не вос-
пѣшася догматы злочестія въ болѣзнен-
ныхъ трудѣхъ вашихъ. Блажени есте
свѣтила церковная, яко не попустисте
срешникомъ разрушити стѣнъ дому ва-
шего свяпаго. Блажени и вы скончавше-
ся въ дому чудотворца, имуще къ
нему дерзновеніе; помяните и насъ
во святыхъ своихъ молитвахъ предъ
Господемъ. Но О! преподобнии и бого-
носнии велицыи отцы Сергіе и Никоне
чудотворцы, сіе малое и худое писаніе
вамъ прикладное пріемше, въздѣжите
преподобнии свои руцѣ ко всенепорочнѣй
Матери Слова Божія. И вкупѣ припад-
ше ко Владыцѣ и Богу, долгоперѣлив-
но помолнися о мнѣ грѣшнѣмъ и не-
доспойнѣмъ аки о иѣкомъ извергѣ, и
о всѣхъ иже съ вѣрою къ вамъ прибѣ-
гающихъ, ѿ сія еже о превеликихъ ва-
шихъ благодѣяніихъ и о чудотвореніихъ
съ любовію почишающихъ, яко да подспѣ

намъ милость недостойнымъ милости, и поне малу ослабу получу азъ отъ вѣчныхъ мученій, да восхвалимъ вкупѣ уновоющаго оружіемъ успѣ своихъ непокаряющася пому языки, и да поклоняпся агнцу заколенному за насъ, егоже кровію избыхомся отъ грѣхъ. Тому слава во вѣки, аминь.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

*О явленіи чудотворца Сергія Польскаго и
Липовскаго людей.*

По отбѣжаніи изъ подъ Троицкаго Сергіева монастыря генерала Сапеги и Александра Лисовскаго съ Польскими и Липовскими людьми и съ Рускими измѣнники, прииде къ живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь дворянинъ Семенъ Языковъ, и по молебномъ пѣніи бывшу ему въ келліи у келаря Аврамія, и повѣда Архимандриту и келарю глаголя сице: прежде сихъ лѣтъ, егда бысть еще сія великая обитель во осадѣ отъ Польскихъ и Липовскихъ людей; тогда идущу ми, рече: съ Липовскими людьми

опѣ града Бѣлье въ Тушино, во время
вешнее, да со мною игуменѣ Селижаров-
ской Маркѣ Босковѣ, и у игумена поло-
зу саниному обрѣзывающуся. Кѣ сему же
начаша глаголаши со мною идущи По-
ляки: мнихи тяжелы суще и вельми силь-
ны: мы тому самовидцы есмы, егда стоя-
хомѣ подѣ Троицкимѣ монастыремѣ, мни-
хи выѣзжающе и пѣши выходяще насѣ
многихѣ побивали, и въ полонѣ имали,
да и то мы видѣли и сѣ нами пановѣ
много наряду поимали. Единѣ мнихѣ у-
хвалилѣ нашу полупорную пищаль и на
рамо свое возложилѣ, въ монастырь уне-
се. И се видѣвше мы и панове, вельми
дивишася, и спрахомѣ одержими быша.
Многа же и ина видѣнія видѣхомѣ, и ра-
зумѣхомѣ, яко мнихомѣ поспѣшествуетѣ
сила Божія. Азѣ же смиренный слышахѣ
сіа и прославихѣ Бога шворящаго див-
ная и преславная угодники своими, и по-
велѣхѣ написати здѣ сіе, да не забвен-
на будущѣ чудеса преподобнаго опца
нашего Сергія.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О гладѣ велицѣиѣ во осадѣ бывшеиѣ на Москвѣ, и о житиопродавцѣхѣ и о умноженіи потребѣ на Троицкоиѣ подворіи въ Бого-явленскоиѣ монастырѣ поштивалии преподобныхѣ отецѣ Сергія и Микона,

Царствующему граду всѣми злыми одержиму бывшу, во обсернованіи ложнаго царя съ Польскими и Литовскими людьми и съ Рускими измѣнники, и гладу велику належащу. Тогда же и Троицкой Сергіевъ монастырь во осадѣхѣ бысть. Купцехѣ Московскіи во единѣ совѣтѣ совокупляшеся, и повсюду отъ имѣній своихѣ дающе на закупѣ, еже бы имѣ и у прочихѣ градовѣ и селѣ всяко житио иззакупити, и сія собирающе не вскорѣ продаваху, но ожидающе, дондеже ошягнися цѣна, и сугубо десятирицею прикупѣ хотяще воспріяши, и немощнии имѣніемѣ всяко до конца оскудѣша, опвиѣже люду мечу яросниу зѣлиѣ належащу, и всяко убо богатство къ житиопродавцемѣ переходитѣ; убози же отъ глада злѣ мучима скончехуся. Снцевая убо зря Царь Василій сѣбѣсняется боѣзненно сердцемѣ, и повелѣвася житиопродавцемѣ

во едину цѣну продавати и купити: но
никако о семъ не брегше житопродавцы.
Державный же покусися не единою град-
скимъ закономъ смирити сихъ: сегожъ
ради елико убо въ пропчихъ градѣхъ и
селѣхъ закупасная ими спаша недвижима,
и къ царствующему граду непроходима.
Царь же и оиъ пропчихъ градовъ мнѣвъ
искорениши сихъ умыслъ, но никакоже
возможе, паче же на горшая обраща-
ся. Мнози же на Цари и на свящителя
вооружающися глаголюще: сѣи убо гладъ
и мечъ Царева ради нещастія, и ина
многая бядословяху. Но всѣ совѣты
тщешная разсыпа Господь Вседержитель
сицевымъ образомъ: созвану убо бывшу
всему народу всякаго чина въ домъ Ма-
тере слова Божія, и сихъ свящѣйшій
патріархъ Гермогенъ много поучая, дабы
въ любовь и въ соединеніе ихъ приве-
сти, и на милосердіе превратити: попомъ
же и Царь молихъ всѣхъ оиъ вельможъ
и до просныхъ людей, чтобы на купи-
лищи всенародномъ продавали всякое жи-
то во едину цѣну, и не возвышали бы
цѣны, и сильные имѣніемъ не закупали
бы на много время, и не оскудѣвали бы
маломощныхъ. Они же въ храмину неми-
лосердія вскочше, и двери жестосердія

закрѣплше, уныніемъ лицемѣрнымъ оп-
вѣщаху: ни, Царю праведный, ни, вла-
дыко святой! вси не имамы чрезъ потре-
бу, но токмо на мало время, всѣмъ же
опходящимъ со отрицаніемъ, и всякъ
каждо себе щадя, а не Господа славы
Исуса Христа ищуще. Тогда же давъ Богъ
совѣтѣмъ благѣ Царю и святителю и ни-
комуже увѣдавшу смысла ихъ, что ради
се бысть. Призываютъ убо инока Авра-
мія, келаря Троицкаго Сергіева монас-
тыря рекше: се Авраміе зриши, коликъ
народъ голодомъ погибаетъ, и неволею
прилагается ко врагомъ, не имуще по-
требъ осадныхъ, ины же сотвори пове-
лѣнное нами: елико убо имѣеши житѣ
въ житницахъ чудотворцовыхъ, продаждь
опъ сихъ на купилищи всенародномъ ма-
лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное
Царемъ и Патриархомъ вскорѣ сотвори,
извести повелѣ двѣсти мѣръ ржи. И по
повелѣнію Цареву наченше продавати по
два рубля чепверть. Житопродавцы же
зѣлныѣ гнѣвахуся и оцѣпѣнѣваху. Слы-
шано бо бысть имъ, яко вся запасная со-
кровища великаго чудотворца распрода-
вати, и на много время прострется об-
ниженіе цѣнѣ, и бѣдамъ ихъ великъ убы-
токъ будетъ. Добрѣйшіи же начаша

спускаши цѣну, и уставишася на мѣрѣ въ
дву рубляхъ на долго время. Благодар-
ственные же хвалы и радостныя пѣсни
великому и богоносному чудотворцу Сер-
гію отъ всѣхъ возсылаемы бываху, зане
отъ дому его начатся добродѣяніе. И
такъ молитвами чудотворца облечися
брань, еже отъ діавола, и инѣми же по-
требамъ тогда поисполняхуся. Но ради
неотступнаго враговъ обстоянія паки
начинашася злоба, паки жипопродавцы
возвысиша цѣну хлѣбу злѣйши перваго.
Первымъ же образомъ исходитѣ повелѣ-
ніе отъ Царя и Патриарха ко Аврамію:
старецъ же недовѣдомаго ради конца бѣ-
дѣ о семъ ужасеся, и къ Царю глаго-
летѣ: да чѣмъ, благочестивый Царю,
препитаюпся вси сущіи съ нами въ до-
му чудотворца, а уже ни откуду помо-
щи надѣемся. Державствующій же гла-
голетѣ: аще цѣна десятирицею возвы-
сится предъ нынѣшнимъ, то азъ отъ
сокровищъ своихъ имамъ пѣти пѣпани со
всѣми твоими, токмо не ослушайся. Кс-
ларь же помысливъ первая чудеса чудо-
творца и обѣщаніе его къ дому своему,
и воздохнувъ возрѣвъ ко образу чудо-
творца, и прослезися рекъ: О великое
свѣтило! усрой полезная душамъ

нашимъ, и спаси насъ конечнѣ погибающихъ. И повелѣ слугамъ въ куплю извести еще двѣсти мѣрѣ отъ житницъ, и по прежнему продавати. И паки бысть радость въ міру, и болѣзнь житнопродавцемъ; житницы же служебникъ именемъ Спиря, прозваниемъ Булава, поместая житницы на хлѣбы брагій, видѣвъ изъ сѣны изъ щели рожъ текущу, и пришедъ началъ опметати рожъ въ мѣсно, таже ужасеся, уже бо до пяни четвертей намелъ ржи, а изъ щели не преспасть текущи: и скоро призвавъ слугу приспавника именемъ Іуду, и глагола ему: чпо се, бране? Азъ не престаю смѣшати, а изъ щели рожъ течетъ не престаючи. Шедша же оба возвѣстиста келарю о семъ: спарецъ же пришедъ, и видѣвъ промыслъ великаго чудотворца, и повелѣ престаати мѣшущимъ: тѣмъ убо хлѣбомъ шекущимъ весь осадъ изсидѣвши вси людіе въ дому богоявленія на подворіи чудотворца Сергія; и не шокмо бысть довольно на подворіи чудотворца, но и множеству приходящимъ до прѣизобильства. О семъ же паки дивно естъ, егда убо оскорбялся служебницы, тогда малѣе бываеиъ потребныхъ во всѣхъ службахъ; егда же всѣмъ шребующимъ

и просящимъ довольно подають, тогда зло преизобильствуетъ благодатию Господнею и молитвами чудотворца.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТАЯ.

*О явленіи чудотворца Сергія на Москвѣ
сѣ хлѣбы.*

Зло уболежащу гниву на царствующій градъ Москву, ярошнымъ мечемъ поядаеми бываху чада церкви Христіанскія, наипаче же діаволъ наблюдая матере сихъ, и хопя ю и саму испребити: но въ негожъ оболчена, той самъ соблюдаше ю, якоже вѣспь, судьбами своими, и сохраняя всегда отъ водъ проливаемыхъ змія съ небесе спадшаго, но тому свое содѣловати, еже отъ небесъ звѣзды отпоргати. Окропленнымъ же кровію Владыки Христа своего, и прославленнымъ сущимъ отъ него почитающимъ, приде время посѣщенія и искушенія, а не оприновенія; и того ради въ недоумѣніи вся колеблюшя, иже не утвержени суще, или гнивомъ Содѣтеля злѣ отпоргающеса ниспадаху, но сила

его всемогущая во опчаяніи всеконечномъ немогущимъ совершася, и на камені основанія церкви своея терпящихъ по немъ сташи устроясѣ. И сицевая показа на насъ Господь во обстояніи царствующаго града, мнящимъ мнозѣмъ, яко уже предани сущь Богомъ во услабленію, обаче же наказуя наказа насъ Господь, смерти же вѣчнѣй не предастѣ насъ; и знаменіе милости своея твердо показа уповающимъ на нѣ. Во осадѣ бо махмуре градовомъ зрящимъ мнозѣмъ отъ правовѣрныхъ, се отъ вратъ восточныхъ обычное пришествіе во градъ пворишѣ на ѣздилѣ старецъ святолѣпенъ, сѣдинами довольно исполнѣ, и послѣдующе по немъ на дванадесѣти возилѣхъ исполненныхъ хлѣбовъ печеныхъ. Дивящимъ же ся человекомъ и глаголющимъ: кто сій старецъ, и съ нимъ сущіи? Како проидоша толика множества вой? И твердыхъ спражѣй како минуша? И странному дѣлу вѣдца вопрошаху: рцы опче, откуда есте? Той же всѣмъ свѣтолѣ глаголетѣ: отъ дому пресвятыя и живоначальной Троицы вси мы сущѣ. Слезнымъ же источникомъ проливаемымъ отъ всѣхъ вопіющихъ къ нему: и како, господине опче, надежи нашея содѣтеля

Бога домъ пресвятыя Троицы? И что содѣваемое у твердыхъ и извѣстныхъ нашихъ заступниковъ Богоносныхъ свѣтилъ, Сергія и Никона? Какожъ сохранены бысте отъ общихъ враговъ нашихъ обстоющихъ вокругъ всѣхъ насъ? Спарецъ же рече: за молитвъ Матери Слова Божія со всѣми силами небесными, и всѣхъ святыхъ молитвами не предастъ Господь имени своего въ поношеніе языкомъ, но токмо брагіе сами не поколеблешся прилоги зміиными, да не пожрешъ васъ искони всѣхъ ненавидяй. Всѣмъ же провожающимъ даже до дому чудотворца пріѣзднаго, воспріемникомъ святыхъ преданій его у врагъ монастыря Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа бывшимъ, и собирающимся жителемъ царствующаго града, хотяще слышати отъ устъ спарца и съ нимъ пришедшихъ. Слуги же чудотворца къ собирающемуся народу глаголюще: что, господіе, собраніе ваше къ монастырю? и что голку многу дѣете? Народъ же глагола: се спарецъ отъ дому святыя Живоначальныя Троицы здѣ пріиде, и съ нимъ на дванадцате возилѣхъ хлѣбовъ печеныхъ ввезше къ вамъ, ихже мы вси ожидаемъ, да услышимъ

отъ нихъ нѣчто полезно намъ. Слуги же къ народу глаголюще: ни господіе, не блазнилися, никтоже никакоже въ сій день не прииде здѣ отъ дому чудотворца. Народъ же крѣпляшеся глаголя: вси мы вкупѣ съ ними до граней шедше, и вся по ряду намъ извѣстивше, елико отъ Лютеровъ и отъ ерешиковъ во обители пострадаша, и чинъ посѣщеніе чудотворца ко ученикомъ его, вся сказаша, вы же что неправду дѣлаше и глаголаше, яко никтоже не прииде здѣ? Сквозѣ бо весь градъ предъ всѣми - прошедше, вы же отплыгаеши: копорачующимъ же во вратѣхъ слугамъ съ народомъ, и абіе пришедше отъ Царя Василія посланные къ келарю старцу Аврамію съ гнѣвомъ глаголюще: почто се прежде Царю не извѣстивъ еси о сихъ, и не предпоставилъ еси ихъ предъ Царемъ. О семъ же всяко изыскавши на подворіи чудотворца, и яже не видѣша и не слышаша, сицевыхъ и не обрѣвши, и по многѣй молвѣ уразумѣша, яко посѣни Богъ люди своя. Отъ тогоже дни начаши излишествовати во всякихъ службахъ хлѣбовъ, и всякаго брашна на подворіи чудотворца, хваляще и благодаряще Богоноснаго Отца, занеже молишвы его и промыслъ

обитѣли его, такожѣ и о царствующемѣ градѣ безпрестанно бѣяху. Глаголаше же се обитѣли чудотворца, яко въ то время сіе бысть явленіе спарца на Москвѣ съ хлѣбы; въ онъ же день явился преподобный въ монастырѣ пономарю Иринарху, глаголя: яко послахѣ къ Москвѣ прехѣ ученикѣ своихѣ: Не невѣдомо же будетѣ, рече, и въ царствующемѣ градѣ пришесть ихѣ. О семѣ же явленіи чудотворца ици въ главѣ 59-й.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О оскудѣніи денежныя казны съ доми тудотворца Сергія.

Подобаетѣ намѣ и о семѣ вкратцѣ побесѣдовать и изъяснити, что ради велико бысть оскудѣніе денежной казни во обитѣли чудотворца; проидохомѣ иже о велицѣй обитѣли сей многая древняя исписанія отѣ благовѣрнаго великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, да же и до блаженнаго великаго Царя Ѳедора Ивановича всея Русіи, и ни отѣ единого прежнихѣ Государей обидима

бысть обитель сія, домъ пресвятыя и пребезначальныя Троицы и чудотворца Сергія, но паче оныхъ своихъ царскихъ сокровищъ вси снабдяще ю почипаху, и аще кто оныхъ державныхъ и взялъ чпо по благословенію ихъ ради потребъ нужныхъ, то паки вскорѣ возвращаху: ови же и сугубо приносяще взимаемос. И тако молитвами чудотворца, и ихъ Государей вѣрою, паче же заснупленіемъ Манере Слова Божія сіяше по всей Рос- сіи обитель сія яко солнце, или яко луна посредѣ звѣздъ. По велицѣмъ же Царѣ Θεодорѣ Івановичѣ воспріемникъ бываетъ царства его Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, и той вслію вѣру снѣжа къ дому пресвятыя Троицы, и не вѣмъ чпо бысть ему. Той первіе взя изъ казны чудотворца Сергія взаймы на раіныхъ людей 15400 рублевъ. По Борисѣ же, Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ восхищаетъ царство его ерепникъ росприга Григорей Отрепьевъ, и той по своему злему ерепическому нраву взялъ изъ казны чудотворца 30000 рублевъ. И того судъ Божій вскорѣ поснѣже: злѣ скончася. По томъ же Царь Василей Ивановичъ Шуйской, и той взялъ изъ обители первѣе 18355 рублевъ: второе же

взя у келаря старца Аврамія Палицына во осадѣ на Москвѣ 1000 рублевѣ, чюпо была на Ананіевыхъ: паки же въ третіе взя на Москвѣ же во осадѣ 900 рублевѣ. И всего взяно бысть изъ казны чудотворца Сергія при Царѣ Борисѣ, и при Ростригѣ, и при Царѣ Василии, денегъ 65655 рублевѣ; и опѣ того во обителѣ первая скудость денгамъ бысть, послѣдняяжѣ и конечная скудость сице бысть: По отбѣжаніи опѣ Троицкаго Сергіева монастыря, генмана Петра Сапегѣ съ Польскими и Липовскими людьми, и Александра Лисовскаго съ Рускими измѣнники, и граду отворившуся; во обителѣ же чудотворца оставшіи иноцы, и мірстїи людїе благодарственныя хвалы и пѣсни Богови и чудотворцемъ возсылающе: за терпѣніежѣ свое, и великіи скорби бывшія во осадѣ опѣ царствующаго чающе великую милость и жалованіе воспрїяши, но не сбысться, мнози же и своего лишася, и вмѣсто великія почести и даровъ сами обнажены быша. О семъ убо нынѣ намъ слово предлежитъ. Царь же Василий слышавъ о отбѣжаніи Липвы опѣ Троицкаго Сергіева монастыря, зѣло возвеселися сердцемъ, благодарѣ Бога. Но

аще и благочестивъ сый Царь и благо-
вѣренъ, но обаче подспрекаемъ нѣкіими
небоящимися Бога, глаголю же, Григорья
Елизарова, Василья Янова, и поползся
яко чловѣкъ, не вспомняувъ суда не-
умышлаго суди, и не умилися о разо-
реніи обипели во обстояніи рапныхъ.
(И что сошвори Царь Василій дому чудо-
творца? И воздаешъ злая за благая, и
напаяешъ вмѣсто меда пелынею, и за-
бываешъ помощь и молитвы чудотвор-
ца, и оставшееся чѣмъ спрости домъ
чудотворца, по велицѣмъ разореніи на-
вся расхищаешъ, присылаешъ бо во оби-
пель живоначальныя Троицы, дѣяка Се-
менку Самсонова. Архимандритъ же Ио-
асафъ съ брашніею, вину пришествія его
увѣдавши, ужасошася воздаянію сему за-
зрѣвши, и абіе посылаютъ о семъ къ
келарю спарцу Аврамію. Тогда ему быв-
шу на Москвѣ у Богоявленія: Аврамей
же восходитъ ко Царю, и многи слезы
о семъ предъ нимъ пролія, возражая его
отъ толика совѣща; и предлагаетъ
предъ нимъ молебное писаніе Архимандри-
та Иоасафа. По семъ молитъ и воспомни-
наешъ ему о оскудѣніи денежныя казны,
и колико взято бысть, якоже преди пи-
сася. По семъ же показа ему писаніе

о разореніи обитпели во обстояніи ратныхъ, яко онѣ подкоповѣ и онѣ слуховѣ, и онѣ пушечнаго бою башни и снѣны градныя разсѣдошася, а въ иныхъ мѣстѣхъ мало не падоша и спросенія: во обитпели же службы и келіи братскія безъ покровѣ быша, и многія келіи и службы въ монастырѣ погорѣли, и купно рещи, внупрѣ обитпели, и енѣ мельницы и всякія службы распахшася и раскопаны, и волости и села со всѣмъ людскимъ соимомъ огнемъ и мечемъ попреблени быша, и яко во всѣхъ монастырскихъ селѣхъ на заводѣ оспася ржи всея шокмо пять чешвертей. Царь же воздыханми и плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтуя, дѣломъ же не пако. И наки восписуетъ во обитпель къ Семенкѣ Самсонову: Семенка же по повелѣнію самодержавнаго доснальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ грабни неповинно, не шокмо мірскую чадь и вдовѣ, но и иноковѣ и священныхъ чинѣ, и оспанцы монастырснїи и до послѣдняго плаша, имже горкія слезы упираху: образъ же сія лютоспи и безчеловѣчїя не невѣдомъ быспѣ во всемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. По семъ же взянѣ послѣднюю казну издавца спа-

рос сокровище, дачи Государсей и великихъ Князей и Царей и бояръ, и прочихъ Христолюбцовъ, сосуды златые и серебряные позлащенные, иже велицѣй цѣнѣ доспойны: оставяетъ же во обители оныя сосудовъ серебряныхъ мала и бѣлая и худѣйшая. И оныя сего до конца оскудѣ казна во обители чудотворца, и якоже Царь Василей небрегъ святыхъ почиати, того ради и святыхъ святой Господь самого пренебреже же, якоже конецъ о немъ являетъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О побѣдѣ ложнаго царика отъ Москвы.

Егда же прибѣжа подъ Москву въ Тушино Сапега и Лисовской, изъ подъ Троицкаго Сергіева монастыря со всѣми полки, и Липовскими людьми и съ Русскими измѣнники; тогда бысть въ Тушинѣ у вора подъ Москвою смятеніе, и вси Поляки вкупѣ начаша съици Рускихъ измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ, дворянъ и дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ, и всякую чернь. О горе бѣды

умышленные отъ сопостата діавола, на
родъ Христіанскій! Кію изречетъ тоя
лютоси, еже бысть отъ неразсуде-
нія душамъ погибающимъ, самовольнѣ
убо безумницы, живономъ деѣ смерни
купша, и по дѣломъ своимъ праведное
отъ Бога возмездіе пріяша. Мнози же K
прибѣгше раненыя къ царствующему
граду съ кровными слезами, просяща
изручскія прочимъ: и не бысть избавляю-
щаго, и не бѣ никпоже помогаю. И та-
ко поидоша къ Смоленску стояти и по-
инымъ градомъ воевати; воръ же нари-
цающійся царевичъ Димитрій, прежде
сего смященія за два мѣсяца утече въ
Колугу, съ ерещицею съ прежде бывшею
женою роспригиною Маринкою, съ Юрье-
вою дочерью пана Сендомірскаго и со
иными многими воры; и въ Колугѣ отъ
холопей боярскихъ пріятѣ бысть, и яко
царю служатъ ему. И паки зачинается
кровь Христіанская лютѣйши лишися.
И того бо ради окаянный утече, поне-
же нѣцыи отъ казаковъ тайно возвѣ-
стиша ему, яко Поляки ждуще Князя
Михайла, и тогда хопяще его опдаши
въ царствующій градъ; Богу же попу- X
щающу вора по грѣхомъ насъ казнити:
еще же и на покаяніе насъ грѣшныхъ

приводя; паче же и того злодѣя, и иже съ нимъ: не хошетъ бо николиже погибнути, но всѣмъ спасися, и въ разумъ истинный пріити: но злоба соснарѣвшаяся конечнѣ приходитъ во исполненіе, того ради злѣйшій мечъ Господень поощряется на ны. Еже послѣди объявлено будетъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

*О Князь Михайловъ приходъ къ Москвѣ,
и о смерти его.*

Не увяженный удъ въ чловѣцѣхъ, бѣсаящійся языкъ многихъ отъ сердецъ лукавыхъ подвижеся, съ клятвою подходя въ тайныхъ думѣхъ самодержца, яко вся земля Россійская почиася Князя Михайла, паче себе великій Царю. Еще же и скипетроносца хопятъ его видѣши; храбрый же той мужъ отъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шелъ изгубиши пути нечестивыхъ, и дабы не престалъ ошгоняши волки отъ стада Христова. Онъ же Царя, яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама; и при-

ходивъ цѣловати лице, о немже многъ трудъ и борьбы подвигъ, съ нимже побѣдители похвалами увязаются, и оиъ всего града царствующа Москвы яко Давидъ со юноши паче Саула прославляется. Грѣхъ же ради нашихъ по двою мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ спрашный юноша ко Господу отиде: но не вѣмы убо како рещи, Божій ли судъ нань поспиже; или злыхъ человекъ умышленіе совершися? еднѣ создавый насъ се вѣснь. Но убо о паковѣмъ знаменномъ челоѣцѣ проплака вся земля неуспѣшно, и горькаго много рыданія не можно изглаголати днесь, но колико познаваемъ, сія о томъ и сплещемъ. Доспойны убо похвалы во Еллинѣхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша на себѣ попускаема спрѣлїя силы древле, убо смерть во бранѣхъ на мѣрилѣ совершашеся, и аще исплинскою крѣпостию вскорѣ многимъ бываше, но единѣмъ удареніемъ нигдѣже слышашеся, еже бы полкъ народа въ мгновѣніи ока погиблъ: нынѣ же и горы основанія и стѣны градовныя яко прахъ развѣвастъ, тогда же убо сила соблюданіе и храбрость многихъ, нынѣ же и умъ шобѣды постигнути не можетъ, и съ та-

ковыми убо смертьми боряйся мужѣ
зайде подѣ землю. О бѣды сея! паки воз-
бращаются львы, паки волки рыщутѣ,
паки Христова стадо разпужено бываетѣ,
паки овцы расшерзаются. О горѣ, горе
намѣ живущимѣ на земли! сверкеный
убо оупѣ небесѣ, ѿпресладно гонитѣ
насѣ, по сказанію сына громава, вѣдый
яко мало время имать пребыти.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

*О приходѣ къ Москвѣ гетмана пана
Желтовскаго, и о бою со Княземъ Дми-
тріемъ Шуйскимъ, и о приходѣ паки къ
Москвѣ ложнаго царика.*

Паки сыими еретическими яко водою
обливается царспвующій градѣ Москва,
и изнеможе всяка крѣпость православ-
ныхѣ Христіанѣ. И Царевѣ убо бранѣ
Князь Дмитрей Іоанновичъ Шуйской,
изыде со множествомѣ воинѣ, но со сра-
момѣ возвратися. Понеже вой ненази-
даху его гордостю, сего ради и не лю-
безенѣ баше во очію ихѣ. И со едины
спрану царспвующаго града Поляки

множественны числомъ спояху, и съ другую же злый врагъ приде изъ Колуги нарицающійся царевичъ Димитрій, и той такоже пакоснь дѣлаше Хриспіансмъ; еще же и по призванію Царя Василія Крымскіе татарове придоша на защищеніе граду, и тѣи во царствующій градъ не внидоша внутрь, но со враги за спѣхами рапозаху вкупѣ, и Хриспіанѣ убо погубляючи, на Цари же Василии за по дары великія взявше, и отъ всея земли плѣну, яко скотъ въ Крымское державство согнаша. Сице же /расперзаему царствующему граду бывающему, и уже не имѣющему чпо сотворити, и начаша лукавыя лисицы измѣнники совѣщатися, ови съ Поляки, дабы королевича Владислава возвеспи на Рос-=сію державствующимъ, иніи же ложному царевичу Тушинскому, иже отъ Колуги пришедшу, и тому хотяще служити, и бѣ кровь внѣ и енупрь, и мнози закаласми бяху неповинно: воинствующихъ же чинѣ конечно изнеможе всяческими нужды; злѣйши же всего безконны спаша.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

*О обманкѣ надѣ Москвити лжеантихристо-
выхъ хранитель.*

Бывши же правители у ложного царя, неправѣ совѣтѣ изъявляюще зацѣпни-
комѣ царствующаго града Москвы. Вы-
убо оставише своего Царя глаголюще
Василія, и мы такожде своего оставимѣ,
и изберемѣ вкупѣ всею землею царя, и
спанемѣ обще на Липву, и увѣряхуся
спрашными клятвами, еже неложно си-
цевому дѣлу быти. И тако въ слухѣ
изыде въ весь народѣ, и вси радосни
быша, дабы кровь Христіанская уполи-
хни. И собрася весь царствующій градѣ,
и низводящѣ оупѣ царскихъ полапѣ Царя
Василія въ лѣпно 7118, и совершиша
свое желаніе заводчики сѣверскихъ гра-
довѣ жителіе. Паупрія же Москвитини
изыдоша на поле къ Даниловскому мо-
настырю, еже бы клятвенное слово со-
вершиши, и тѣмѣ не Христова же чада,
но антихристова со смѣхомѣ оупказаша:
вы убо праведно сотворисше, неправед-
наго царя изринувше, и служите царю
нашему истинному прямому вашему.
Святѣйшій же отецѣ отцемѣ Ермогенѣ

Патріархъ молишъ весь народъ, дабы паки возвеспи Царя, сгоже словесъ мудрыхъ никпоже не послуша, но вси уклонишася, непопребни быша.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

О пострижгніи Царя Василія.

Въ лѣто ⁶¹¹⁰ 7118, Іюля въ 19 день, Рязанецъ дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да Князь Пётръ Засѣкинъ со своими совѣтники, Царя Василія силою постригоша въ чернеческій чинъ: обѣщаніе же за Царя опѣщаваше Князь Есилей Туренинъ, и предаша подъ начало въ Чудовъ монастырь, и попомъ вскорѣ и Царицу Марію постригоша силою же, и отдаша въ Ивановской монастырь: а братію его Князя Димитрія, да Князя Іоанна Ісанновичевъ Шуйскихъ отдаша за приспавовъ. Поляки же о градоимствѣ промышляху: такоже и лжехристѣ Тушинской и Колужской. Мнози же хотяще тому лжехристу служити, и имѣны многи начаша бывать: изволиша людіе, се лучше, убо государевичу слу-

жити, нежели отъ холопѣй своихъ побитымъ быти, и въ вѣчнѣй работѣ у нихъ мучишися. Еще же и заступленія вси чаяху отъ Поляковъ на воровъ, и положиша совѣтъ, еже быти Царемъ Владиславу королевичу. Папріархъ же Ермогенъ паки начаѣ плакати предъ всѣмъ народомъ, дабы не посылали съ такимъ моленіемъ къ Польскимъ людемъ; но молили бы Господа Бога, чпобы Господь Богъ воздвигъ Царя. Вси же людіе о семъ посмѣяшася: Папріархъ же велимъ гласомъ возопи предъ всѣми: помните, о православніи Хрисціане! чпо Каруль въ велицѣмъ Римѣ содѣя. И вси зашкнувшє уши чувствєнныя и разумныя и разыдошася. И вскорѣ съ Поляки совѣтъ положиша, еже быти Владиславу царемъ королевичу.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О крестноѣмъ цѣлованіи, Москвитъ съ Поляки.

Гетманъ же Желковской цѣловалъ крыжъ королевскою душею, чпо королю сына своего Владислава дапи на

Московское государство, крѣсти ему во ✕
Христіанской вѣрѣ Греческаго закона: а
крестившися было ему кѣ Москвѣ идучи
въ Можайскѣ отъ Ермогена Папріарха
и отъ всего освященнаго собора: а до-
колѣ королевичъ будетъ на Москвѣ, и
Гешману Желковскому со всѣми людьми
отъиши въ Можаетскѣ, и изо всѣхъ го-
родовъ Рускія земли вывеси вонъ всѣхъ
Поляковъ и Липву: а королю отъиши
отъ Смоленска прочь со всѣми людьми
въ Польшу. Такожъ и всею землею Рос-
сійскою цѣловали крестъ Господень, что
Владиславу Жигимонтовичю служиши пря-
мо во всемъ. Съ воромъ же вси сущи
сія увѣдѣвшє, отъидоша паки въ Колугу:
за нимижъ Поляки не погнаша, но
оставиша ихъ, да разоряютъ Христіан-
ство: Папріархъ же зѣло плакася, видя
таковое неспроеніе.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

*О послѣхъ кѣ королю Польскому, о короле-
вичѣ Владиславѣ.*

Въ лѣто ¹⁵⁸¹ 7119, Сентября въ 9 день,
избравше всею Россійскою землею

въ послы прес вященнаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Князя Василія Васильевича Голицына, да Князя Данила Іоанновича Мецецкаго, думныхъ дворянъ и дьяковъ, придоша же послы подъ Смоленскъ въ шаторы, къ королю Польскому и Липовскому, Жигимнту, Октября въ 7 день. Тогоже мѣсяца въ 19 день предъ королемъ Польскимъ и Липовскимъ Жигимонтомъ ставше послы царствующаго града Москвы, моляще короля, дабы далъ сына своего на государство Московское: и по малѣхъ днехъ еще чепырежды быша послы совѣтующе съ сенатори и съ гетманомъ, и на чепвертомъ вѣсходѣ сказали сенатори и гетманы, что пожаловалъ король сына своего Владислава, хощеніе дано, еже быти ему на Московскомъ государствѣ царемъ. Медлящымъ же посломъ сицевыя ради вѣщи подъ Смоленскимъ всю осень и до зимы, и не бѣ къ Москвѣ праваго отвѣща, буденіе ли, или не буденіе королевича на Государство Московское. Но чепвертомъ бо вѣсходѣ посольскомъ съ Москвы отъ Московскихъ бояръ, къ королю съ повинною гонецъ прибѣжалъ дворянинъ Иванъ Безобразовъ, понеже бояре

отпустивше пословъ подѣ Смоленскѣ, и^х
не дождавшися отъ нихъ грамотѣ, и
вскорѣ все войско Польское и Литов-
ское пустиша въ городъ Кремль. Се же
содѣяша зло сами себѣ волею и неволею.
Волею бо, яко мнози королю доброхот-
ствующе: неволею же, яко мнози къ во-
ру Калужскому начаша примичи, и ссы-
лалися. Начальникъ же Польскаго воин-
ства гетманъ Желковской повелѣ со
Царя Василія Іоанновича Шуйскаго чер-
ное платье сняти, и отвесити въ плѣнѣ
къ королю Жигимонту Польскому и Ли-
товскому, такоже и братію его Князя
Димитрія со княгинею, и Князя Іоанна
Шуйскихъ послаша къ королю. Послы
же таковаго злаго дѣла не увѣдаша.
Папріархъ же Гермогенъ много о семъ
плакася, и много безчестія пріятѣ отъ
измѣнниковъ и отъ Поляковъ. По томъ^х
же Поляки все державство Московское
начаша правити, и вездѣ свои воеводы
и судіа пославляти начаша, и всякая
крѣпость града Москвы за ихъ спраж-
бами бысть, и нарядѣ пушечной и пи-
щальной весь отѣемше; и внесше внутрь
града Кремля и Китай, и по всѣмъ
градомъ Россійскимъ посылаху своя
угодники, и того ради и посольство

къ королю Польскому бездѣльно бысть, и
въ безчестіе быша посланніи отъ Москов-
скаго Государства, ихже начаша до кон-
ца оскорбляти, и гладомъ томити, самъ
же король безпрестанно промышляя какъ
бы градъ Смоленскъ взять: посломъ
же повелѣ отказать, что не будетъ
королевичъ на Государство Московское.
Сенаторы же и гетманы рекоша по-
словъ: вы одинъ послы токмо бездѣльни-
чаеши, а Московское Государство все
королю хочетъ служить и прямиши во
всемъ, и показываху челобитные за ру-
ками, кто что у короля проситъ. И
того ради послы до конца отчаяшася,
и не вѣдуце что сотворити. Нѣцыи же
отъ нихъ къ царствующему граду воз-
вратишася, прочихъ же пословъ ми-
трополима Ростовскаго и Ярославскаго
Филарета, да Князя Василія Васильевича
Голицына съ товарищи король въ Липеу
отсла, овыхъ въ темницахъ затвори,
овыхъ смерти предастъ. Гетманъ же
Желковской съ Поляки началъ казну
царскаго дому грабити, ово съ Поляки
себѣ, ово же къ королю подъ Смоле-
нскъ посылая, таже и нарядъ хотяще
съ Москвы подъ Смоленскъ послати.
По всей же Руской земли начашъ посы-

лапи дани великія и оброки имапи. И кшо шу бѣду изглаголетѣ, каковы быша правежи по всѣмѣ градомѣ православнымѣ Христіаномѣ, но и о семѣ Поляки не утѣшишася, но паки оружіемѣ препоясую.пся, и повсюду рашнымѣ обычаемѣ насилуютѣ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О смерти вора Калужскаго.

Лжехристѣ же нарицающійся Димитріемѣ царевичемѣ живой вѣ Калугѣ, и той такоже православнымѣ Христіаномѣ пакоснѣ дѣяше, и нѣкогда князь Петрѣ Урусовѣ сынѣ Нагайской по своему злomu обычаю мечемѣ погуби выше-помянутаго Касимовскаго царя, вору же Тушинскому той врагѣ Христіанскій зѣло любимѣ быше. Такоже и Нагайской не Петрѣ, но діаволѣ любимѣ же бѣяше, и оскорбѣ ворѣ по цари Касимовскомѣ, потужи сатана по бѣсѣ, повелѣ того князи Петра ввергнуши вѣ темницу. Вѣдый же князь Петрѣ, яко лукавый лжехристѣ зѣло имѣнію желашель и

сребру служай всегда, и подвиже многих лукавых же волков люпаго льва обольстивши многими дарми. И тако по прехъ днехъ изъ темницы изведеса, и много тому врагу похвалъ предложивъ, и по днехъ нѣколицѣхъ умоли его изыти пѣшишися, и смотриши поля Татарскаго на зайцы, и на шомъ игралищи въ поли предъ Калугою успрѣли шого врага до смерти, самъ же убѣжа съ Таттары, и оспася сука со единѣмъ щенятемъ, къ нейже припряжеса закономъ сапанинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой, показуяся, яко служа ей и шому выблядку. Сіе же до здѣ, не у бо о немъ повѣсть сказуется.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТАЯ.

О собраніи войска въ Россіи на Польскихъ людей.

Рязанскіе же земли жишели дворяне и дѣши боярскіе, и всякіе воинскіе люди видяще шoliko насильство Поляковъ, въ нихже начальствуя шогда на Рязани воевода Прокопей Петровичъ Ляпуновъ, и

сослашася съ Володимерцы и съ Ярославцы и съ Коспромичи и съ Нижегородцы и съ государствомъ Казанскимъ и съ волскими городами и со всѣми Таппары. Потомъ же того врага Заруцкого увѣщаша многими дарми и посланми, съ нимъ же многіе казаки и Сѣверскіе города изволеніемъ Божиимъ обратишася, и тако изо всѣхъ градовъ Липву начаша изгоняти.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Сказаніе вкратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы.

Кто не восплачется и не возрыдаетъ, и теплыхъ слезъ источники не изліетъ, аще есмь и каменосердеченъ и жестосердъ, о велицѣмъ семъ царствующемъ градъ, иже прежде бысть толкѣ великѣ, превысокѣ, прекрасенъ и всѣмъ любезенъ во очію зрящимъ его, и благочесшивыми и великими царьми царствуемъ и обладаемъ бѣ, и не токмо крѣпкими и высокими стѣнами, но и крѣпкими оруженосцы, и храбрыми ратоборцы

и премудрыми мужи огражденъ сый, паче же святыми церквами, и многоцѣлебными моѣцми свяныхъ цвѣтяше, и молитвами ихъ оѣ вся содержащаго укрѣпляемъ распяше, и возвышашеся, и оѣ многихъ государствъ поклоняемъ, богатствомъ же и славою и многонароднымъ множествомъ и превеликимъ пространствомъ не токмо въ Россіи, но и во многихъ ближнихъ и дальнихъ государствахъ прославляемъ и удивляемъ бысѣ царствующій сей градъ Москва, паче же реку новый Римъ, и како толико предивенъ бысѣ, во единъ часъ падеся, огнемъ и мечемъ поѣребленъ бысѣ? И сбысѣся на насъ слово премудраго Соломона глаголющее: злодѣяніе и беззаконіе, рече, опровержетъ престолы сильныхъ. Воистинну благій совѣтъ, правда же и любовь все созидаетъ, и во едино совокупляетъ; неправда же и созидаемая вся и созданная разоряетъ и сокрушаетъ. Видимъ убо, колика древняя великая царства неправды ради и беззаконія падошася злымъ паденіемъ, глаголю же, Содомъ и Вавилона великаго и Ниневій великій и Трою предивную, и Иерусалимъ градъ сеятый несохраненія ради закона Господня плѣненъ бысѣ

первѣ; послѣднее же увѣ и конечно плѣ-
неніе бысть, понеже распяша Господа
славы, и не покаяшася. По семъ же ве-
ликій царствующій Константинъ градъ,
не беззаконія ли ради и неправды плѣ-
ненъ бысть; окрестъ же Россіи знаемая
нами царства Татарская великая падо-
шася, и въ запусѣніи быша: сице бысть
и надъ царствующимъ градомъ Москвою
за премножество беззаконій нашихъ. Но
сіа убо по плѣненіи своемъ не возмо-
гутъ воспати, царствующій градъ Моск-
ва не тако: аще за беззаконія наша и
многочисленныя грѣхи мало наказа насъ
Господь; за милость же свою много воз-
люби и помилова. Егда убо беззаконія
ради своего смирихомся, и восколебахом-
ся яко піяны, и приближихомся и до
вратъ смертныхъ, и возопихомъ ко Го-
споду, и услыша насъ, и отъ бѣдъ
нашихъ избави насъ. Воистинну близъ
есть всѣмъ призывающимъ его испи-
ною. И раскаяся по множеству милости
своея, и порази вспять плѣнующихъ
насъ враговъ нашихъ. Но о семъ убо
впреди изъявлено будещъ, начнемъ же
нынѣ, о немже намъ слово предлежитъ:
Въ царствующемъ градѣ Москвѣ преж-
дереченніи они Люпори, беззаконніи

Поляки и Литва и Нѣмцы, и отступницы и предашеле Христіанскій вѣрѣ, Михайло Салпыковѣ да Ѳедрѣ Одроновѣ со всѣми своими соѣшники видѣвше, яко многія Россійскія города познаша ихѣ лукавство и злую прелесть, и преступленіе въ крестномъ цѣлованіи, и приспавовѣ ихѣ по всѣмъ городомъ и по селомъ много побіенныхъ, и воевода ихѣ князь Иванъ Куракинѣ съ Поляки и съ Рускими измѣшники къ Москвѣ прибѣжалѣ разбіенѣ отъ Іоанна Васильевича Вольнскаго съ товарищи, нещующе вскорѣ отъ Гязани и отъ Володимира и отъ Казани, и отъ иныхъ городовъ много Россійскаго воинства, и по своему лукавому нраву умыслиша злое коварство надъ царствующимъ градомъ Москвою. Тогоже лѣта 7119, Марша въ 19 день, на спрасной недѣли во вторникѣ, Михайло Салпыковѣ, и Польскій воевода Гасевской да Струсѣ со всѣми Поляки и съ Нѣмцы начаша сѣщи въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣхъ православныхъ Христіянѣ, и прежде убо Кишай градъ зашвориша, и ту много множество побиша православныхъ Христіянѣ, и торги всѣ разграбиша. Посемъ же въ большемъ въ бѣломъ городѣ,

и въ дрсвяномъ вся жилища чловѣ-
ческая огнемъ запалиша, и всякъ воз-
распѣ, и всяко зданіе царствующаго
града Москвы, увы! огню и мечю преда-
ша, и градъ древяной весь сожгоша;
церкви же и монастыри и всяку святы-
ню оскверниша, и попраша; новаго же
исповѣдника свѣтѣйшаго Ермогена Па-
тріарха Московскаго и всея Россіи без-
честіѣ со престола изринуша, и въ мѣ-
стѣ нужнѣ затвориша, въ немже и пре-
ставися новый исповѣдникъ, скончавъ
печенія своего подвигъ. Сіе же гнѣво-
быстрое наказаніе отъ Бога бысть намъ
за премногія и помноженныя грѣхи на-
ша: понеже Господь многожды наказуя,
и отвращая насъ отъ злобъ нашихъ, и
не послушахомъ, ниже обратихомся отъ
путь нашихъ лукавыхъ, но въ путь
Канновъ, и во слѣдъ волхва Валаама хо-
дихомъ. Тогоже дни на страстной не-
дѣли во вѣпорникъ въ Троицкой Сергіевъ
монастырь прибѣжалъ съ Москвы сынъ
боярской Яковъ Алехановъ, и сказалъ
Архимандриту Діонисію и келарю стар-
цу Аврамію, и всей братіи злоубійствен-
ную и страшную вѣсть, иже сотворися
надъ царствующимъ градомъ Москвою.
Архимандритъ же и келарь, и вси

суціи во обителн слышавше сія, зѣло
сердцы своими возспенавше, и источни-
цы слезѣ многи изліявше, и руцѣ свои
воздѣюще ко всемогущему Творцу и из-
бавителю со слезами молящеся ѿ глаго-
люще сице: заступниче и защитниче
нашѣ Господи, призри на ны, и избави
насѣ отѣ устѣ кровоядливыхѣ сихѣ Лю-
торѣ, и не предай же достоянія своего
въ руки врагомѣ нашимѣ: такожде и ко
всенепорочной Владычицѣ Матери Слова
Божія, и къ великимѣ чудотворцомѣ
Сергію и Никону со слезами припекше,
заступленія и помощи просяще. Тогоже
дни отпустили насѣхѣ къ цаспвующе-
му граду на помощь Андрея Ѳедоровича
Палицына, а съ нимѣ слугѣ пѣтдесяти
челсвѣкъ, Князя Василья Туменскаго съ
поварищи, да двухѣ сотниковѣ стрѣлец-
кихѣ, Рахманина, Базлова, да Томила
Яганова, да съ ними стрѣльцовѣ двѣсти
человѣкъ; а въ Переславль Залѣской по-
слаша слугу Алексѣя Оспрецова съ по-
варищи о помощи къ воеводамѣ Іоанну
Волынскому, да ко Князю Ѳедору Вол-
конскому, и дворяномѣ и къ дѣтемѣ
боярскимѣ и ко всякимѣ служивымѣ лю-
демѣ о помощи. По семѣ же разослаша
грамошы во вся города Россійскія

державы, къ бояромъ и воеводамъ пишуце къ нимъ о многоплачевномъ конечномъ разореніи Московскаго государства, моляще ихъ опись различныхъ Божественныхъ писаній, и повѣдающе имъ въ писаніихъ, како во многихъ градѣхъ и селѣхъ опись Литовскихъ людей бывшую конечную погибель, святымъ Божиимъ церквамъ оскверненіе, и чудотворнымъ святымъ образомъ, и многоцѣлебнымъ мощемъ святыхъ поруганіе, инокомъ же многолѣпнымъ, и инокинямъ добродѣтельными, паче же реку, невѣстамъ Христовымъ обруганіе и оскверненіе: не пощадиша бо окаянии Лютори они, ниже усрамишася преспарѣвшихся многолѣпныхъ сѣдинъ опись спарецъ даже и до ссущихъ млеко младенцевъ всякаго возраста, и всякъ народъ общій Христіянскій, и множество безчисленное во градѣхъ и въ селѣхъ Христіянскія работніа чади. Не вси ли опись нихъ безъ милости поспрадаша, и горькими и лютыми смершми скончашася, и въ плѣнъ разведени быша. Нынѣ же окаянии царствующему граду седмерицею люпѣйши того сотвориша зло; паки же воспоминающе тѣмъ опись писанія прежде бывшихъ храбрыхъ мужей за православіе

скончавшихся, како подвижашася, и поспрадаша о вѣрѣ и за отечество даже до смерти, и колицѣхъ даровъ отъ Бога сподобившася пріянн, онѣ человѣкѣ же и по смерти колицѣми чesтьми тогда почиташася, и нынѣ почиаеми, и имѣ бы такожде возложиши упованіе на все-сильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и на пречистую Матерь Слова Божія, и на великихъ свѣтилъ во всей велицѣй Россіи просіявшихъ въ постѣ, и иши немедленно къ царствующему граду на богомерзскихъ Польскихъ, и Липовскихъ людей и на Рускихъ измѣнниковъ, ко отмщенію крови Христіянскія, и постояши бы за благочестіе крѣпко и мужественно, и добыши комуждо себѣ вѣчное имя и похвалы доспойно. Всякому, глаголюще, дѣлу единое время належитѣ. Аще нынѣ о правдѣ не поспраждемъ, потомѣ всяко и безъ пользы и безъ воздаянія умремъ и мамы. Воистинну милостивѣ есть Владыка и человѣколюбецъ, вопль и молищу рабъ своихъ услышитѣ, и отвратитѣ праведный свой гнѣвъ, и избавитѣ насъ отълежащія лютыя смерти, и Лапынского порабоженія; токмо сами мужайтеся, и о Бозѣ крѣпитеся; аще Господь съ нами, то

кто на ны. Многа же и ина отъ Божесивенныхъ писаній пишуще къ нимъ со многимъ моленіемъ о поспѣшеніи на иноплемениныхъ. Спцевымъ же грамошамъ отъ обшчили живоначальныя Троицы во вся Россійскія города доспизающимъ, и слуху сему во ушеса всѣхъ распространяющуся, и милостию пребезначальныя Троицы по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы, и все Христілюбивое воинство, и всенародное множество православныхъ Христіанъ помалѣ разгарающеся духомъ рапнымъ, и вскорѣ сославшеся, сподвигошася отъ всѣхъ градовъ со всѣми своими воинствы, поидоша къ царспвующему граду на отмщеніе крови Христіянскія.

Бояре съ воеводы.

Отъ Колуги бояринъ и воевода Князь Дмипрей Тимоѣсевичъ Трубецкой; а съ нимъ дворяне и дѣпи боярскіе и стрѣльцы и казаки и всякіе служивые люди, многихъ разныхъ городовъ.

Отъ Переслава Залѣскаго воевода Иванъ Васильевичъ Волынской, да Князь Ѳедоръ Волконской, а съ нимъ дворяне и дѣпи боярскіе многихъ разныхъ городовъ стрѣльцы и козаки и всякіе служивые люди.

Отъ Коломны, думной дворянинъ, и воевода Прокофей Пепровичъ Ляпуновъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, и стрѣльцы и казаки.

Отъ Тулы Иванъ Заруцкой, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе многихъ разныхъ городовъ, и многіе атаманы и казаки и севрюки и всякіе служивые люди.

Отъ Володимера, Иванъ Просовецкой съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ Черкасы и съ казаки со многими людьми, и отъ иныхъ многихъ градовъ всякіе служивые люди, вси придоша подъ царствующій градъ Москву, и вкупѣ снемшеся, и бысть многочисленное воинство. Польскіе же и Липовскіе люди съ Рускими измѣнники изыдоша противу ихъ, и бысть имъ бой великъ, и отъ обою страну мнози пиша смертную чашу; и Божіею милостию одолѣша ерешиковъ православнии, и многихъ Поляковъ и Нѣмецъ побили, и во градъ потоппали, и бѣлаго каменнаго города отъ Москвы рѣки взяли круглую бапню, и Яузскіе и Олоровскіе и Покровскіе и Успрѣщенскіе и Пепровскіе и Тверскіе вороша, и вииде все Христоименитое воинство въ каменной большей городъ; а Польскихъ

и Липовскихъ людей осадили въ Кипаѣ городѣ и въ Кремлѣ; а Нѣмецъ осадили въ Новомъ-дѣвичемъ монастырѣ. Во обителижѣ живоначальныя Троицы Архимандритъ Діонисей и келарь старецъ Аврамей со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всею братіею по вся дни совершающе молебная, и моляще всещедраго въ Троицы славимаго Бога, и Матерь Слова Божія, и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона о помощи и о укрѣпленіи на враги всего Христолюбиваго воинства, и освятивше воду, а со святыми водами тогда прѣзжалъ подъ Москву къ бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству келарь старецъ Аврамей Палицынъ, и пришедъ паки укрѣпляя отъ Божественныхъ писаній все Христолюбивое воинство, и милость Господня бѣ съ ними. Посемъ же Архимандритъ и келарь по совѣту боярѣ и воеводѣ, писали въ Казань по прежписанному къ преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому и къ бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству Казанскаго государства, и въ нижней Новгородѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городах, и въ Поморіе о великомъ разореніи Московскаго государства и о

собраніи подѣ Москвою Христолюбиваго
воинсшва, и имѣ бы такожде быши въ
соединеніи, и стати обще на опмщеніе
крови Христіянскія, и пріини въ сходѣ
X подѣ царствующій градѣ Москву. Казан-
скагожѣ государсшва, и всѣхѣ Помизо-
выхѣ и Поморскихѣ городовѣ бояре и
воеводы, и всякіе служивые люди, и все-
народное множество всѣхѣ чиновѣ, и
сін вси собравшеся такожде и прежде
бывшія подѣ Смоленскимѣ у Польскаго
короля Жикгимонта (*) дворяне и дѣ-
ти боярскіе, и всякіе служивые люди
Смольяне и Новгородцы, и иныхѣ мно-
гихѣ Украинскихѣ городовѣ; и сін вси
слышавше о разореніи Московскаго госу-
дарства, и собравшеся подѣ царствую-
щій градѣ Москву вси пріидоша, и сшед-
шеся вскорѣ взяша Новодѣвичь мона-
сырь, да бѣлого города взяли Алек-
сѣевскую башню, и водяные и Черпол-
скіе и Арбатскіе, и Никитскіе ворота,
а за Москвою рѣкою противѣ воротѣ
оспрошки поставили, и сопвориша Поль-
скимѣ и Липовскимѣ людямѣ велику
мѣсноту.

(*) Сигизмунда.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

*О убіеніи воеводы Прокопья Ляпунова, и
гетманѣ Хоткѣевичѣ.*

Искони же ненавидяй добра человѣческому роду врагѣ діаволѣ видѣ въ соединеніи православныхъ Христіянѣ, завистию расперзається, и обрѣте сосудѣ гошовѣ на се устроенѣ: глаголю же, Іоанна Заруцкаго и единомысленныхъ ему казаковѣ съ нимѣ пришедшихъ, и взуспи его на убіеніе думнаго дворянина и воеводы Прокофья Пешровича Ляпунова. Исполнишася зависти и ярости мужества его ради и разума, зѣло бо той Прокофей ревнуетъ о правовѣріи, ненавида же до конца хищенія и неправды бывшія тогда въ казачьи воинствѣ, и призвавше его въ сѣздѣ, возложиша на нь измѣну, и восставше убиша его. По несправедномѣ же ономѣ убіеніи Проксфьевѣ бысть во всемѣ воинствѣ мятежѣ великѣ и скорбѣ всѣмѣ православнымѣ Христіаномѣ, врагомѣ же Полякомѣ, и Рускимѣ измѣнникомѣ бысть радость велика. Казаки же начаша въ воинствѣ велико насиліе шворити, по дорогамѣ грабити, и побиваши дворянѣ, и дѣшей

боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучиши, и побиваши. И такова ради отъ нихъ утѣсненія мнози разыдошася отъ царствующаго града. Литовскій же гетманъ Сапега тогда стоялъ подъ градомъ Переславлемъ Залѣскимъ со многими Польскими и Литовскими людьми, слыша о убіеніи Прокофьевъ, и неустроеніе велико усмотривъ въ воинствѣ Православныхъ, и прииде вскорѣ на помощь Полякомъ со множествомъ воинства и съ запасы. И отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ болшаго бѣлаго города взяли, и за Москвою острошки всѣ высѣкли, и запасы въ городъ провезли: разыдошабося тогда вси насилія ради казаковъ; только остались подъ Москвою бояринъ и воевода Князь Д м и т р е й Тимоѣевичъ Трубецкой, да Иванъ Заруцкой, да Андрей Прозовецкой съ казаки своими, и шѣмъ стали Литовскіе люди силни.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О приходѣ гетмана Хопкѣевича.

Посемѣ же прииде изѣ Польши генманѣ Хопкѣевичѣ со многими Польскими и Липовскими людьми, и спалѣ въ Красномѣ селѣ, и боярина Князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкого съ поварищи осадили. И бысть въ Рускомѣ воинствѣ скудосць и гладѣ великѣ, зѣлю пицалному и свинцу недоспавшу, и великою скорбію спѣсняющесе. Бояринѣ же Князь Дмитрей Тимоѣевичѣ Трубецкой съ поварищи, и со всѣми ашаманы писали въ Троицкой Сергіевѣ монастырѣ со многимѣ моленіемѣ о свинцу и о зелін, и паки моляще, чптобы писали грамошы во всѣ города о помощи на Польскихѣ и Липовскихѣ людей. Архимандритѣ же Діонисей и келарѣ старецѣ Аврамей сотвориша соборѣ, созвавше боярѣ и дворянѣ и дьяковѣ прилучившихся тогда въ монастырѣ Троицкомѣ отѣ разоренія Московскаго, и совѣшовавше паки написаша грамошы со многимѣ моленіемѣ ко всему Христіюлюбивому воинству о помощи на иноплеменныхѣ; и разослаша во вся грады Россійскія державы, для

збору ратныхъ людей. Изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Ярославль и во всѣ замосковныя и поморскіе города отпустили боярина Князя Андрея Петровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ: въ Володимеръ и во всѣ понизовныя города отпустили стольника Василья Ивановича Бупѣорлина, да дьяка Сыдавнаго Васильева; а подъ Москву къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому съ товарищи, и ко всему воинству послали пѣшихъ Троицкихъ слугъ и служебниковъ съ свинцомъ и съ зеліемъ, укрѣпляюще все воинство писаніи, благонадежнымъ быти, и ждати помощи скорѣ, свинцу же и зелія много посылающе имъ всегда. И бысть въ монастырѣ скудость зелію и свинцу; келарь же Аврамей изъ полоторныхъ и изъ верховыхъ и изъ полковыхъ пищалей вынявъ заряды, къ нимъ посла.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о Козмѣ Мининѣ, и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства.

Грамошамъ отъ обишели живоначальныя Троицы, дошедшимъ во вся грады Россійскія державы, и паки начаша быти во единомыслии: паче же въ нижнемъ въ Новѣградѣ крѣпцѣ яшася за сіе писаніе, и множество народа внимающе сему по многи дни. Во единѣ же отъ дній сшедшеся единодушно, и глагола каждо ко ближнему своему: яко уне есть намъ умрети, нежели предати на поруганіе пречистыя Богородицы образъ Владимірскіе, и честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны, и прочихъ Московскихъ чудотворцевъ, и православную Христіянскую вѣру въ поруганіи видѣти. И избравше всему воинству начальника сполника, и воеводу Князя Димитрея Михайловича Пожарскаго; къ нему же избравше для земскія казны збору изъ посадцкихъ людей Козму Минина: И тако совѣшъ ихъ и начинаніе благо, и дѣло бысть. Слухъ же о семъ пропече во всей Россіи, и собращася

отъ всѣхъ градовъ дворяне, и дѣши боярскіе, и всякіе служивые люди въ Нижней Новѣгородѣ къ сполнику и воеводѣ, ко Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому. Онъ же комуждо по достоянію даяше имъ денежное жалованье и кормы, и прѣпезами учрежаше ихъ, и во оружїи готовы ко брани устрояше ихъ, и вси иже отъ воинскаго чина, и нищїи обогатишася, и быша конны и вооружены; и паки бысть многое воинство. Гспманъ же Хоткѣевичъ услышавъ многое собраніе Россійскаго воинства, отъиде отъ Москвы къ Волокуламскому. Изъ Росіова же полковникъ ихъ Каменской, къ нему же прїиде на сходъ, и отъ Москвы и до Ярославля путь очистиша; а отъ Князя Дмитрея Михайловича передовые люди отъ Нижнего въ Ярославль и на Коспрому прїидоша.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

*О ново.иѣ ложно.иѣ царѣ, и о приходѣ
подъ Москву Князя Дмитрея Михайло-
вита Пожарскаго.*

Въ тоже время во 120 году научені-
емъ діаволи, иже непрестанно воюя
родъ Христіанскій, проявися паки воръ
во Псковѣ, и назвася царемъ Димитрі-
емъ: сему же злomu вражію совѣту
бысть единомысленникъ Иванъ Плещеевъ
съ поварици, и по казачью злоумы-
сленному заводу зашѣяли въ полкѣхъ
подъ Москвою крестное цѣлованіе, и
всѣхъ дворянъ, и дѣпей боярскихъ, и
всѣхъ Московскихъ жильцовъ привели
къ крестному цѣлованію, цѣлующе живо-
творящій Крестъ тому вору Псковско-
му, нарицающе его царемъ Димитріемъ,
и вси слепшеся изводими къ велико-
му грѣху неволею. Въ велицѣй же лав-
рѣ жизначальныя Троицы Архиман-
дрипъ и келарь со всею братіею непо-
колебимы пребыша, и грамоту присла-
ную за воровскою лжехристовою рукою
оплеваша, много же ради и многіе грады
къ злomu совѣту шому не присташа, и
отъ того грѣха соблюдошася, вору Креста

не цѣловали. И слыша подѣ Москвою бояринѣ и воевода, Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой съ товарищи, что у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ пребыша вси опшюдѣ непоколебими, врагу и вору Псковскому Креста не цѣловали; а прямяшѣ испинно Московскому государству. И вскорѣ въ Сергіевѣ монастырь прислалѣ дворянѣ Михайла да Никиту Оспаѣевичевѣ Пушкиныхѣ моля о семѣ, чпобы писали опѣ обителѣ кѣ столнику и воеводѣ Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому о немедленномѣ шествіи подѣ царствующій градѣ Москву, и все бы воинство было въ соединеніи; а подѣ Москвою всѣмѣ воинскимѣ людемѣ шѣсноша и гладѣ и скорбѣ велика, и пришествіи гетмана Хопкѣевича кѣ Москвѣ паки вскорѣ чающе со многими Польскими и Липовскими людѣми и съ запасы. Архимандритѣ же и келарѣ вскорѣ оппустили въ Ярославль ко Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, и ко всему воинству изѣ соборныхѣ старцовѣ Макарія Куровскаго, да Ларіона Бровцына со многимѣ молебнымѣ писаніемѣ, повѣдающе имѣ вся содѣваемая подѣ Москвою. Князь же Дмитрей писаніе опѣ обителѣ въ пре-

зрѣніе положи, пребысть въ Ярославѣ
многое время. Архимандритъ же Діони-
сей и келарь старецъ Аврамей паки по-
сылающе къ нему соборнаго старца Се-
рапіона Воейкова, да старца Аѳонася
Ощерина, много моляще его вскорѣ при-
йти къ Москвѣ, и помощь учиниши, ово-
пишуще ему съ моленіемъ, ово же и
съ запрещеніемъ: понеже наченше дѣло
добро, и о томъ нерадящимъ, и мня-
щимъ сладкое горько, а горькое сладко,
и сладость мнящимъ вседневное насы-
щеніе, и прочая ошѣ Божественныхъ
писаній довольно писавше, и къ сему
прирекше: Аще прежде вашего прише-
ствія къ Москвѣ гетманъ Хопкѣвичъ
пріидетъ, со множествомъ войска и съ
запасы; то уже все трудъ вашъ бу-
детъ, и тще ваше собраніе. Князь же
Дмитрей Михайловичъ старцовъ ко оби-
тели отпустивъ, самъ же косо и мед-
ленно о ществіи промышляше нѣкоихъ
ради междоусобныхъ смутныхъ словесъ:
въ Ярославѣ же стояше, и войско
учреждающе; подъ Москвою же вси ошѣ
глада изнемогающе. Врагъ же гетманъ
Хопкѣвичъ видя междоусобіе въ Рус-
комъ воинствѣ, тцивъ сый и готовъ
на пролитіе крови Христіянскія, скоро

къ шесипвию пути устремляется: но Господь гордымъ пути препинаетъ, и неспрошно бываетъ шесипвѣ его. Видѣвъ же Троицкой келарь Аврамей дѣйсво діаволе, и между воеводъ вражду, и яко много ради православному Христіянству бываетъ конечная погибель, и совѣтовавше со Архимандритомъ Діонисіемъ и съ соборными старцы, и пѣвше молебная, вземъ благословеніе отъ Архимандрита и отъ братіи, пути емлется, поиде въ Ярославль Іюля въ 28 день, и о семъ моляся Богу, да трудъ пути его не безплоденъ будетъ. И пришедшу ему во градъ Ярославль, видя мятежниковъ и ласкателей и трапезолюбителей, а не Боголюбцовъ, и воздвижущихъ гнѣвъ великъ и сваръ между воеводъ, и во всемъ воинствѣ: сія вся разсмотривъ старецъ, и Князя Дмитрея, и Козму Минина, и все воинство довольно поучивъ отъ Божественныхъ писаній, и много моливъ ихъ поспѣшити подъ царствующій градъ Москву, и ктому паковымъ мятежникомъ не внимати. Князь же Дмитрей Михайловичъ, и Козма Мининъ, и все воинство послушавше моленіе старца, и послаша прежде себя къ Москвѣ воеводъ, брата своего Князя

Дмитрея Пешровича Пожарскаго Лопану, да Михайла Дмитриевича Самсонова, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и спѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служивыхъ людей множество. Воеводажъ Князь Дмитрей Петровичъ съ товарищи пришедъ къ Москвѣ, спашъ у Тверскихъ воровъ; а Иванъ Заруцкой ✕ исполнецъ сый зависти со единомысленными, и заславъ полку своего множество казаковъ, да убиошъ воеводу Князя Дмитрея Пешровича, и войско ево разбьюшъ, и много бившеся, пружающеся все, ничтоже успѣша, но со срамомъ отбидоша. Потомъ же и самъ Князь Дмитрей Михайловичъ, и Козма Мининъ поидоша подъ царствующій градъ Москву, и слышавше о семъ во градъ Псковъ вси люди, и съ прежереченымъ Іоанномъ Плещеевымъ совѣповавше; посемъ же и казаки отъ прелести обратишася, вора, иже назвася царемъ Димитріемъ, поймавше къ Москвѣ привелоша, а Иванъ ✕ Заруцкой стоя подъ Москвою съ казаки своими мяшася всѣмъ воинствомъ, и всѣмъ православными Христіаны грабяще и насилующе, и слыша, яко Князь Дмитрей Михайловичъ идетъ подъ Москву, и весь лукавый его совѣтъ разорися,

ся, и бысть ни вочтоже. Къ семужѣ увидѣвъ, яко мнози отъ полку его отъ прелести обрацахуся ко истинѣ, и отторжеся отъ благаго совѣта, пощю бѣгу емлешся со единомысленными своими, и пришедъ во градъ Коломну къ Маринкѣ къ Юрьевѣ дочери Сандомирскаго, которая была у вора въ Тушинѣ, и назва сына ея царевичемъ. Не по мнозѣхъ же днехъ и отполъ побѣжа, поемъ съ собою прежереченную Маринку и сына ся. Но напредъ писанная возеграшимся. Егда приде Князь Дмитрей Михайловичъ къ Троицы въ Сергіевъ монастырь съ доспальными людьми Августа въ 14 день, и восхотѣ стояти во обители: а бояринъ и воевода Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой пишеть непрестанно изъ подъ Москвы въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко Архимандришу и келарю, и къ соборнымъ старцемъ, что казаки есѣ изъ подъ Москвы для великія скудости хопяшъ иппи прочь: а къ Липовскимъ людямъ въ Москву идетъ гетманъ Хопкѣвичъ на проходъ со многими людьми, и съ запасы, и Князю Дмитрею Михайловичу къ Москвѣ поспѣшши, и Липовскихъ бы людей въ Москву съ запасы не пропу-

спити, и Архимандритъ Діонисей и келарь старецъ Аврамей много о семъ моляху Князя Дмитрея и все войско: въ нихъ же бысть много разнствія и неспроеніе велико. Ови хопяху подъ Москву ити, иніи же не хопяху, глаголюще: Князя Дмитрея маняшъ подъ Москву казаки, хотяшъ его убити, какъ и Прокофья Ляпунова убиша. Келарь же много прещаше имъ, и Князю Дмитрію глаголаше: помни, Княже, Господне слово во Евангеліи реченное: Не убойтєся ошъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснутися, но аще, что случитєся, и поспраждєши, то мученикъ будєши Господєви. Многа же и ина глагола ему ошъ Божєствєнныхъ писаній, яко умилился ему, и оставивъ вся своя размышленія, и страхъ ни вочпоже вмѣнивъ, но все упованіє возложивъ на всєсильнаго въ Троицы славимаго Бога, и на великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, и пѣвше молебная, пойдє изъ обители живоначальныя Троицы со всѣми людьми подъ царствующій градъ Москву. Архимандритъ же со всѣмъ соборомъ въ ризахъ и со образы и со креспы вся брашїя провожали на Волкушу гору, и на горѣ ко образомъ приложились,

къ Москвѣ пошли Августъ въ 18 день. Поемлетъ же съ собою и келаря старца Аврамія; пришедшу же Князю Дмитрію Михайловичу подъ Москву, и ставшу у Арбатскихъ воротъ, и Липовскимъ людямъ во градъ конечную пѣсноу учинили.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О приходѣ сторожъ къ Москвѣ гетмана Хопкѣвича, и о бою съ православными.

Не по мнѣхъ же днѣхъ приде гетманъ Хопкѣвичъ со многими Польскими и Липовскими людьми и съ запасы, и того дни бысть имъ бой подъ Новымъ-дѣвичемъ монастыремъ съ полки Князя Дмитрія Михайловича. И сперва Липовскіе конные рошны Рускихъ людей потѣснили, потомъ же многими пѣшими людьми приходили на станы приступомъ, и билися съ утра и до вечера. И пакы Господь Богъ милость показа, Липовскихъ людей отъ становъ отбили, и за Москву за рѣку прогнали, а которые Липовскіе люди выходили изъ града очи-

щати Водяныхъ ворогъ, и тѣхъ людей
 побили, и знамены поимали, а бояринъ
 Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой
 со всѣми своими полки тогда стоялъ за
 Москвою рѣкою у пречистыя Богороди-
 цы Донскія; въ ночи же той отъ геш-
 мана проидоша во градъ къ Липовскимъ
 людямъ гайдуковъ шесть сотъ человекъ;
 а на утрѣ вышедше изъ града, за Мос-
 квою рѣкою у спраспошерпца Христова
 Георгія острогъ взяли, и знамя свое
 поставили на церкви. Звѣрообразный же
 гешманъ Хошкѣевичъ приде отъ рѣки
 Сѣпуни со всѣми своими людьми ко
 пречистыя Богородицы Донскіе; Русіи
 же полцы ополчишася противу ему,
 спрѣльцы же и казаки вси сташа во
 рву. Сія же быша въ третій день по
 приходѣ гешмановъ. Свитающу понедеѣл-
 нику начаша полцы сходитися: бѣ бо
 отъ обою спрану множество безчислен-
 но людей; окаяніи же Лютори Польскіе
 и Липовскіе люди нагль звѣрообразнымъ
 рвеніемъ наступиша на Московское воин-
 ство; Божіимъ же попущеніемъ грѣхъ
 ради нашихъ Русіи полцы вдаша пле-
 щи свои, на бѣгство устремишася, та-
 коже и пѣшіе вси, ровъ покинувши, по-
 бѣгоша, и острогъ у святаго Клименша

покинули; изъ града же вышедше Литовскіе люди въ іпомъ острошкѣ сѣли, и знамена на церкви поставили, и запасы многіе опѣ гетмана въ томѣ острогѣ ввезоша, яко никомуже имѣ възбраняюще. Но егда уже изнемогшей силѣ нашей, но не конечно еще опчаявшимся и ко Спасителю своему и Творцу душевнѣи и іпѣлеснѣи очіи возведше опѣ всея души возопиша, помощи на сопротивныхѣ просяще. Тогда Всемогій вскорѣ показа крѣпкую свою и непобѣдимую силу. Казаки убо, которые опѣ Климентя свяпаго изъ острошку выбѣгли, возвратившися на острогѣ, видѣша на церкви Литовскіе знамена и запасовѣ много во острогѣ вшедшихѣ, и зѣло умилившись и воздохнувши и прослезившися къ Богу: мало бо ихѣ числомѣ. И тако возвращешися успремишася единодушно къ острогу приступомѣ, и взявши его, Литовскихѣ людей всѣхѣ острію меча предаша, и запасы ихѣ поимаша, прочіи же Литовскіе люди успрашишася зѣло, и тспяпъ возвратишася, овіи во градѣ Москву, иніи же къ гетману своему; казаки же гоняще и побивающе ихѣ, яко и самимѣ имѣ удивляющимся силѣ Божіи. Позавидѣ же діаволѣ славѣ Божіи

яко змій мсчпаяся, вложи мысль лукаву тѣмѣ казакомѣ, иже Липовскихѣ людей побивающе, первѣе убо удивляющеся помощи Божіи, и благодаряще Бога, яко не мнозѣмѣ имѣ толико ихѣ избивающе пропивныхѣ, таже размышляюще видѣша мнозѣхѣ стоящихѣ и непомогающихѣ имѣ, исполнишася гнѣва, возвращахуся въ жилища своя, укоряюще дворянѣ, многими имѣніи богапящихся, себе же нагихѣ и гладныхѣ нарицающе, и извѣштѣ дающе, яко кѣ тому имѣ на брань ко врагомѣ не исходиши николиже. И сія видѣвше врази, яко опсступиша отѣ нихѣ казаки, велико дерзновеніе пріяша, и поспавиша обозѣ свой у церкви святыя великомученицы Екаперины, и ровѣ наполниша пѣшими людьми, и за рвомѣ спаны себѣ доспѣша, и запасы своя ввезще поспавиша. Видѣвъ же сія бываемая злая сполникѣ и воевода Князь Дмипрей Михайловичъ Пожарской, и Козма Мининѣ, и въ недоумѣніи быша, и послаша Князя Дмипрія Пепровича Пожарскаго Лопату кѣ Троицкому келарю старцу Аврамію, зовуще его въ полки кѣ себѣ; бѣ бо тогда спарецѣ съ прочими молебная совершающе предѣ образомѣ святыя и живоначальныя Троицы,

и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, молящеся о побѣжденіи на враги на мѣснѣ, идѣже былъ Обыденный храмъ во имя святаго пророка Іліи. Келарь же слышавъ скоро поиде въ полки, и видѣвъ Князя Дмитрея и Козму Минина и многихъ дворянъ плачущихся, и со враги бралися безъ казаковъ немощныхъ себѣ показуюца, и умолиша спарца, послаша его со многими дворяны въ станы казачьи, моляще ихъ, ччтобы врагомъ не подали, и вземъ Бога въ помощь, скоро и немедленно шли противу ихъ, и запасы бы ихъ въ городъ не пропустили. Келарь же сія слышавъ, такожде слезъ наполнися, и яко забывъ спарость, и призвавъ Бога въ помощь и великихъ чудотворцовъ молитвы, скоро поиде къ казакѣмъ къ оспрошку Климентя святаго, и видѣвъ ту Липовскихъ людей множество побитыхъ, и казаковъ съ оружіемъ стоящихъ, и много моливъ ихъ со слезами, и первое похвальная имъ изрече сице: Яко опѣ нихъ начася дѣло доброе, ставшихъ крѣпко за истинную православную Христіянскую вѣру, и раны многи пріемлюще, и гладъ и наготу терпяще, и прослыше во многихъ

далнихъ государствѣхъ своєю храбро-
стію и мужесиномъ: нынѣ ли брагїе,
рече, вся та добрая начатїя единѣмъ
временемъ погубили хощете? Многа же
и ина изрече имъ утѣшая ихъ, и понуж-
дая инии на пропивныя; они же слы-
шавше сія опѣ келаря, зѣло умилилися,
и молиша его, дабы ѣхалъ къ прочимъ
казакомъ въ жилища ихъ, и ихъ нака-
залъ и умолилъ ишти на пропивныхъ:
сами же обѣщавающесе вси умреши хо-
пяще, а не побѣдивше враговъ своихъ
никакоже возвратитися. Келарь же наче
укрѣпляя ихъ, и дерзати повелѣваетъ,
и звати ясакъ чудотворца Сергія, и
узрише, рече, славу Божію. Егда же прї-
иде спарецъ близъ Москвы рѣки про-
тивъ церкви свяятаго Христова мучени-
ка Никиты, у рѣки же множество ка-
заковъ идяху въ сипаны своя, и медляще
прехода ради рѣки, келарь же много
моливъ ихъ со многими слезами, якоже
прежде. Слышавше же сія все многочи-
сленное воинство казаковъ, внезапно уми-
лившесе, внидоша въ страхъ Божій, и
все скоро успремишася ко врагомъ на
бой, и не дошедше сипановъ своихъ, яко
ни единому не оспатися опѣ нихъ,
другъ друга понуждающе, глаголаху:

поскоримъ брагіе, поспрадапи за имя Божіе и за православную истинную Христіянскую вѣру. Прочіи же казаки стоящіи за рѣкою у церкви святаго великомученика Никиши, видѣша, яко брагія ихъ вскорѣ возвращашася на бой, и не дождавшеся келаря, пропиву ему грядяху чрезъ рѣку, ови бродяху, иніи же по лавамъ идуще; келарь же и ихъ умоливъ и много поучивъ опъ Божественныхъ писаній; они же съ радостію скоро поидоша на бой, Бога въ помощь призывающе и чудотворца Сергія, единоголосно кличуще ясакомъ: Сергіевъ! Сергіевъ! егда же прииде келарь въ спаны казачьи, и ту обрѣше ихъ многое множество, овыхъ піющихъ, а иныхъ играющихъ зернію. Келарь же сихъ множае перваго поучивъ, казаки же вси извидоша изъ становъ своихъ со оружіемъ и повелѣша звонити, кличуще ясакъ: Сергіевъ! Сергіевъ! и поидоша вси на бой.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О взятїи обоза, и о побѣдѣ Литовскихъ людей.

Приспѣвшимъ казакомъ ко обозу у великомученицы Хрисшовы Екашерины, и быснь бой великъ зѣло и преужасенъ; сурово и жестоко нападоша казаки на войско Лишовское; овїи убо босїи, овїи же нази, токмо едино оружіе имуще въ рукахъ своихъ и мечъ при бедрѣ своей, побивающе ихъ немилоспивно, и обозъ у Лишовскихъ людей разорвали, и запасы поимали, и во оспрогѣ Лишовскихъ людей всѣхъ побили: отъ мѣожества бо тогда вопля и кричанїя обою спрану не бѣ слышати пицальнаго спугу; но токмо огонь и дымъ восходящъ, отъ дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все, инїи же пришедше ко рву и Лишовскихъ людей всѣхъ изо рву выгнаша, на нихже приспѣвшимъ воеводамъ со множествомъ конникъ, и быснь врагомъ велика погибель, и станы ихъ въ разграбленіе взяша, прочая же въ воздухъ дымомъ разліяшася. Гепманъ же Хопкѣвичъ видя своихъ избранныхъ множество побіенныхъ отъ воинства

православныхъ, убояся, помешавъ вся своя, побѣже. Православніи же гнавше по нихъ, многихъ избиша, и возвратившися съ великою побѣдою взяли вся запасы ихъ и оружія и вся имѣнія ихъ пограбивше, во своя спаны вьнесоша. А генманъ съ ославшими своими ропами ста на Воробьевъ горъ. Келаръ же по побѣдѣ приде ко Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи и прочимъ. И тако благодаряще Бога, и похваляюще великое заступленіе пречистыя его Богоматери, и молитвы великихъ свящителей Московскихъ Петра, Алексѣя, Іоны, и великаго чудотворца Сергія, и прочихъ святыхъ, и поидоша ко образу святыя Живоначальныя Троицы, и пресвятыя и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, и дѣже прежде молебная совершаху, а съ ними множество дворянъ и дѣтей боярскихъ и всѣхъ чиновъ множество народа, и пѣвше молебная благодаряще Бога, и разыдошася радуящися. Во градъ же Москвѣ вѣ Кипаѣ и Кремлѣ Липву и Нѣмецъ крѣпцѣ осадяша, и велику имѣ пѣснопѣю сотвориша, и бысть у нихъ гладъ великъ и моръ на люди, отъ глада ядаху мертвечину, собаки,

кошки и мыши и всяку нечистоту, потомъ же и плоти человѣческія начаша ясти, другъ друга побивающе. Гладу же у нихъ велику бывшу, бояринъ же Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, да Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской съ поварищи и есе воинство паки о градоимствѣ крѣпцѣ помышляюще. Паки же діаволъ возмущеніе веліе въ воинствѣ сотвори, вси казаки встающіе на дворянъ и на дѣтей боярскихъ полку Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, называюще ихъ многимъ имѣніемъ богапшихся, себе же и нагихъ и гладныхъ нарицающе, и хотяху разытися отъ Московскаго государства, иніи же хотяху дворянъ побити и имѣнія ихъ разграбити, и бысть въ нихъ велико неспросеніе. Сія же слышавше во общели живоначальныя Троицы Архимандритъ и келарь и старцы соборныя сотвориша соборъ: бѣ бо тогда въ казнѣ чюдотворцовъ скудоснѣ денгамъ велія, и не вѣдуще что казакомъ послаши и какову почестъ воздати, и о томъ у нихъ упросити, чшобы отъ Московскаго государства не опомстивше врагомъ крови Христіянскія, не разошлись. И умысливше сице, послаша

кѣ нимѣ церковная сокровища, ризы, спихари и папрахили саженыя въ закладъ въ тысячи рублей не на долго время, да кѣ нимже писали со многимъ моленіемъ отъ Божественныхъ писаній, чпобы подвигъ страданія своего совершили, отъ Московскаго государства не расходилися, и проч: они же приѣмше писаніе, и прочеише его предъ всѣмъ войскомъ, и слышавше похвальные глаголы о службѣ ихъ и о терпѣніи, и придоша въ разумъ и въ страхъ Божій, и паки возвращающъ присланныя кѣ нимъ ризы въ домъ живоначальныя Троицы, и дву ашамановъ съ грамопами ко Архимандриту и келарю и ко всей братіи, чпо имъ по прошенію ихъ вся исполниши, аще и тѣмочисленные бѣды и скорби приидутъ, то вся терпѣти, а не взявше града Москвы и врагомъ не опмспивше крови Христіянскія, не отъишц.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О явленіи чудотворца Сергія во осадѣ Галасунскому Архієпископу Арсенію.

Не подобаетъ убо и сего молчанію предаши, молю же васъ прилѣжно послушати безъ всякаго сумнѣнія въ всякія суетныя молвы себе сотворше, преклоните ушеса ваша, и услышите о предивныхъ чудесѣхъ великаго опца нашего чудотворца Сергія, паче же о новосотворшемся чудеси въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Тогда убо Галасунскому Архієпископу бывшу во осадѣ въ Кремлѣ со окаянными Поляками и съ Нѣмцы и всѣми поппребами обнищавшу, весь домъ его Поляки и Нѣмцы разграбиша, и вся имѣнія его и запасы поимаша. Архієпископу же голодомъ умирающе, и уже живота своего опчаявшуся и опходную ему проговорившу; лежащу же ему въ келліи со единѣмъ старцомъ келейникомъ своимъ, являється ему великій въ чудесѣхъ Сергій пришедъ къ келліи тихо, и молитву сотвори; Архієпископъ же отъ зельныхъ немощи едва отвѣща, аминь, и абіе входитъ въ келлію его преподобный Сергій, и свѣтъ

велій вѣ келліи возсія, и глагола ему святыи: Арсеніе! се убо Господь Богъ молишъ ради всенепорочныя Владычицы нашея Богородицы и великихъ чудотворцевъ ради свящипелей Пепра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ, да и азъ грѣшныи съ нимиже ходатай быхъ, заупра градъ Кишай предасть въ руцѣ Христіянѣмъ, и враговъ вашихъ вскорѣ всѣхъ низложитъ, и изъ града извергнетъ. Архіепископъ же Арсеній очи свои возведе, и яси видѣти близъ одра его спяща великаго Сергія чудотворца, и познавъ его и едва возставъ на ногу свою поклонися ему, онъ же невидимъ бысть отъ очю его, и свѣтъ онъ велій явлшійся вѣ келліи его разыдеся. Архіепископъ же вѣ себѣ бывъ, ощути себе отъ болѣзни здрава, и благодаривъ Бога до упра. Заупра же 121 года Октябрия вѣ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Епископа Іераполскаго чудотворца, воеводы градъ Кишай приступомъ взяли, по словеси святаго Сергія чудотворца, и много вѣ немъ Липвы и Нѣмецъ побили, ославшихъ же вѣ Кремль выгнали и обрѣтоша много чановъ и наполовъ плоши чело-вѣческія солены и подъ стропами много

трупъ челоѣческаго, и сѣдоша въ Ки-
таѣ Хриснолюбивое воинство, врагомъ
же большую тѣсношу сотвориша, ере-
тицы же до конца изнемогоша, но ждуще
изрученія крѣпляхуся.

ГЛАВА СЕДМЪДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

*О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмцевъ
во градъ Кремль.*

Во градъ же Кремль во осадѣ Поляки
и Литва и Нѣмцы и Рускіе измѣнники,
гладомъ зѣло снѣснѣми людемъ умираю-
ще. Польской же гешманъ Струсъ и
Федоръ Андрониковъ со всѣми паны и
Нѣмцы и съ Рускими измѣнники видяще
свою конченную погибель и предъ очима
смерть, превознесенную свою выю пре-
клоняютъ, и непокоривое сердце зѣло
покоряютъ, по вся дни посылающе къ
бояромъ и воеводамъ и ко всему воин-
ству съ повиновеніемъ живота себѣ и
милоспи просяще, и себе повинныхъ
пвораютъ и о смиреніи молятся, и градъ
Кремль въ руцѣ ихъ предаютъ, и преж-
де оппустили изъ града боярина Князя

Федора Ивановича Мстиславскаго съ поварищи, и дворянъ и Московскихъ гостей и торговыхъ людей, иже прежде у нихъ были въ неволи, потомъ же и сами вси предашася, и градъ отвориша. Въ день же недѣльный сшедшымся Архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину и всему Христолюбивому воинству, и множеству православныхъ Христіянъ, Боярина и воеводы Князя Димитрія Тимофеевича Трубецкова полку сидошася въ церковь пресвятая Богородицы Казанскія за Покровскими вороны, а сполника и воеводы Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго полку сидошася въ церковь свяаго Іоанна милостиваго на Арбатѣ, и взявъ честныя Кресты и чудотворныя иконы, поидоша во градъ Кішай каждо своими врапы. Послѣдующему имъ всему множеству воинства, и всѣмъ народомъ Московскаго государства благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богови воздаяху, и сшедшеся вси вкупѣ на лобное мѣсто, молебная совершающе, въ нихже бысть первый Троицкой Архимандритъ Діонисей, изъ града же изыде во спрѣшеніе на лобное мѣсто Галасунской Архіепископъ Арсеній со всѣмъ освя-

щеннымъ соборомъ, носяще пречестную и чудотворную икону пречистыя Богородицы Владимірскія, и честныя Кресты, и прочая святыя иконы. Егда же видѣша пречестную ону и чудотворную икону пречистыя Богородицы Владимірскія бояре и воеводы и все воинство и вси православніи Христіане, еяже уже неколиже надѣяхуся видѣти, слезъ источницы испущаху, и припадающе облобызаху, умильно вопіюще: О всенепорочная Мати всѣхъ владыки Христа Бога нашего, аще не бы ты умолила за ны грѣшныя, кто бы градъ сей свободилъ отъ одержанія Люторска и Лапинска? И твоимъ, госпоже, ходатайствомъ вси отъ работы свободихомся, и сподобихомся видѣти честнаго и пречистаго твоего зрака чудотворную икону, и царствующій градъ паки воспріяхомъ молитвами твоими. И по молебномъ пѣніи поидоша во градъ Кремль въ безчисленномъ множествѣ народа. И бѣ воистинну плача и умиленія достойно видѣніе. Что бо безумія сего безумнѣйши, еже сотвориша окаянніи они Лютори съ проклятыми и богомерскими отступниками и прелатами съ Рускими измѣнники, видяху бо святыя Божія церкви осквер-

нены и обруганы, и скверныхъ мотыль
наполнены, святыя же и покланяемыя
образы владыки Христа и пречистыя
его Богоматере и всѣхъ святыхъ раз-
сѣчены и очеса извертаемы, и престолы
Божія ободраны и осквернены, и всяку
святыню до конца разорену и обругану
злымъ поруганіемъ, и множеству ируна
человѣча расѣчены оныя человѣкоубы
онѣхъ въ сосудѣхъ лежащихъ. И нѣсть
возможно толикихъ бѣдъ изрещи, иже
сопвориша окаянии оны Лютори въ цар-
ствующемъ градѣ Москвѣ, грѣхъ ради
нашихъ. Но убо по Божественному пи-
санію свѣтая не оскверняюща никомѣ-
же, аще и оны нечестивыхъ обладаемы
православныя градове, непоспѣшными
судбами Божиими, якоже и древній Іеру-
салимъ, колико оскверняемъ бѣ храмъ
свѣтая святыхъ оныя многихъ царей
Іудейскихъ, и долъ внесеніемъ и жертва-
ми идолскими оскверняемъ. Но обаче Бо-
жественная благодать и пророческое
дарованіе, и чудесемъ явленіе не оскудѣ
никогда, и храмъ великій воскресеніе
Господне въ томъ же градѣ Іерусалимѣ
колико лѣтъ Срацини обладаемъ, но ни-
какоже ошступни отъ него Господня
благодать. Сіа же ославимъ, не убо

намъ о семъ слово предлежитъ. Внидоша же все воинство и вси православнии народи во градъ Кремль во мнозѣ радости: и въ веселіи исповѣдающесе Господи, и вшедшымъ во святую великую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія всему священному собору со множествомъ безчисленнаго народа, и совершивше Божественную Литургію и молебная. И тако разыдошася каждо во своя, славяще и благодаряще Бога въ Троицы славимаго: емуже слава во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТАЯ.

О избраніи благовѣрнаго и благороднаго великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровита всея Россіи самодержца на Московское Государство, и о постѣхъ и о молитвѣхъ всѣхъ православныхъ Христіанъ.

Егда Господь сокруши главы прегордыхъ змievъ Поляковъ и Лапниъ и Христоненависпныхъ Рускихъ измѣнниковъ въ царствующемъ и велицѣмъ градѣ

Москвѣ; власть же тогда предержаху
всея Россійскія державы бояре и воево-
ды и прочіи, иже отъ царскаго синклипа
сущи, и Богу помогающе, поелику воз-
можно, воеводствоваху судяще и обла-
дающе, якоже лѣпо бысть, поновляюще
же и строяще въ царскомъ дому и во
всемъ царствующемъ градѣ вся опро-
верженная и разсѣченная, храмы же свя-
тыя оскверненныя отъ окаянныхъ Лю-
торъ, повелѣша паки украшати кому-
до по силѣ своей, и освящати святымъ
освященіемъ вся безъ лѣности и тща-
тельно сосрояюще во всей Россіи. Ажи
же ласкашли, иже прежде отъ врага
научившись, и злу начинашли, тѣи тог-
да мятуще въ воинствѣ, и сварѣ великѣ
творяще, шепчуще несправедная во уше-
са державствующихъ: и сего ради не
бысть совѣта блага между воеводъ, но
вражда и мятежъ; Казацкаго же чина
воинство многочисленно тогда бысть,
въ прелеснь велику горши прежняго впа-
доша, вдавшись въ блудъ и питію и
зерни, и пропиеше и проигравше вся
своя имѣнія, грабяху насилующе многимъ
въ воинствѣ, паче же православному
Христіянству, и исходяще изъ царствую-
щаго града во вся грады и села и деревни

и на пупи грабяще и мучаще немилосливно, сугубѣйши перваго десятицєю. И кѣмо можешѣ изглаголати тогда бѣды сотворшіяся отѣ нихѣ? Ни единѣ бо отѣ невѣрныхѣ сотвори столько зла, еже они творяху православнымѣ Христіаномѣ, различно мучаще. И бысть во всей Россіи мятежѣ великѣ и неспроеніе злѣйши перваго. Бояре же и воеводы не вѣдуще что сотворити, зане множество ихѣ злѣло, и вѣ самовластіи блудяху; но положивше все свое упованіе 2 на содержащаго всяческая вѣ Троицы славимаго Бога, и собраша Митрополимы 3 и Архієпископы и Епископы, Архимандриты и Игумены и весь священный соборѣ, и всенародное множество православныхѣ Христіанѣ, и заповѣдающе первѣе вѣ царствующемѣ градѣ Москвѣ, по семѣ послаша во вся грады Россійскія державы отѣ всего священнаго собора, да постыгнѣ при дни вси православніи Христіане, и да молятѣ всецедраго и благаго и многомилостиваго Бладыку и Бога, и пречистую его Матерь о успроеніи всея Рускія земли, и далѣ бы Господь Богѣ Царя и Государя всея Россіи и надѣ прочими государствы Россійскія державы, и устроилѣ бы полезная всему

православному Христіянству. По всей же Россіи всѣ православніи Христіане моляхуся о семъ Богу прилѣжно, постыжающеся при дни не ядуще ни піюще, свѣженами и дѣтми и ссущими млеко младенцы. О колика благоспѣ Господня! и колико суть къ намъ милосердіе его и неизреченая милость! Эда убо въ скорбехъ нашихъ опѣ всея души возопихомъ ему, и тогда умилосердися надъ Московскимъ государствомъ, и призрѣ милоспивно на весь Христіянскій родъ Россійскія державы, иже всегда близъ есѣ всѣмъ призывающимъ его истиною, и услышавъ молитву и воздыханіе убогихъ рабъ своихъ, и яко нѣкое дарованіе духовное въ совѣтѣ подасѣ рабомъ своимъ. Исперва убо начаша помышляти о Благовѣрномъ и Богохранимомъ семъ Государѣ, глаголюще каждо ближнему своему, яко доспойно воиспину быти Царемъ и Государемъ всея Россіи братиичу блаженнаго Государя Царя и великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи, сыну Θεодора Никипича Гоманова благородному и благочесливому великому Государю Михайлу. Господь же той благій совѣтѣ ихъ и въ дѣло произведе. И прежде убо написаѣше о избра-

нии царскомъ великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Феодоровича всея Россіи самодержца, койждо своего чину писаніе, таже приходятъ въ Бого-явленскій монастырь на подворье святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ келарю старцу Аврамію Палицыну, многіе дворяне и дѣти боярскіе и госпін многихъ разныхъ городовъ, и ашаманы и казаки, и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволеніе, принеся же и писанія своя о избраніи царскомъ, и молятъ его, да возвѣститъ о семъ державствующимъ тогда бояромъ и воеводамъ; старецъ же о семъ возрадовался, и много похваливъ благій совѣтъ ихъ, и отъ радости многихъ слезъ исполнився, и вскорѣ шедъ возвѣщаетъ всему освященному собору, и бояромъ и воеводамъ и всему царскому синклисту. Они же слышавше благодарша Бога о преславномъ начинаніи. Заутра же сидошася Митрополиты и Архієпископы и Епископы и весь священный соборъ, и бояре и воеводы и весь царскій синклистъ, и совѣщавше избраша Царемъ и Государемъ на Московское государство благовѣрнаго великаго Государя Михайла Феодоровича. О избраніи его

царскомъ, такожъ написаша писаніе. Попомъ же посылають на Лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Θεодорита, да Троицкаго келаря спарца Аврамія, да Новаго Спаскаго монастыря Архимандрита Іосифа, да боярина Василья Пепровича Морозова, къ вопрошенію всего воинства, и всенароднаго множества о избраніи царскомъ. Собрану же тогда къ Лобному мѣсту всему союму Московскаго государства безчисленному множеству народа всѣхъ чиновъ. Дивно же тогда сошворися, невѣдущымъ бо народомъ, чесо ради собрани и еще прежде вопрошенія во всемъ народѣ, яко отъ единыхъ устъ всѣ возопиша: Михаилъ Θεодоровичъ да будетъ Царь и Государь Московскому государству и всея Рускія державы. И тако Божіимъ изволеніемъ, и умоленіемъ всего священнаго собора и отъ всего царскаго синклита, и всего воинства, и отъ всенароднаго множества всѣхъ чиновъ и всѣхъ православныхъ Христіаниъ избранъ бысть на Московское государство Царемъ и Государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный и Богомъ помазанный великій Государь Михайло Θεодоровичъ, племянникъ, сирѣчь, брату чадо блаженнаго и

великаго Государя Царя и великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи, вѣлѣно 7120. Сіе первое избраніе Государя бысть: но сіе всѣмъ извѣстно бысть, яко не отъ чловѣкѣ, но воиспинну отъ Бога избранъ великій сей Царь и Государь. Егда убо писанми о избраніи его царскомъ утврждающеся койждо чинъ себѣ написавше; снесоша же во общее свидѣтельство, и не обрѣшеся ни во единомъ словеси разнствоіе, но яко во едино собравшеся написаша. Отъ Калуги же и отъ Сѣверскихъ градовъ о избраніи Государя Царя и великаго Князя Михайла Θεодоровича всея Россіи, принесено бысть писаніе къ Москвѣ. Въ поже время Калужскимъ гостемъ Смирнымъ съ товарищи, и такоже не разнствоваху въ писаніи ни во единомъ словеси. Сіе же бысть по смотренію единого всесильнаго Бога.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О посланіи ко Государю кѣ Костромѣ съ
моленіемъ, и о нареченіи его царскою.*

По испоргнушіи же изъ устѣ змievыхъ
у Поляковъ царствующаго града Москвы,
благовѣрному и благородному Государю
Михайлу Ѳеодоровичу пребывающу на
Костромѣ, съ нимъ же и маши его благо-
вѣрная Государыня инока Марѣа Іоаннов-
на; въ царствующемъ же градѣ Москвѣ
сопвориша соборъ, и отъ священнаго со-
бору избравше преосвященнаго Архіепископа
Рязанскаго Ѳеодорита, да Чудова
монастыря Архимандрита Аврамія, да
Троицкаго Сергіева монастыря келаря
старца Аврамія Палицына, да Спаскаго
Новаго монастыря Архимандрита Іосифа,
отъ царскаго же свиклиша избравше
боярина Ѳеодора Іоанновича Шереметс-
ва, а съ нимъ околничіе, и спольники,
и дворяне, и дѣти боярскіе, и апаманы,
и казаки и всѣхъ чиновъ множество лю-
дей, и оппустиша ихъ кѣ Костромѣ со
образомъ преблагословенныя Владычицы
нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи,
юже написалъ Петрѣ Митрополишъ, и со
образомъ великихъ чудотворцовъ, Петра,

Алексѣя и Іоны, биши челомъ благовѣрной Государынѣ великой старицѣ Марѣ Ивановнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному Госудрю Михаилу Ѳеодоровичу, чшобы благовѣрная великая Государыня инока Марѣа Ивановна благословила сына своего благороднаго Государя Михайла Ѳеодоровича Царемъ и Государемъ на Московское государство, и тако къ путешествію емлюща и достизающѣ пріименистаго града Коспромы, и недошедше града за едино поприще въ село, Новоселки именуемо. Изъ града же пріидоша къ нимъ во срѣщеніе градодержатели со множествомъ народа. Заутра же Архіепископъ Ѳеодорипъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася въ ризы. А бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ и вси прішедшіи съ нимъ учредивше чины по достоянію, и взявше честный крестъ, и вышеспомянутый оный чудотворный образъ пресвятыя Богородицы и прочія иконы святыя, поидоша ко обители живоначальныя Троицы во Упатской монастырь, и сгда пріидоша на успѣ рѣки Коспромы, весь же церковный чинъ града того облекошася во священныя ризы, и взявше честныя кресты, и чудотворныя иконы, изыдоша изъ града

со множествомъ народа съ женами и съ дѣшми, и поидоша вкупѣ въ тойже Упашской монастырь. Благовѣрный же и благородный Государь Михаилъ Θεодоровичъ, Богомъ избранный Царь Государь и матери его благовѣрная Государыня инока Марѳа Ивановна изыдоша во срѣщеніе за святыя бороты, и взявше благословеніе отъ Архіерея, и знаменовавшеся къ честнымъ иконамъ, и тако поидоша со Архіепископомъ и со священнымъ соборомъ и съ царскимъ синклипомъ въ церковь святыя и живоначальныя Троицы. Вшедшимъ же въ церковь, Архіепископъ Θεодоритъ принесе предъ Государыню и предъ Государя многомолебное писаніе отъ всего освященнаго собора, и отъ бояръ и отъ всего воинства и отъ Христоименишаго народа Россійскія державы, чпобѣ Государыня пожаловала благословила сына своего благороднаго Государя Михайла Θεодоровича Царемъ и Государемъ на Московское государство и надъ прочими государствами Россійскія державы: такоже бы и благовѣрный великій Государь Михаилъ Θεодоровичъ милость показалъ, прошенія ихъ пожаловалъ не презрѣлъ. Благовѣрная же Государыня инока Марѳа

Ивановна и слышати того не восхотѣ. Архіепископѣ же Теодоритѣ со священнымъ соборомъ, и бояринѣ Теодорѣ Ивановичѣ и весь царскій синклитъ со многими слезами моляше Государыню многѣ часѣ. Государыня же на милость не положила, опѣ очію же ея источницы слезѣ изливахуся. Видѣвъ же Архіепископѣ, и иже съ нимъ, яко не успѣша ничтоже, и поликѣ трудѣ подѣвша, желаемого же не получиша, и вземѣ на руцѣ свои чудотворную икону пресвятая Богородицы, юже написалъ Петрѣ Митрополитѣ, а Троицкой келарѣ старецѣ Аврамій вземѣ образѣ великихъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, и принесоша предѣ Государыню. И рече Архіепископѣ и келарѣ Аврамій: Виждь благовѣрная великая Государыня Марѣа Ивановна и благовѣрный и благородный великій Государь Михаилѣ Теодоровичѣ, что ради шесндова съ нами поликѣ путь пречестная и чудотворная сія икона, и велицыи святителие, и аще не положили на милость есмы, но сего ради чудотворнаго образа всѣхъ царицы Богоматере, и великихъ ради святителей не можете преслушати, но сотворите повелѣнное вамъ опѣ Бога, воистинну

убо опѣ Бога избрани есте, и не про-
гнѣвайте всѣхъ Владыку и Бога. Тогда
благовѣрная Государыня инока Марѳа Ива-
новна многіе слезы предъ образомъ пре-
чиспыя излія, и вземлеиъ благороднаго
сына своего благовѣрнаго и благочесни-
ваго великаго Государя Михаила Ѳеодо-
ровича, предъ всѣми со слезами рече:
Се шебѣ опѣ Бога Мати пресвятая
Богородица, и въ твои пречиспыя руцѣ
Владычице, чадо мое предаю, и якоже
хощеши, устрой ему полезная, и всему
православному Христіанству, многа же
и ина предъ образомъ со многими сле-
зами Государыня изрече, и тако дарова
Царемъ и Государемъ на Московское
государство благовѣрнаго и благород-
наго сына своего великаго Государя Ми-
хайла Ѳеодоровича. Бси же шу сущи
возрадовашася радостію великою зѣло,
такожде и множество народа съ жена-
ми и дѣшми опѣ великія радости многи
слезы испуцаху, и въ шой часъ возло-
жиша на Государя пречестный и живо-
творящій крестъ, и жезлъ царскій при-
имъ въ руку свою, и сѣде на стулѣ
царскомъ, и нареченъ бысть Богомъ
избранный благородный и благовѣрный
великій Государь Царь и великій Князь

Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи самодержецъ, въ церкви пресвятыя живоначальныя Троицы въ Упанскомъ монастырѣ, въ лѣто 7121, Марта въ 14 день. И совершивше свящую литургію и молебны о царскомъ его о многолѣтнемъ здравіи. Исходивъ же отъ церкви святыя живоначальныя Троицы, Богомъ дарованный Государь и самодержецъ, нося въ руку своею царскій жезлъ, починаемъ отъ всего царскаго синклиша, и отъ всего воинства и отъ множества народа всѣхъ чиновъ, и пребывъ ту не многи дни, и поиде благовѣрный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи и съ маісерію своєю благовѣрною Государынею великою старицею Марѳою Ивановною, и со всемъ его царскимъ синклипомъ, и съ воинскими, къ царствующему граду Москвѣ. Во градъ же Ярославль тогда съѣхавшася на поклоненіе Государю отъ всѣхъ городовъ многое множество дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и всякихъ торговыхъ людей, сѣдающе Государя со кресны и честными иконами, исходя даху съ женами и съ дѣтьми своими радостно, поклоняхуся Государю. Въ Ярославль же пребысть нѣколько дней, а

въ Ростовѣ и Переславѣ Залѣсскомѣ не много пребысть, обходяще честныя монастыри, покланяющеса чудотворнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощемъ святыхъ. И прииде въ великую Лавру преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія чудотворца, Архимандритъ же Діонисій и священники облекошася во священныя ризы, и келарь старецъ Аврамій со всею братіею сѣбѣ спѣшили Государыню и Государя съ честнымъ крестомъ за святыми вороты, и вшедше въ церковь пресвятая Живоначальная Троицы, и совершивше молебное пѣніе о царскомъ его многолѣтнемъ здравіи, и знаменовавшеся ко образу святыя Живоначальной Троицы, и у цѣлбоносныхъ мощей великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, и седмицу дней во обители препочивше, и братію довольно учредивше, поиде изъ обители со множествомъ воинства, на царскій свой престолъ. И егда бысть за 30 поприщъ отъ царствующаго града въ селѣ Братовщинѣ, отъ всего же священнаго собора, и отъ бояръ сѣбѣ спѣшили Государя со здравіемъ, преосвященный Мишрополитъ Кириллъ Ростовскій, да бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ

Воротынской, а съ нимъ окольничьи и
испольники и дворяне и дѣти боярскіе
и ашаманы и казаки и всѣхъ чиновъ
многіе люди, и опшолъ даже и до цар-
спвующаго града непрестанно вси лю-
діе отъ всѣхъ чиновъ съ челобитьемъ
и съ хлѣбы и съ радостію срѣпающе
Государя. Егда же Государю достигшу
близъ царспвующаго града Москвы, пре-
освященный же Архіепископъ Суздаль-
скій Герасимъ, да преосвященный Архі-
епископъ Галасунской Арсеній со всемъ
освященнымъ соборомъ, и вси князи и
бояре и воеводы со всѣми чинми и съ
воинствомъ, и вси народи Московскаго
государства изыдоша во срѣшеніе Госу-
дарю во многѣй радости и въ веселіи
со кресты и съ честными иконами
честно и похвалы достойно, и умиленія
исполнено срѣшеніе творяще. Множе-
ство же безчисленно народа съ женами
и съ дѣтми радостныя слезы отъ очію,
яко рѣки испущаху, и руцѣ горѣ воз-
дѣюще, хвалу и благодареніе Господеви
воздаяху. Вшедшу же Государю въ цар-
спвующій градъ Москву въ безчислен-
номъ множествѣ народѣ, и вшедъ въ
великую соборную церковь пресвятыя
Владычицы нашея Богородицы и присно-

дѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, и знаменовавшимся къ честнымъ иконамъ и цѣльбоноснымъ мощемъ великихъ свяшнителей Московскихъ, Петра и Алексѣя, Іоны, и по молебномъ пѣніи исходяиѣ въ церковь святаго Архислужащаго Михаила, идѣже лежашѣ сродницы его прежде почившіе Государи Цари и великія Князи, Владимірскіе, и Московскіе, и всея Россіи. Попомъ же пойдѣ въ пречестный храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и молебное пѣніе совершивше, и возведенъ бысть въ его царскій домъ, въ лѣпо 7121; маши же его благовѣрная великая Государыня инока Марѣа Ивановна изволи пребывати въ велицѣй Лаврѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Дѣвичѣ монастырѣ. Бысть же тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ велика радость православнымъ Христіаномъ, яко ошѣ великія скорби утѣшеніе пріяша.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О введеїи Государя на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства, и всея Россіи.

Возведенъ же бысть благородный отъ Бога избранный, и Богомъ дарованный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ, на великій и превысочайшій царскій его пресполъ Московскаго государства, и многихъ государствъ Россійскія державы во вселенстѣй велицѣй церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, вѣчанъ же бысть рукою пресвященнаго Киръ Ефрема, Божіею милостию Митрополиа Казанскаго и Свіяжскаго, лѣта 7121, Іюля въ 1 день; и сѣде Богомъ дарованный благовѣрный и благородный, прежде рожденія его отъ Бога избранный, и изъ чрева материя помазанный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи самодержецъ, на своемъ царскомъ столѣ Московскаго государства, воспріимъ скипетръ Россійскія державы многихъ государствъ.

Молю же васъ, да не позазрите ми, яко писахъ, прежде рожденія его избранъ отъ Бога, и отъ чрева матерни помазанъ великій нашъ Государь Царь и великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи самодержецъ. Аще пророцы и вси святіи предхопящая быши вѣщають истинно, по коль паче творецъ и Владыка Господь нашъ прежде бытія нашего вся вѣсть, и несодѣлаемая наша видѣша очи его: не туне бо Царь Борисъ зѣло не любяше негодуя, и тяжцѣ насилываше дзумъ родомъ: не любяше бо рода Князсй Шуйскихъ; злѣйше же того не любяше рода сихъ Никитичевъ Романовыхъ, и гоняше яко Исавъ Іакова, и яко Саулъ Давида, или яко Свѣтополкъ Бориса и Глѣба: глаголютъ бо, яко зѣло любяше Борисъ во время свое волхвы и звѣздочетцы, и тѣи смолвивше сказаша ему, яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ воспаши имать скипетродержецъ Россійскому государству. Не дивно же о семъ, аще прорекоша волхвы они, даеѣтся и волхвующимъ предбудущая вѣдати истинно, якоже древле Валааму о Ісраили, и Сивиллѣ о Кресіѣ, и Платону о воплощеніи Христовѣ, или оному волхву, иже прорече о Свѣтославѣ

сынѣ вѣликаго Князя Игоря, и прочимѣ древнимѣ волхвомѣ: чтый да разумѣетѣ. Царь же Борисѣ таковая слыша отѣ волхвовѣ, и умысли лукавое, яко да по-пребитѣ родѣ сей: вознепщева, яко вскорѣ хотѣнѣ сбытися, или нѣкоимѣ хищеніемѣ, или коварствомѣ восхищено буденѣ царство его: но не тако Богѣ убо шворитѣ, якоже хотѣтѣ, егоже возлюби и помилова, того и помаза, и Царя Государя намѣ рабомѣ своимѣ дарова. Мы же опцы и брашѣ раби его и богомольцы, аще и благоговѣйнѣ недоумѣемѣ, но елико возможно нашей силѣ, молимѣ Всещедраго вѣ Троицѣ славимаго Бога, о многолѣтнемѣ царскомѣ здравіи благовѣрнаго и Христолюбиваго отѣ Бога избраннаго, и Богомѣ дарованнаго и Богомѣ возлюбленнаго и превознесеннаго великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, да подасѣ ему Господѣ Богѣ здравіе душевное и шѣлесное ѣ укрѣпитѣ его и сѣмя его на царскомѣ престолѣ всея Россійскія державы во вѣки, и престолѣ его неподвижимѣ устроиѣ, и царство его мирно и немятежно соблюдетѣ, и покориѣ подѣ нозѣ его всякаго врага и супоспата, и

да прославишся паче всѣхъ царей имя его, и падутъ предъ нимъ вси врази его, и вси государства да послужають ему со страхомъ, Бесерменскія и Лапинскія, да подася ему Господь къ воинскому чину храбрское спроеіе и ко всему православному Христіанству, царское его много-разумное призрѣіе, повиннымъ же пощада и долгошерпѣіе; а намъ бы рабомъ его изливались неоскудныя рѣки милосердія его, яко да царскою его державою и зблнымъ попеченіемъ и милосшивнымъ призрѣіемъ, ко всей Богомъ дарованной державѣ его во многолѣшномъ царскомъ его здравіи, прочее время проживемъ въ мирѣ глубоцѣ и въ пишинѣ и безмяшежи во вся дни живота нашего, и прославимъ въ Троицы славимаго Бога Отца и Сына и свяшаго Духа, яко шому подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Сказаніе о приходѣ подѣ царствующій градѣ Москву изѣ Польши королевита Владислава со множествомъ воинства, съ Польскими и Литовскими людьми, и съ Мѣнцы, и съ Теркасы и съ Рускими измѣнники и съ иными многими; а изѣ подѣ Москвы прииде подѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь, и съ Московскими послы взяли мирѣ, возвратися во свою Польскую землю.

Иже искони ненавидяй Христіанскому роду добра врагѣ, сопостатѣ нашѣ діаволѣ, и еще не доволенѣ бѣ льстивый насыщаяся крове Христіанскія. Оле вражію совѣшу злomu на православное Христіанство! О горе и бѣда велика! змій убо сверженный паки злѣ вооружается на церковь Господню, растерзати ю хощаще, и чада ея пожреши породившихся отѣ нея святымъ крещеніемъ. Зри же умышленіе окайнаго сего, како не почиваетѣ, наглѣ воюя родѣ Христіанскій. Сіе же сотвори намѣ врагѣ нашѣ, попущеніемъ Божіимъ грѣхѣ ради нашихъ: понеже много наказуя насѣ Господь, и отвращая насѣ отѣ всѣхъ дѣлъ нашихъ лукавыхъ. Предѣ очима убо

нашими чпо содѣся: первое гладѣ, потомѣ морѣ, таже мечъ и огонь: мы же аще и мали уже оспанцы православныхѣ Христіанѣ, но никакоже послушахомѣ наказанія Господня, ниже ошврашихомся отѣ путей своихѣ лукавыхѣ, но на вся злая прострохомся, и сего ради злѣйшій мечъ Господень поощряешся на ны. И иже древле давый совѣтъ лукавому Навуходоносору, потомѣ прегордому Антиоху на святыи градѣ Іерусалимѣ, воеже разориши его, и по потреби отѣ земли имя Господне: сей же со Іудою Іудеи вооружи на Царя Славы и Господа нашего Іисуса Христа. Той же и нынѣ вооружается на ны, и подходитѣ паки льстивнѣ, и облобызаетѣ любовластія и златолюбія, прелестію и гордостію надымая велехвальное сердце крестопреступника Польскаго короля Жигимонта, купно же и сына его Владислава со всѣми ихѣ велможи, вооружи его крѣпцѣ на Московское государство. Они же вскорѣ діаволу лукавому совѣту послѣдствуютѣ, дѣлу емлются. Посылаетѣ убо Польскій король Жигимонтѣ вышепомянутаго сына своего Владислава на Московское государство со множествомѣ воинства Польскихѣ и Литовскихѣ людей. Сынѣ же

королевъ Владиславъ, повелѣніемъ опца
своего, поемъ съ собою многое воин-
ство, и приде во градъ Смоленскъ,
и ту собравшася къ нему многіе воры и
измѣнники и казаки Московскаго госу-
дарства, опшуду же дойде и до цар-
ствующаго града Москвы, много крови
Христіанскія изливая, симъ величаяся, и
всесильнаго въ Троицы славимаго Бога
милостию царствующему граду никопо-
рья пакосни не возмогша сотворити,
но паче своихъ людей подъ спѣнами
града множество положиша. Владиславъ
же посла полковника своего Чаплинскаго
со многими Черкасы къ городу къ Пере-
славлю Залѣсскому: Чаплинской же идый
отъ Переславля съ Черкасы, и спавъ
во Александровъ слободъ съ вои своими,
и умысли изкрасити изгономъ домъ пре-
святыя Троицы Сергіевъ монастырь, и
лѣта 7127, Сентября въ 24 день, въ но-
чи приде ко Троицкому Сергіеву монас-
тырю въ служны и въ стрѣлецкіе сло-
боды, тогда же за городомъ быша мно-
гіе люди, ови на спорожахъ, а иные не
чающе прихода ихъ, во градъ не внидо-
ша со скопомъ своимъ, и съ ними бой
великъ учиниша. Такожъ и изъ града на
помощь изыдоша къ нимъ, и врага

Чаплинскаго и съ воинствы его изъ слободы выбили. Чаплинской же шедъ за пруды, повелъ село Клеменьевское и иные запрудные слободы вся огню предаши, и наупрѣя же поиде подъ царствующей градъ Москву въ сходъ къ королевичю: паки же отъ королевича посланъ бываетъ тойже полковникъ Чаплинской въ Троицкую вопчину въ село Вохну, и ту той врагъ Чаплинской отъ Троицкихъ слугъ убиенъ бысть. Королевичъ же Владиславъ и иже съ нимъ, многія исполнишася ярости убienія его ради, и отъ царствующаго града Москвы прииде ноцію къ Троицкому Сергіеву монастырю въ село Тураково за припорица отъ града. Келарь же Аврамей и воеводы: Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ, да Яковъ Авксентьевичъ Дашковъ около монастыря оспатошныя слободы и монастырскіе службы повелѣша всѣ выжечь, да не будешъ врагомъ пристанища, королевичъ же восхопъ ноцію приступъ учиниши. Въ день же недѣльный въ Троицкомъ монастырѣ начаша благовѣстиши ко всенощному; выходцы же о семъ повѣдаша, яко тогда нападе на нихъ страхъ великъ и ужасъ. Королевичъ же и всѣ ратныя паны со всѣми

воинскими людьми обезумишася, и яко ні́что чающе на себя, стояще даже и до свѣта вооружены на конехъ, въ претій же день королевичъ посла полки своя къ Троицкому монастырю, да объявляшся градскимъ людямъ. Тогда же все-сильнаго Бога помощію и молитвъ ради великаго чудотворца Сергія изъ наряду съ города многихъ людей побили. Потомъ же повѣдаша королевичу Владиславу прежде бывшіи подъ монастыремъ паны съ Липовскимъ гетманомъ съ Пешпромъ Сапегою: мы, глаголюще, о великій королевичъ! сіюяли подъ симъ подъ Троицкимъ монастыремъ мудро, мало не два года, и многихъ людей поперяли, а монастыря взять не умѣли. Королевичъ же Владиславъ по совѣту рапныхъ пановъ и всего войска изъ сельца Туракова отъиде въ Троицкое село Свапково, отъ монастыря за семь поприць, и многи дни ищуще уловити обитель чудотворца Сергія, и спорожи отъ него пріѣзжающе близъ монастыря по вся нощи ожидающе времени, чтобъ надъ монастыремъ какой промыслъ учинити. Канцлеръ же Левъ Сапега аки доброхотствуя дому чудотворца, лицемѣрствуя, запреши всему воинству Троицкихъ сель

и деревень жечь не велѣлъ, и крестьянъ не жечь, и въ полонъ не имать. Видѣвъ же Богъ лукавое ихъ лицемѣрство, что хопяще домъ чудотворца Сергія лукавымъ умышленіемъ восхитити, спусти на нихъ мразъ люпъ и гладъ великъ. Салдашы же Нѣмцы и многія воинскія люди, по выжженнымъ мѣстамъ пищи ради и согрѣпія бродяще, и нигдѣ же не обрѣшаху: по лѣсомъ же кормовъ и дровъ добывающе, многія и съ конми измерзаху, и видѣвше Люпори, яко надъ домомъ чудотворца хопѣнія своего не исполниша, и лукавый ихъ совѣтъ не сбылся. И мѣсяца Ноября въ 14 день, пойже канцлеръ Левъ Сапега прислалъ къ Троицкому Сергіеву монастырю съ возницею своимъ Шимкомъ, мѣстной образъ великаго чудотворца Николая Можайскаго, да Симонова монастыря старца Іону Трегубова, а сказалъ возница его Шимка, что попъ, де, образъ взялъ Нѣмчинъ сбѣхавъ съ дороги, а старца взяли на дорогѣ, не доходя села Клементьева, и Левъ, де, попъ образъ и старца послалъ къ вамъ на завтрѣ же того дни, какъ его взяли. Левъ же Сапега въ Троицкой Сергіевъ монастырь прислалъ съ Липвиномъ, Троицкихъ же

дву крестьяниновѣ, Ромашка да Илейка деревни Новоселкова; а вѣ грамошѣ писалѣ кѣ келарю Аврамію и кѣ воеводамѣ кѣ Семену Ивановичу Жеребцову, да кѣ Якову Авксентьевичу Дашкову: канцлерѣ великаго княжества Литовскаго Левѣ Ивановичѣ Сапега челомѣ бьетѣ. Вѣдомо вамѣ даю: подѣбзщики наши взяли на Троицкомѣ полѣ вашихѣ двухѣ крестьяниновѣ, и чаяли ихѣ лазупчиковѣ, и мы тѣхѣ двухѣ крестьяниновѣ послали кѣ вамѣ, и впредѣ своимѣ воинскимѣ людемѣ заказали селѣ вашихѣ жечь, и крестьянѣ сѣчь, ꙗко вѣ полонѣ имати не велѣли; а вамѣ бы шакоже воинскихѣ людей побивати, и вѣ полонѣ имати, не велѣши. И тогоже дни Декабря вѣ 15 день, Левѣ же Сапега писалѣ вѣ монастырь кѣ келарю и воеводамѣ, чѣобы посланниковѣ ихѣ пропустиши кѣ Москвѣ кѣ государевымѣ великимѣ посломѣ кѣ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ поварищи, для мирнаго поставленія.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Чудо преподобнаго и богоноснаго отца Сергія чудотворца, о исцѣлѣвшемъ нѣ.молѣ и глухомъ.

Не преспану повѣсти пиша, ниже умолчу о чудесѣхъ повѣдати преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, да не получу азъ окаянный часши лѣниваго раба скрывшаго шланіѣ, иже буду подобенъ оному чернцу скрывшему главу Предпечеву, еже не славится о ней имени Господню, но аще и лѣнивъ есмь и жестосердъ, непопробенъ же и каменосердеченъ, но подобаетъ ми всяко опдати вамъ добрымъ торжникомъ по глаголющей истинѣ, и ясиѣ повѣдаю вамъ, благочестивіи истинніи дѣлашеліе вінограда Христова, о новосотворшемся чудеси предъ очима нашими, и всѣхъ, иже вообидели сей прилучившихся тогда. Сотворибоя сіе чудо не въ древнихъ лѣтѣхъ, ни въ дальнихъ спранахъ, но въ велицѣй Лаврѣ преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца. И во 127 году во обстояніи рапныхъ королевича Владислава со всѣми вои своими споящу

ему обѣ едину полунощную спрану монастыря по Переславской дорогѣ въ Троицкомѣ селѣ Свапковѣ, съ другую же сторону къ царствующему граду пущь очистиша сѣѣзда ради посольскихѣ дѣлѣ, и опрада бысть во осадѣ запасы ко препитанію скопа, сему же чудеси сказаніе сице. Бысть Ноября въ 15 день, прииде къ келарю спарцу Аврамію и ко всему собору Троицкой стрѣлецѣ Тимоѣей прозваніемѣ Коркинѣ, а привелѣ съ собою человека, и повѣда о немѣ сице, яко той человекѣ живеть у Троицкаго монастыря полчетверша года, и былѣ нѣмѣ, нынѣ же дарова ему Богѣ языкѣ, да вопросятѣ его, како дарова ему Богѣ здравіе, человекѣ же онѣ повѣда предѣ келаремѣ и предѣ всею браніею и предѣ многимѣ народомѣ: азѣ, рече, рождениемѣ Теерскаго уѣзда, Архіепископля села Борщова сынѣ священника Михаила, имя мое Василей, и судомѣ Божіимѣ въ томѣ селѣ громомѣ убило въ одной избѣ девять человекѣ до смерти, а его десятого убило подѣ щекою у горла, и отѣ того почалѣ быти нѣмѣ, и жилѣ въ томѣ селѣ Борщовѣ полпора года нѣмѣ, а у Живоначальной Троицы у чудотворца Сергія пребываю четвертый годѣ, и при-

бѣгалъ больши всѣхъ къ тому стрѣльцу къ Тимоѳею Коркину, и нынѣ еѣ королевѣ приходѣ подѣ Троицкой монастирь велѣно имаши всѣмъ осаднымъ людямъ сѣно, сѣ ними же и азѣ посланѣ быхъ по сѣно отѣ того стрѣльца Тимоѳея, мразу же тогда люпу бывшу, азѣ же, рече, ницѣпою одержимъ и одѣянiя нѣсть, къ согрѣтiю плоти на рубищи одѣянѣ поидохъ: мнози же сѣ нами идущiи въ теплыхъ одеждахъ озябаху, и отѣ люпости мраза помроша. Азѣ же спѣсняемъ отѣ мраза зѣло содрогахся, и руки и ноги и лицо уже измерзло, и повергохъ себе на пупи замертво, Христолюбцы же поемше мя возложиша на возѣ мертва. Еще бо во мнѣ дыханiю бывшу, и началъ во умѣ призываши великаго чудотворца Сергiя. Великiй чудотворецѣ, помилуй мя, азѣ тебѣ отпою молебенѣ: егда же, рече, сице помыслихъ, тогда прииде милость его, аки нѣкая теплоша, и быхъ весь теплѣ, и руки и ноги горячи, и персты моихъ рукъ раскорчилися, и сѣ воза снидохъ, но нѣмѣ еще пребыхъ, сѣно же сѣ подруги моими привезохъ, якоже и прочiи здравiи. Тогда же прииде на мя сонѣ великѣ, и уснухъ мало, и паки пробудихся, начахъ про-

сити пиши. Тогда бо разверзся языкъ мой, и проглаголахъ первѣе, тогда же вси внидоша во удивленіе о чудеси, яко нѣмѣ быхъ и проглаголахъ, азъ, рече, окаянный отъ проспошы своея забыхъ радуяся и славя Бога и чудотворца Сергія, а еже молебень отпѣши обѣщахся, въ небреженіи положихъ. И въ претію нощь явился мнѣ въ чудесѣхъ великій Николае, и аки понося моему безумію глагола, вскую человекѣ презрѣ милость и молитвы великаго чудотворца Сергія, и еже обѣщался, не сотворилъ еси, но шедъ скоро сотвори обѣщаніе свое, повѣдай въ монастырѣ келарю и всей братіи, да повеляшъ отпѣши молебень великому чудотворцу Сергію, мы же егда услышахомъ отъ успѣ его, и удивихомся о величїи Божїи, како прослави, и нынѣ прославляетъ угодника своего великаго въ чудесѣхъ, и повелѣхомъ пѣши молебны со звономъ, прославляюще заступника своего великаго преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, и благовѣрному Государю Царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россїи самодержцу о томъ чудеси писали, сущїи же людіе въ дому чудотворца во осадѣ слышаще сія, зѣло возрадова-

шася, и благонадежни быша, яко не опшупаетъ преподобный снабдя обитель свою, и чающе избавленія молишвами его.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О приходѣ въ монастырь пословъ Московскаго государства о миру съ королевскими послами.

Ноября въ 19 день, придоша въ Троицкой Сергіевъ монастырь Государевы Царевы и великаго Князя Михаила Осодоровича всея Россіи великія послы, бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ Князь Данило Ивановичъ Межецкой, околничей Артемей Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болопниковъ, Матвеей Сомовъ, а съ ними спольники и спрятчіе и дворяне Московскіе, и выборъ разныхъ городовъ, и пришедше послы въ монастырь, учредивше въ инспво по достоянію, и учиниша съѣздъ съ королевскими послами въ Троицкой деревни Девулинъ, отспоящей два поприща отъ обители чудотворца, а келарь Аврамей оппустилъ съ послы Радонежскаго

городка священника Симеона съ честнымъ и живописующимъ Крестомъ, златомъ и бисеромъ и каменіемъ драгимъ украшеннымъ, яко иновѣрнымъ удивилися украшенію животоворящаго Креста, и съ палоемъ украшеннымъ и съ блюдомъ серебрянымъ, но того дни не бысть благо, ни полезно: искони бо отъ врага гордостію надмени Поляцы и Липва глаголюще тщетная, и паки впорое сѣбѣ учиниша въ тойже деревни Девулинъ, королевскіе же послы велми ожесточившася паче прежняго и разверзше незапворенная уста своя, яко пси лаяху, а рошы многіе у нихъ приправлены спожуху заведены на лѣсу около поля того Девулина, тогда съ великою бранію разбѣхашася, во обители же иноцы и мірспіи о семъ спрахомъ одержими, и притекше въ церковь святыя и живоначальныя Троицы и къ цѣльбоносному гробу преподобнаго опца нашего Сергія чудотворца, милости отъ Бога, и отъ чудотворца прошаху, и заступленія, да подасѣ миръ, и устройсѣ полезная рабомъ своимъ. Послы же сотвориша празднество особое Сергію чудотворцу, и со многими слезами просяще помощи отъ него, по двою же дню королевскіе

послы паки присылаюшѣ во обитель къ Государевымъ посломъ гонца своего сѣздѣ учиниши о добромъ дѣлѣ, и мирѣ устроиши промежъ обою государствъ. Послы же, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Щереметевъ съ поварици и съ воинствомъ боящися отъ нихъ клятвопрескупленія и измѣны, лукави бо суще и неспверди въ вѣрѣ Поляки и Литва. Декабря же въ 1 день, помолившеся святей и живоначальней Троицѣ, и призвавше въ помощь великаго чудотворца преподобнаго отца нашего Сергія, и оппѣвше молебнѣ, и знаменовавшеся вси честнымъ и живошворящимъ Крестомъ, и кропившеся святою водою, и учредившеся по достоинству но не тако, якоже прежде, но боязнію боящися подсады, и учиниша паки прешій сѣздѣ съ королевскими послы на томъ же мѣстѣ. Вскорѣ же тогда предваряетъ милость Господня молитвѣ ради преподобнаго отца нашего Сергія, сами корслеескіе послы со многою честію и кротостію предъ Государевыми послы начаша о миру глаголаши, и некропцыи кропцы быша, и волцы яко агнцы явишася, и милосію святыя пребезначальныя Троицы, и заступленіемъ пресвятыя Машери Слова Божія,

и молитвѣ ради преподобныхъ и Бого-
носныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона
чудотворцовъ, и всѣхъ святихъ иже въ
велицѣй Россіи просіявшихъ, и благовѣр-
наго и великаго Государя Царя и вели-
каго Князя Михаила Феодоровича всея
Россіи щаспіемъ, его Государевы вели-
кіе послы, бояринъ Федоръ Ивановичъ
Шереметевъ, бояринъ Князь Данило Ива-
новичъ Мезецкой, и околничей Артемей
Васильевичъ Измайловъ, и дѣяки Иванъ
Болопниковъ, Матѣей Сомовъ, съ коро-
левскими послы со Княземъ Адамомъ
Новодворскимъ и Бискупомъ Каменскимъ
Конспанипиномъ и канцлеромъ Львомъ
Сапегою съ товарищи, учиниша миръ
межъ обоихъ Государствъ, Московскимъ
и Польскимъ, на 14 лѣтъ, и цѣловали
животворящій Крестъ койждо по своей
вѣрѣ, и въ мирномъ поспаповленіи за-
писми мѣнялися за утвержденіемъ рукъ
своихъ, и тако развѣхашася съ великою
любовію и съ радостію, яко обоимъ го-
сударствамъ Господь Богъ дарова без-
мятежіе и тишину. Послы же бояринъ
Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ то-
варищи и со избраннымъ воинствомъ
пришедше во обитель чудотворца, и ке-
ларь старецъ Аврамей съ братією, и

воеводы осадные и вси сущїи во обище-
ли исполнишася радости, и повелѣша
пѣти молебнѣ со звономъ, и весь на-
родъ припичуще къ церкви прїѹпостас-
наго Божесїва съ женами и съ дѣтми,
молящеся о многолѣтнемъ здравїи Бо-
гомъ избраннаго благовѣрнаго великаго
Государя Царя и великаго Князя Михаи-
ла Ѳеодоровича всея Россїи самодержца,
и прославляюще въ чудесѣхъ преподоб-
наго и Богоноснаго отца нашего Сергія,
и ученика его Никона чудотворца, и
отъ радости отъ очію многи источники
слезъ изліяша, яко неначаемо дарова
Богъ всей земли Руской немяпежное пре-
бываніе, и покой и пишну всему пра-
вославному Христїансїву. Мы же отцы
и братїя толико видяще наказаніе Го-
сподне грѣхъ ради нашихъ, превеликое
же къ намъ милости господня изліяніе,
яко отъ толикихъ великихъ золъ покры-
насъ Господь, и не предалъ насъ въ ру-
цѣ злымъ ересикомъ. И иже не попус-
ти мерзости запустѣнія спати на мѣс-
тѣ свяпѣмъ его. Како убо не удивимся
о величїи милости Божїя, отъ колика
отъ исчислимаго множества во всей Рос-
сїи избіенныхъ православныхъ Христїанъ
отъ языкъ и междоусобїй, и колико

градомъ и мразомъ и огнемъ и мечемъ по-
преблены быша православніи намъ въ
наказаніе, яко да покаемся и внидемъ
въ страхъ Божій, и преспанемъ отъ
злюбъ своихъ. Нынѣ же, ошцы и брашя,
койждо насъ да соблюдетъ себе отъ
всякаго дѣйсѣва діаволя, и пребудетъ
въ любви, и возлюбимъ чистопу, піян-
ство опвергнемъ, постъ воспріимемъ;
гордостъ опринемъ, смиреніе спяжимъ,
отъ лихоиманія опврапимся, и милос-
шыню и нищелюбіе кождо насъ да по-
кажетъ, и вкупѣ обще слово речемъ по
пророку Давиду, *уклонися отъ зла и со-
твори благо* да здѣ воспріимемъ отъ
Бога милосѣ, и въ благоденствіи и ши-
шинъ поживемъ, и въ будущій вѣкъ оп-
пущеніе грѣховъ получимъ, и въ спраш-
ное пришесѣвіе Хрисшово животъ вѣчный
наслѣдсѣвуемъ, яко тому слава, чесѣ
и поклоненіе со Ошцемъ и со свяшымъ
Духомъ во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЪДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

*О поставленіи храма во имя великаго тудо-
творца Сергѣя въ Троицкой деревни Девулинѣ.*

Келарь же Аврамей по обѣщанію сво-
ему, еже обѣщался къ преподобному, со-

вѣшовавше со Архимандритомъ Діонисіемъ и съ соборными старцы и съ прощчими. И тако по повелѣнію Самодержца въ той деревни Девулинѣ, идѣже мирное поспавленіе бысть промежъ обою государствъ Московскимъ и Польскимъ, поспавляютъ храмъ во имя преподобнаго и Богоноснаго опца нашего великаго чудотворца Сергія Радонежскаго, въ славу всемогущаго и пребезначальнаго пріупоспаснаго Божества, и пречислыя преблагословенныя Владычицы Матере Слова Божія, и въ похвалу преподобнымъ и Богоноснымъ опцемъ нашимъ Сергію и Никону чудотворцемъ; освященъ же бысть по благословенію великаго господина святейшаго Филарета Патриарха Московскаго и всея Россіи, Архимандритомъ Діонисіемъ со освященнымъ соборомъ. Въ лѣто 7128, Декаврія въ 15 день.

Цѣна въ шепр. руб. коп.

2007058735